

Հարգելի՛ ընթերցող.

ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտը, չհետապնդելով որևէ եկամուտ, իր կայքերում ներկայացնելով հայագիտական հրատարակություններ, նպատակ ունի հանրությանն ավելի հասանելի դարձնել այդ ուսումնասիրությունները:

Մենք շնորհակալություն ենք հայտնում հայագիտական աշխատասիրությունների հեղինակներին, հրատարակիչներին:

Մեր կոնտակտները՝

Պաշտոնական կայք՝ <http://www.armin.am>

Էլ. փոստ՝ info@armin.am

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АРМЕНИИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Ա. Հ. ՍԻՄՈՆՅԱՆ

А. Г. СИМОНЯН

ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍԻ ԲԱՆՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆԸ
ՎԱՐՁՈՒ ԱՇԽԱՏԱՆՔԻ
ՀԱՄԱՌՈՒՍԱՍՏԱՆՅԱՆ ՇՈՒԿԱՅՈՒՄ
XIX Դ. ՎԵՐՋԻՆ—XX Դ. ՍԿԶԲԻՆ
(ՊԱՏՄԱ-ՎԻՃԱԿԱԳՐԱԿԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆ)

РАБОЧИЕ ЗАКАВКАЗЬЯ
В ОБЩЕРОССИЙСКОМ РЫНКЕ
НАЕМНОГО ТРУДА В КОНЦЕ
XIX—НАЧАЛЕ XX ВВ.
(историко-статистический анализ)

Печатается по решению ученого совета Института истории НАН Армении

Ответственный редактор канд. ист. наук *Д. А. Мурадян*

Книгу рекомендовали к печати рецензенты:

доктор ист. наук *Х. А. Барсегян,*

доктор ист. наук *Л. А. Хуршудян*

Симомян А. Г.

С. 375 Рабочие Закавказья в общероссийском рынке наемного труда в конце XIX—начале XX вв.—Ер.: Изд-во «Гитутюн» НАН РА: 1995.—с. 203.

В монографии исследованы численный рост, концентрация рабочих Закавказья в добывающей и обрабатывающей промышленности, транспорте, строительстве, а также в других отраслях, применяющих наемный труд. Прослежен процесс появления фабрично-заводских рабочих особой прослойки, определен половозрастной состав пролетариата, изучен бюджет рабочего времени, размеры и динамика номинальной и реальной заработной платы рабочих края, показаны условия их труда и быта.

Книга рассчитана на историков и экономистов.

ВВЕДЕНИЕ

После реформы 1861 г. Россия вступила в полосу интенсивного развития капитализма. В конце XIX—начале XX вв. рост промышленности и обмена товарами вызвал невиданный до этого подъем экономической жизни.

В такой многонациональной стране, как Россия, рабочему классу приходилось решать много сложных и острых задач. Одним из отрядов рабочего класса России являлся многонациональный пролетариат Закавказья, прошедший сложный путь формирования и становления. История его формирования, процесс его развития, сплочения и широкого вовлечения в общероссийский рынок наемного труда представляют значительный научный интерес.

Хотя данная проблематика в известной мере разработана историками, однако многие существенные вопросы нашли разноречивые толкования, что делает необходимым их дальнейшее изучение и обобщение. Именно эту цель преследовал автор данного исследования.

Источниковая база настоящей книги разнообразна. Это всевозможные сборники текущей статистики, изданные различными министерствами и ведомствами царского правительства, труды и отчеты предпринимательских организаций и управлений о состоянии дел в той или иной отрасли промышленности Закавказья, о численности, составе и экономическом положении рабочих. Особо следует выделить материалы фабричной инспекции и Горного департамента, ежегодных «Обзоров» губерний Закавказского края, данные всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., многочисленные описания и санитарные обследования условий труда и быта рабочих, юбилейные издания и т. д.

Среди опубликованных источников важное место занимают ежегодные издания Горного департамента Министерства земледелия и государственных имуществ России—«Горнозаводская производительность России за 1880—1885 гг.» (СПб., 1882—1887) и «Сборники статистических сведений о горнозаводской промышленности России за 1886—1904 гг.» (СПб., 1888—1907).

С 0503020913 28—89
703(02)—35

ББК 63.3(2Ар)52

ISBN5—8080—0334—3

© Издательство «Гитутюн» НАН РА, 1995

В этих источниках приводятся интересующие нас данные о состоянии горнодобывающей и горнозаводской промышленности и динамике роста численности рабочих отраслей добывающей промышленности Российской империи. Необходимо отметить, что в большинстве случаев в этих сборниках приводятся данные о среднегодовой численности как рабочих, непосредственно занятых на производстве, так и вспомогательных рабочих. Причем, за небольшим исключением, эти данные не охватывают поденных рабочих. Несмотря на то, что в сборниках Горного департамента допускается ряд неточностей, пропусков при подсчетах и отсутствуют сведения по отдельным отраслям добывающей промышленности, они все же являются весьма ценным, чуть ли не единственным по широте охвата и по продолжительности охваченного периода источником. В «Сборниках статистических сведений о горнозаводской промышленности России» приведены также данные о травматизме и несчастных случаях в добывающей промышленности страны, в том числе Закавказья. Однако они далеко не полны и дают лишь самую приблизительную картину несчастных случаев в добывающей промышленности.

Ценные данные о численности, национальном, половом и возрастном составе рабочих имеются в источниках несколько иного рода — в приложениях «Отчетов департамента неокладных сборов за 1892—1896 гг.» (СПб., 1893—1898) и в «Статистике производств, облагаемых акцизмом за 1897—1904 гг.» (СПб., 1900—1907). Они касаются только тех отраслей промышленности России, в которых взимались акцизные платежи. Между тем об экономическом положении рабочих (о заработной плате, рабочем дне и т. д.) здесь очень немного сведений.

Среди материалов фабричной статистики наиболее ценными являются «Своды отчетов фабричных инспекторов за 1900—1904 гг.» (СПб., 1902—1907), в которых приводятся относительно подробные сведения о численности, половом и возрастном составе рабочих, о взимаемых с них штрафах, о несчастных случаях на производстве и т. д. Ценным в «Сводах» является то, что в них предприятия сгруппированы по числу рабочих.

Относительно Закавказья «Своды» не дают и не могут дать общую картину численности, полового и возрастного состава рабочих, так как фабричная инспекция охватывала лишь часть края — Бакинскую (с 1901), Кутаисскую и Тифлисскую (с 1903) губернии, Батумскую область и Сухумский округ (с 1904). Предприятия Елизаветпольской и Эриванской губерний были подчинены фабричной инспекции лишь с 1914 г.

Кроме «Сводов», данные о несчастных случаях в отраслях производств, подчиненных фабричной инспекции, приводятся так-

же в сборниках «Статистика несчастных случаев с рабочими в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричной инспекции».

Весьма интересные данные о численности и концентрации рабочих всех видов добывающей и обрабатывающей промышленности за 1899—1900 гг. содержит «Обзор отраслей промышленности Закавказского края», составленный старшим инспектором Харьковского фабричного округа А. Гнедичем¹.

Большую ценность представляют данные промышленной переписи 1900 г. Ею были охвачены предприятия, подчиненные фабричной инспекции. В настоящей работе использованы три публикации, содержащие данные промышленной переписи 1900 г.: «Список фабрик и заводов Европейской России» (СПб., 1903), «Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не облагаемым акцизмом, за 1900 г.» (СПб., 1903), а также «Динамика Российской и Советской промышленности» (т. I, ч. I, под ред. Варзара и Базарова, М.—Л., 1924).

В источниках приведены данные о численности (средние за сутки) рабочих, об их половом и возрастном составе, о зарплате, в них дано определение фабрично-заводской промышленности, на которых число рабочих превышало 15.

Однако данные вышеупомянутых публикаций не охватывают все Закавказье. Они содержат относительно богатые данные, касающиеся только Бакинской, Тифлисской и Кутаисской губерний.

В 1903 г. экономистом А. В. Погожевым была издана «Адресная книга фабрично-заводской и ремесленной промышленности России» (СПб., 1903). Это издание по своей структуре однотипно со «Списком фабрик и заводов Европейской России». «Адресная книга» охватывает период с 1899 по 1902 гг. и включает данные о предприятиях всех ведомств России, на которых число рабочих составляло 5 и больше человек. Для Закавказья наиболее полным является данные 1902 г., которые охватывают все губернии и области края.

Данные Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г. интересны прежде всего тем, что охватывают буквально все отрасли применения наемного труда. Благодаря этому, можно дать общую картину численности и состава рабочих как всей России, так, в частности, и Закавказья. Надо только учесть, что данные переписи занижены, так как она проводилась зимой и поэтому не охватывает огромного числа сезонных рабочих.

Данные о численности, составе и экономическом положении рабочих-железнодорожников содержатся в многотомных «Статистических сборниках Министерства путей сообщения России за 1883—1904 гг.» (СПб., 1885—1906), «Статистике служащих на

казенных железных дорогах участников пенсионных и сберегательных-вспомогательных касс за 1897—1905 гг. (СПб., 1898—1907), а также в «Ведомостях штатного содержания, квартирного довольствия и лично-присвоенного содержания служащих казенных дорог за 1900 и 1904 гг.» (СПб., 1900, 1904).

Существенным недостатком вышеуказанных источников (кроме последнего) является трудность определения точного числа именно железнодорожных рабочих, так как приводимые в них сведения касаются всех железнодорожников.

Определенный интерес представляют данные «Обзоров» губерний Закавказья. В них приводятся сведения о численности рабочих разных отраслей производств губерний и областей края, описывается быт и условия их труда. Однако надо иметь в виду, что в статистических данных погубернских ведомостей много случайных сведений и поэтому в целом они недостаточно достоверны и полны.

Статистические данные и описание интересующих нас вопросов содержат сборники типа «Города России в 1904 г.» СПб., 1906), «Весь Кавказ» (№1, Тифлис, 1903), а также «Отчет рыбного дела в водах Восточного Закавказья и отчет управления рыбными промыслами в водах Восточного Закавказья за 1900 год» (Баку, 1902).

Особый интерес представляют издания предпринимательских организаций, например съезды нефтепромышленников Баку и марганцепромышленников Кутаиса.

С начала 90-х годов XIX в. Советом съезда нефтепромышленников Баку издавались ежегодные «Обзоры бакинской нефтяной промышленности» (Баку, 1892—1904), в которых содержатся подробные данные о нефтяной промышленности и о рабочих-нефтяниках Баку. Хотя данные «Обзоров бакинской нефтяной промышленности» охватывают сравнительно широкий круг вопросов, они однако, в большинстве своем касаются только постоянных рабочих нефтяной промышленности. Многотысячный отряд поденных рабочих оставался почти вне поля зрения Совета съезда нефтепромышленников.

Данные о быте и условиях труда, особенно о врачебной помощи и об организации школ для рабочих и служащих нефтяной промышленности Баку приводятся в «Отчетах о деятельности Совета съезда нефтепромышленников» (Баку, 1896—1905).

Данные о рабочих марганцевой промышленности Закавказья, о числе и положении рабочих-рудодобывателей Чиатур можно почерпнуть из «Трудов VI экстренного съезда марганцепромышленников» (Кутаис, 1904), из сборников «Статистика марганцевого дела за 1885—1899, 1901 и 1906 гг.» (Кутаис, 1900, 1902, 1907), «Статисти-

ка марганцевой промышленности Южной России за 1901—1904 гг.» (Харьков, 1902—1905). Однако эти источники, не дают полного представления о рабочих марганцевой промышленности, так как их данные в большинстве своем относятся только к рудничным рабочим. Между тем здесь работала также многочисленная армия вспомогательных рабочих—возчиков руды, грузчиков и т. д.

Использованы разнообразные рекламные издания, доклады отдельных лиц, освещающие различные стороны жизни рабочих Закавказья, их труд и быт. Особенно надо отметить работы инженера-технолога С. Гулишамбарова².

Описывая состояние горнодобывающей и обрабатывающей промышленности края, он касается численности, социальных источников пополнения, национального, полового, возрастного состава рабочих, их условий труда и быта. Особенно тщательно Гулишамбаров обследует положение малолетних рабочих, отмечая, что их труд был широко распространен даже в самых вредных производствах³. Говоря о национальном составе контингента рабочих того или иного производства, С. Гулишамбаров подчеркивает, что в особо тяжелом положении находились рабочие—выходцы из Персии, массы которых заполняли рынок чернорабочих⁴. Он справедливо отмечает, что на заре развития капиталистической промышленности в крае большинство рабочих—представителей местных национальностей—не были постоянными рабочими и их включение в промышленность носило поначалу случайный характер. Это особенно касалось рабочих—мусульман Закавказья⁵. Гулишамбаров рисует ужасающую картину жилищ рабочих нефтепромыслов и особенно рыбной промышленности, отмечая, что многие из них попросту спали под открытым небом⁶. Однако в работах Гулишамбарова фабрично-заводские рабочие не выделены еще из остальной массы населения. Мы не находим там конкретных данных о формировании постоянных рабочих кадров в крае. В ряде случаев приводимые исследователем данные (особенно о численности) неточны и случайны.

В 1897 г. Л. Бертенсон опубликовал результаты своего обследования санитарно-гигиенических условий работ на нефтепромыслах и нефтезаводах Баку. В своем труде «Бакинские нефтяные промыслы и заводы в санитарно-врачебном отношении» (СПб., 1897) он описывает санитарные и гигиенические условия труда рабочих-нефтяников⁷.

В 1899 г. вышел отдельной книгой доклад нефтепромышленника А. И. Бенкендорфа «О мерах к улучшению жилищ служащих и рабочих на бакинских нефтяных промыслах» (Баку, 1899), где были проанализированы некоторые данные о состоянии, в частности, жилищных условий рабочих⁸.

В 1899 г. комиссией, возглавляемой нефтепромышленником Е. И. Старцевым, были изучены социальный и национальный состав, семейное положение, условия труда, быт и культурно—образовательный уровень большинства рабочих Балахано—Сабунчинского нефтепрмыслового района, результаты которого были опубликованы⁹.

Во время этого обследования были сделаны попытки вычислить среднюю заработную плату рабочих нефтепромыслов¹⁰.

В 1903 г. Кутаисский губернский врач М. Л. Сегаль опубликовал результаты своих исследований санитарно-жилищных условий рабочих г. Батума под названием «Жилища рабочих в г. Батум и меры к оздоровлению их. Санитарные изыскания во время чумы» (Кутаис, 1903). В этой книге раскрыта ужасающая картина трущоб, где приходилось жить большинству рабочих города.

Значительный интерес для исследования данной темы представляет подробный отчет сенатора А. М. Кузьминского о проведенной им ревизии города Баку в начале 1905 г. под названием «Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 году, по высочайшему повелению, сенатором Кузьминским ревизии города Баку и Бакинской губернии» (СПб., 1905). Данный отчет интересен прежде всего тем, что содержит весьма богатый материал о положении нефтепромышленных рабочих Баку, а также других рабочих города, охватывающий все стороны труда и быта «мазутного пролетариата». Однако А. Кузьминский в своем отчете не вникает в суть происходящих явлений, констатируя факты, не говорит о причинах ужасающего положения рабочих.

Важное место среди использованных в работе источников занимают материалы как центральных, так и местных архивов: ЦГИА СССР (фф. 20, 22, 237, 273); ЦГИА Р. Азербайджан (фф. 509, 581); ЦГИА Р. Армении (фф. 90, 94, 102, 113, 117, 125, 195, 270, 271); ЦГИА Р. Грузии (фф. 12, 34, 264, 275). Эти материалы содержат всевозможные губернские обзоры, доклады окружных инженеров, рапорты уездных начальников о состоянии промышленности, строительства, транспорта того или иного района Закавказья, циркуляры, донесения начальников и участковых инженеров железнодорожных строителей, о численности, составе и условиях труда рабочих-строителей. Кроме того, использованные нами архивные документы содержат списки рабочих разных предприятий, сведений об их составе, табели их зарплат и т. д. Весьма интересные материалы хранятся в ЦГАОР (ф. ДПОО, ДПШ) и в архиве общественно-политических организаций Армении (фф. 4033 и 4052). Это донесения политических и губернских чинов о стачках и других выступлениях рабочих Закавказья, в

которых тоже имеются сведения об их численности, составе, экономическом положении. Эти сведения, естественно, отличаются тенденциозностью, поэтому используются они с известной предосторожностью.

Много важных сведений о численности, составе, условиях труда и быта рабочих Закавказья почерпнуто из прессы разных направлений, как центральной, так и местной. Это прежде всего газеты «Русские ведомости», «Бакинские известия», «Кавказ», «Каспий», журналы «Русская мысль», «Знамя», «Русское богатство», «Образование», «Вестник общественной гигиены судебной и практической медицины», «Кавказский вестник», «Нефтяное дело», «Мурч», «Ардзаганк» и другие.

Вопросы формирования рабочего класса в Закавказье, его роли в общероссийском рынке наемного труда находились в сфере пристального внимания армянской политической мысли конца XIX—начала XX вв. И это было не случайно.

В указанный период в армянской действительности Закавказья действовали в основном две партии—Армянская революционная партия Дашнакцутюн и армянская социал-демократическая партия Гнчак. А с начала XX в. стали действовать также и социал-демократические большевистские организации.

Главной целью партии Дашнакцутюн и Гнчака было освобождение Западной Армении от гнета турецкого деспотизма, поэтому их практическая работа и основная задача заключались в подготовке и руководстве национально-освободительного движения армянского народа.

Партии Дашнакцутюн и Гнчак в своей программе и деятельности исходили из интересов армянских трудящихся, в том числе армянских рабочих, в разные периоды своей деятельности с разной силой поднимали социальные вопросы, способствовали усилению рабочего движения, которое они рассматривали в качестве важнейшего фактора национального освобождения народа. В исследуемый период вопросы, касающиеся положения рабочих, освещались на страницах армянской печати различных политических направлений, в частности, органа партии Дашнакцутюн газеты «Дрошак», гнчакской газеты «Гнчак», а впоследствии также и на страницах большевистских газет «Пролетариат» и «Пролетариати крив».

*
* *
*

История становления рабочего класса Закавказья достаточно освещена в специальной литературе. Однако многие вопросы экономического, социального и политико-правового положения

рабочих этого региона еще нуждаются в дополнительном изучении.

Еще в 80—90-х гг. прошлого и в начале XX в. вышли в свет ряд трудов, в которых так или иначе отражались отдельные моменты численности, состава, положения рабочего класса Закавказья. Среди них можно упомянуть исследования А. Н. Арасханяна¹¹, А. М. Аргутинского-Должорукова¹², М. Шостака¹³, А. М. Марголиуса¹⁴, В. П. Литвинова-Фалинского¹⁵.

Изучая процесс становления и развития некоторых отраслей промышленности и транспорта Закавказья, они приводят также данные о численности, составе и о тяжелых трудовых и бытовых условиях рабочих отдельных отраслей промышленности Закавказья.

Весьма интересные данные о отходничестве крестьян на работы в Закавказье можно найти в трудах других авторов. Многочисленные факты об этом, особенно о отходничестве персидско-подданных крестьян, приводят в своих работах Л. К. Артамонов¹⁶ и Л. Ф. Тигранов¹⁷. Они показывают неуклонный рост темпов отходничества, как результат резкого ухудшения экономического положения крестьян.

Вспросам социально-экономического и правового положения пролетариата Закавказья, в частности, рабочих Баку в конце XIX—начале XX вв., посвящен ряд работ авторов либеральных взглядов. Среди них особый интерес представляют работы С. Заваряна, Ю. Ларина, П. Петровича.

В 1907 г. в Петербурге вышла ценная книга Симона Заваряна «Экономические условия Карабаха и голод 1906—1907 гг.». Автор на конкретном материале показывает масштабы отходничества обезземеленных крестьян из сел Зангезурского уезда и Карабаха в промышленные центры края, в особенности в Баку. Делая обзор шелкомотально-шелкоткацких заведений Шушинского уезда Елизаветпольской губернии, С. Заварян приводит данные о зарплате, рабочем дне, половом и возрастном составе рабочих, отмечает, что в этих заведениях максимальная зарплата рабочих равнялась 40 коп. в день¹⁸. Ю. Ларин в своей книге «Рабочие нефтяного дела» (М., 1909) исследует жизнь рабочих Баку в годы реакции. Но в то же время он приводит некоторые важные наблюдения, относящиеся к более раннему периоду. В частности, говоря о социальном составе рабочих нефтяной промышленности Баку, Ю. Ларин подчеркивает, что «постоянная часть (рабочих—А. С.), осевшая в Баку, составляет меньшую половину, большинство же приезжает на несколько лет—разжиться средствами и вернуться на родину к своему делу»¹⁹.

Одной из работ по интересующей нас теме является неболь-

шая книга П. Петровича «Рабочие бакинского нефтепромышленного района» (Тифлиса, 1911).

На основании обследования Бенкендорфа в 1899 г. и однодневной переписи Баку 1903 г., Петрович составил таблицу о времени пребывания рабочих-нефтяников разных специальностей в городе. Он дает совершенно произвольное толкование этих данных и пишет, что «...здесь в Баку...царствует еще путаница, хаос в котором истинного пролетария, лишенного всех средств производства, надо еще отыскать»²⁰. Вместе с тем Петрович правильно подмечает, что тяжелые условия труда не являются главной причиной текучести рабочих кадров. Решающим фактором здесь были экономические связи с деревней. Кроме того, он справедливо полагает, что от жилищных условий прямо зависит число семейных рабочих, среди которых многие являются «чистым пролетариатом»²¹.

Общей чертой для многих из вышеупомянутых работ является их описательный характер. Хотя и в некоторых из них широко используется богатый и весьма ценный фактический материал о положении рабочих, однако, в них отсутствует или, по крайней мере, очень слаб анализ причин их материально-правового положения.

Среди работ, освещающих положение рабочих нефтяного Баку в конце XIX начале XX века, своими несомненными достоинствами выдвигаются на первый план фундаментальные исследования большевистского деятеля А. М. Стопани по истории бакинского пролетариата. В его трудах, как «Заработная плата и рабочий день бакинских нефтепромышленных рабочих в связи с условиями работ на промыслах» (Баку, 1910), «Нефтепромышленный рабочий и его бюджет» (Баку, 1916), содержится богатый конкретный материал по положению рабочего класса Закавказья, в частности, Баку.

В работе «Заработная плата и рабочий день бакинского нефтепромышленного рабочего», изданная в 1910 г., А. М. Стопани дает подробный анализ размеров заработной платы бакинских нефтяников в 1899 и 1903 гг., а также в 1904 г. (после знаменитой декабрьской стачки). Причем Стопани показывает не только динамику размеров номинальной заработной платы, но и впервые приводит данные, характеризующие реальную зарплату рабочих²¹.

В работе «Нефтепромышленный рабочий и его бюджет» Стопани обследует более широкий круг вопросов, связанных с положением рабочего класса Баку. Уделяя большое место социальному составу бакинского нефтепромышленного пролетариата, он подчеркивает сравнительно медленные темпы процесса становления постоянных рабочих кадров, особенно среди представителей

местного населения и выходцев из Персии. Автор показывает ведущую роль русских рабочих среди всего пролетариата «нефтяного города». Стопани касается также вопроса о жилищах и отмечает, что это был один из «самых убийственных и мучительных вопросов у рабочих»²².

Самым ценным и безусловно новым для своего времени вкладом в изучении положения пролетариата Баку явилось обследование Стопани бюджета рабочего нефтяника, которое является первым в своем роде в Закавказье и сегодня представляет большой интерес для специалистов, занимающихся данным вопросом»²³.

В советское время продолжалось глубокое и всестороннее изучение истории рабочего класса Российской империи. Большую роль в этом сыграли работы А. М. Панкратовой, С. Г. Струмилина, Б. Б. Граве, М. В. Нечкиной, К. Ф. Сидорова и др.

Одним из первых в советской историографии специально изучили проблему положения рабочих Закавказья К. В. Квантере, Ю. В. Гессен, Ф. И. Махарадзе²⁴. На основании изучения протоколов полицейских обследований Махарадзе пишет о заработной плате, рабочем дне, жилищных условиях рабочих Грузии в конце XIX—начале XX вв. В своем труде «1905 год в Закавказье» (Тбилиси, 1932), он же освещает вопросы, связанные с формированием, численным ростом и социальным составом рабочих края в этот же период.

Полужению нефтепромышленных рабочих Баку посвящена книга К. А. Пажитнова «Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности» (М.—Л., 1940). В ней автор на основании некоторых источников, в частности, «Обзоров бакинской нефтяной промышленности» и обследования 1899 г. в комплексе показывает социальный и национальный состав нефтяников Баку, динамику их численного роста, процесс складывания постоянных рабочих кадров. Рассматривая вопрос о заработной плате бакинских рабочих, Пажитнов приходит к выводу, что «по расчету на рабочий час оплата труда на бакинских нефтяных промыслах была не выше, а ниже среднего ее уровня во всероссийском масштабе»²⁵. По данным Пажитнова, число несчастных случаев со смертельным исходом на каждые 100 рабочих Баку составило 0,21, тогда как во всей горнозаводской промышленности России—всего 0,09²⁶.

В других работах того же автора содержатся данные, освещающие положение рабочих Закавказья²⁷.

Специального упоминания заслуживает статья Д. Л. Косицкой и Э. С. Коган «Положение и быт рабочих нефтяной промышленности Баку в конце XIX—начале XX вв.», в которой авторы рассматривают довольно широкий круг вопросов, касающихся ус-

ловий труда и быта рабочих бакинского нефтяного района и особенно санитарно-гигиенических условий их жизни. А. И. Робакидзе, описывая общее положение рабочих в Грузии, выявляет их социальный состав, особо подчеркивая все еще сильно сохранившиеся связи с деревней²⁸.

Численный состав промышленных рабочих Грузии приводится в работе Я. Г. Хуцишвили, по расчетам которого в конце XIX—начале XX вв. насчитывалось 35200 человек²⁹.

В монографиях азербайджанских историков З. И. Ибрагимова и М. А. Казиева характеризуется общее положение рабочих в Баку³⁰.

Однако в рассматриваемый период отсутствуют обобщающие труды, посвященные не только положению рабочих Закавказья в целом, но и отдельных его промышленных центров. На наш взгляд, это объясняется скудностью источниковой базы. Большинство историков довольствовались полицейскими обследованиями, а также воспоминаниями. Отсутствие ряда источников, естественно, не позволяло авторам комплексно подходить к проблемам изучения положения рабочих края.

Вторая половина 50-х годов в советской историографии ознаменовалась новым подъемом интереса исследователей к проблемам истории рабочего класса Российской империи, и в частности, его положения.

Этот этап характеризовался прежде всего расширением круга используемых источников. Это и обзоры отраслей промышленности края, и материалы местных губернских статистических комитетов, фонды центральных архивов Москвы, Ленинграда, Харьковского филиала ЦГИА Украины и местных архивов. Однако, следует отметить, что порой эти источники использовались некритически, не всегда их данные сопоставлялись, что, конечно, отразилось на общем уровне многих публикаций. Кроме того, специальных работ, касающихся положения рабочих края в конце XIX—начале XX вв., было немного. В целом же, в исследованиях этого периода, по сравнению с предыдущим периодом, был сделан важный шаг вперед, многие проблемы получили новые трактовки. Это прежде всего относится к вопросу о динамике численности рабочего класса Закавказья, его социального состава, рассматриваемых, в частности, в работах П. В. Гугушвили, М. А. Адонца, Н. А. Чахвашвили³¹ и др.

Весьма интересные данные об отходничестве крестьян Эриванской губернии в промышленные центры Закавказья приводит М. А. Адонц в своей книге «Экономическое развитие Восточной Армении в XIX веке», указывая, что в «самой Армении капита-

листоческая промышленность была слабо развита, поэтому и значительная часть свободной рабочей силы использовалась не внутри Армении, а за ее пределами, главным образом, в городах Баку и Тифлисе». В результате этого неземледельческое отходничество за пределы армянских провинций Закавказья приняло более широкие размеры, нежели в Грузии и Азербайджане³². Анализ архивных и других данных дал возможность М. Адонцу определить, что в конце XIX в. отходными промыслами занимались до 15% сельского трудоспособного мужского населения Эриванской губернии³³.

Прослеживая процесс развития капиталистической промышленности в Грузии, Г. К. Бакрадзе в книге «Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии» приводит интересные данные о численности и составе рабочих отрядов отдельных отраслей, исследует процесс их формирования. На основе анализа ведомостей погубернских отчетов, Г. Бакрадзе составил общую картину роста численности всех трех форм промышленности. Следует учесть, однако, что приводимые им данные вышеуказанных ведомостей содержат большие неточности. По мнению автора, в конце XIX в. численность постоянных рабочих кадров промышленности Грузии, не считая рабочих водяных мельниц, составляла 37—38 тыс. человек³⁴.

В своей монографии «Рабочее движение в Грузии (1870—1904)» Н. А. Чахвашвили подробно рассматривает источники формирования рабочего класса Грузии, определяет его состав и численность. По его мнению, в начале нашего века только в горнозаводской промышленности Грузии было занято до 50 тыс. рабочих всех категорий. Автор показывает, что экономическое и правовое положение рабочего класса Грузии определялось гнетом не только социальным, но и национальным, являвшимся следствием великодержавной, угнетательской политики царизма³⁵. Вслед за Г. Бакрадзе, Н. Чахвашвили широко использует страдающие большой неточностью данные ведомостей погубернских отчетов, что, конечно, некоторым образом снижает ценность отдельных выводов автора.

Работа по изучению истории положения рабочего класса до революционной России продолжалась в 60-е, 70-е и 80-е гг. За этот период вышел в свет ряд обобщающих работ по истории рабочего класса, в которых в той или иной степени нашли отражение также интересующие автора данной книги вопросы. Появились многочисленные исследования, особенно по проблемам социально-политического, материально-правового положения российского пролетариата³⁶.

Из этих работ особо надо выделить исследования Э. Э. Крузе

и Ю. И. Кирьянова, которые отличаются прежде всего своей богатой источниковой базой, широтой охвата рассматриваемых проблем, новизной постановки и решения многих вопросов, касающихся социально-экономического и правового положения рабочего класса.

За 60—80 годы появились новые работы по положению рабочих Закавказья, охватывающие период до революции 1905—1907 гг. Пожалуй, самой характерной чертой этих исследований является то, что в них широко использованы новые источники и статистические материалы. В частности, введены в научный оборот данные Первой всероссийской переписи населения 1897 г. по Закавказью, статистические сборники разных департаментов и министерств России, новые документы архивных фондов, данные, взятые из прессы. Кроме того, более критически использованы уже известные источники.

Следует сказать, однако, что за небольшим исключением, основное внимание исследователей продолжали привлекать вопросы, связанные с развитием капиталистической промышленности и рабочего движения в каждой из трех республик Закавказья в отдельности. Среди этих работ, прежде всего, надо отметить труды И. В. Стригунова, Э. В. Хоштария, А. С. Сумбатзаде, М. Я. Кантере, В. А. Аветисяна, В. Е. Ходжабекяна, Г. Н. Маргиани и др.

Монография И. Стригунова «Из истории формирования Бакинского пролетариата-70-90-е гг. XIX в.» является по сей день подробным исследованием состава и положения рабочих Баку конца XIX в.³⁷ На базе большого фактического материала автор показал процесс складывания бакинского пролетариата, его численность, социальный, национальный, возрастной состав, условия труда и быта, культурно-образовательный уровень, политическое бесправие. На основании данных Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г. И. Стригунов дает картину роста численности рабочих в Баку. Нужно отметить, однако, что он, на наш взгляд, несколько преувеличивает масштабы проникновения местной рабочей силы в нефтяную промышленность и процесс складывания среди них постоянных кадров рабочих в конце XIX в. Кроме этого, он недостаточно последовательно подчеркивает роль русских рабочих в развитии нефтяной промышленности Баку. Ошибочно полагая, что местный апшеронский источник пополнения рядов рабочих города, несмотря на свою ограниченность, имел большое значение в «качественном отношении», он совершенно упускает из виду то обстоятельство, что апшеронские крестьяне медленно включались в сферу промышленного произ-

водства. На самом деле, в «качественном отношении» в бакинской промышленности безусловно выделялись русские рабочие. Среди них было больше постоянных рабочих кадров, отличающихся более высокой квалификацией, сганизованностью и рабочим самосознанием. Нельзя согласиться со Стригуновым, когда всех пришедших из Персии он безоговорочно причисляет к азербайджанцам. Вследствие такого подхода несколько искажается национальный облик пролетариата Баку³⁸. Известно, что среди рабочих-выходцев из Персии были также представители других национальностей.

Интересны выводы И. Стригунова о рабочем дне и заработной плате бакинских рабочих в конце XIX в³⁹.

Ценным является то, что И. Стригунов приводит данные не только о номинальной, но также о реальной зарплате рабочих-нефтяников Баку. «В 1893-1899 гг.,—пишет он,—в номинальном отношении зарплата чернорабочих оставалась почти неизменной. Зарплата других рабочих, занятых в добыче и бурении, несколько увеличилась». Что касается реальной зарплаты, то в конце XIX в. она «быстро падала»⁴⁰. Одной из причин низкого уровня заработной платы бакинского пролетариата он справедливо считает постоянное присутствие резервной армии рабочих⁴¹.

Определению численности и состава рабочих Грузии и Армении посвящены исследования М. Я. Кантере и В. Е. Ходжабекяна.

Сравнивая данные Первой всероссийской переписи населения с данными таких источников, как «Кавказский календарь», «Список фабрик и заводов» и др., М. Кантере дает динамику роста численности рабочих добывающей и обрабатывающей промышленности Грузии⁴². На основе той же переписи В. Ходжабекян рисует широкую картину отходничества наемных рабочих Армении за ее пределы, показывает социально-политические и экономические причины этого процесса⁴³.

Важные вопросы формирования пролетариата Грузии и его структура рассматриваются в работах Э. В. Хоштария⁴⁴. В них содержится глубокий анализ использованных источников. Определяя численность промышленных рабочих Грузии в 1885—1886 гг. и 1900 г., автор выделяет фабрично-заводской пролетариат от остальных отрядов рабочего класса, специально исследуя процесс его формирования. Он подчеркивает факт все крепнущей связи жителей близлежащих от промышленных центров Грузии сельских местностей с промышленностью⁴⁵.

Один из исследователей дореволюционной промышленности Баку М. А. Исмаилов, по примеру М. Я. Кантере, сравнивая разные по характеру источники, в своей книге «Промышленность Ба-

ку в начале XIX века» делает попытку дать картину динамики численности концентрации рабочих некоторых отраслей промышленности города⁴⁶.

Вопросы численности, состава и положения рабочих разных отраслей промышленности, транспорта и строительства рассматриваются также в исследованиях В. А. Аветисяна, Т. Т. Велиева, А. И. Мествиришвили, Г. Н. Маргиани др.⁴⁷.

Таким образом, в 60—80-е гг. историки внесли много нового в изучение истории рабочего класса Закавказья, его положения до революции 1905—1907 гг. В частности, следует подчеркнуть, что преобладающей тенденцией было стремление рассмотреть все проблемы более или менее комплексно. Это нашло отражение как в обобщающих трудах, так и в работах, касающихся преимущественно отдельных отрядов рабочего класса края.

Необходимо заметить, что при наличии большого объема литературы по проблемам развития капиталистической промышленности и промышленного пролетариата, нет, однако, специального исследования, написанного с учетом вышедших в последние годы работ, а также новых архивных материалов, где рассматривались бы вопросы состава, экономического и политико-правового положения формировавшегося в конце XIX—начале XX вв. рабочего класса Закавказья в целом по региону.

В историографии мало изучен процесс становления постоянных рабочих кадров среди представителей местных национальностей, недостаточно показана роль русских рабочих в деле формирования рабочих отрядов Закавказья. Если не считать вышеуказанную книгу И. Стригунова, ни в одной работе не исследованы такие вопросы, как динамика номинальной и реальной зарплаты, ее уровень и виды, система штрафов, бюджет времени (соотношение рабочего и свободного времени), жилищные условия. К тому же полученные данные по одному району не всегда сопоставляются, сравниваются с аналогичными данными других районов края и отдельных регионов Российской империи. Очевидно, что без всестороннего анализа, накопленного большого фактического материала и его научного обобщения, без решения указанных вопросов невозможно говорить о всестороннем освещении проблемы.

В настоящей работе автор ставил задачу—на основе выявленных архивных материалов, литературы по данной теме, материалов периодической печати и других источников показать общий процесс формирования и становления пролетариата Закавказья, его социально-экономическое положение, его роль в общероссийском рынке наемного труда в конце XIX и начале

XX в. Анализ и обобщение многочисленных фактов и цифровых данных дали нам возможность осветить некоторые важные вопросы исследуемой проблемы—динамику численности всех рабочих добывающей промышленности и железнодорожных рабочих края, их национальный состав, заработную плату, рабочее время в масштабе всего Закавказья, внести уточнения в выводы ранее опубликованных работ, особенно по части корректировки цифровых данных.

Глава I

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА И РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОЧИХ

После Крестьянской реформы 1861 г. капитализм все больше проникал во все сферы жизни пореформенной России. Он развивался и в деревне, где шел процесс дифференциации, расслоения крестьянства. К 80-м годам в России явственно обозначились черты капитализма, вырвавшегося из крепостной эпохи. «Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала быстро превращаться в Россию плуга, молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка»¹. При этом не было «ни одной отрасли народного хозяйства, подчиненной капиталистическому производству, в которой бы не наблюдалось столь же полного преобразования техники»².

Крестьянская реформа в Закавказье была проведена в 1864—1870 гг., после чего началось интенсивное вовлечение этой аграрной окраины страны в капиталистическое русло развития. «Русский капитализм втягивал таким образом Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности—остаток старинной патриархальной замкнутости,—создавал себе рынок для своих фабрик. Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода или заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табака...»³.

Бурная по тому времени промышленная революция в России требовала керосина, бензина, масла и других нефтепродуктов. Баку с его нефтяными недрами становится одним из крупнейших промышленных центров на юге страны.

С появлением Бакинского нефтяного района капиталистические отношения все шире и глубже стали проникать во все сферы Закавказья, которое в свою очередь все сильнее вовлекалось в общероссийскую экономическую жизнь.

Развитию капитализма в Закавказье в большей степени способствовало появление железнодорожного транспорта и морского судоходства, которые усилили, с одной стороны, экономические связи между различными районами края, а с другой—между Закавказьем в целом и центральными районами страны.

С открытием железных дорог Поти—Тифлис (1871—1880), Самтредия—Батум (1883), Тифлис—Баку (1883), Тифлис—Карс (1899), Александрополь—Эривань (1902), а также Бакинского (1883), Батумского (1883), Ткибульского (1887), Чиатурского (1904) и других железнодорожных участков и с присоединением Закавказских железных дорог к сети железных дорог Центральной России (1900) хозяйственная жизнь края прочно связывалась с хозяйственной жизнью всей Российской империи. Через черноморские порты Закавказье включилось в международную торговлю.

Все это, с одной стороны, способствовало бурному развитию нефтяной промышленности Баку, возникновению ряда других отраслей промышленности края, с другой—внесло коренные изменения в патриархальной деревне, ускорило ее классовое расщепление, ее капиталистическое развитие.

Начиная с 70—80-х гг. XIX в. Закавказье ускоренными темпами развивалось товарное земледелие, потребность растущего городского населения в сельскохозяйственных продуктах, а также развивающейся промышленности в сырье. Одновременно шел интенсивный процесс развития первичной обработки сельскохозяйственной продукции.

Объективный процесс развития экономической жизни все сильнее вовлекал Закавказье во всероссийский рынок. Однако царское самодержавие со своей колониальной политикой всячески тормозило этот процесс, ибо смотрело на Закавказье, как на аграрный придаток промышленности империи.

Несмотря на это, некоторые отрасли промышленности края показали высокую конкурентоспособность. Это особенно относилось к отдельным видам производства легкой и пищевой промышленности⁴. Победило неудержимое стремление капиталистов, разрушающее все барьеры на пути к баснословным прибылям. Российская буржуазия все больше понимала, что получит несомненные выгоды от развития некоторых отраслей, особенно добывающей промышленности края. На некоторые полезные ископаемые, добываемые в Закавказье, была большая потребность как в России, так и за рубежом. Их экспорт приносил многомиллионные барыши. Бурный же рост Бакинской нефтяной промышленности требовал параллельного развития обслуживающих ее отраслей, таких как судоремонтная, механическая, металлообрабатываю-

щая. Несмотря на весьма жесткую конкуренцию, продолжали развиваться легкая и пищевая отрасли промышленности, которые непосредственно были связаны с обработкой дешевого местного сырья.

Разумеется, не во всех губерниях Закавказья промышленность развивалась одинаковыми темпами. Если в Бакинской, Тифлисской и Кутаисской губерниях появились такие крупные промышленные центры, как Баку, Тифлис, Алаверди, Батум, то в Эриванской, Елизаветпольской губерниях и в Карсской области развитие промышленных центров и, естественно, концентрация промышленных рабочих шла гораздо медленнее.

Ясное представление о слабом развитии капиталистического производства, например, в Эриванской губернии, дают рапорты уездных начальников губернатору. В рапортах за 1903 г. указывается, что в Эчмиадзинском, Эриванском и Ново-Баязетском уездах единственными промышленными предприятиями являются обрабатывающие сельскохозяйственное сырье кустарные предприятия⁵.

Одной из главных причин слабого развития промышленности в отдельных губерниях и уездах Закавказья, безусловно, являлось отсутствие там соответствующих коммуникаций. Именно на это указывали еще дореволюционные исследователи, говоря о медленном росте медной промышленности Елизаветпольской губернии⁶.

Говоря о развитии капиталистического промышленного производства в Закавказье, следует отметить, что в целом для него было характерным как поэтапное развитие, т. е. перерастание мелкого капиталистического производства сначала в мануфактуру, а затем в крупно-капиталистическое, машинное производство, так и возникновение новых крупных капиталистических предприятий, которые появлялись, минуя переходные стадии развития. Причем последние являлись, с одной стороны, результатом превращения местного торгово-купеческого капитала в промышленный, с другой—широкого проникновения русского и иностранного капитала в экономику Закавказья. Это обстоятельство превратило многонациональный, в целом пока отсталый, край в арену острых противоречий между интересами различных капиталистических магнатов.

Как уже было отмечено выше, в промышленности Закавказья и во всей России, начиная с 80-х г. особое место занимала Бакинская нефтяная промышленность. Один из дореволюционных исследователей рабочего вопроса в Закавказье К. Пономарев писал, что эта отрасль промышленности «связана бесчисленными нитями с промышленностью всей страны, ею живет все Каспийское, Волжское

и частью Черноморско-Азовское пароходство, перевозка нефти и керосина дает огромный доход многим железным дорогам, пароходы и железные дороги, а также многие заводы центрального и северного района отапливаются нефтью, а бакинским керосином—вся Россия»⁷.

Если в 1880 г. в Бакинском районе было добыто 20900, в 1890—240400, то уже в 1901—671200 тыс. пудов нефти¹¹. Это означает, что в начале XX в. Баку давал более половины мировой добычи нефти и 95% добычи в России⁸.

В Закавказье нефть в небольшом количестве добывалась также в Сигнахском уезде Тифлисской губернии и в Елизаветпольской губернии, недалеко от Елизаветполя.

Для Бакинского нефтяного района были характерны все особенности развития крупной капиталистической промышленности конца XIX—начала XX вв.—высокие темпы концентрации капитала, сравнительно высокий уровень применяемого в производстве оборудования (в 1901 г. здесь имелось 2769 двигателей, общей мощностью более чем в 70 тыс. лошадиных сил)⁹, периодически наступающие промышленные кризисы.

Промышленные кризисы бакинская нефтяная промышленность пережила в 1892 г., в 1901—1903 гг. Особенно тяжелым был кризис 1901—1903 гг. В результате этого резко сократилось бурение нефтяных скважин, были закрыты многие промыслы, заводы и механические мастерские Баку, разорилось множество мелких предприятий по подрядному бурению. Неизбежным сопутствующим явлением кризисов было массовое увольнение рабочих, что еще более ухудшило их и без того тяжелое социально-экономическое положение¹⁰.

Высокие темпы добычи и обработки нефти в Баку были обусловлены стремительным ростом армии рабочих-нефтяников. За десятилетие (1887—1897) нефтяная промышленность России по темпам роста рабочих занимала первое место среди всех отраслей горнодобывающей и горнозаводской промышленности страны. Рост этот составил за эти годы 190,2%, а между тем рост всех других отраслей России—37,7%¹¹. Правда, начиная с 1898 г., по темпу роста численности рабочих марганцевая промышленность обогнала нефтяную промышленность Баку, однако высокие темпы роста численности рабочих-нефтяников, за небольшим исключением, сохранились и в дальнейшем¹².

Надо заметить, что формирование пролетарских кадров в нефтяном Баку шло неравномерно, в зависимости от состояния промышленности. Многочисленную армию нефтяных рабочих города составляли не только постоянные и временные рабочие, но и поденные, число которых было больше числа первых. Поденные

рабочие работали не только при добыче, обработке и транспортировке нефти, но и при разнообразных вспомогательных работах¹³. В табл. I показана динамика численности всех видов мелкокустарных, мануфактурных, фабрично-заводских нефтепромышленных рабочих Баку (без поденных рабочих).

Необходимо сказать несколько слов о том, какое важное методологическое значение имеет вопрос об определении признаков категорий мелкокустарных, мануфактурных, и особенно фабрично-заводских рабочих. Приведем наши соображения по этому вопросу. Сравнительно легко можно дать определение мелкокустарной промышленности, основными признаками которой являются ограниченные масштабы производства и ограниченность применения наемного труда. Нам кажется, что мелкокустарными могут считаться те предприятия, в которых число рабочих не превышает 15 человек. Однако, по нашему мнению, под этой цифрой мы должны понимать только тех рабочих, которые непосредственно заняты производственными операциями, т. е. в число 15 мы не вводим вспомогательных рабочих. Признаками мелкокустарной промышленности являются также отсутствие разделения и специализации труда, а также неиспользование паровых и бензинокеросиновых двигателей.

Гораздо труднее определить различие признаков мануфактурного и фабрично-заводского труда. Не претендуя на исчерпаемость нашего понимания и определения этих признаков, тем не менее попытаемся в дальнейшем определить долю рабочих указанных категорий, исходя из нижеизложенных соображений. К мануфактурным мы причисляем тех рабочих, число которых (без вспомогательных рабочих) в одном предприятии не меньше 16. При чем признаками мануфактуры считаем прежде всего отсутствие механических двигателей, а также общепризнанное разделение и специализация труда. В том случае, когда в источниках число рабочих нескольких предприятий дано вместе, то исходным мы берем среднее число рабочих на одно предприятие, понимая однако, что очень часто этот прием может быть не совсем точным. Необходимо иметь в виду, что мануфактурное производство мы распространяем и на рудники и промыслы добывающей промышленности, хотя понимаем условность этого распространения.

Что касается фабрично-заводских предприятий, то их мы определяем исключительно наличием парового или керосинобензинового двигателя, которые непосредственно приводят в движение заводские механизмы и системы машин (вентиляторные или насосные двигатели в счет не идут).

Однако при определении рабочей силы возникают несколько вопросов, на которые пока невозможно дать исчерпывающие ответы. К их числу относится вопрос о причислении всех рабочих

рудника и завода одного того же предприятия к фабрично-заводской категории в случае, когда только в одном из них существует паровой или керосино-бензиновый двигатель. Сложным представляется и определение категории тех предприятий (и их рабочих), в которых механические двигатели работают нерегулярно. Как бы то ни было, при определении категорий и их рабочих нужно применить дифференцированный подход, каждый раз исходя из конкретной ситуации. Кроме того, определяя эти категории в отношении отдельных звеньев одного и того же предприятия (например, рудник или завод), необходимо выяснить также их внутривладельческое единство, а также общетехнический уровень.

Вышесказанным методом мы руководствовались, в частности, при составлении табл. I. Как видно из таблицы, с середины 90-х гг. XIX в., благодаря расширению масштабов добычи нефти, произошел резкий скачок в росте численности промысловых рабочих. За семилетие (1895—1901) число этих рабочих возросло в 4,5 раза. Затем обрушившийся промышленный кризис сократил их число (в 1902 г. на 21,2% по сравнению с 1901 г.). Кризис продолжался вплоть до 1904 г., однако уже в 1903 г. начинается рост количества нефтепромысловых рабочих, достигая в 1904 г. 24,4 тыс. (подсчеты произведены на основании более точных, по нашему мнению, официальных данных Горного департамента, приведенных в табл. I).

Сравнительно медленнее происходили изменения в численности рабочих нефтегорных и нефтеобрабатывающих заводов, однако колебания численности в ту или иную сторону здесь происходили постоянно. Быстрые темпы роста нефтепромысловых рабочих обусловили и быстрый рост нефтепромышленных рабочих Баку в целом. В 1895—1901 гг. их число выросло в 2,9 раза.

Как уже говорилось, бакинская нефтяная промышленность имела высокие темпы концентрации производства. Эти темпы были характерны и для нефтяного пролетариата Баку. Несколько могущественных фирм, такие как «Бр.Нобель», «Ротшильд», «Манташев и К^о» и т. д., обладая огромными материальными ресурсами, сосредоточили в своих руках не только львиную долю добычи и обработки нефти, но и занимали ведущее место по числу занятых ими рабочих. В табл. 2 показано число всех нефтедобывающих фирм, классифицированных согласно численности занятых в них рабочих.

В добывающей промышленности Закавказья, кроме нефтяной, важное место занимала медная промышленность. Она была сконцентрирована в Тифлисской, Елизаветопольской, Эриванской губерниях и в Батумской области. В 1900 г. во всех медных руд-

никах края было добыто 79 тыс. тонн руды, а на медеплавильных заводах было получено 4 тыс. тонн штыковой меди¹⁴.

Среди медных рудников и медеплавильных заводов Закавказья своими масштабами выделялись рудники и заводы «Бр.Сименс» в Кедабеке и Калакенте, «Кавказского промышленного и металлургического общества» в Алаверди и Шамлуге, «Бр.Кундуриных» и «Мелик-Азарянца» в Зангезуре. В 1890 г. в Кедабеке и Калакенте работали 1676 рабочих, в Алаверди—Шамлуге—88, в Зангезуре—1071 рабочих. В 1895 г. в этих медных рудниках и заводах соответственно работали 1528, 120 и 1129 рабочих, в 1900 г.—1428, 423 и 409 рабочих. В 1904 г. эти цифры достигли соответственно 1412, 1500 и 1547 рабочих¹⁵. В 1903 г. только на двух заводах Алаверди работали 400 рабочих¹⁶.

Из табл. 3, где показана динамика численности всех трех видов рабочих медных рудников и медеплавильных заводов, хорошо видно, что для медной промышленности Закавказья было характерно то, что там работали не только мелкокустарные и мануфактурные, но и фабрично-заводские рабочие. Причем последняя категория рабочих-фабрично-заводские рабочие работала только при заводах (исключение составляет 1891 г.). В таблице не нашли отражение рабочие из числа так называемого «скрытого пролетариата» (как правило, ими являлись жители деревень, близлежащих к рудникам и заводам, занятые перевозкой руды или рубкой и перевозкой дров для нужд производства меди. Число этих рабочих нельзя определить даже приблизительно).

В конце XIX в. все большие размеры принимала разработка богатых марганцевых месторождений Закавказья. В этом отношении на первом месте находилась Кутаисская губерния. Марганец Чиатур через черноморские порты широко экспортировался в различные страны мира.

Эта отрасль добывающей промышленности края также отличалась высокими темпами роста численности рабочих. Как говорилось выше, начиная с 1898 г., данная отрасль заняла ведущее место среди остальных отраслей добывающей промышленности страны по этому показателю. В табл. 4 показана динамика численности рабочих марганцевой промышленности за 1882—1904 гг. Необходимо отметить, что здесь впервые приведены сведения о рабочих не только марганцевой промышленности Шорапанского уезда Кутаисской губернии, но и о рабочих марганцевых промыслов Артвинского округа. В число всех этих рабочих вошли только те, которые были заняты непосредственно добычей и сорировкой руды. Возчики руды и грузчики в это число не входят. Как видно из таблицы, для марганцевой промышленности была ха-

рактерна неравномерность складывания рабочих кадров, колебания их числа в ту или иную сторону. Наибольшим оно было в 1900 г.—3703 (по данным графы I), В последующие годы, вследствие промышленного кризиса, это число сократилось в 1901 г. на 48,7%, в 1902 г.—на 42,7%, в 1903 г.—на 13,7%, в 1904 г.—на 21,8% (по сравнению с 1900 г.). Общее число рабочих, занятых добычей, перевозкой, транспортировкой марганцевой руды, в 1895 г. составило 5,2 тыс., а в 1900 г.—8,0 тыс. человек¹⁷.

Несмотря на то, что марганцевая промышленность Закавказья занимала в конце XIX—начале XX вв. первое место в мире по добыче этого металла, она оставалась в большинстве своем мелкокустарной, со слабой технической оснащённостью и примитивным способом эксплуатации промыслов. Однако здесь на крупных промыслах имелись признаки, характерные для мануфактурной стадии производства, а именно, существовали отдельные специальности рудокопа, чистильщика, сортировщика, возчика, на грузчика что свидетельствовало о наличии процесса разделения и специализации труда на чистурских месторождениях¹⁸.

В добывающей промышленности края заметное место занимали Ткибульские каменноугольные копи в Кутаисской губернии и Ткварчельские в Сухумском округе.

Добыча каменного угля в Ткибули велась двумя фирмами—«Нахширо-Ткибульским обществом» и «Обществом Ткибульского каменно-угольного и брикетного производства». Как видно из табл. 5, добыча угля здесь носила в основном мануфактурный характер. И хотя время от времени здесь находил случайное применение паровой двигатель, общий низкий уровень технической оснащённости добычи угля не позволял перейти к фабрично-заводской стадии производства.

Соляная промышленность Закавказья (табл. 6), за небольшим исключением, в 900-х годах являлась мелкокустарной отраслью. Добыча пищевой и глауберовой соли в Нахичеванском и Сурмалинском уездах Эриванской губернии, в Карсской области, Тифлисской губернии, а также в Бакинском уезде Бакинской губернии. Динамика численности рабочих этих отраслей показана в табл. 5 и 6.

В конце XIX—начале XX вв. в Закавказье все большее значение приобретали каменоломни и месторождения различных стройматериалов—туфа, известняка, жерновых камней, асбеста, асфальта и т. д. В небольшом количестве добывали также серебро и свинец (в Тифлисской губернии, в Батумской области), кобальт и железо (в Елизаветпольской губернии, в Батумской области). Все эти отрасли носили явно мелкокустарный характер и по оснащённости оборудования и механизмов стояли на низком

техническом уровне. Динамика численности рабочих этих отраслей добывающей промышленности края показана в табл. 7. Большая и резкая разница в цифрах, отражающих численность рабочих, объясняется, по-видимому, тем, что многие промышленные рудники не эксплуатировались постоянно, в связи с чем наем рабочих носил весьма случайный характер.

В итоговой табл. 8 показана динамика численности всех горнодобывающих и горнозаводских рабочих Закавказья. Предпочтение здесь нами отдано официальным данным Горного департамента и Департамента неокладных сборов, так как они, по нашему мнению, точнее всех остальных.

В обрабатывающей промышленности Закавказья прежде всего развивались отрасли, непосредственно связанные с нефтяной промышленностью. К ним относились судоремонтные и механические предприятия Баку, жестяночно-ящичные заводы Батума. Развивались также чугунолитейные и механические предприятия в Тифлисе, лесопильные предприятия в Кутаисской губернии, шелкоткацко-мотально-шелкоткацкая промышленность Елизаветпольской губернии, винно-коньячные и табачные предприятия в Тифлисе, Баку, Эривани. Один за другим появились также многочисленные мелкие маслобойные, сыроваренные, хлопкоочистительные, фруктово-виноградно-водочные, рисоочистительные предприятия разбросанные по всей территории края.

Необходимо отметить, что данные разных источников о численности рабочих обрабатывающей промышленности Закавказья выделяются своим разнообразием и очень часто не совпадают. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, большинство источников не имеет полного перечня всех предприятий обрабатывающей промышленности края. Во-вторых, в ряде случаев этот перечень не охватывает всех губерний и областей Закавказья. Далее, абсолютно во всех дореволюционных источниках ремесленные и мелкокустарные заведения и рабочие в них учитываются вместе с мануфактурными фабрично-заводскими предприятиями и рабочими, т. е. нет четкого определения этих трех категорий, нет единой методики обработки статистических данных. Наконец, сведения по обрабатывающей промышленности Закавказья (кроме погубернских отчетов) не дают представления о динамике всех ее отраслей за несколько лет подряд. Однако при помощи указанных источников можно составить общее представление о числе предприятий и рабочих этих отраслей и промышленности Закавказья в целом, за различные годы.

В табл. 9 показано число рабочих обрабатывающей промышленности Закавказья по данным промышленной переписи 1900 г. и по данным «Обзора отраслей промышленности Закавказского

края» старшего инспектора Харьковского фабричного округа А. Гнедича. Данные таблицы показывают существенную разницу между двумя источниками. Это связано, во-первых, с тем, что промышленной переписью не были охвачены те мелкокустарные предприятия Закавказья, которые не имели паровых или керосино-бензиновых двигателей и число рабочих которых было меньше 16. Во-вторых, промышленной переписью не были охвачены многие предприятия Елизаветпольской и Эриванской губерний, а также вся промышленность Карсской области (особенно это касается водяных мельниц и акцизных производств).

По данным таблицы, одним из многочисленных отрядов рабочих обрабатывающей промышленности края являлись предприятия по обработке металлов, производству машин, аппаратов и орудий ремесла. Среди этих предприятий особенно выделялись металлообрабатывающие, механические, судоремонтные, чугунолитейные заведения Баку, Тифлиса и предприятия по производству нефтяной тары Батума.

Механические и металлообрабатывающие предприятия Баку были тесно связаны с нефтепромыслами, удовлетворяя нужды последних в разнообразном нефтебуровом оборудовании. В число рабочих нефтепромыслов Баку, приведенном выше, входят также рабочие промысловых механических мастерских. В 1897 г. только в 6-и крупных мастерских работали 2546 рабочих¹⁹. В 1900 г. в 29 механических и судоремонтных предприятиях города насчитывалось 5627 рабочих (из них в 15 предприятиях, имеющих каждое свыше 100 рабочих, работало 4071 чел.). В 1901 г., в связи с промышленным кризисом, резко сократилось число рабочих этих предприятий, в 26 из них оно составляло 1944 человек. В 1903 г. в 29 предприятиях города было уже 4146 рабочих, а в 1904 г. в 31 механическом и металлообрабатывающем предприятиях работало 4624 чел. (в 14 из них, имевших каждое свыше 100 рабочих, насчитывалось 4213 чел.)²⁰. Крупнейшими среди этих предприятий были Бакинский и Каспийский машиностроительные заводы, механические предприятия «Вотан», Мухтарова и «Ленц». В 1903 г. в них работали соответственно 523, 478, 568, 443 и 400 рабочих²¹.

Механические и чугунолитейные предприятия были также в Тифлисе. Однако как по масштабам производства, так и по численности рабочих они намного отставали от механических предприятий Баку. Так в 1886 г. в 8 таких предприятиях Тифлиса было 84, в 1903 г. в тех же предприятиях—469 рабочих²². Значительное число рабочих было концентрировано на батумских заводах нефтяной тары. В 1886 г. в 3 заводах было 850, в 1893 г. в 7 предприятиях—3468, в 1896 г. в 8 предприятиях 2195 рабочих²³.

В течение 1902 г. только в 4 крупных предприятиях нефтяной тары Батума работало от 1760 до 2380 человек²⁴. В 1904 г. в этих же предприятиях работал уже 4031 рабочий²⁴. По данным, приведенным сенатором Кузьминским в своем отчете о ревизии города Баку в начале 1905 г., на Батумских заводах нефтяной тары работало 5 тыс. человек, да еще столько же работало по нагрузке и на примыкающих производствах²⁶.

Как видно из табл. 9, в обрабатывающей промышленности Закавказья особое место занимали производства по обработке волокнистых веществ (хлопка, шерсти, шелка) и кожи. В этой отрасли было много мелкокустарных и ремесленных предприятий. Так, например в Нахичеванском уезде Эриванской губернии в 1902 г. было 5 кожевенных фабрик с 60 рабочими²⁷.

В 1889 г. в Бакинской губернии было 118 шелкомотально-шелкоткацких фабрик с 402 рабочими²⁸. В 1890 г. в 165 кожевенных предприятиях Бакинской и Елизаветпольской губернии было всего 485, а в 1899—1900 гг. в 180—586 рабочих²⁹.

Наряду с мелкими кустарными предприятиями были крупные фабрично-заводские предприятия, которые как по технической оснащенности, так и по качеству выпускаемой продукции выделялись в масштабе Закавказья. Это относится прежде всего к бумагопрядильно-ткацким фабрикам Читахова в Тифлисе и Тагиева в Баку, нескольким шелкомотальным-шелкоткацким предприятиям Нухинского уезда Елизаветпольской губернии и войлочной кожевенно-обувной фабрикам Адельханова в Тифлисе. На фабрике Читахова было: в 1880 г.—500 рабочих, в 1885 г.—374, в 1890 г.—385, в 1895 г.—370, в 1900 г.—486 рабочих³⁰. В 1902 г. фабрика прекратила свое существование.

Фабрика Тагиева была основана в 1900 г. и по численности рабочих являлась одним из крупных предприятий Закавказья. В 1900 г. здесь работало 268 рабочих, в 1902 г.—1310, в 1903 г.—1103, в 1904 г.—1193 рабочих³¹. По другим данным, в 1901 г. на фабрике было 1170 рабочих, в 1902 г.—1080, в 1903 г.—880, в 1904 г.—945 рабочих³².

В первом случае, вероятно, дано наибольшее число рабочих, занятых на фабрике за этот год, во втором же случае показано среднее число рабочих. В 1899 г. в шести кожевенных фабриках Тифлисской губернии работало 480 рабочих³³, в 1901 г. на тифлиских кожевенной, войлочной и обувной фабриках Адельханова было занято до 2000 рабочих³⁴.

Несколько слов о шелкомотально-шелкоткацких предприятиях Закавказья. Как свидетельствует В. Литвинов-Фалинский, в Елизаветпольской губернии и в прилегающих к ней местностях шелководство занимало «особое положение ввиду сосредоточения

в Нухе и Шуше значительного числа шелкомотальных [мастерских], являющихся потребителями всего количества добываемого в Восточной части Закавказья шелка»³⁵. Кроме Елизаветпольской губернии шелкомотально-шелкосткацкое производство было также в Эриванской и Бакинской, а также в Тифлисской и Кутаисской губерниях. В двух последних оно распространения не получило³⁶.

В 1895 г. в Нухинском уезде Елизаветпольской губернии было 33 шелкомотально-шелкоткацких предприятия с 1768 рабочими, семь из них, в количестве 180 человек, имело от 16 до 30 рабочих; семь—255 человек от 31 до 50 рабочих; 18—1191 человек от 51 до 100 рабочих³⁷. В 1897 г. в карабахской шелкомотальной зоне Елизаветпольской губернии было 14 предприятий с 810 рабочими³⁸. В 1902 г. в Нахичеванском уезде Эриванской губернии было 7 паровых шелкообрабатывающих предприятий с 257 и 15 кустарных с 165 рабочими³⁹. В это же время в Тифлисской и Кутаисской губерниях было всего 6 паровых шелкомотален с 300 рабочими⁴⁰.

Один из самых больших отрядов рабочих кадров Закавказья был занят в сфере пищевкусовой промышленности. Ни в какой другой отрасли края не было столь большого разнообразия мелких и мельчайших заведений, как в этой. Сказанное особенно касается мукомольной промышленности и производства алкогольных напитков. Иллюстрацией к сказанному может служить табл. 10.

Однако в винно-коньячной промышленности Закавказья существовали сравнительно большие предприятия фабрично-заводского типа. Такими были коньячный завод Сараджева в Тифлисе, где в 1890 г. были 35, в 1900 г.—62 рабочих, винно-коньячный завод в Эривани, где в 1902 г. работало 50 рабочих, и водочный завод Терентьева в Баку, где в 1900—1902 гг. было 55, в 1901 г.—73, в 1903—1904 гг.—57 рабочих⁴¹.

Самыми крупными предприятиями в пищевкусовой промышленности Закавказья являлись табачные фабрики. В конце XIX—начале XX вв. здесь концентрировалось значительное количество рабочих. В 1892 г. в табачной промышленности края работало 1342, в 1893 г.—1600, в 1894 г.—1556, в 1895 г.—1842, в 1896 г.—1871, в 1897 г.—1802 человека. Во всех 17 табачных предприятиях Закавказья в 1898 г. работало 1862 рабочих, в 1899 г. в 18 предприятиях—2166, в 1900 г. в 17 предприятиях—2213, в 1902 г. в 15 предприятиях—1959, в 1903 и 1904 гг. в 16 предприятиях соответственно—1969 и 1826 рабочих⁴².

Среди этих фабрик были и весьма крупные предприятия Тифлиса с несколькими сотнями рабочих. Правда, численность

рабочих здесь, по-видимому, была подвержена постоянным колебаниям. Например, по одним данным в 1901 г. на фабрике Энфианджянца было 225 рабочих, Бозарджянца—303, Сафарова—131, акционерного общества «Мир»—201 рабочий⁴³, по другим данным в начале того же года в этих фабриках было соответственно около 600, 500, 200 и 700 рабочих⁴⁴. На табачных фабриках Баку в 1901 г. работало 849 рабочих. В крупнейшей из них—на фабрике Мирзабекяна—в 1903 г. было 704 рабочих⁴⁵.

Довольно многочисленный отряд сезонных рабочих был занят в рыбной промышленности Восточного и Западного Закавказья, Каспийского и Черного морей. Постоянных рабочих на промыслах не было. Число рабочих изменялось «сообразно с ходом рыбы»⁴⁶. В Восточном Закавказье (реки и озера Бакинской и Елизаветпольской губерний, берег Каспийского моря) их число в 1900 г. достигло до 12 тысяч⁴⁷. На Черноморском побережье ловлей и транспортировкой рыбы занималось 3-3,5 тысяч рабочих⁴⁸. Кроме них ловлей рыбы занималось определенное число подрядчиков со своими ловцами. Например, в 1900 г. на Каспийском море таких подрядчиков насчитывалось 497⁴⁹.

Однако развитию рыбной промышленности в крае мешало как отсутствие настоящих рыбообрабатывающих заводов, так и равнодушие и косность властей. Еще в конце XIX в. отмечалось, что «черноморские закавказские рыбные промыслы не пользовались до сих пор вниманием к себе ни со стороны правительства, ни со стороны общества. Между тем эти промыслы могли бы служить значительным подспорьем в хозяйственном быту прибрежных жителей Черноморья»⁵⁰.

В табл. 11 нами приведены данные «Сводов отчетов фабричных инспекторов России», характеризующие динамику численности рабочих тех предприятий, которые подчинялись фабричной инспекции. По этим неполным данным, в 1901—1903 гг. общее число рабочих Закавказья составило лишь 0,6% от общего числа рабочих всех подчиненных фабричной инспекции предприятий России. В 1904 г. эта цифра равнялась 0,7%.

В отличие от данных «Сводов», данные «Адресной книги» Министерства финансов и промышленности России охватывают большее число предприятий и, соответственно, рабочих. По этим данным в 1902 г. в Бакинской губернии было 417 предприятий с 31031 рабочим, в Елизаветпольской губернии эти цифры равнялись, соответственно, 604 и 7354, в Карсской области—114 и 401, в Кутаисской губернии—275 и 4532, в Тифлисской губернии—92 и 5290, в Эриванской губернии было 299 предприятий с 2150 рабочими. Во всем Закавказье, по этим данным, в 1902 г. было 1801 предприятий с 50758 рабочими⁵¹. В табл. 12 и 13 приведены дан-

ные «Обзора» Гнедича и «Сводов» о концентрации рабочих обрабатывающей промышленности Закавказья. Из этих таблиц хорошо видно, что в своей основной массе предприятия этой промышленности имели ограниченное количество рабочих.

Вопрос об определении числа мелкокустарно-ремесленных, мануфактурных и фабрично-заводских предприятий и рабочих обрабатывающей промышленности Закавказья труден. Имеющиеся у нас данные не позволяют дать динамику численности рабочих всех категорий отраслей обрабатывающей промышленности. Но, несмотря на это, с уверенностью можно сказать, что например, в пищевкусовой промышленности, в обработке минеральных веществ и животных продуктов, в полиграфной промышленности большинство предприятий и рабочих были мелкокустарными и мануфактурными. Фабрично-заводской пролетариат был сравнительно широко представлен в нефтеобрабатывающей, химической, металлообрабатывающей и механической, деревообрабатывающей промышленности и в обработке волокнистых веществ.

Перейдем теперь к рассмотрению численности транспортных рабочих Закавказья.

В последней четверти XIX—начале XX вв. по мере расширения строительства железных дорог формировался один из первых отрядов славного пролетариата Закавказья—железнодорожные рабочие.

В табл. 14 дается динамика численности железнодорожников края на основании данных Министерства путей сообщения (без железнодорожников по центральному и местному управлению). Здесь же выделяется число железнодорожных рабочих, вычисленных нами на основании тех же данных, но по методу дореволюционного исследователя С. А. Шепотьева. По свидетельству А. В. Погожева, в 1896 г. при обсуждении доклада М. И. Туган-Барановского в «Вольно-экономическом обществе» С. А. Шепотьев выдвинул свой метод подсчета числа железнодорожных рабочих на основании данных Министерства путей сообщения. В этом источнике число рабочих не выделено из общего числа железнодорожников, а число последних дается по отдельным видам служб. По мнению С. А. Шепотьева, для правильного подсчета числа железнодорожных рабочих необходимо исключить из общего числа: 1) железнодорожников по центральному и местному управлению железных дорог, 2) 16% постоянных железнодорожников (ПЖ) по службе путей и зданий, 14% ПЖ по службе тяги, 34% ПЖ по службе движения и телеграфа, 3) всех временных служащих по всем родам служб, 4) всех случайных поденных рабочих из окрестных деревень (по службе путей тех, кто занимался очисткой путей и сооружений от снега и расчисткой канав, по

службе тяги—10% рабочих, по службе движения случайных грузчиков).

А. Погожев указывает, что не со всеми вышеуказанными пунктами метода С. А. Шепотьева можно согласиться, так как, по его мнению, принятый в издании Министерства путей сообщения метод подсчета поденных рабочих более точен (число поденных определяется разделением общего числа поденных трудодней на 300)⁵². Соглашаясь с А. Погожевым и корректируя в духе его замечаний методику С. А. Шепотьева, в табл. 14 мы приводим и данные исключительно о железнодорожных рабочих Закавказья. Как видно из этой таблицы, число железнодорожных рабочих Закавказья сравнительно быстрыми темпами росло постоянно из года в год. Однако, несмотря на это, в 1890 г. они составили всего 3,3 % от общего числа всех железнодорожников Российской империи, в 1895 г.—3,1%, в 1904 г. и того меньше—2,8%⁵³.

В табл. 15 показана динамика численности железнодорожников разных профессий в 1883—1904 гг..

Параллельно со строительством железных дорог появились первые железнодорожные мастерские и депо в сравнительно больших узлах края (они входили в состав службы тяги и подвижного состава). С 1883 г. стали функционировать главные железнодорожные мастерские (ГЖДМ) и депо Тифлиса. В середине 90-х г. ГЖДМ превратились в крупные предприятия фабрично-заводского типа⁵⁴. Так например, в 1885 г. в ГЖДМ и депо Тифлиса работало 1905 рабочих, в 1890 г.—1961, в 1895 г.—2478, в 1900 г.—4125 рабочих⁵⁵. Со второй половины 90-х г. XIX к существующим главным железнодорожным мастерским и депо Тифлиса прибавились аналогичные предприятия в других железнодорожных узлах Закавказья, в которых работало значительное число рабочих. Например, в Александропольском депо в 1903 г. работало до 150 рабочих⁵⁶. По данным на 1 января 1907 г., во всех мастерских и депо края работало 5226 рабочих, из них 3111 человек в Тифлисе, 557—в Баку, 244—в Михайлово, 227—в Самтреди, 211—в Елизаветполе, 188—в Александрополе⁵⁷.

В конце XIX—начале XX вв. значительное количество рабочих-моряков Закавказья было занято на морских судах Каспийского и Черного морей. Только в Каспийской флотилии их число достигало около 7 тыс.⁵⁸

Несколько сот рабочих было на Тифлисской конно-железной дороге (с 1904 г.—электрический трамвай). В 1901 г. здесь работало 250 кучеров и кондукторов, а в 1903 г. число рабочих составило 544⁵⁹. Что касается городских извозчиков Закавказья, то по неполным данным их число в 1904 г. достигло 3220 человек. Причем в Баку было 947, в Тифлисе—770, в Батуме—292 извозчика⁶⁰.

Значительно было число строительных рабочих Закавказья. Немалое их количество работало на строительстве железных дорог. Так например, на строительстве Сурамского туннеля Потти—Тифлисской железной дороги работало около 2 тыс. человек⁶¹. На строительстве Тифлиско—Карсской железной дороги в 1896 г. работало 10 тыс. рабочих, среди которых были крестьяне из Западной Армении⁶². Только на четвертом участке той же дороги в апреле 1899 г. работало около 1000 человек⁶³. На участке Александрополь—Улуханлу, Александрополь—Эриванской железной дороги в декабре 1899 г. работало 1650 рабочих, на другом участке той же железной дороги в 1900 г.—1200 человек⁶⁴.

Общее число всех строительных рабочих, а также рабочих по устройству, ремонту и содержанию жилищных строений, по данным переписи в Закавказье в 1897 г., равнялось 13409. Из них 5534 человек находилось в Тифлисской, 3161 человек—в Бакинской, 2197 человек—в Кутаисской, 1143 человек—в Елизаветпольской, 1199 человек—в Эриванской губерниях, 175 человек было в Карсской области⁶⁵.

Строительные рабочие являлись частью промышленного пролетариата. С каждым годом все больше ослабевали их связи с землей⁶⁶. Однако по своему положению строительные рабочие резко отличались от лесных рабочих, приближаясь более к фабричным. Работали они в крупных городских и промышленных центрах, которые значительно поднимали их культурный уровень⁶⁷.

С развитием и углублением капиталистических отношений в деревне здесь складывался новый тип наемного рабочего—сельский пролетариат, типичным представителем которого являлись батраки, чернорабочие, поденщики, строительные рабочие. Значительное их число было занято непосредственно в сельском хозяйстве. В Закавказье наемный труд в сельском хозяйстве начал широко применяться в конце XIX—начале XX вв. и в первую очередь в крупных капиталистических хозяйствах края. Так например, при сборе чайного листа в Чаквском хозяйстве в Кутаисской губернии ежедневно работало до 1000 рабочих, большей частью женщины и дети⁶⁸. На чайных плантациях Попова в той же губернии ежедневно работало 300—400 рабочих⁶⁹. В начале XX в. в виноградо-винодельческом хозяйстве Ананова в с. Варцихе (Кутаисская губерния) работало 80—90 постоянных и в два-три раза больше сезонных рабочих. В имении бакинского предпринимателя Тагиева «Евлах мюлки» (в Елизаветпольской губернии) в 1896 г. работало 39 постоянных и в пять раз больше сезонных наемных рабочих⁷⁰.

По данным переписи 1897 г., в Закавказье было 66420 сельско-

хозяйственных рабочих (без рабочих лесоводства и лесной промышленности, а также рыболовства и охоты)⁷¹. Однако эта цифра намного занижена и не дает настоящую картину численности сельскохозяйственных рабочих. Дело в том, что перепись проводилась зимой и поэтому большое число сезонных рабочих, естественно, не было учтено.

Теперь рассмотрим вопрос об общей численности рабочего класса как отдельных центров промышленности Закавказья, так и всего края в целом. Нужно отметить, что в существующей литературе наблюдается большое разнообразие цифр и данных, характеризующих численность рабочих Баку, Тифлиса и других районов Закавказья.

По данным переписи 1897 г. численность рабочих края составила 203,6 тыс. человек. Из них 40,6 тыс. было в добывающей и обрабатывающей промышленности; 13,4 тыс.—в строительстве и городском хозяйстве; 15,8—в транспорте и связи; 7,3 тыс.—в торговле и в других отраслях сферы обслуживания. Численность чернорабочих и поденщиков края составила 54,1 тыс.; сельскохозяйственных рабочих, а также рабочих рыболовства, охоты, лесоводства и лесной промышленности—72,4 тысячи.

По губерниям число рабочих распределилось следующим образом. В Бакинской губернии было 53,1 тыс. рабочих, в Тифлисской губернии—57,6, в Кутаисской губернии—32,1, в Елизаветпольской губернии—35,3, в Эриванской губернии—17,6, в Карсской области—7,9 тыс. рабочих⁷². Численность рабочих Закавказья (без учета чернорабочих и поденщиков) составила 2,5% от общего числа рабочих всей России (также без учета чернорабочих и поденщиков)⁷³.

По нашим подсчетам численность рабочих только добывающей и обрабатывающей промышленности, а также железнодорожного транспорта в 1900 г. составила 100 тыс. По мнению И. В. Стригунова, в 1900 г. в пределах будущего Азербайджана (Бакинская губерния, Закатальский округ и большая часть Елизаветпольской губернии) численность рабочих составила 100—110 тыс. человек, в том числе в промышленности, строительстве и на транспорте—80—90 тыс., численность же чернорабочих и торговых рабочих, а также прислуги—20 тыс. человек⁷⁴. По подсчетам З. Ибрагимова, численность рабочих на территории будущего Азербайджана в начале XX в. составила около 105 тыс. человек⁷⁵. Нам кажется, что цифра 100 тыс. близка к действительности.

Численность рабочих в начале XX в. (без сельскохозяйственных) в будущих границах Армянской ССР (Эриванская губерния без Сурмалинского, Нахичеванского и части Шаруро—

Даралагязского уездов, а также часть Борчалинского уезда Тифлисской губернии и часть Зангезурского уезда Елизаветпольской губернии) в литературе определяется в 15—16 тыс. (с учетом прислуги)⁷⁶.

По мнению М. Кантере, в конце XIX в. в Грузии (Кутаисская и Тифлисская губернии) было 50 тыс. рабочих (без сельскохозяйственных)⁷⁷. Другие грузинские исследователи Г. Маргиани и Я. Хуцишвили численность промышленных рабочих Грузии в 1900 г. определяют в 33,2 и в 35,2 тыс. человек⁷⁸. Г. Бакрадзе эту цифру доводит до 37—38 тыс. (только постоянные рабочие)⁷⁹. По определению Г. Маргиани и Э. Хоштария рабочий класс Грузии (без сельскохозяйственных рабочих и с учетом прислуги) к 1900 г. составил 90 тыс. человек, а вместе с последними—170 тыс. (по нашему мнению, последняя цифра явно завышена)⁸⁰.

Таким образом, общая численность рабочих Закавказья (без сельскохозяйственных) в 1900 г. определяется в литературе в пределах от 205 до 216 тыс. человек (учитывается также и прислуга). Первая цифра наиболее близка к действительности. Увеличение численности рабочих края с 1897 г. по 1900 г. на 31,7 тыс. (с 173,3 тыс., включая прислугу, до 205 тыс.) можно считать вполне вероятным.

Несколько слов о численности рабочих самого крупного промышленного центра Закавказья—Баку. И. Стригунов определяет ее в 59,3—68,1 тыс. человек в 1900 г., а другой исследователь—М. Казиев численность рабочих Баку в канун первой русской революции определяет в 80 тыс. человек⁸¹. Обе эти цифры, по нашему мнению, завышены, особенно, приводимая М. Казиевым цифра, так как в 1901—1903 гг. вследствие промышленного кризиса шло интенсивное сокращение числа рабочих-нефтяников Баку, основного отряда пролетариата города. По нашим подсчетам, в начале XX в. численность рабочих Баку была в пределах 55—60 тыс. человек.

Резюмируя все вышесказанное, отметим следующее: процесс развития капиталистических отношений в Закавказье протекал неравномерно и прежде всего в области промышленного производства. Если в Баку, Тифлисе, Батуме, Чиатурах, Алаверди, Кедабеке развивалась прежде всего крупная капиталистическая промышленность, то в других районах Закавказья все еще сильны были позиции мелкокустарной промышленности. Сравнительно невелика была в крае роль мануфактурного производства. Крупная капиталистическая промышленность здесь возникла, зачастую минуя начальные стадии промышленного развития. С его возникновением и развитием в Закавказье появился и рос современный промышленный пролетариат—антипод поднимающегося класса буржуазии.

Сравнительно высокими темпами шел процесс концентрации рабочих. По данным 1904 г., в Бакинской, Кутаисской, Тифлисской губерниях и в Батумской области из 21,9 тыс. рабочих, подчиненных фабричной инспекции, 8,9 тыс. (40,6%) трудились в тех предприятиях, число рабочих которых было свыше 500.

Таким образом, формировавшийся как составная часть рабочего класса всей страны, рабочий класс Закавказья, благодаря своему значительному численному росту, относительно высокой степени концентрации, в конце XIX—начале XX вв. превратился во внушительную силу.

СОСТАВ РАБОЧИХ ЗАКАВКАЗЬЯ

1. ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ

Капитализм в России, развиваясь в соответствии с общими закономерностями, присущими мировому капитализму, одновременно выявлял свои особенности, присущие только или почти только российской действительности.

В России сравнительно более быстрыми темпами шло развитие как промышленного производства, так и формирование рабочего класса. Другой особенностью была высокая степень концентрации производства и рабочих. К концу 90-х г. XIX в. почти половина всех рабочих России трудилась на предприятиях с коллективом более 500 человек. К концу века на заводах и фабриках, железных дорогах, в сельском хозяйстве и других отраслях было занято около 10 млн. рабочих¹.

Эти характерные особенности развития капитализма в России, а также такая особенность, как широкое проникновение в ее экономику иностранного капитала с исключительной яркостью проявились в Закавказье.

В дореформенный период в Закавказье основной контингент вольнонаемных рабочих составляли государственные и, отчасти, помещичьи крестьяне². Что касается пореформенного периода, то здесь источниками формирования промышленного пролетариата являлись, с одной стороны, разорившиеся и обезземельные крестьяне, низшие слои ремесленников, городская беднота края, с другой — отходники из центральных и внутренних губерний России (в основном крестьяне), а также отходники из соседних зарубежных стран (крестьяне из Персии и Турции).

В конце XIX — начале XX вв. важными источниками пополнения рядов рабочего класса Закавказья (как и России в целом), наряду с перечисленными выше источниками становились: 1) молодые люди (15—17 лет) из сельских мест края, которые сохра-

няли лишь формальную связь с деревней или отрывались от нее, 2) рабочие мелкой промышленности и мещане, 3) отряд безработных рабочих, которые во времена промышленного подъема вновь возвращались на производство³.

На всем протяжении процесса формирования рабочего класса Закавказья важнейшими и главными из перечисленных выше источников оставались крестьянские отходники. Как под воздействием развития капитализма, так и по причине еще сохранившихся феодальных отношений в крае протекал бурный процесс земледельческого и особенно неzemледельческого отходничества⁴. В этом процессе особенно важную роль сыграло массовое обнищание крестьян, страдавших от феодально-крепостнических пережитков. Этот процесс был особенно характерен для малоземельных горных районов Закавказья и Персии⁵.

Неравномерное развитие капиталистических отношений в различных частях края обусловило отток населения в большие города не только из деревни, но и из менее развитых городов. Торгово-промышленное население крупных промышленных центров, по замечанию В. И. Ленина, увеличивалось за счет земледельческого населения, за счет кустаря и ремесленника, а также мелких крестьян, которые не выдерживали конкуренции крупных фабрик и заводов, крупных хозяев, «употребляющих лучшие орудия, машины и соединяющих вместе труд массы рабочих»⁶.

Отходники, как сказано выше, тянулись в Закавказье также из российских губерний, в большом количестве из Персии и Турции.

По темпам неzemледельческого отходничества и по численности неzemледельческих отходников за пределы своих губерний и областей в Закавказье ведущее место принадлежало Елизаветпольской и Эриванской губерниям. Чем же объяснялось такое положение?

Безусловно, прежде всего малоземельем или нехваткой земли⁷.

Это объяснялось также сравнительно слабым развитием местной промышленности, которая не была в состоянии «поглотить» все высвободившиеся рабочие руки. Широкое неzemледельческое отходничество из этих мест объяснялось также близостью таких крупных промышленных центров, как Баку, Тифлис, где, в первых, почти всегда ощущалась нехватка рабочих рук, и, во вторых, труд был сравнительно высокооплачиваемым.

По весьма приблизительным данным, только из районов Ара-ратской долины в 1893 г. ушли на работы за пределы Эриванской губернии 5,2 тыс. человек⁸. Из Ново-Баязетского уезда этой же губернии в 1885 г. отходничеством занималось 8,7% населения⁹. В 1884 г. за пределы Зангезурского уезда Елизаветпольской гу-

бернии на отхожие промыслы уходило 28—30% населения уезда¹⁰. В 1903 г только из 11 сел Зангезура к отходничеству прибегли 1384 человек¹¹. В 1898 г. из крестьян Эриванской губернии 20 тыс. человек снялись из родных деревень и уехали в города¹². В конце XIX-начале XX вв. из Рачинского уезда Кутаисской губернии на заработки уходило 80—90% трудоспособного взрослого мужского населения, а из Ланчхути 50—60%¹³. Было много отходников из Зугдидского и Шорапанского уездов. Большая часть этих отходников устраивалась в Тифлисе.

Надо отметить, что приведенные здесь данные не могут дать полной картины происходящего процесса, поскольку отражают лишь численность отходников, взявших выездные паспорта. Между тем, тысячи отходников уезжали в города на работу без паспортов.

По данным переписи 1897 г., наибольшее число отходников в другие губернии и области Закавказья было из Кутаисской губернии—8305 человек. Из них 92,8% работали в Тифлисской, 3,6%—в Бакинской, 1,7%—в Елизаветпольской, 1,0%—в Эриванской губерниях и 0,9% в Карсской области.

Численность отходников из Елизаветпольской губернии в другие районы края составила в 1897 г. 7249 человек. Из них 73,8% работали в Бакинской, 20,2%—в Тифлисской, 3,1% в Кутаисской, 2,6%—в Эриванской губерниях и 0,3%—в Карсской области. Отходников из Эриванской губернии в пределах Закавказья было 5090 человек. Из них 43,8% работали в Тифлисской, 12,4%—в Бакинской, 12,0%—в Кутаисской, 11,8%—в Елизаветпольской губерниях и 20,0%—в Карсской области. Из Тифлисской губернии в пределах края работали 2114 человек, в том числе 28,7% в Кутаисской, 27,6%—в Елизаветпольской, 16,6%—в Бакинской, 11,4%—в Эриванской губерниях и 15,7%—в Карсской области¹⁴.

Несравненно меньше было число отходников из Бакинской губернии и Карсской области. Баку сам нуждался в многочисленных рабочих руках—отходников извне, а немногочисленные наемные рабочие Карсской области находили работу на месте. По данным переписи 1897 г., среди рабочих родом из Бакинской губернии в пределах Закавказья отхожими работами занималось всего 452 человека. Из них 60,4%—в Елизаветпольской, 30,3%—в Тифлисской, 5,5%—в Кутаисской, 1,3%—в Эриванской губерниях и 2,4%—в Карсской области. Из Карсской области в пределах Закавказья отхожими работами было занято 333 человека. Из них 47,1%—в Тифлисской, 24,0%—в Эриванской, 19,8%—в Кутаисской, 7,5%—Бакинской и 1,5%—в Елизаветпольской губерниях¹⁵.

Итак, приведенные данные еще раз доказывают, что основными центрами скопления отхожих рабочих в Закавказье явля-

лись Бакинская и Тифлисская губернии и, в частности, города Баку и Тифлис.

Многочисленные отходники приезжали в Закавказье из других губерний России. Большинство из них являлись крестьянами. Так, по данным на 1897 г., в крае работало 1024 человека из Астраханской губернии, 777 человек—Владимирской, 1203—Воронежской, 1215—Казанской, 1272—Нижегородской, 2093—Пензенской, 1928—Рязанской, 1353—Самарской, 3791—Саратовской, 1547—Симбирской, 1811—Тамбовской губерний. 7741 человек являлись дагестанцами¹⁶.

В 1891—94 гг. отходникам из Иранского Азербайджана было выдано 65382, в 1896—97 гг.—42500, в 1903—1904 гг.—91987 паспортов¹⁸. В 1904 г. число паспортов, выданных для выезда в Россию, во всем Иране составило 71407¹⁹. Паспорта выдавались в Тебризе, Урмии, Реште, Мешхеде и других городах Ирана²⁰. Только в одном Тебризе в 1900 г. было выдано 16627, в 1903 г.—32866 паспортов²¹. По данным дореволюционного исследователя Л. Артамонова, через две заставы—Джюльфинскую и Худюферинскую, ежегодно с паспортами проходило не менее 30000 персидскоподданных отходников²².

Однако необходимо иметь в виду, что данные о численности отходников-выходцев из Персии, получивших паспорта, далеко не показывают истинное число всех отходников из этой страны.

Во-первых, начиная с 1898 г., иранским подданным, живущим в пограничных с Россией районах, было разрешено выезжать в пределы Российской Империи без консульской визы и без уплаты специальных сборов²³. Во-вторых, многочисленные отходники пересекали русско-персидскую границу нелегально, не имея при себе никаких документов²⁴. Далее данные о числе отходников с пропускными свидетельствами включают почти только жителей северо-западного Азербайджана и тех отходников, которые проходили границу через реку Аракс²⁵.

По мнению советского исследователя Г. Арутюняна, в начале XX в. число выходцев из Персии в Россию составляло 100—150 тыс. человек в год, а накануне и в период Иранской революции—около 200 тыс. в год. Это более чем 2% от общего числа населения Персии того времени²⁶. Другой советский исследователь Н. Белова считает, что к 1905 г. число персидскоподданных отходников в России достигло не менее 300 тыс. в год (3% от общего числа населения тогдашней Персии)⁷². Выходцы из Персии работали не только в промышленных центрах и в сельском хозяйстве Закавказья, но также в Закаспийской области и во внутренних губерниях России.

На всевозможных работах в разных районах Закавказья применялся также труд раздавленных и измученных нищетою,

страдающих от бесправия и национального гнета отходников из западно-армянских деревень. Среди них было много тех, которые, спасаясь от неимоверного социального и национального гнета турецких властей, оставляли родные места и переходили на постоянное жительство в Закавказье. Например, в период русско-турецкой войны 1877—1878 г. из Турции только в Эриванскую губернию перешло 2 тыс. армянских семейств²⁸.

Османский гнет стал особенно невыносимым, начиная с конца 90 г. прошлого века. В 1894—96 гг. турецкие власти осуществили страшную резню и погромы армянского населения в Константинополе, в Западной Армении и во многих местах Османской империи. В результате кровавых погромов погибло более 300 тыс. армян. Многие из жертв, спасаясь от резни, перебрались в Россию, особенно в Закавказье, находя здесь безопасность и покой. В это время общее число их достигало 40 тыс. человек²⁹.

По данным переписи 1897 г., в Закавказье было 15216 турецкоподданных рабочих. Из них 3653 рабочих были в Карсской области, 6393—в Кутанской, 2580—в Тифлисской, 2222—в Эриванской губерниях³⁰. Подавляющее большинство этих турецкоподданных рабочих были армянами. Если учесть, что перепись проводилась зимой, то истинное количество турецкоподданных рабочих Закавказья должно быть больше приведенной цифры, так как многие сезонные рабочие не были включены в перепись.

В каких же основных отраслях промышленного производства, транспорта и строительства Закавказья работали отходники-крестьяне? Они в основном работали в добывающей, горнозаводской промышленности, в частности, на нефтепромыслах Баку, марганцевых рудниках Чиатури и Шорапани, медных рудниках и заводах Карабаха, Калакента, Зангезура, Алаверди, Шамлуга, а также в разных отраслях обрабатывающей промышленности. Рабочие-выходцы из крестьянского сословия составляли большинство громадного отряда неквалифицированных рабочих промышленности края.

Для формирования рабочего класса и развития революционного движения в Закавказье особенно большую роль сыграли рабочие, прибывшие из промышленных центров Европейской части России. Обладая высоким классовым сознанием, производственными навыками, они оказали плодотворное воздействие на интернациональное сплочение всего рабочего класса края.

Начиная с 70-х г. XIX в. труд крестьян-отходников широко применялся в железнодорожном строительстве Закавказья. В это время капиталистическая промышленность края еще не сумела поглотить всю массу высвободившихся из деревни рабочих рук. Так, например, на строительстве железнодорожной линии Потти—

Тифлис на различных работах были заняты многие крестьяне-отходники из деревень³¹. Аналогичная картина была на строительстве железнодорожных путей Тифлис-Карс и Александрополь-Эривань. В циркулярах начальников строительных участков железной дороги Тифлис-Карс подчеркивалось, что сотни жителей близлежащих сел активно трудятся на стройке³². Там же говорилось и о живущих в этих селах пришлых рабочих-отходниках из других мест. Например, в 1897 г. только в 11 близлежащих от строительства Тифлис-Карсской железной дороги селениях проживали 586 пришлых рабочих, главным образом из центральных губерний России³³.

На строительстве Александрополь-Эриванской железной дороги основную массу чернорабочих также составляли жители близлежащих к строительству селений³⁴. Один из архивных источников показывает, что в апреле 1900 г. у одного подрядчика работало 240 рабочих, пришедших из разных уездов Эриванской губернии³⁵.

В конце XIX-начале XX вв. по числу пришлых рабочих в Закавказье ведущее место занимали ее промышленные центры, а среди них, бесспорно, выделялся нефтяной Баку. «В Бакинскую губернию и через нее,—писал Б. М. Кнунянц,—тянется переселенческий пролетариат, обезземеленный и изголодавшийся у себя на родине, идущий сюда для того, чтобы пристроиться где-нибудь и как-нибудь»³⁶.

Благодаря широким масштабам отходничества, в Баку контингент рабочих почти целиком комплектовался из пришлого элемента³⁷. Так например, в Бакинской губернии лишь 5% рабочих были местного происхождения³⁸. По переписи 22 октября 1903 г. из всех рабочих Баку 92,9% были пришлыми³⁹.

Процесс расслоения населения шел и в городах Закавказья. Разорялись многие ремесленники и мелкие торговцы, которые тоже прибегали к отходничеству. Однако, благодаря относительно сильным позициям в экономике, осязаемая часть ремесленников-кустарей пока выдерживала капиталистическую конкуренцию и ряды фабрично-заводских рабочих пополняла еще не столь интенсивно. Тем не менее, промышленность края, и особенно те отрасли, в которых ощущалась острая потребность в квалифицированных рабочих, а также железнодорожный транспорт пополнялись выходцами из рядов ремесленников. Так, например, обслуживающий персонал на бакинских нефтепромыслах (строительные рабочие, квалифицированные рабочие механических и ремонтных мастерских) состоял в основном из городских ремесленников⁴⁰.

Распределение всех рабочих и прислуги Закавказья по месту их рождения на основании данных переписи 1897 г. показано в табл. 16. Эти данные, хотя и неполно, но позволяют составить

общую картину процесса отходничества в крае. Из таблицы видно, что во всех губерниях края рабочие-уроженцы Закавказья численно преобладали над другими. Только в Карсской области это соотношение было в пользу рабочих, пришедших из-за пределов Закавказья. В целом 71,6% рабочих края были местными уроженцами, 14,8% — уроженцами других губерний России, 13,6% — других государств.

Несколько слов о роли рабочей семьи в деле пополнения рядов пролетариата Закавказья. Сохранение семейных традиций и преемственность, которые были широко распространены среди ремесленников и кустарей, не являлись характерными для рабочих капиталистической промышленности.

Непосредственным результатом широко распространенного в промышленности Закавказья отходничества являлось появление категории так называемых «рабочих с наделами», которых называли также «рабочими-крестьянами»⁴¹. Связь этих рабочих с деревней все еще играла большую роль в их социально-политической и экономической жизни и, в частности, консервировала «более отсталые формы промышленности»⁴².

Даже в такой передовой в свое время отрасли промышленности, как нефтяная, процент «рабочих с наделом» был весьма высоким. «Известно,—писал журнал «Нефтяное дело»,—что весьма значительная часть рабочих смотрит на свое пребывание на промыслах, как на временное пребывание и старается вырваться отсюда, как только обеспечит свое существование самым необходимым на ближайшее время»⁴³. Перспектива долгой работы, связанной с постоянными опасностями и невыносимыми жилищными условиями, мало привлекала их и если они все же соглашались оставаться в городе, то только благодаря высокой заработной плате. Журнал замечает, что «погоня за заработком с целью по накоплению сбережений вернуться на родину для поддержания своего пошатнувшегося хозяйства, является наиболее существенным мотивом, привлекающим рабочего на промыслы на небольшие сроки. С этим фактором бороться вряд ли возможно и потому известный процент населения промыслов всегда будут кочующим»⁴⁴.

Таким образом, определенная часть рабочих-нефтяников Баку не превращалась в постоянных рабочих, наоборот, накопив кое-какие сбережения, она старалась возвратиться домой, к своему основному занятию — сельскому хозяйству. Иными словами, эти рабочие являлись «чистыми» крестьянскими отходниками, для которых промысловое дело являлось лишь отхожим промыслом⁴⁵.

Срок пребывания многих рабочих в Баку зависел от двух главных обстоятельств: не только от размера зарплаты, но и от условий их труда и быта. Чем тяжелее были эти условия,

тем больше рабочие-нефтяники старались быстрее вернуться в родные места. Однако главной причиной утечки рабочих рук все же являлась связь с землей. О продолжительности пребывания рабочих в нефтяном Баку в 1899—1903 гг. свидетельствуют данные тыбл. 17. Из нее видно, что в конце XIX-начале XX вв. подавляющая часть рабочих нефтяной промышленности г. Баку работала в этой отрасли менее 5 лет. Причем, в 1899 г. более 1/3, а в 1903 г. более 1/4 рабочих работали здесь менее одного года.

Привязанность крестьян к деревне объяснялась также пережитками крепостничества. Дело в том, что значительная часть рабочих имела земельные наделы и непосредственно ощущала тяжесть выкупных платежей, круговой поруки и арендной платы помещику. Но по мере устранения этих пережитков усиливалась тяга временных рабочих к оседлому образу жизни. Об этом свидетельствуют и данные приведенной таблицы. В 1903 г., по сравнению с 1899 г., значительно возросло число людей, работающих в нефтяной промышленности свыше пяти лет. Если иметь в виду то, что в 1901—1903 гг. бакинскую нефтяную промышленность поразила тяжелый экономический кризис, то можно предполагать, что среди вышеуказанных рабочих в 1903 г. было много тех, которые полностью порвали всякие связи с землей, т. е. являлись постоянными рабочими пролетариями.

Еще в начале промышленного кризиса во многих корреспонденциях из Баку подчеркивалось то обстоятельство, что часть квалифицированных рабочих и мелких служащих города, несмотря на безработицу, оставалась в городе⁴⁶.

Итак, с развитием бакинской нефтяной промышленности появлялся «особый класс населения, совершенно чуждый старому крестьянству, отличающийся от него другим строем жизни, другим строем семейных отношений, уровнем потребностей, как материальных, так и духовных»⁴⁷.

В Бакинской нефтяной промышленности, как и во всех отраслях промышленности Закавказья, постоянные рабочие были в основном русской национальности. Что касается постоянных пролетарских кадров из местных и других национальностей, то, они в абсолютном своем числе намного отставали от той же категории русских рабочих, хотя исследователи тех лет указывали на наличие роста в процессе формирования кадровых рабочих из местных национальностей в промышленных центрах края об этом, в частности, применительно к бакинским промысловозаводским рабочим, указывал исследователь Старцев⁴⁸.

Причиной тому, безусловно, были несравненно более крепкие связи рабочих нерусской национальности с деревней.

Говоря о рабочих мусульман, вышедших из деревень Апше-

рона, С. Гулишамбаров, в частности, писал: «Их появление носит более случайный характер, так как они предпочитают заниматься извозом или обрабатывать свою бахчу... Только нужда может заставить местного татарина* искать себе работу на промыслах»⁴⁹.

Немного по-другому происходило подключение рабочих-выходцев из Персии к работам на бакинских промыслах. «Персидские крестьяне,—писал современник,—почти монополизировали труд чернорабочих тартальщиков, буровых рабочих, работают так сказать поочередно. Пару лет работает отец, потом его сын или брат, или сосед из той же деревни. Доходит до того, что не довольствуясь этим «обычным правом», на иных фирмах выставляется прямо требование «...указать заместителя на свое место»⁵⁰.

Характерной чертой многих рабочих-выходцев из Персии было и то, что, отвлекаясь периодически на сельскохозяйственные работы, они потом возвращались на отхожий промысел⁵¹.

На свое пребывание в бакинском нефтепромышленном районе смотрели как на временное явление также многие рабочие-армяне. Для них все еще важными были в материальном отношении связи с землей и не случайно, что большинство из них было холостыми или же, уезжая в город на заработки, оставляло свои семьи в деревне⁵².

Однако многие из них тоже на своем месте взамен себя оставляли своих братьев или других родственников, таким образом, поддерживая своеобразный вид связи с прежним местом работы⁵³.

По подсчетам М. Стопани, в начале XX в. в бакинской нефтяной промышленности порвали всякие связи с деревней 40% рабочих русской национальности, 9,0% рабочих армян и грузин, 7,9% рабочих казанских татар, 13,0% рабочих дагестанцев, 7,0% рабочих азеров и 8,0% рабочих, пришедших из Ирана⁵⁴. Таким образом, хотя многие рабочие-нефтяники Баку в начале XX в. уже были постоянными, однако большинство, безусловно, все еще «одной ногой стояли» в деревне или, по крайней мере, сохраняли формальную связь с ней.

Такое положение особенно четко проявлялось в других отраслях добывающей промышленности Закавказья. Весьма текущим составом рабочих располагала медная промышленность края. На рудниках и заводах Кедабека и Калакента, Алаверди и

* По первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. азеры были учтены вместе с татарами под общим названием «татары», поэтому иногда трудно выделить точное число азеров. Однако, не считая Бакинской губернии и Батумской области, в других местах Закавказья почти не было татарского населения.

Зангезура на работы привлекалось значительное число местных жителей-крестьян окрестных деревень, большинство которых с наступлением летних месяцев оставляло свое место и уходило на сельскохозяйственные работы⁵⁵. Правда, среди рабочих медной промышленности Закавказья было и некоторое количество постоянных рабочих. В своем исследовании о меднопромышленной зоне Зангезура М. Шостак подчеркивает настоятельную необходимость постройки поселков для оседлых рабочих медных заводов уезда⁵⁶.

В конце XIX-начале XX вв. весьма текущим был также контингент рабочих на Чиатурских марганцевых рудниках. Здесь не имелись постоянные рабочие, занятые в течение года на одном и том же руднике. Местное население, как правило, занималось на рудниках в свободное от сельскохозяйственных работ время⁵⁷.

То же положение существовало и на Ткибульских каменно-угольных копях. «Большая часть их (местных рабочих—А. С.) за исключением, быть может, 20—30 человек,—писал современник,—живет в ближайших от копей селениях и ведет там свое полевое хозяйство и на подзаработок на копях смотрит как на подсобный промысел. Постоянных рабочих почти нет вовсе, кто живет год, кто несколько месяцев, кто один месяц проработает и уходит»⁵⁸.

Однако следует отметить, что для жителей отдельных сел Закавказья, находящихся вблизи от месторождений полезных ископаемых, работа в рудниках и копях была зачастую единственным средством получения доходов. Такими были, например, жители села Перевиса Шорапанского уезда, которые занимались в основном добычей марганца, а также жители нескольких сел вблизи от Кульпинских соляных месторождений, где из-за острой нехватки земель «кормильцами» крестьянских семей были соляные копи⁵⁹.

В некоторых отраслях обрабатывающей промышленности Закавказья, таких, как фруктово-виноградо-водочном и винокуреном, пищевкусовом, а также во многих отраслях легкой промышленности, связь с деревней была крепка и, следовательно, текучесть—очень велика. Например, в шелкомотально-шелкоткацкой промышленности края, за исключением нескольких предприятий, не было постоянных рабочих. Во время сельскохозяйственных работ подавляющее большинство предприятий этой отрасли резко снижало производство или вообще прекращало работы⁶⁰.

Несколько иное положение было в других отраслях обрабатывающей промышленности. На отдельных фабриках и заводах число постоянных рабочих, которые порвали всякую связь с деревней, было значительно. Например, на войлочной фабрике

акционерного общества Адельханова в Тифлисе по данным 1899 г. 28,7% рабочих работали свыше 5, а 5,7% — свыше 10 лет⁶¹. Много было постоянных рабочих на бумагопрядильной фабрике Читахова в Тифлисе и на ящично-жестяночном заводе Ротшильда в Батуме⁶². Еще в начале XX в. один из фабричных инспекторов писал, что на заводе Ротшильда были рабочие, которые работали там 10—15 лет и, естественно, они давно порвали связь с землей⁶³. На чугунолитейном заводе Каплуна в Батуме работали одни пришлые, многие из них являлись кадровыми рабочими и раньше работали в крупных промышленных центрах России. Среди них были люди, прошедшие суровую школу революционной борьбы⁶⁴.

Своеобразным положением отличались батумские докеры, которые в большинстве своем были постоянными рабочими. В периоды безработицы, когда большинство рабочих Батума возвращалось в свои родные места, писал корреспондент газеты «Кавказ», портовые докеры оставались в городе, «перебиваясь кое-как до новой работы и по уши задалживаясь в знакомых харчевнях». «Очевидно, — продолжал он, — это по преимуществу народ, выбитый из деревенской колеи и не могущий найти себе в родных палестинах приюта и гостеприимства. Из опросов обнаруживается, что «все мы как-будто имеем (в деревне) что-нибудь, а на деле же ничего нет»⁶⁵.

Доля рабочих «с наделом» была весьма ощутима в железнодорожном транспорте края. Это было и главной причиной текучести железнодорожных рабочих. В 1895 г. из Закавказских железных дорог ((ЗакЖД) по разным причинам уволилось 18,9% от общего числа железнодорожников-участников пенсионных и сберегательно-вспомогательных касс (здесь и ниже в число железнодорожников входят и железнодорожные служащие). В 1896 г. число уволившихся равнялось 15,6%, в 1897 г. — 13,4%, в 1898 г. — 16,6%, в 1899 г. — 20,7%, в 1900 г. — 22,0%. Наибольшее число уволившихся железнодорожников было в 1901 г. и составило 23,1% от общего числа участников касс. В следующие годы эта цифра заметно снизилась. Так, в 1902 г. она равнялась 14,8%, в 1903 г. — 16,2%, а в 1904 г. — 14,6%⁶⁶. Как видим, число уволившихся железнодорожников ЗакЖД в начале XX в. заметно начало снижаться. Однако все же текучесть рабочих кадров на железнодорожном транспорте края оставалась высокой.

Доказательством к сказанному могут служить данные табл. 18 из которой хорошо видно, что большинство железнодорожников-участников касс как ЗакЖД, так и казенных ЖД всей России имели стаж работы на железнодорожном транспорте не больше 5 лет.

Таким образом, подводя итоги сказанному, можно сделать

следующие выводы. Крестьянская реформа, которая в Закавказье была проведена несколько позже (1864—1871 гг.) и на более выгодных условиях для помещика, а для крестьян в значительно более урезанном виде, чем в Центральной России, тем не менее открыла широкий простор для массового превращения рабочей силы в товар, ускорив тем самым процесс развития капитализма. Главным источником формирования пролетарских кадров в Закавказье стали крестьянские отходники, концентрирующиеся в промышленных центрах края. Широкий процесс отходничества приводил к тому, что в этих центрах в конце XIX — начале XX вв. появилась категория так называемых «рабочих с наделом», которые являлись как бы промежуточным звеном между полупролетарскими массами деревни и промышленными рабочими города. Несмотря на то, что в большинстве отраслей (в марганцевой, медной, угольной, легкой, пищевой) промышленности процесс складывания полностью оторванных от деревни постоянных пролетарских кадров шел в общем медленными темпами, однако в наиболее развитых в капиталистическом отношении отраслях этот процесс развивался несколько быстрее. Рядом с процессом усиленной колонизации Кавказа и усиленного роста его земледельческого населения шел также (прикрываемый этим ростом) процесс отвлечения населения от земледелия к промышленности⁶⁷.

Процесс формирования рабочего класса охватывал все уголки Закавказья, внося определенную общность в социально-экономическую жизнь края. Формирование промышленного пролетариата, в частности, появление на арене национальных пролетарских кадров было важным явлением в истории народов Закавказья. Рабочий класс края формировался и развивался как составная часть рабочего класса всей России.

2. Половой и возрастной состав рабочих

Как уже было отмечено выше, развитие капиталистических отношений в Закавказье способствовало быстрому вовлечению широких слоев населения во всей отрасли применения наемного труда. Причем этот процесс охватывал все возрастные и половые группы населения. Вполне понятно, что не оставались в стороне также женщины и дети, труд которых присваивая, машины увеличивали человеческий материал для капиталистического производства⁶⁸.

Во многих отраслях промышленного производства края, вследствие внедрения системы машин, облегчалось проведение целого ряда производственных процессов. Это приводило к тому, что тре-

бующая физического напряжения работа, все более и более переносилась на машину и работы взрослых мужчин, таким образом, сводились к простому наблюдению, которое вполне могли осуществлять и слабосильная женщина и ребенок, получающие за это в два или три раза меньшую плату⁶⁹. Таким образом, само развитие капитализма создавало объективные условия для того, чтобы «заменить более дорогой мужской труд женским и детским»⁷⁰.

Однако применение женского труда в Закавказье, по сравнению со всей Россией в целом, носило ограниченный характер. В абсолютном числе доля рабочих-мужчин намного превосходила долю женщин. Причиной этому, во-первых, являлся недостаточно высокий уровень развития крупной капиталистической промышленности в крае в целом, из-за чего она в конце XIX-начале XX вв. не успела еще широко использовать женский труд. Во-вторых, в крае еще сохранилась большая армия резервного труда. Далее, в первую очередь развивались такие отрасли применения наемного труда (горнодобывающая и горнозаводская, отрасли по обработке металлов, механическая и машиностроительная), где специфика производства требовала применения труда именно мужчин. Наконец, в вопросе применения женского труда определенную роль сыграли национальные традиции, в связи с чем активная общественная роль женщины была сравнительно небольшой (это особенно относилось к мусульманскому населению края).

Тем не менее, определенное количество рабочих-женщин было занято в разных отраслях промышленного производства, в частности, в обработке волокнистых и пищевых веществ.

По данным переписи 1897 г., в общем числе рабочих Закавказья (без поденщиков, чернорабочих и прислуги) женщины составляли 2,7%, а между тем в среднем по России—20,2%⁷¹.

В отличие от женского, удельный вес детского труда в Закавказье был больше, чем в России в целом. По данным переписи 1897 г. (без чернорабочих, временных рабочих, прислуги, рабочих рыболовства и лесоводства, сельского хозяйства) 3,8% всех рабочих края составляли дети до 12 лет, 4,4% 13-14 лет, 7,5%—15-16 лет (по Российской Империи в целом соответственно было 1,3%, 3,9%, 7,5%)⁷².

Что касается рабочих в возрасте 17-19, 40-59, 60 лет и выше, то их доля по России в целом была выше, чем в Закавказье. Зато удельный вес рабочих в возрасте 20—39 лет в Закавказье составил 56,3%, а по России—53,8%⁷³.

Наименьшим было число женщин и малолетних рабочих в горнодобывающей и горнозаводской промышленности Закавказья, особенно в нефтяной и марганцевой промышленности. В

нефтяной промышленности Баку среди рабочих заводов в качестве учеников работали немногочисленные подростки.

Еще 1 июня 1882 г. царское правительство издало закон о запрещении работ малолетних до 12-летнего возраста. По этому же закону дети в возрасте от 12 до 15 (они считались малолетними) могли работать не больше 8 часов в сутки, причем им запрещалось работать ночью и в праздничные дни⁷⁴.

С первого взгляда кажется, что упомянутый закон серьезным образом ограничивал возможность предпринимателей в области применения детского труда. Однако это было не так. Само царское правительство с первого же дня издания закона твердо стояло на страже интересов предпринимателей, которых вроде бы затрагивал закон 1882 г. Делая уступку интересам предпринимателей, власти допустили некоторые отступления от закона⁷⁵.

Но, несмотря на это, закон был принят предпринимателями с равнодушием и даже явной враждой⁷⁶.

Не удивительно, что нарушения закона наблюдались в больших масштабах. Даже по данным фабричных инспекторов, в среднем за год происходило 356 случаев нарушения закона в каждой из фабрик⁷⁷.

Естественно, что гораздо меньше были склонны следовать духу и букве закона предприниматели окраин России и в том числе Закавказья, тем более, что часть края не была охвачена фабричной инспекцией. Не соблюдали закон также нефтепромышленники Баку (пункты, касающиеся рабочих-подростков), хотя и малолетние рабочие здесь составляли совсем небольшое число. В 1892 г. оно составило всего 2,4% от общего числа рабочих нефтеперегонных и нефтеобрабатывающих заводов, в 1893 г.—2,8%, в 1904 г.—2,2%, в 1895 г.—2,4%, в 1899 г.—2,2%⁷⁸. Как видим из этих данных, число подростков здесь было небольшим.

По вполне понятным причинам женщины в нефтяной промышленности края не работали. В журнале «Нефтяное дело» отмечалось, что там работали «сравнительно молодые и здоровые люди, так как промысловая работа и тяжела, и опасна. Поэтому по большей части возраст рабочих колеблется от 18 до 40 лет. Таким образом, промысловый район дает подобие военного поселка, состоящего из сильных, физически цветущих людей, почти без женщин, детей и стариков»⁷⁹.

По данным обследования Старцева, общий средний возраст нефтепромысловых рабочих Баку (без учеников) в 1899 г. равнялся 26,7 годам. Причем рабочие моложе 15 лет составляли 1,5%, 15-20 лет—20,9%, 20-30 лет—52,2%, 30-40 лет—18,8%, 40-50 лет—5,1% 50 лет и более—1,3% от общего числа всех обследованных рабочих (без учеников)⁸⁰. По данным же переписи 1903г.

среди всех промысловых рабочих моложе 15 лет были 9,1%, 15-19 лет—10,7%, 20-29 лет—48,0%, 30-40 лет—22,8%, 40-49 лет—6,8%, 50 лет и более—1,9% от общего числа промысловых рабочих⁸¹.

По данным обследования того же Старцева, к сорокалетнему возрасту на промыслах оставались в основном рабочие более легких профессий, т. е. конюхи, караульщики, сторожа и т. п. Что касается тормозовых, тартальщиков, ключников, то среди них к сорокалетнему возрасту оставались 2—3 человека из 100⁸².

«Ни в Персии, ни в Дагестане,—писалось в журнале «Нефтяное дело»,—нет, конечно, учреждений, которые занимались бы статистическими исследованиями, никто не отмечает там, сколько бывших тартальщиков, ключников, тормозовых и других рабочих преждевременно сходит в могилу у себя на родине по возвращении домой с наших промыслов с надорванными силами, немощными и хилыми инвалидами... И кто знает, быть может, несчастные случаи, калеча рабочих и превращая их в инвалидов, тем самым гарантируют им большую продолжительность жизни, выбрасывая из тяжких условий труда»⁸³.

Гораздо более широкое, по сравнению с нефтяной промышленностью Баку, применение детского, а также женского труда, использовалось на марганцевых промыслах Кутаисской губернии. Здесь они работали при чистке и сортировке руды⁸⁴.

В других отраслях горнодобывающей и затем горнозаводской промышленности Закавказья женский и детский труд не применялся.

В обрабатывающей промышленности Закавказья особенно много женщин и детей работало в отраслях по обработке волокнистых веществ. Так например, в середине 80-х г. на бумагопрядильно-ткацкой фабрике Читахова в Тифлисе взрослые работницы составляли 4,7%, а малолетние рабочие обоих полов—15,8% от общего числа рабочих⁸⁵. В 1900 г. 20% рабочей силы этой фабрики были малолетними⁸⁶. На аналогичной фабрике Тагиева в Баку среди всех рабочих 12,2% составляли женщины, причем 1,1% составляли малолетние девочки до 15-летнего возраста, 2,5%—подростки в 15-16 лет. На той же фабрике доля мальчиков до 15-летнего возраста была равна 1,9%, доля подростков—13,8%⁸⁷.

Особенно много женщин и детей в возрасте от 6 до 17 лет работало на шелкомотально-шелкоткацком производстве Закавказья. В 80-х г. XIX в. женщины работали в основном в заведениях Шушинского уезда Елизаветпольской губернии. В дальнейшем определенное их количество стало работать в аналогичных предприятиях Нухинского уезда Елизаветпольской губернии и

Нахичиванского уезда Эриванской губернии. Причем составной частью этих женщин-работниц являлись малолетние девочки. Вообще число малолетних в этой отрасли производства было значительным. Так, в начале 80-х г. в шелковой промышленности всего Закавказья 2/3 рабочих были малолетними (в возрасте до 17 лет). В 1893 г. в шелкомотально-шелкоткацком производстве Елизаветпольской губернии 38,5% рабочих были женщины. В Эриванской губернии эти цифры равнялись 15,6%⁸⁸.

В начале 1900-х г. в городе Нухе работало около двух тысяч мужчин и полутысяч женщин и детей⁸⁹. В Шушинском уезде 86,7% рабочих, занятых в шелковой промышленности, были женщины⁹⁰. А в целом по Елизаветпольской губернии только в шелкомотальных предприятиях из 2340 рабочих 11,2% были малолетние девочки в возрасте от 9 до 12 лет, 8,5% от 12 до 14 лет. Подростки-мужчины составляли 17,8%, подростки-женщины—2,9%. Взрослые рабочие-мужчины составляли 51,1%, а взрослые женщины—8,4%⁹¹. В основном, из женщин состояла также рабочая сила на шелковых предприятиях Кутаисской губернии⁹².

По данным промышленной переписи 1900 г. в 72 предприятиях края по обработке волокнистых веществ 56,2% рабочих составляли взрослые мужчины, 7,1%—взрослые женщины, 30,7%—мальчики 12-15 лет, 5,9%—девочки 12-15 лет⁹³.

Многие дети мужского пола работали на предприятиях по обработке металлов. Их труд особенно широко применялся на заводах Батума, где работали 7—8-летние дети, по 15-16 часов стоя у станков⁹⁴. На этих заводах в 1900 г. 6,3% от всех рабочих были мальчики 12-15-летнего возраста⁹⁵. Много малолетних работало на заводах Тифлиса, где, как писал современник, «нередко можно встретить много 8—9-летних детей, просиживающих за работой 12-13 часов в сутки при самых антигигиенических условиях»⁹⁶.

Например, на войлочной фабрике Адельханова было 80, а на кожевенно-обувной фабрике Парсаданова—12 человек малолетних, которые в основном работали в качестве подручных⁹⁷. В 1900 г. малолетние рабочие составили 37,4% от общего числа рабочих кожевенно-обувной промышленности Тифлиса⁹⁸.

В спичечном производстве недалеко от Тифлиса работали малолетние в возрасте 6-9 лет⁹⁹. А между тем это производство отличалось своей вредностью для здоровья.

Чудовишной эксплуатации подвергались малолетние рабочие на мелких предприятиях Кутаиса. Здесь они работали по 17 и более часов в сутки¹⁰⁰.

Некоторое количество женщин-работниц, а также малолетних трудилось на табачных предприятиях Закавказья. Так напри-

мер, в 1895 г. среди всех рабочих табачных фабрик края взрослые мужчины составляли 65,6%, взрослые женщины—3,3%, мальчики—30,9%, девочки—0,3%. В 1900 г. эти цифры равнялись соответственно 62,9%, 14,1%, 19%, 4,1%, а в 1904 г.—67,5%, 25,4%, 5,3%, 1,8%¹⁰¹. Как видно из приведенных цифр, доля женщин все время возрастала в общем количестве рабочих табачных фабрик, а доля мальчиков, наоборот, сокращалась.

В табл. 28 приводится процентное соотношение численности малолетних, подростков и взрослых рабочих мужского и женского полов разных отраслей промышленного производства по тем губерниям, в которых действовала фабричная инспекция, так как эти данные охватывают только подчиненные ей предприятия края. Из таблицы видно, что женщины были заняты в основном в предприятиях по обработке волокнистых и пищевкусовых веществ, о чем уже говорилось выше. Что касается детского труда, то он применялся во всех представленных в таблице отраслях, за исключением производств по обработке шерсти, дерева, минеральных веществ.

Небольшое количество женщин трудилось на железнодорожном транспорте края, причем с каждым годом их доля все сокращалась. Это видно хотя бы из того, что среди участников пенсионных и сберегательных-вспомогательных касс железнодорожников края доля женщин была по данным на 1 января 1897 г. 5,6%, на 1 января 1900 г.—4,6%, а на 1 января 1905 г.—3,9%¹⁰².

В заключение можно сделать следующие краткие выводы.

Труд женщин не был распространенным явлением в Закавказье. Он охватывал ограниченное число отраслей применения наемного труда. Наоборот, шире был круг применения детского труда. Причем, хотя абсолютное число рабочих-женщин и детей не шло в никакое сравнение с числом рабочих-мужчин, тем не менее оно росло из года в год вместе с ростом капиталистической промышленности Закавказья. Отмечая, что обязательным «следствием употребления машин является усиленное применение женского и детского труда»¹⁰³, В. И. Ленин одновременно подчеркивал, что «привлечение к производству женщин и подростков, есть явление в основе своей прогрессивное»¹⁰⁴.

Это в полной мере касалось также Закавказья, где, благодаря этому, все более широкие слои соприкасались с активной социально-экономической жизнью.

3. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ РАБОЧИХ

Рабочий класс Закавказья с самого начала своего формирования, как уже отмечалось выше, отличался своим многонацио-

нальным составом. В конце XIX-начале XX столетия в Закавказье плечом к плечу трудились рабочие свыше 40 национальностей.

Многонациональность состава рабочего класса Закавказья объясняется прежде всего многонациональным составом населения и длительными миграционными процессами, особенно усилившимися в период развития капиталистических отношений.

В Закавказье, где издавна по соседству жили многие народы, возникшие промышленные центры становились потребителями большей части свободных рабочих рук, независимо от их национальности. Эти же центры привлекали также трудящихся близлежащих Российской Империи стран, таких, как Иран и Турция, где промышленность была развита крайне слабо. Из этих стран многочисленная армия наемных рабочих шла на заработки в главные центры Закавказья, особенно в нефтяную промышленность Бакинского района.

В Бакинском нефтяном районе работали представители свыше 30 национальностей¹⁰⁵. По разнообразию национального состава пролетариата, Баку отличался не только во всей России, но и выделялся среди всех промышленно-развитых центров тогдашней Европы.

Самые многочисленные отряды рабочих нефтедобывающей промышленности составляли русские, а также выходцы из Персии, армяне, местные азербайджанцы и татары, дагестанцы. Причем, среди татар, дагестанцев и азербайджанцев численность последних преобладала, так как большинство выходцев из Персии были турки, азербайджанцы¹⁰⁶. Азербайджанцы составляли большинство и в подрядном бурении нефти¹⁰⁷.

О национальном составе рабочих, занятых на промыслах нефтедобывающих фирм и в подрядной нефтедобыче Баку в начале XX в., дает представление табл. 19 (без рабочих, занятых в подрядном бурении и в механических мастерских, не подчиненных нефтепромышленным фирмам).

Большая группа нефтепромышленных рабочих была занята в механических и ремонтных мастерских, обслуживающих нефтепромыслы. Здесь преобладали русские и армяне: в 1893 г. они составляли 81,2%, в 1902 г.—73,7%, в 1904 г.—71,9% от общего числа всех рабочих. Число выходцев из Ирана, местных азербайджанцев за те же периоды составило соответственно 4,0%, 16,8%, 14,4% от общего числа рабочих механических и ремонтных мастерских.

О национальном составе рабочих механических и ремонтных мастерских Баку, занятых в обслуживании нефтепромыслов, свидетельствуют данные, представленные в табл. 20.

Рассмотрим теперь национальный состав рабочих нефтеперерабатывающих заводов Баку. Русские составляли чуть больше половины всех рабочих указанных заводов. Около четвертой части приходилось на персидскоподданных. За ними по численности шли армяне, азербайджанцы и местные татары, а затем представители других национальностей. Об этом говорят данные табл. 20.

Теперь необходимо выяснить, каков был уровень профессиональной квалификации рабочих-представителей разных национальностей. На нефтепромыслах при тартании, перевозке, нагрузке, чистке и т.д. работали главным образом персидскоподданные, азербайджанцы, некоторая часть зангезурских армян. Черногорскими также являлись в большинстве случаев дагестанцы и поволжские татары. Причем последние работали главным образом конюхами, кучерами, водовозами. В 1899 г. таковыми были 30% поволжских татар, занятых в бакинской нефтяной промышленности¹⁰⁸.

Большинство рабочих на промыслах, которые имели относительно высокую квалификацию, составляли русские и армяне. Они работали главным образом слесарями, кузнецами, котельщиками, плотниками, машинистами, тормозчиками, ключниками, кочегарами¹⁰⁹.

Такая же картина наблюдалась на нефтеперегонных и нефтеперерабатывающих заводах и наливных станциях, где большинство русских и армян работали слесарями, котельщиками, масленщиками и т. п. и, наоборот, преобладающая часть персидскоподданных и азербайджанцев были чернорабочими¹¹⁰.

Следовательно, в бакинской нефтяной промышленности персы а также и другие рабочие-мусульмане работали главным образом в качестве чернорабочих, тогда как русские, армяне и представители ряда других национальностей (евреи, поляки и т. д.) в большей части являлись мастерами или квалифицированными рабочими¹¹¹. Об этом свидетельствуют табл. 22 и 23, в которых отражен уровень профессиональной квалификации рабочих разных национальностей на нефтеперегонных, нефтеперерабатывающих заводах и наливных станциях. Обобщенные данные о национальном составе бакинских нефтепромышленных рабочих приведены в табл. 24.

Из таблицы видно, что по численности на первом месте идут местные и персидскоподданные азербайджанцы (вместе взятые). На втором и третьем местах были русские и армянские рабочие. Далее шли дагестанцы, поволжские татары, представители остальных национальностей. Однако их доля была неодинакова в добыче, транспортировке нефти, на нефтеперегонных, нефтеперерабатывающих заводах и наливных станциях, а также в механических мастерских, обслуживающих нефтепромыслы. Если подавляющее число

азербайджанцев, персов, дагестанцев и поволжских татар на промыслах занималось транспортировкой нефти, то большинство русских и армян работало на нефтеперегонных, нефтеперерабатывающих, механических и прочих заводах. Это объяснялось прежде всего тем, что русские рабочие, а также армяне, традиционно уходившие в города на сезонные работы, отличались более высоким уровнем профессиональной квалификации. Поэтому они реже шли на тяжелую, изнурительную работу на нефтепромыслах. И, наоборот, рабочие-мусульмане и особенно выходцы из Персии трудились на самых тяжелых участках добычи нефти¹¹². Следует отметить, что среди постоянных кадров рабочих в бакинской нефтяной промышленности подавляющее большинство составляли именно русские. Многие из них были высококвалифицированными мастерами, проработавшими в других промышленных центрах России. Это были люди уже с солидным жизненным опытом. Присутствие русских рабочих в бакинском промышленном районе имело чрезвычайно важное значение для развития рабочего движения в Баку, да и всего Закавказья в целом. Как уже отмечалось, русские рабочие, отличавшиеся высоким уровнем культуры классового самосознания, оказывали плодотворное влияние на местных пролетариев, несли передовые идеи времени широким массам местных трудящихся, проводили среди них неутраченную работу по сплочиванию многонационального пролетариата Баку—города нефти—на борьбу за освобождение труда.

Из других отраслей добывающей промышленности Закавказья своим ярко выраженным многонациональным составом отличалась медная промышленность особенно Алаверди и Кедабек. В литературе имеются весьма скудные сведения о том, что значительное число рабочих медных рудников и заводов Алаверди-Шамлуга составляли греки-рудокобы, выходцы из Западной Армении. Действительно, в 80-х г. XIX в. рабочие греческого происхождения составляли здесь подавляющее большинство¹¹³. По данным всеобщей переписи населения 1897 г., среди горнорудных и горнозаводских рабочих Алаверди-Шамлуга 70,2% составляли греки¹¹⁴.

Однако в начале XX в., в связи с быстрым ростом численности рабочих русской, азербайджанской, армянской и других национальностей, доля греческих рабочих заметно снизилась. Начиная с середины 90-х г., в связи с расширением рудничных и заводских работ в Алаверди-Шамлуге, усилился приток рабочих разных национальностей. И в то же время часть греков, издавна проживающих в Алаверди-Шамлуге, стала уходить на заработки на марганцевые рудники Кутаисской губернии¹¹⁵.

Данные таблиц зарплат рабочих Алавердских рудников и заводов, исследуемых нами, показывают, что в 1899 г. там персидскоподданные и азеры составляли 25,4% всех рабочих, русские—21,1%, грузины—15,9%, греки—14,4%, армяне—11,9%, осетины и лезгины—10,1%, евреи—0,9%¹¹⁶.

В начале XX в. на медных рудниках и заводах Алаверди из 2250 рабочих 1800 человек (80%) были персидскоподданные¹¹⁷. При этом, как на всех медных рудниках и медеплавильных заводах на Алавердских тоже работали многие поденные рабочие по рубке леса, доставке руды и т. п., которые, как правило, были жителями окрестных деревень. В Алаверди таковыми были крестьяне близлежащих армянских и частично азерских деревень.

По данным переписи 1897 г., медных рудниках и заводах Зангезурского уезда работало 590 человек, из которых 69,3% составляли азеры (закавказские и персидскоподданные), 26,1%—армяне, 4,6%—греки и представители других национальностей¹¹⁸. По данным исследователей, в начале XX в. на медных рудниках и на заводах Зангезура 1/5 часть всех рабочих являлись персидскоподданные азеры и персы, остальные были местные жители—армяне и азеры в равном числе¹¹⁹.

В Кедабеке и Калакенте среди рабочих основной контингент составляли местные жители—азеры, армяне и русские, а также выходцы из Ирана и Турции. Последних было подавляющее большинство на медных рудниках. Что же касается выходцев из близлежащих сел, то они главным образом были заняты подсобными работами в заводских цехах, а также на перевозке руды и рубке леса¹²⁰.

По данным переписи 1897 г., среди всех горнорудных рабочих Елизаветпольского уезда (в том числе и Кедабека) 63,2% составляли азеры (в основном выходцы из Ирана), греки—13,1% (в том числе выходцы из Турции), армяне—11,5%, русские—7,9%, представители других национальностей—4,4%¹²¹.

На медных рудниках и предприятиях Кутаисской губернии и Батумской области преобладали рабочие—грузины. Кроме них здесь работали также представители других национальностей. В частности, турки, азеры и греки.

Пестрым национальным составом с преобладанием местных жителей отличались марганцевые промыслы Кутаисской губернии, где работали представители свыше 15 национальностей¹²². В конце XIX в. на марганцевых промыслах Шорапанского уезда трудились в основном выходцы из местного населения. Пришлый рабочий люд из губерний и областей Центральной России, Кавказа, Персии и Турции составлял около 30—40%¹²³. Среди них были русские, армяне, греки, турки, азеры и персы¹²⁴.

О квалифицированных горнорабочих Чиатур С. Гулишамбаров писал: «Для выломки руды являются сюда местные жители партиями в несколько человек, а в последнее время и греческие поселенцы, покинувшие Алавердский и Шамлугский медеплавильные заводы, вследствие уменьшения там работы¹²⁵». Рудничными работами было занято также большинство других приезжих рабочих. Что касается вспомогательных работ, то на них нанимались многие местные жители, особенно осетины¹²⁶.

На перевозке руды были заняты в основном турки (закавказские и персидскоподданные) и персы. В 1902 г. журнал «Русское богатство» писал, что на эту работу «к услугам марганцевопромышленников всегда готово сколько угодно персов и татар (азеров:—А. С.)»¹²⁷.

В конце XIX в. в Ткибульских каменноугольных месторождениях 59% рабочей силы составляли грузины, 30%—русские, 11%—представители других национальностей¹²⁸. В связи с прекращением работ в штольнях, уже к началу XX в. резко сократился приток пришлых рабочих. Вследствие этого национальный состав рабочих-горняков стал сравнительно однородным и был представлен почти исключительно грузинами¹²⁹.

Добычей каменной и самоосадочной поваренной соли в Закавказье были заняты в основном армяне, азеры (в том числе и персидскоподданные), грузины, курды, персы. Причем в месторождениях Эриванской губернии преобладали армяне, а Бакинской губернии—азеры¹³⁰.

Многонациональным был и состав рабочих обрабатывающей промышленности Закавказья.

Мы уже говорили о механических мастерских, обслуживающих нефтепромыслы Баку. О других механических и машиностроительных предприятиях города конкретных данных не имеется. Однако на основании материалов переписи 1897 г. можно предположить, что основной контингент рабочих в них составляли представители русской, армянской и азербайджанской национальностей. По этим данным, на предприятиях по обработке металлов Баку и Бакинского уезда русских было 2752 человека (56,8%), армян—1006 (20,7%), других национальностей—669 человек (13,8%)¹³¹.

Что касается аналогичных предприятий Тифлиса, то здесь из всех рабочих (2495 чел.) русские составляли 31,7%, грузины—28,0%, армяне—19,6%, евреи—5,4%, немцы—4,2%, представители других национальностей—11,4%¹³². Рабочий контингент батумских ящично-жестяжных заводов главным образом, состоял из армян и грузин. В 1904 г. среди рабочих пяти таких заводов было: 44,8% армян, 35,6% грузин, 3,6% русских, 16,0% представителей других национальностей¹³³.

В Нухинском и Нахичеванском уездах число азербайджан-

цев превосходило число армян, на шелкомотальных Шушинского и Зангезурского уездов, наоборот, большинство рабочих были армяне. По данным переписи 1897 г., в шелкомотальном и шелкоткацком производстве Шушинского уезда 76,5% всех рабочих были армяне, 23,1%—азеры, представители других национальностей составляли 0,4%. В Нухинской зоне 76,8% всех рабочих составляли азеры, 11,7%—казанские татары, 11,3%—армяне, 0,2%—представители других национальностей. В Закатальском округе среди всех рабочих, занятых на шелкомотальных предприятиях, 58,4% были дагестанцами, 40,0%—азерами, 2,0% армянами, 0,2%—представители других национальностей¹³⁴.

В обрабатывающей промышленности Закавказья по своим масштабам особое место занимали фабрика по обработке волокнистых веществ Тагиева в Баку и войлочная фабрика акционерного общества Адельханова в Тифлисе. Национальный состав рабочих этих предприятий показан в табл. 25.

Пищевая промышленность Закавказья была представлена многочисленными, подчас весьма мелкими фруктово-водочно-коньячными, маслостроительными, сыроваренными, рисоочистительными, табачными и др. предприятиями.

Рассмотрение национального состава рабочих в этой отрасли начнем с рыбной промышленности.

Национальный состав промыслов Восточную Закавказья (Елизаветпольской и Бакинской губерний) представляли по преимуществу персидскоподанные (азеры и персы и пр.), местные азеры и русские, приезжающие в основном из Астрахани¹³⁵. По данным на 1900 г., на речных и озерных промыслах русские составляли 11% всех рабочих, в то время как нерусские—89%. На морских промыслах наблюдалась обратная картина: 80,6% рыбаков и подсобных рабочих были русские и лишь 19,4% составляли нерусские рабочие, в основном азеры¹³⁶.

Менее развит был рыбный промысел на черноморском побережье Закавказья, в реках и озерах Кутаисской губернии. Ловлей рыб и устриц на Кавказском побережье Черного моря (в пределах Кутаисской губернии и Сухумского округа) занимались главным образом турки, приезжавшие сюда из Турции, а также некоторое число русских. В конце 90-х г. XIX в. только в Кутаисской губернии ловлей рыбы были заняты 3480 человек, 90% которых составляли турки и лишь 10% русские¹³⁷. Современники, описывающие рыбные промыслы Черного моря, констатировали, что они «остаются по-прежнему в руках гуруков, число которых с каждым годом все более увеличивается»¹³⁸. В пределах Сигнахского и Зугдидского уездов ловлей речной рыбы занимались пришлые турки и русские. Так например, в 1899 г. здесь ловили

рыбу от 58 до 116 человек русских, приезжих из Анапы¹³⁹. Местное грузинское население почти не занималось этим промыслом, ограничиваясь ловлей рыбы только в речках Сигнахского уезда¹⁴⁰.

В винокуренной, виноградоводочной, коньячной и пивоваренной промышленности Закавказья трудились в основном армяне, грузины и русские. Мусульманское население по религиозным причинам в этой отрасли не работало.

По данным переписи 1897 г., в этой отрасли пищевой промышленности края были заняты всего 658 человек, из которых 274 были армянами (41,6%), 232—грузинами (35,3%), 44—русскими (6,7%), 108 (16,4%) представители других национальностей¹⁴¹.

Зато численность рабочих-турок была заметной в сыроваренных предприятиях. Вместе с ними в этой отрасли трудились армяне, русские, грузины. Мастерами в сыроварении, как правило, были иностранцы. Так например, в сыроваренном заведении Кученбаха в Борчалинском уезде, где работало всего 15 человек, сыроvaraми и мастерами являлись швейцары, а остальные работы выполняли азеры и армяне¹⁴².

В многочисленных мелких мукомольных, рисоочистительных и хлопкоочистительных заведениях Закавказья были заняты в основном местные коренные жители, но работали также и русские (например, в мукомольной промышленности Баку).

Характерной особенностью табачной промышленности Закавказья было широкое представительство в ней рабочих-армян. Так, в середине 90-х г. на табачных фабриках Баку они составляли 90%, турки—1-2%, русские и представители других национальностей—8-9%. На табачных фабриках Тифлиса армян было 70%¹⁴³.

По данным переписи 1897 г., в этой отрасли промышленности края работало 1986 человек. Из них, армян—57%, грузин—28,3%, азеров и татар—5,7%, русских—4,4%, представителей других национальностей—4,1%¹⁴⁴.

Составной частью пролетариата Закавказья являлись строительные рабочие, подавляющее большинство которых концентрировалось в промышленных центрах и на строительстве железных дорог. Если в начале железнодорожного строительства в 70-х г. XIX в. основные работы выполнялись солдатами Кавказской армии¹⁴⁵, то в дальнейшем стало активно вовлекаться местное население и даже приезжие рабочие. Так например, на постройке железных дорог в Эриванской губернии земляные, скальные и другие виды работ выполнялись в основном местными крестьянами (армянами, турками и др.). На строительстве работали, кроме того, приезжавшие из Турции и Персии армяне, греки, айсоры, турки, персы, итальянцы, а также грузины и русские, пришедшие из Тифлисской губернии и из других губерний России¹⁴⁶.

Особенно пестрый национальный состав имел отряд на строительстве Тифлиско—Карсской железной дороги. Наряду с туннельными мастерами-итальянцами и немцами, здесь работали многие постоянные рабочие русской, армянской, грузинской, украинской, еврейской, осетинской, греческой, польской национальностей¹⁴⁷. Например, в 1899 г. среди постоянных рабочих четвертого участка строительства Тифлиско-Карсской железной дороги армян было 45,5%, русских—16,0%, грузин—9,1%, прочих—29,4%. Таким образом, доля русских, армян и грузин была наибольшей. За ними по численности шли украинцы, поляки, сврен и представители других национальностей¹⁴⁸.

Об усилении притока рабочих из центральных районов России на строительство Тифлиско—Карсской железной дороги сообщается и в официальных документах. Вот, что сказано, например, в циркуляре начальника третьего участка строительства дороги от 29 февраля 1894 г.: «На строящейся Тифлиско—Карсской железной дороге большое стечение рабочих православного исповедания, прибывших из внутренних губерний России, прилив которых сосредотачивается в большей части по Памбакскому ущелью в селе Большой Караклис и у Джаджурского тоннеля»¹⁴⁹. К этому следует добавить, что несколько тысяч жителей окрестных деревень—грузины, армяне, азербайджанцы работали на строительстве в качестве поденных рабочих.

Много строительных рабочих работало в бакинском нефтепромысловом районе. Они соорудили вышки, разнообразные подсобные сооружения, занимались земляными и другими строительными работами. По данным, относящимся к началу XX в., здесь работало 1800 строительных рабочих, из которых русские составляли большинство—72,2%. За ними по численности шли армяне—11,1%, азербайджанцы, персидскоподданные и татары составляли 5,6%, представители других национальностей—11,1%¹⁵⁰.

По данным же переписи 1897г., в Закавказье среди всех работников устройства, ремонта, содержания жилищ, а также строительных рабочих (27810 чел.) армяне составляли 30,8%, грузины—20%, русские—14,7%, азербайджанцы и казанские татары—13,4%, греки—6,4%, немцы—3,1%, дагестанцы—2,8%, персы—1,4%. Представители других национальностей—7,4%¹⁵¹.

После окончания железнодорожных строительства многие рабочие оставались работать на этих дорогах. Русские рабочие и рабочие-грузины раньше других освоили железнодорожные профессии и стали как бы первыми «наставниками» рабочих-железнодорожников Закавказья. Они составляли большинство на железнодорожном транспорте, в том числе и в депо, и в мастерских. Подготовка кадров рабочих-железнодорожников

из представителей других национальностей шла сравнительно медленнее. Это наглядно видно из габл. 9.

Подтверждением сказанного являются также данные «Ведомостей штатного содержания служащих казенных железных дорог» за 1900 и 1904 гг. Из них следует, что только в 1900 г. среди 296 железнодорожников, которые сверх окладов получали еще дополнительное «содержание», русские, украинцы, белоруссы составляли 47,9%, грузины—37,2%, армяне—3,7%, остальные—11,2%¹⁵².

Такую же картину показывают данные о национальном составе железнодорожных рабочих Тифлиско—Карсской железной дороги. По службе временного движения этой дороги 1 декабря 1899 г. было занято 131 рабочий, из них русских—31,3%, грузин—28,2%, армян—9,2%, поляков—9,2%, украинцев—6,1%, остальных—14,5%. В то же время по службе подвижного состава работало 60 рабочих, из которых русских насчитывалось 41,7%, грузин—20,0%, армян—10,0%, украинцев—6,7%, поляков и немцев—по 3,3%, остальных—8,4% от общего числа рабочих¹⁵³.

Подсчеты данных Первой всеобщей переписи 1897 г. дают следующую картину национального состава железнодорожников Закавказья. Среди 8710 железнодорожников грузины составляли 39,7%, русские—31,9%, турки и азербайджанцы—9,5%, армяне—5,0%, поляки—4,2%, персы—2,0%, дагестанцы—1,7%, украинцы—1,2%, представители других национальностей—4,9%¹⁵⁴.

Среди моряков Каспия преобладали азербайджанцы (до 40% от общего числа) и русские. Кроме них, на судах работало небольшое количество армян, грузин, дагестанцев, представителей прибалтийских народов и т. д.¹⁵⁵

Большое значение для транспортных перевозок Закавказья имел извозный промысел, которым была занята значительная часть местного населения. Каретные перевозки были в основном в руках русских, которые в некоторых местах владели монопольным правом эксплуатации этого вида транспорта. Так было, например, на линии Джульфы—Тифлис¹⁵⁶. Туркское, армянское, грузинское и другое население края в основном было возчиками арб и других видов повозок¹⁵⁷.

По данным 1897г., из 11912 человек, занятых в Закавказье извозным промыслом, азербайджанцев было 42,2%, грузин—17,6%, армян—16,2%, русских—12,8%, татаров—4,7%, представителей остальных национальностей—6,5%¹⁵⁸.

Из представителей разных национальностей была образована также многочисленная армия грузчиков в портах Закавказья. В Баку, например, таковыми являлись в основном азербайджанцы и персидскоподданные. В Батуме среди грузчиков было много ар-

Глава III

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ

1. БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ РАБОЧЕГО

Под бюджетом времени рабочего принято понимать совокупность рабочего и нерабочего времени¹. В состав первого входит как урочное, так и неурочное время, а в состав второго—свободное от работы время. Их соотношение является важным показателем уровня жизни рабочих. В этом параграфе рассмотрен вопрос о бюджете времени рабочих Закавказья, проанализированы его главные компоненты (рабочий день, годовой рабочий период, свободное время).

«Говоря о рабочем дне,—писал К. Маркс,—мы имеем в виду продолжительность того рабочего времени, в течение которого рабочий должен ежедневно затрачивать свою рабочую силу, в течение которого он должен ежедневно работать. Если же мы говорим, напротив, о рабочем периоде,—продолжал он,—то это означает определенное число связанных рабочих дней, необходимых в определенной отрасли производства для улучшения готового продукта»².

Сведения, касающиеся бюджета времени рабочего, особенно обобщающего характера, немногочисленны. Обычно имеющиеся данные касаются или отдельных отраслей производства, или даже отдельных предприятий. По нашему мнению, на основании имеющихся источников пока невозможно дать сравнительно полную картину бюджета времени рабочего Закавказья конца XIX—начала XX в., которая охватила бы все отрасли промышленного производства, транспорта, строительства. Однако на примере отдельных отраслей и предприятий все же можно сделать некоторые выводы.

2 июня 1897 г. царским правительством были приняты «Правила о продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности», ограничива-

ющие рабочее время 11,5 часами, а накануне праздников и по субботам—10 часами. Здесь же подчеркивалось, что в непрерывных производствах в течение двух суток рабочие должны работать не более 24 часов, а при ломке смен—не более 30 часов³. Значение нового фабричного закона состояло в том, что он являлся вынужденной уступкой правительства⁴. Однако этот закон не смог серьезным образом подействовать на ограничение рабочего времени как в России в целом, так и в Закавказье. Не смог потому, что в нем никакого наказания за неисполнение его не было установлено⁵.

Рассмотрение данного вопроса, мы начнем с нефтяной промышленности края. В нефтедобыче, в механических мастерских, обслуживающих заводах Баку до середины 90-х г. XIX в. существовали две рабочие смены по 12 часов каждая. Рабочие-тартальщики, например, работали или с 6 часов утра до 6 часов вечера, или же 6 часов днем и 6 часов вечером. Работали тартальщики и ночью при тех же 12-часовых сменах, причем на обед и отдых рабочим по добыче полагалось 2 часа. Такой порядок был установлен и для поденных рабочих при нефтедобыче⁶. Чернорабочие при добыче работали тоже 12 часов в сутки, имея на отдых 1 час. Таким образом, чистое время составляло 11 часов⁷.

Сенатор Кузьминский в своем отчете о ревизии Баку вынужден был признать, что, хотя статья 5-я закона от 2 июня 1897 г. определяла продолжительность ночной рабочей смены 10 часов в сутки, однако при нефтедобыче рабочие работали по 12 часов, независимо от того, днем или ночью стояла вахта⁸. То же положение было и на нефтеперегонно-нефтеперерабатывающих заводах и в механических мастерских. Здесь тоже существовали две смены по 12 часов каждая⁹, но рабочие имели 1,5-часовой перерыв (0,5 часа на завтрак и 1 час на обед). Чистое рабочее время равнялось, таким образом, 10,5 часам¹⁰.

Необходимо отметить, что нефтедобыча и нефтепереработка считались непрерывными производствами, и поэтому здесь были распространены сверхурочные работы. После 12-часовой смены хозяева нефтепромыслов и заводов под разными предлогами оставляли рабочих на работе еще на несколько часов¹¹. Сверхурочные работы были постоянным явлением при «ломке смен» на нефтедобыче. При этом рабочие за счет своего свободного времени оставались на промыслах еще на 2—4 часа¹². В отчете Горного департамента за 1894 г. говорилось, что из-за сверхурочных работ в нефтяной промышленности Баку «число рабочих часов иногда достигает 18 часов в сутки, 14-ти же часовая работа составляет постоянное явление»¹³. Правда, были случаи, когда отдельные нефтепромышленники пытались ограничить продолжительность рабочей смены. Так например в 1890-1892 гг. фирма Бенкендорф

и К° для своих тартальщиков и кочегаров вводила 8-часовую смену, но это был единственный случай, и, по-видимому, продолжалась подобная практика не более 2 лет¹⁴.

Работа в две смены по 12 часов каждая тяжело отражалась на здоровье рабочих. Постоянное переутомление и усталость очень быстро изнашивали организм даже физически очень сильного и выносливого человека, вели к росту числа несчастных случаев, припятствовали росту производительности труда и расширению добычи нефти¹⁵. Поэтому неудивительно, что нефтепромышленники старались как-то менять существующее положение. В начале 90-х г. XIX в. возникла, а с середины 90-х г. распространилась новая система несения вахт, при которой 12-ти часовой рабочий день разбивался на две смены по 6 часов каждая¹⁶. Однако установление этой системы не улучшило положения рабочих нефтяной промышленности.

«При теперешней 12-ти часовой работе тартальщиков,—отмечал в своем докладе XI съезду бакинских нефтепромышленников инженер-технолог С. М. Тер-Крикорянц,—последним приходится разбивать сутки на 4 смены по 6 часов каждая, из коих 2 смены идут на вахту, а 2 смены на отдых»¹⁷. «Но надо заметить,—продолжал он, что часть времени, предназначенного для отдыха, уходит на поездки в город за покупками, приготовление обеда в шумной и тесной казарме и т. д. Они являются на вахту с апатией к работе, разбитыми и сонными»¹⁸.

Как видно, даже предприниматели и инженеры вынуждены были признать, что новая система несения вахт была чрезвычайно неудобной и вредной для здоровья рабочих. При этом не все категории рабочих перешли на новую систему несения вахт. Двухсменный рабочий день сохранился на сернокислотных заводах, в которых, за исключением предприятия бр. Нобель, старая система прочно удерживала свои позиции¹⁹. Вплоть до декабрьских стачек бакинских рабочих 1904 г. в нефтедобыче применялась двухвахтная система по 12 часов каждая. Некоторые крупные фирмы Баку, начиная с 1903 г., стали вводить для тартальщиков нефти новую систему несения вахт—три смены в сутки по 8 часов каждая²⁰. Однако и это нововедение не принесло ощутимых результатов и не получило большого распространения.

С утверждением трехсменной системы в нефтяной промышленности Баку роль сверхурочных работ продолжала оставаться весьма существенной, несмотря на то, что они специально ограничивались законом от 2 июня 1897 г. По этому закону сверхурочные работы, которые были необходимы по техническим условиям производства, обязательно должны были вестись только с согласия рабочих и составлять не более 120 часов в год²¹. Как видно из сказанного, правило о сверхурочных работах было сформулирова-

но законом 1897 г. весьма туманно и оставляло много лазеек для предпринимателей. Одной из таких лазеек было расплывчатое определение обязательных сверхурочных работ.

Закон дал право хозяину включить в договор требование сверхурочных работ, таким образом укрепив произвол хозяев²².

Другой лазейкой являлось то, что, как правило, рабочие не могли отказываться от необязательных сверхурочных работ, боясь потерять место²³.

Таким образом, предприниматели легко могли обойти закон 1897 г. и делали это особенно часто на окраинах империи, в том числе и в Закавказье. Здесь из-за отсутствия до 1901 г. фабричной инспекции, контроль за исполнением законов о фабрично-заводской промышленности велся очень слабо. Это особенно чувствовалось в нефтяной промышленности Баку. Еще до принятия закона на нефтепромыслах кочегар при трехсменной работе стоял у паровых котлов даже 18 часов²⁴. В 1898 г., уже после принятия закона, в механических мастерских, обслуживающих нефтепромыслы, кочегары, кузнецы и слесари работали по 14 часов в сутки²⁵.

Добавим, что закон 1897 г. ничего не говорил о рабочих, работающих «сдельно», так что для них сверхурочные работы были постоянным и неизменным явлением²⁶. Согласно статье 13-й закона 1897 г., те рабочие непрерывного производства, которые работали до 8 часов в сутки, подлежали освобождению от какой-либо работы на целых 24 часа не менее 3 раз в месяц. А те рабочие, которые работали в сутки свыше 8 часов, должны были освобождаться от работы не менее 4-х раз в месяц. Однако в бакинской нефтяной промышленности (особенно в нефтедобыче) рабочие-тартальщики, ведерщики, кочегары, бурильщики, масленщики эти 3—4 свободных дня не имели. Причем, работая в эти по закону предоставленные дни отдыха, они получали ту же зарплату, что и в другие рабочие дни. Вышеуказанные правила в обязательном порядке касались только тех рабочих, которые работали в 2 смены. Для тех же рабочих, которые работали в 3 смены на основании циркуляра Министерства финансов России от 24 февраля 1898 г. за № 5107 эти правила считались необязательными²⁷. Однако даже для рабочих, которые работали в две смены по 12 часов каждая, эти правила не соблюдались. «По последним распоряжениям властей,—писали «Русские ведомости» в 1900 г.,—рабочие, занятые на нефтяных промыслах, должны иметь в течение месяца 4 дня отдыха, но на практике это не исполняется. Как было раньше, так и осталось теперь»²⁸.

Таким образом, в нефтедобыче работа велась днем и ночью, в будни и праздники. Только во время религиозных праздников

мусульмане имели 2 дня отдыха (праздник Байрам), а христиане — 3 дня отдыха (2 дня на пасху и 1 день на рождество)²⁹. В итоге годовой рабочий период у нефтедобывающих рабочих продолжался 362 дня. «Хотя вопрос о воскресном отдыхе для этой категории рабочих и служащих не раз поднимался отдельными лицами, — читаем в «Обзоре бакинской нефтяной промышленности», но так и остался в области благих пожеланий и добрых намерений»³⁰.

Почти круглый год работали и рабочие нефтеперегонных заводов. На заводе Шибаева и К^о, например, годовой рабочий период равнялся 350 дням³¹. На многих нефтеперерабатывающих заводах, а также в механических мастерских Баку годовой рабочий период равнялся приблизительно 300 дням³². На этих предприятиях праздники соблюдались для всех категорий рабочих, включая подсобных и поденных³³. Это, вероятно, объяснялось тем, что, в отличие от нефтепромыслов, заводы и мастерские не требовали непрерывности производства. Возможно, тут играло роль и то обстоятельство, что на заводах и в мастерских внушительное число составляли рабочие-христиане, которых предпринимателям гораздо труднее было заставлять работать в дни отдыха, чем рабочих-мусульман³⁴. Не исключая значения этого предположения И. В. Стригунова, тем не менее мы не считаем данную причину главной.

По закону 1897 г. число праздников и воскресений определялось в количестве 66 дней в году. В эти дни работа запрещалась³⁵. Для национальных окраин число этих дней равнялось 52³⁶, причем, как мы убедились на примере нефтяной промышленности Баку, предприниматели не всегда придерживались этого числа нерабочих дней.

В советской исторической литературе утвердилось мнение, что в середине 80-х г. (1885) в фабрично-заводской промышленности России среднегодовой рабочий период равнялся 288 дням, в 1897 г. — 296 дням (по закону 2 июня 1897 г.), в 1904 г. — в среднем 287 дням (без воскресных и праздничных дней)³⁷. В 1885 г. среднее число рабочих часов в сутки и за годовой рабочий период равнялось соответственно 12 и 3456 часам, в 1904 г. — 10,6 и 3045 (тоже без воскресных и праздничных дней)³⁸. Если сравнить эти данные с данными нефтяной промышленности Баку, то число рабочих дней в году здесь было больше, чем в среднем по стране: в нефтедобыче в 1885 г. на 20,4%, в 1897 г. — на 18,2%, в 1894 г. — на 20,7%; в нефтепереработке и механических мастерских — соответственно на 4,0%, 1,3% и 4,3%. Даже число рабочих часов за годовой рабочий период (из расчета, что большинство рабочих-нефтяников работало как минимум 12 часов в сутки) в нефтедобыче и на нефтеперерабатывающих заводах и в механических

мастерских Баку в 1885—1904 гг. равнялось соответственно 4344 и 3600 часам (последняя цифра приблизительно). Значит, по сравнению с общероссийским средним уровнем, годовой рабочий период в нефтяной промышленности Баку в 1904 г. был больше на 15,4% (заводы и мастерские) и на 30% (промыслы).

Как видим, по сравнению со средним уровнем годовых рабочих часов фабрично-заводской промышленности всей России, средний уровень годовых рабочих часов в нефтяной промышленности Баку за 1885—1904 гг. не только не снизился, а, наоборот, остался неизменным и в конечном счете резко повысился, так как в это же время средний общероссийский уровень рабочих часов за год снизился.

Переломным для бакинского пролетариата моментом в борьбе за улучшение своего экономического и политико-правового положения явились декабрьские стачки 1904 г. Во время этих событий, 15 декабря 1904 г., Кавказский Союз РСДРП и руководство партии «Гнчак» в своем совместном воззвании выдвинули от имени всех организованных рабочих Баку общие требования, среди которых были также пункты, касающиеся ограничения рабочего времени (требования об установлении 8-часового рабочего дня и шестидневной рабочей недели; об обязательном введении трех смен по 8 часов каждая для всех, в том числе и для нефтепромысловых рабочих; о прекращении работ в канун праздников в 2 часа дня; о полной отмене сверхурочных и ночных работ, а также всех работ 1 Мая)³⁹.

Декабрьские стачки 1904 г. закончились внушительной победой бакинских рабочих, которые добивались важных уступок у предпринимателей. По соглашению между рабочими и нефтепромышленниками рабочий день для выходящих на работу утром и работающих до вечера был установлен в 9 часов в течение всего года. В канун воскресных и праздничных дней, указанных в правилах внутреннего распорядка, рабочий день ограничивался 8 часами. Предприниматели согласились также нанимать на систематические ночные работы особый штат рабочих, продолжительность смены у которых ограничивалась 8 часами. Они согласились также отменить ежедневные сверхурочные работы. Кроме этого, рабочие, получающие месячное жалование, за исключением тех, кто работал в 3-х сменах, освобождались от работ на 24 часа подряд 4 раза в месяц, без вычетов из жалования за время освобождения от работ. Для поденных рабочих и мастеровых, работающих в одну смену, по соглашению полагался один свободный день. По соглашению трехсменная система работ распространялась также на тартальщиков, кочегаров и масленщиков. Для рабочих же буровых партий предусматривалось постепенное введение до 1 сентября 1905 г. трех смен, при которых должны были работать по 5

человек в партии. При двухсменной работе число рабочих буровой партии должно было равняться 6⁴⁰.

Таким образом, хотя не во всех пунктах соглашения рабочие Баку добились полного удовлетворения своих требований, а многие из нефтепромышленников в дальнейшем не выполняли ряда данных ими обещаний, тем не менее соглашение 1904 г. было выдающимся событием и оказало огромное влияние на борьбу пролетариата нефтяного города в период революции 1905—1907 гг. и после нее.

Что касается рабочего времени в других отраслях добывающей промышленности Закавказья, то о нем в источниках встречаются весьма немногочисленные, скудные данные. Например, в медной промышленности Алаверди и Зангезура в конце 90-х г. XIX в. существовал 12-часовой рабочий день⁴¹. В Кульпинских соляных коях Сурмалинского уезда Эриванской губернии работы начинались до восхода солнца и кончались только с наступлением темноты, а нередко продолжались и в ночное время⁴². В марганцевой промышленности Кутаисской губернии рабочий день длился 12—16 часов⁴³. Возчики руды начинали свою работу около 4 часов утра и кончали ее между 5 и 6 часами вечера, т. е. работали 13—14 часов в сутки. Особенно тяжелым был труд на грузчиков руды. Поэтому они не могли работать более 10 часов, меньше также не работали⁴⁴.

В Ткибульских каменноугольных коях предпринимателями были изданы правила внутреннего порядка, где, в частности, определялось и число рабочих часов. Согласно этим правилам, с 15 октября по 15 апреля работа на угольных коях длилась с 7 часов утра до 6 часов вечера, причем на обед и отдых полагался один час. С 15 апреля по 15 октября работа начиналась с 6 часов утра и продолжалась до 7 часов вечера. При этом с 15 апреля по 15 мая и с 15 августа по 15 октября на обед и отдых предоставлялся 1,5 часа, а с 15 мая по 15 августа—2 часа. Таким образом, рабочий день равнялся: 10 часам зимой, 11 часам летом; на протяжении одного весеннего и двух осенних месяцев—11,5 часам. В среднем за год рабочий день равнялся 10,8 часа⁴⁵. Однако здесь работали также до 13—14 часов в сутки и это было, как правило, летом (за эти 2—3 лишние часа рабочие особого вознаграждения не получали)⁴⁶. В Ткибули широко практиковались ночные работы, невзирая на погоду, причем такие работы оплачивались одинаково с дневными и были необходимым условием при найме рабочих⁴⁷.

Несколько слов о годовом рабочем периоде вышеперечисленных отраслей горнодобывающей промышленности Закавказья, хотя конкретных данных об этом в нашем распоряжении крайне мало. В медной промышленности Зангезурского уезда Елизавет-

польской губернии, например, в летние месяцы работы прекращались⁴⁸. На марганцевых промыслах Чнатур рабочий период колебался между 250 и 300 днями, причем работа здесь велась также и зимой⁴⁹. В Ткибули, где в правилах внутреннего распорядка специально оговаривалось запрещение работ в воскресные и праздничные дни (кроме экстренных случаев), фактически это не выполнялось. Кроме того, предприниматели должны были взамен отработанных воскресных и праздничных дней предоставлять рабочим отгул в другие дни, но это распоряжение также фактически оставалось на бумаге. Рождественский и пасхальный месяцы в Ткибули имели всего по 20 рабочих дней, так что, если считать и воскресные дни рабочими, то здесь годовой рабочий период длился около 340 дней⁵⁰. Таким образом, в горнодобывающей промышленности Закавказья в конце XIX—начале XX вв. рабочий день длился от 12 до 14, а иногда даже 18 часов в сутки. Здесь рабочие не имели воскресного отдыха, а число праздничных дней было намного меньше установленной законом нормы.

Рассмотрение вопроса о рабочем времени в обрабатывающей промышленности Закавказья начнем с металлообрабатывающей, механической и чугунолитейной промышленности. В 1892 г. на всех машиностроительных, чугунолитейных и механических предприятиях Бакинской губернии чистый рабочий день равнялся 10-12 часам, в аналогичных предприятиях Кутаисской губернии—7-10 часам, Тифлисской губернии—7-11 часам⁵¹. На чугунолитейно-механических предприятиях Тифлиса чистый рабочий день равнялся 10-10,5 часов, а вместе с перерывами—12 часам⁵². Таким образом, в начале 90-х г. рабочий день на предприятиях по обработке металлов Закавказья был приблизительно таким же, каким он был по России в целом (по данным за 1892 г. его средняя продолжительность в этой отрасли промышленности страны равнялась 10-12 часам)⁵³. Чудовищных размеров достигла эксплуатация в механических предприятиях Кутаиса. Здесь малолетние рабочие-ученики (12—14 лет) работали в сутки 17 и более часов⁵⁴. И это в том случае, когда, по данным за 1904 г., у малолетних рабочих фабрично-заводской промышленности России рабочий день в среднем равнялся 7,6 часа⁵⁵.

Особенно тяжелым был рабочий день на батумских заводах нефтяной тары. Как и в Тифлисе, здесь широко применялись сверхурочные работы. В правилах, установленных на механическом предприятии Яралова в Тифлисе, подчеркивалось, что все рабочие предприятия по требованию управляющего обязаны «работать и в неурочное время, т. е. по окончании работ, а если окажется нужным, то по ночам, воскресным и праздничным дням»⁵⁶. Фактически сверхурочные работы без дополнительной оплаты

постоянно практиковались на заводе Манташева в Батуме. Здесь работа начиналась всегда на полчаса раньше установленного времени. Рабочие заводов Батума работали фактически без отдыха круглый год. «Не говоря уже о воскресных днях и двунадесятих праздниках,—говорится в корреспонденции «Искры» из Батуми,—здесь даже в первые дни Пасхи и Рождества не перестают гудеть фабричные гудки и не прекращаются работы»⁸⁵.

По данным Свода о фабрично-заводской промышленности в России, в химической промышленности Бакинской губернии число чистых рабочих часов составляло 8-12, в Елизаветпольской и Кутаисской—8-10, в Тифлисской—9-12 часов⁶⁹. По данным, относящимся к началу XX в. в химических заведениях Тифлиса, например на мыловаренном заводе Таирова рабочий день длился 13 часов⁶⁰.

На предприятиях по обработке животных продуктов в 1892 г. чистый рабочий день равнялся: в Кутаисской губернии 5-11, в Тифлисской—6-12, в Эриванской—10-12 часам⁶¹. Конечно, 5-6-часовой рабочий день не был характерен и наверняка составлял исключение. Так на кожевенных заводах Ортачалы в начале XX в. работали по 14-15 часов в сутки⁶². В 1904 г. средний рабочий день в обрабатывающей промышленности России, исключая субботу, составлял 11 часов⁶³. На аналогичных предприятиях Тифлиса рабочие работали на 3-4 часа больше.

Длинным был рабочий день на предприятиях по обработке минеральных веществ (изготовление кирпича, гончарно-черепичных изделий и т. п.). По данным за 1892 г., чистое рабочее время на этих предприятиях в Бакинской губернии равнялось 10, в Кутаисской—8—10, в Тифлисской—9—12 часам⁶⁴. В 1899 г. в кирпичных заведениях Баку работа начиналась в 4 часа утра и заканчивалась в 8 часов вечера, т. е. длилась 16 часов в сутки⁶⁵. В кирпичных заведениях Эриванской губернии чистый рабочий день длился 9-10 часов⁶⁶.

Как уже говорилось в первой главе настоящей работы, значительное число рабочих Закавказья было занято на предприятиях по обработке волоконистых веществ. В 80-х г. XIX в. в шелкомотально-шелкоткацкой промышленности Нухинского уезда Елизаветпольской губернии работа длилась 12 часов в сутки⁶⁷. В то же время в шелкомотально-шелкоткацких заведениях Нахичеванского уезда Эриванской губернии малолетние рабочие работали от 6 до 10 часов (это чистое рабочее время)⁶⁸.

По данным за 1892 г., в шелкомотально-шелкоткацких заведениях Елизаветпольской губернии чистое рабочее время равнялось 7-12 часам, в Закатальском округе Тифлисской губернии—10 часам, в Эриванской губернии—8 часам⁶⁹. В конце 90-х г. XIX в. в Нухинском и Шушинском уездах Елизаветпольской губернии

рабочий день в шелкомотально-шелкоткацких заведениях летом равнялся 12—15 часам в сутки и 10 часам—зимой, причем на два перерыва вместе выпадало не более одного часа. Это была чудовищная эксплуатация рабочих, особенно если учесть, что в Шушинском уезде, например, работали в основном малолетние девочки⁷⁰.

В начале XX в. рабочий день на шелкомотально-шелкоткацких предприятиях Нухинского уезда в летние месяцы длился с 4 часов утра до 19 часов 30 минут с двухчасовым перерывом. Чистое рабочее время составляло 13,5 часов. В осенние месяцы работа начиналась с 6 часов утра и заканчивалась в 6 часов вечера. На перерыв отпускалось 1,5 часа. Чистое рабочее время составляло 10,5 часов. Зимой работа длилась с 7 часов утра до 6 часов вечера, а весной—с 6 часов утра до 6 часов вечера. В обоих случаях на перерыв приходилось 1,5 часа. Чистое рабочее время, таким образом, составляло зимой 9,5 часов, весной—10,5 часов⁷¹.

В заведениях Шушинского уезда работа летом начиналась в 5 часов утра и заканчивалась в 7 часов вечера, причем на завтрак и обед отпуслось по полчаса⁷². Зимой рабочий день был чуть короче. Таким образом, рабочим этих заведений, среди которых было много малолетних девочек, приходилось в крайне антисанитарных условиях проводить 10—14 часов⁷³. Только в двух заведениях Шуши малолетние работали меньше взрослых (9 часов в сутки), в других им скидки не делались⁷⁴.

Годовой рабочий период на производстве по обработке шелка был неодинаков в разных местах и разных заведениях. Так, в начале 90-х гг. XIX в. в Нухинском уезде он длился 3-4 месяца⁷⁵. В начале XX в. в шушинских и джебраильских заведениях во второй половине осени и зимой работы прекращались. А вообще рабочие шелкомотально-шелкоткацких заведений Елизаветпольской губернии и в особенности Нухинского уезда в течение месяца имели 5 нерабочих дней—воскресенье и церковные праздники для христиан, пятницы и мусульманские религиозные праздники для магометан. Нерабочими были также «высокопраздничные дни»⁷⁶. В начале 90-х г. XIX в. 10-часовое чистое рабочее время было в войлочном производстве Тифлиса⁷⁷.

Как уже говорилось, бумагопрядильно-ткацкое производство в Закавказье было представлено фабриками Читахова в Тифлисе и Тагиева в Баку. У Читахова чистый рабочий день, по данным за 1892 г., равнялся 11 часам⁷⁸. Однако очень часто рабочим здесь приходилось работать даже 16-18 часов подряд⁷⁹. На фабрике Тагиева за 1901-1904 гг. чистое рабочее время равнялось 11,5 часам⁸⁰. Весь рабочий день здесь длился до 13 часов. Завтракали или обедали рабочие тут же, у станков⁸¹.

Разным по продолжительности был рабочий день на мелких предприятиях пищевкусовой промышленности Закавказья. В середине 80-х г. прошлого века на тифлиссских табачных фабриках работа начиналась в 6-7 часов утра и заканчивалась в 6-7 часов вечера. Правда, из этих 12 часов полтора часа приходилось на завтрак и обед⁸². Однако, как свидетельствовал С. Гулишамбаров, «большинство работ на фабриках оплачивается отдельно, и потому рабочие сами добровольно сокращают себе время для обеда и отдыха, чтобы несколько увеличить свой скудный заработок»⁸³. Сдельная система оплаты «вынуждала рабочих работать также и дома, в ночные часы (они занимались изготовлением папиросных гильз)»⁸⁴. По данным С. Гиличамбарова, на табачной фабрике Мирзабекяна в Баку рабочий день длился с 6-7 часов утра до 6-7 часов вечера⁸⁵. «Причем для завтрака или обеда,— продолжал он,—рабочим здесь нет определенного времени, и поэтому они почти все время сидят за работой. Большинство из них приносит еду с собой, которую они едят урывками, так сказать между делом, весьма немногие успевают забежать в ближайший духан, чтобы перехватить чего-нибудь горячего»⁸⁶. По данным за 1892 г., на табачных фабриках Бакинской губернии рабочий день длился до 11 часов, а в Тифлиссской, Елизаветпольской и Кутаисской губерниях—10—12 часов в сутки⁸⁷. В начале XX в. на тифлиссских табачных фабриках рабочий день равнялся 10,5 часам⁸⁸.

В другой отрасли пищевкусовой промышленности Закавказья—мукомольно-крупяной, по данным за 1892 г., рабочий день соответствовал: в Бакинской губернии—4-12, в Карсской области и Кутаисской губернии 6-12 и 7-12, в Тифлиссской губернии—10-12, в Эриванской губернии 12 часам⁸⁹. На бакинских мельницах работали в две смены, в каждой по 10 часов, без учета времени на завтрак и обед (по полчаса)⁹⁰. По другим данным, одна смена здесь доходила до 13 часов в сутки⁹¹. Работа на этих предприятиях Баку не прекращалась круглый год, «за исключением Нового года, Пасхи и Рождества»⁹². В сыроваренно-маслобойной промышленности рабочеe время было равно 6-12 часам в Эриванской и 10-12 часам—в Тифлиссской губерниях⁹³. На предприятиях по изготовлению алкогольных напитков в то же время рабочий день равнялся 7-12 часам (на большинстве предприятий—10-12 часам)⁹⁴. На предприятиях по изготовлению лимонада работали от 4 до 10-12 часов⁹⁵. В рыбной промышленности Бакинской и Елизаветпольской губерний рабочий день продолжался 13-14, 15,5 и больше часов⁹⁶.

Тяжелым и изнурительным был рабочий день у железнодорожных рабочих. В масштабах всей России его продолжительность составляла в среднем 10—11 часов, а летом—12—14 часов в сутки⁹⁷. Согласно циркуляру Департамента железных дорог от

2 сентября 1893 г., на Закавказской железной дороге для машинистов и кондукторских бригад предел непрерывной работы должен был составить 16 и 18 часов соответственно, а при особых условиях—24 часа. После этого предоставлялся 9-часовой, а другим рабочим—6-8- часовой отдых⁹⁸. В конце XIX-начале XX вв. железнодорожные рабочие Бакинской и Елизаветпольской губерний работали 13-14 часов в сутки⁹⁹. «Кондукторы станции Баку,—писали «Бакинские известия» в 1903 г.,—жалуются на переутомление вследствие того, что на станции Аджикабул им не дают пользоваться законным отдыхом»¹⁰⁰. По свидетельству газеты, после 28 часов напряженного труда рабочие отдыхали всего 2 часа¹⁰¹. Необходимо отметить, что постоянные железнодорожные рабочие фактически работали круглый год и в отличие от работников других производств у железнодорожников почти не было обычных праздничных дней»¹⁰².

Тяжелой была работа в Главных железнодорожных мастерских Тифлиса. В 1887 г. рабочие забастовали, требуя отмены распоряжения администрации, по которому в субботние дни работа должна была заканчиваться в то же время, что и в будни. До этого распоряжения работа в субботние дни заканчивалась на полчаса раньше¹⁰³. Истинным бичом в Главных железнодорожных мастерских были сверхурочные работы. Здесь рабочие имели по закону 10-часовой рабочий день, однако они, как правило, работали 10-13, а иногда и до 18 часов в сутки. По свидетельству С. Я. Аллилуева, чтобы обеспечить себе и своей семье прожиточный минимум, каждый рабочий Главных железнодорожных мастерских Тифлиса «должен был «выгонять» по пятьдесят рабочих дней в месяц». В начале XX в. токари и другие рабочие мастерских 4 раза в неделю работали на 3 часа больше установленного времени, хотя в воскресные дни они должны были отдыхать, однако в эти нерабочие дни они нередко работали¹⁰⁴. «Наши силы разрушаются и при 10-часовом рабочем дне,—отмечали рабочие мастерских,—но, что он оставял незавершенным, завершали три роковые лишние часы. И без того усталый в течение работы целого дня рабочий,—продолжали они,—вынужден еще на несколько часов остаться у машины и внимательно следить за всеми движениями. Но от нашей физической работы устают не только наши тела, но и наш мозг. От непрерывной работы тупеет наше внимание, и вот результат—многочисленные человеческие жертвы»¹⁰⁵.

В начале XX в. 18-часовой рабочий день существовал для кондукторов и кучеров Бакинской городской конки, где работали с 5 часов утра до 11 часов вечера, имея на обед всего полчаса¹⁰⁶. На конке Тифлиса рабочий день равнялся 14 часам в сутки¹⁰⁷. Длинным был также рабочий день портовых рабочих. Например,

докеры Батума летом работали 10,5 часов в сутки, а зимой—до тех пор, «пока видно»¹⁰⁸. Годовой рабочий период у них редко длился более 120 дней¹⁰⁹.

Несколько слов о свободном времени рабочих. Ю. И. Кирьянов, имея в виду масштабы всей России, пишет, что «материалы почти не дают сведений о том, какое время затрачивал рабочий на удовлетворение тех или иных потребностей после рабочего дня»¹¹⁰. Со своей стороны добавим, что это утверждение касается также рабочих Закавказья. На основании вышеприведенных данных о рабочем дне можно предположить, что рабочие края тратили на сон, ведение домашнего хозяйства и досуг меньше 12 часов в сутки, а иногда и всего 6—8 часов. Вполне понятно, что это время едва хватало на то, чтобы восстановить силы, т. е. на сон.

Для очень многих рабочих края не оставалось совершенно времени на досуг: посещение театров, библиотек и т. п. Ни о каком досуге не могло быть и речи, например, для рабочих-нефтяников Баку. Как писал журнал «Образование», забота о высших духовных потребностях не входила в круг нравственных обязанностей «нефтяных королей» города¹¹¹. Лишь только для рабочих фирмы Нобеля были организованы воскресные чтения с так называемыми «туманными картинками»¹¹². Насколько остро стояла проблема досуга рабочих в Баку, свидетельствует журнал «Мурч». Вот как его оценивал журнал в 1893 г.: «Заканчивается вечерняя работа или праздничный день. ...Куда идти, чем заняться рабочему? Новички находят утешение в сказках, песнях или в своих воспоминаниях о родине, а бывалые? Идти домой? Но в комнате грязно, сыро, темно, тесно. Дома ничего его не привлекает, не тянет домой. Нет никакого общественного зрелища, порядочного места, чтобы пойти туда, дать покой своему физически и духовно изнуренному телу, освежиться. С другой стороны угнетает нищета, терзает тоска, преследует мысль о том, что подобно другим сам тоже человек, но осужден на мучения, на изнурительный труд. Ужасный в таких условиях кабак оставался единственным пристанищем рабочего люда Баку»¹¹³.

То же плачевное состояние в организации досуга рабочих существовало и в Чиатурах. Правда, марганцепромышленниками было решено построить здесь читальню и театр. Однако это решение осталось на бумаге¹¹⁴.

Что касается занятий домашним хозяйством, то в крупных промышленных центрах Закавказья—Баку, Тифлисе, Батуме у рабочих на это не оставалось времени. В тех промышленных отраслях, в которых работало значительное количество сезонных рабочих, пришедших из деревень, например, в медной, марганцевой, каменноугольной, шелковой, занятие домашним хозяйством

было необходимо (имеются в виду сельскохозяйственные работы). По этой причине в этих отраслях производств годовой рабочий период не был круглогодичным. Во время сельскохозяйственных работ производительность этих отраслей резко снижалась, а то и вовсе прекращалась.

Подведя итоги, следует сказать, что рабочий день в промышленности и транспорте Закавказья в конце XIX-начале XX в., как правило, был чрезмерно длинным и в некоторых производствах значительно превышал общероссийский средний уровень. Годовой рабочий период для постоянно действующих предприятий превышал средние показатели по стране в нефтяной, металлообрабатывающей и некоторых других отраслях промышленности и на транспорте. В марганцевой, медной, пищевкусовой и шелковой промышленности он был несколько короче. Все же, несмотря на ряд вынужденных мер со стороны промышленников, чистое рабочее время почти во всех отраслях промышленного производства и транспорта Закавказья до революции 1905-1907 гг. имело еще явную тенденцию к повышению.

2. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Заработная плата самым непосредственным образом определяет уровень жизни рабочих и поэтому, естественно, является одной из тех важнейших характеристик, без которой нельзя представить полную картину их социально-экономической жизни. В данном параграфе мы рассмотрим вопросы, касающиеся видов и структуры заработной платы рабочих Закавказья, ее номинальной, реальной и относительной величины.

В горнодобывающей и горнозаводской промышленности края в конце XIX-начале XX вв. существовало несколько видов заработной платы. В нефтяной промышленности Баку были распространены месячная, а также поденная, в весьма ограниченных размерах сдельная и «футовая» оплата труда¹¹⁵.

Что касается наградных денег, они, хотя и играли важную роль в Баку, однако до 1906 г. простым рабочим выплачивались очень редко¹¹⁶. К тому же, «как наградные, так и большая часть квартирных являются продуктами последовавшего за 1903 г. забастовочного движения нефтепромысловых рабочих...»¹¹⁷.

В медной промышленности Закавказья господствующей формой заработной платы являлась поденная плата. Вместе с тем здесь практиковались формы выдачи месячной платы. Сдельная оплата труда была принята в марганцевой, каменноугольной, соляной промышленности края. Таким образом, три вида заработ-

ной платы: помесечная, поденная и сдельная были самыми распространенными в добывающей промышленности.

В середине 80-х г. XX в. средняя заработная плата рабочих в нефтяной промышленности колебалась в пределах от 10 до 16, от 13 до 25 руб. в месяц (месячная плата)¹¹⁸. Тартальщики получали 15-17, чернорабочие 13-14, мастеровые 20-25 руб. в месяц, 10-12 руб. получали в большинстве своем персидскоподданные рабочие¹¹⁹. Правда, по свидетельству С. Гулишамбарова, отдельные буровые мастера иногда получали 100, а машинисты—40 руб. в месяц, но все же зарплата основной массы рабочих ограничивалась пределами 12—25 рублей¹²⁰. В те же 80-е г. поденная плата в нефтяной промышленности Баку колебалась от 40 коп. до 3 руб. в день, 40-65 коп. получали ученики, 2-3 руб.—плотники, слесари, токари, кузнецы¹²¹.

Из приведенных в табл. 29 данных видно, что номинальная зарплата рабочих нефтяной промышленности Баку в конце XIX—начале XX в. в целом имела наибольшую тенденцию к возрастанию. Причем это возрастание касалось в основном максимально и среднего уровня зарплаты. Что касается минимального уровня, то она даже снизилась.

Необходимо отметить, что несмотря на определенные утвердившиеся минимальные и максимальные уровни зарплаты в нефтяной промышленности Баку, заработки рабочих (особенно поденных) не представляли постоянной величины и находились в четко выраженной зависимости от времени года, от отношений между спросом и предложением на труд и т. д.¹²². Например, в сезон сельскохозяйственных работ (весной и летом) заработки рабочих были выше¹²³. После завершения этих работ в промышленных центрах края заработная плата некоторых категорий рабочих (поденных, чернорабочих и т. д.) имела тенденцию к понижению. Это обстоятельство объяснялось не только увеличением числа свободных рабочих рук и образованием резервной армии труда, но также и тем, что подавляющая часть этих вернувшихся или вновь прибывших рабочих являлись «рабочими с надделами». Эти рабочие были менее сознательны, менее организованны в социальном отношении, менее активны, чем постоянные рабочие. Поэтому предпринимателям легче было диктовать им свои условия, в частности, вынудить мириться с низким уровнем заработной платы¹²⁴.

Заработок рабочих был в прямой зависимости также и от их национальной принадлежности. Например, в конце 80-х г. русский чернорабочий получал 60, армянин—50, а чернорабочие персы, турки, дагестанцы—40 копеек в день. В начале 90-х г. эта плата упала и составила для русских и армян 30-40 копеек, для персидскоподданных чернорабочих не больше 30 копеек в день¹²⁵. Таким образом, чернорабочие-армяне получали 83,3% заработка

чернорабочих русской национальности, а чернорабочие-турки, дагестанцы, персы—от 66,7% до 75%. Причиной падения размеров поденной и месячной платы в нефтяной промышленности Баку являлся голод, поразивший центральные районы России в 1891 г., из-за чего в Баку концентрировалось значительное число резервных рабочих. В табл. 30 приведены данные о зарплате рабочих разных национальностей Балахано—Сабунчинских промыслов, вычисленных Старцевым, на основании данных, полученных в ходе обследования 1899 г. Из таблицы хорошо видна та разница, которая существовала в оплате труда рабочих разных национальностей. Следует отметить, что среднемесячная и среднегодовая зарплата рабочих нефтяной промышленности Баку была больше, чем, скажем, в Петербургской и Московской губерниях. По данным обследования Старцева, чернорабочие в Баку в месяц получали 17—19, а в Московской губернии—14—15 руб. в месяц, среднегодовой заработок на промыслах Балахано—Сабунчи равнялся 268, а Петербургской губернии—232 рублям¹²⁶. Однако, как справедливо отмечает К. Пажитнов, «по расчету на рабочий час оплата труда на бакинских нефтяных промыслах была не выше, а ниже среднего ее уровня, во всероссийском масштабе»¹²⁷. Месячный и годовой заработок рабочих-нефтяников был выше, потому что в Баку существовал более длинный суточный, месячный и годовой рабочий период. Таким образом, фактически труд нефтяников Баку ценился ниже и за него они получали меньше, чем рабочие, скажем, Петербургской и Московской губерний.

В начале 1900-х г., благодаря упорной борьбе бакинского пролетариата, заработок нефтепромышленных рабочих повысился. В соглашении, принятом рабочими и нефтепромышленниками после декабрьских забастовок 1904 г., была установлена минимальная плата. Для тартальщиков она была равна 21, ведерщиков—18, кочегаров—22, масленщиков—21, чернорабочих—20 руб. в месяц. Минимальная поденная плата была установлена: для молотобойцев—1 руб. 20 коп. в день, поденных рабочих—70-90 коп. без квартиры и 60—80 коп. при предоставлении места в хозяйской казарме. Для учеников при поступлении устанавливалась поденная плата 40 коп. в день¹²⁸. По данным Кузьминского, декабрьское соглашение повысило заработки масленщиков на 5-15%, тартальщиков на 10-16%, кочегаров на 5-21%, рабочих при бурении и чернорабочих на 11-25%¹²⁹. Далее, по соглашению предусматривалось следующее: в случае болезни зарплата должна была выдаваться только в течение 3-х месяцев и в половинном размере, а квартирные—полностью. Простои, происшедшие по вине администрации, оплачивались сполна. Расчет с рабочими производился два раза в месяц и только в рабочее время. По согла-

шению, рабочие не обеспечивались администрацией квартирой, получали квартирные деньги в размере от 3 до 13 руб. (в зависимости от профессиональной квалификации и семейного положения). Кроме того, ежемесячно в размере 0,5—1 пуда на каждого рабочего должны были выдаваться керосин, мазут или нефть, а также питьевая вода, доставляемые бесплатно, по мере надобности¹³⁰.

Следует отметить, что в том же 1904 г. были приняты «Нормы средней поденной платы в промышленных предприятиях Бакинской губернии на трехлетие 1904-1906 гг.». Нормы эти равнялись для малолетних (12-15 лет) мужчин—30 коп., женщин—25 коп. (меньше на 16,7%); для подростков-мужчин (15-17 лет)—45 коп., женщин—35 коп. (меньше на 22,2%); для взрослых (свыше 17 лет) мужчин—80 коп., женщин—60 коп. (меньше на 25%). Следовательно, норма заработка взрослых в среднем на 60,7% была выше, чем у малолетних¹³¹. Необходимо отметить, что наиболее высокооплачиваемыми в Баку были рабочие фирмы бр. Нобель. Так, в 1903 г. средняя зарплата в день для всех рабочих Нобеля составляла 81 коп. В 1904 г. (до декабрьских событий) средний заработок тартальщиков здесь равнялся 21 руб. в месяц (это на 5—10% выше, чем заработок тартальщиков других фирм)¹³².

Намного меньший, чем нефтепромышленные рабочие, заработок получали рабочие отраслей добывающей промышленности. Например, в медной промышленности Кедабека рудокопы-поденщики в конце 80-х г. XIX в. получали 20—50 коп. в день, на собственных харчах¹³³. В 90-х г. XIX в., по данным табелей зарплат алавердских рудников и заводов, рабочие-рудокопы здесь в день получали от 80 коп. до 1 руб. 25 коп., крепильщики—от 80 коп. до 1 руб. 20 коп., мастера—до 1 руб. 50 коп., сортировщики руды—от 30 коп. до 1 руб. Однако их основная масса получала не больше 40-60 коп. Чернорабочие получали от 60 до 74 коп. в день, а возчики за тонну перевезенной руды—всего 25-40 коп.¹³⁴ На Зангезурских медных рудниках и заводах поденная плата была еще ниже и определялась 40-60 копейками¹³⁵. Почти не изменился заработок рабочих медной промышленности края в начале XX века. В Зангезуре и Кедабеке он равнялся 20-60 коп. в день, в Алаверди, по свидетельству А. Кахояна,—40-50 коп. в рудниках и 80 коп.-1 руб. на заводах¹³⁶. Можно даже сказать, что поденная зарплата рабочих, по сравнению с 90-ми гг. XIX в., в некоторых случаях снизилась.

В начале 1900-х гг. Горное управление Кавказа установило минимум поденной платы для рабочих добывающей промышленности Елизаветпольской, Эриванской губерний и Карсской области на 1904—1906 гг. Она была для малолетних: мужчин—25 коп.,

женщин—20 коп. (на 20% меньше); для подростков: мужчин—40 коп., женщин—35 коп. (на 12,5% меньше); для взрослых рабочих: мужчин—60 коп., женщин—50 коп. (на 16,7% меньше). Плата взрослых рабочих в среднем на 59,1% превышала плату малолетних (подсчеты наши)¹³⁷. Если сравнивать эти данные с приведенными выше аналогичными, относящимися к рабочим промышленных предприятий Бакинской губернии, то можно сделать вывод, что заработок последних был выше. Таким образом, в более развитых в промышленном отношении губерниях Закавказья зарплата рабочих была выше, по сравнению с менее развитыми губерниями.

Как уже отмечалось выше, в марганцевой промышленности Кутаисской губернии господствовала сделная оплата труда. Рабочие получали определенную плату за каждую кубическую сажень добытой руды, в которой содержалось 1500—1800 пудов¹³⁸. Они работали обычно артелью в 3-4 человека, причем осветительные материалы и инструменты получали от промышленников¹³⁹.

В конце 90-х гг. XIX—начале XX вв. средняя зарплата в Чиатурах равнялась: для забойщиков—1-1,50 руб., откатчиков руды 0,70-1 руб., возчиков руды 1,50-2 руб., отдельные возчики получали от 2 до 5 руб. в день. Но таких было, по-видимому, единицы. Среди сортировщиков: дети получали от 10 до 40 коп., женщины—40 коп., мужчины—60-80 коп. в день¹⁴⁰.

Необходимо отметить, что по сравнению с 80-ми гг. в конце 90-х гг. XIX в. заработок рабочих в Чиатурах резко сократился. За кубический сажень добытой и сложенной руды рабочие получали: в 1886-1887 гг.—40-50, в 1890-1891 гг.—38-40, в 1893 г.—35-40, в 1895 г.—28-30, в 1897 г.—15-17 рублей¹⁴¹. Таким образом, в 1897 г. рабочий получал за один кубический сажень добытой руды лишь одну треть того, что он получал в 1886 г. Правда, весь годовой заработок рабочих Чиатур в течение 90-х гг. неуклонно повышался потому, что соответственно повышалась и добыча марганца: в 1895 г. один рабочий добывал 2679, в 1896 г.—5690, в 1897 г.—8778, в 1898 г.—13 060, в 1899 г.—10 473 пудов руды¹⁴². Однако вполне очевидно, что это повышение происходило за счет удлинения годового рабочего периода и ничего общего не имело с истинным повышением заработной платы. В июле 1903 г. марганцевопромышленники все же повысили зарплату рабочим на 35%¹⁴³. Установилась минимальная плата забойщиков—1 руб., откатчиков—80 коп., чистильщиков и сортировщиков—50—70 коп. в день¹⁴⁴. Следует отметить, что в начале 90-х гг. все шире стала практиковаться так называемая «попудная система» сделной оплаты труда. При этой форме оплаты «рабочий (или группа рабочих) должен

был добывать, очищать и доставлять на склады железной дороги руду, причем он получал за каждый пуд, привезенный к железной дороге, смотря по уговору, от 2 до 3,5 коп.»¹⁴⁵.

Как в других отраслях добывающей промышленности, так и в марганцевой, в сезон сельскохозяйственных работ (весной и летом) зарплата рабочих, обычно, была выше, чем в другие времена года¹⁴⁶. В целом все же нужно признать, что заработок рабочих Чиатур в конце XIX-начале XX вв. был низок и уступал заработку рабочих нефтяной промышленности Баку.

На каменноугольных копях Ткибули в 80—90-х гг. XIX в. некоторые шахтеры, мастера высокой квалификации (в основном русские), получали 2 и даже 3 руб. в день, однако в дальнейшем эти заработки снизились и уже о таких деньгах нечего было и думать¹⁴⁷. В конце XIX-начале XX вв. в Ткибули была принята следующая поденная плата для рабочих. Рабочие, которые расчищали от земли и камня угольные пласты, получали 60-80 коп. в день, независимо от того, днем работали они или ночью. Шахтеры получали в среднем 81 коп., однако большинство получало не больше 75,5 коп. в день (89,5% шахтеров). Рабочие по сортировке угля получали в среднем 55,5 коп. в день. Рабочие, занятые другими работами (в большинстве своем подсобные), получали в среднем 72 коп. в день¹⁴⁸.

Месячный заработок значительного числа рабочих равнялся 14—19 руб. При таком низком уровне зарплаты, по свидетельству современников, «существование семейной жизни рабочего становилось фактически невозможным»¹⁴⁹.

В Ткибули практиковалась также выдача наградных денег. Например, многие сортировщики угля получали в среднем 33 коп. наградных денег в месяц за те сверхурочные работы, которые отдельной расценкой не оплачивались. Эта мизерная сумма равнялась заработку сортировщика за полдня. По свидетельству современников, эти наградные «заставляют скорей предполагать, что это не более, как искусный маневр задобрить рабочих, так часто практикуемых хозяевами и подрядчиками»¹⁵⁰.

На чугунолитейно-механическом заводе Реквиста в Тифлисе все рабочие получали в основном поденную плату в размере от 30 коп. до 2 руб. 50 коп., причем 2 руб. 50 коп. получали только несколько мастеров высокой квалификации¹⁵¹. В конце 90-х гг. XIX в. — начале 1900-х гг. на другом аналогичном предприятии Тифлиса — заводе Яралова рабочие получали в среднем 14-15 руб. в месяц¹⁵². Приведем некоторые сведения о зарплате рабочих некоторых профессий механико-металлообрабатывающих заводов Тифлиса. В конце XIX-начале XX вв. здесь ученики получали от 15 до 60 коп. в день (в зависимости от стажа работы), подмастерья получали в первый год службы от 80 коп. до 1 руб. в день, кузнецы —

1,80-2 руб., молотобойцы — 0,80-1 руб. 20 коп. слесари и токари — 1,20-1,80 руб., модельщики — 1,40-2,50 руб. в день¹⁵³.

На батумских заводах нефтяной тары большинство рабочих получало поденную плату. Некоторые категории рабочих получали также понедельную и помесячную плату¹⁵⁴. На заводе «Каспийско-Черноморского общества» до 1894 г. паяльщик получал за пайку ребер тысячи бидонов 1,75 руб., а доньев и крышек — 2 руб. С 1895 г. за ту же работу паяльщик получал уже 1,50 руб.¹⁵⁵. На заводе Сидеридиса в 1902 г. рабочие получали работу от одного до трех раз в неделю и зарабатывали всего лишь 3 руб. 30 коп. в неделю. Зарботок многих рабочих вышеуказанного завода в том же 1902 г. не превышал 9-10 руб. в месяц¹⁵⁶. «Теперь мы зарабатываем лишь на хлеб и воду, — говорили рабочие завода «Каспийско-Черноморского общества» Ротшильда, — чтобы только не умереть с голоду, чтобы быть в состоянии создавать не для себя — для других богатства»¹⁵⁷.

На бумагопрядильно-ткацкой фабрике Читахова, в Тифлисе в 80-х гг. XIX в. рабочие получали как поденную, так и сдельную оплату. Паденная плата равнялась 0,50-2 руб., а при сдельной оплате за кусок вытканной бязи в 32 аршина ткач получал от 25 до 50 коп. Незадолго до закрытия, в 1900 г. рабочие-поденщики получали 50-90 коп. в день. Как видим, по сравнению с 80-ми гг. XIX в. эта оплата снизилась¹⁵⁸.

Заработная плата была очень низкой на бумагопрядильно-ткацкой фабрике Тагиева в Баку. Она была одной из самых низких в России в целом. В 1901 г. среднегодовой заработок рабочего здесь равнялся 154 руб. 80 коп., в то время как на текстильных фабриках Петербургской губернии он равнялся 302 руб. 45 коп., Московской губернии — 202 руб. 68 коп.¹⁵⁹. Если в начале деятельности фабрики рабочие за определенный кусок вытканной материи получали 50 коп., то в конце 1902-начале 1903 гг. стали за ту же работу получать всего 30 копеек¹⁶⁰. Очень часто рабочим приходилось довольствоваться 20 копейками¹⁶¹.

Рассмотрим вопрос о зарплате рабочих шелковой промышленности Закавказья. В начале 80-х гг. в шелковой промышленности работники Нухинского уезда получали от 15 до 25 руб., Шушинского — от 7 до 12, а Нахичеванского — от 8 до 20 руб. в месяц¹⁶². В конце 80-х гг. в шелковых предприятиях Тифлисской и Кутаисской губерний рабочие получали 15-35 коп. в день¹⁶³.

Необходимо отметить, что вопрос о зарплате рабочих шелковой промышленности Бакинской, Елизаветпольской и Эриванской губерний в 80—90-х гг. XIX в. детально изучен советским историком А. С. Сумбатзаде. Ниже приведем некоторые данные, которые нашли отражение в его работе¹⁶⁴. В Нухинском уезде рабо-

чие шелкомотально-шелкоткацких заведений получали в день: взрослые мужчины—20-85 коп., взрослые женщины—15-40 коп. (в среднем на 47,6% меньше), малолетние работники—10-30 коп., редко 40 коп., подростки—15-45 коп. в день. Причем размеры заработка зависели от профессиональной квалификации рабочих и времени года (летом обычно плата на 10-20 коп. была выше, чем в остальное время). В шелковой промышленности Шушинского уезда мужчины зарабатывали 20-80 коп., а взрослые и малолетние женщины 10-35 коп. (в среднем на 55% меньше) в день. Очень низкой была зарплата в заведениях Бакинской губернии и составляла всего 5-10 коп. в день¹⁶⁵.

В начале 1900-х гг. в предприятиях Нухинского уезда поденная плата была: для взрослых мужчин 40-80 коп., женщин—25-60 копеек (в среднем на 29,2% меньше), подростков 15-50 коп., малолетних 10-20 коп. (в среднем на 70,8% меньше чем у взрослых) в день. Средняя поденная плата определялась зимой 45, а летом 75 копейками¹⁶⁶.

Как видно, по сравнению с 80-90 гг. XIX в. зарплата рабочих почти не изменилась.

В заведениях Шушинского уезда, поступив на работу, малолетние рабочие, большинство которых были девочки, получали 5-7 коп. в день, на своих харчах. В дальнейшем эта плата доходила до 20-30 коп. в день. Взрослые рабочие получали 20-40 коп. в день. Причем, 40 коп. в день было самой крупной платой рабочих в заведениях Шушинского уезда¹⁶⁷. Таким образом, в начале XX в. здесь плата резко снизилась (по сравнению с 90-ми гг. XIX в.—наполовину).

Незначительно выше был заработок рабочих в Нахичеванском уезде Эриванской губернии. По данным 1902 г., в шелкомотально-шелкоткацких заведениях уезда средний заработок равнялся 40—60 коп. в день¹⁶⁸.

Крайне низкой была зарплата в кожевенно-обувной промышленности.

В 80-х гг. в этом производстве Тифлиса рабочие получали от 5 до 10 руб. в месяц. Более того, рабочие не всегда обеспечивались постоянной работой, так что очень часто им приходилось «довольствоваться гораздо меньшим вознаграждением»¹⁶⁹.

В конце 90-х гг. XIX в. здесь мастера мужчины получали 14-26, женщины—12-17 руб. (в среднем на 27,5% меньше мужчин), подростки до 7 руб. (в среднем на 65% меньше взрослых мужчин) в месяц.

В начале 900-х гг. на обувных фабриках Тифлиса ученики получали 6-8, подмастерья 10-17, закройщики 18-25 руб. в месяц. Мастера-сапожники получали 4-15 руб. в неделю¹⁷⁰. Основ-

ным видом заработной платы здесь являлись сдельная и в меньшей мере месячно-окладная оплата труда.

На мелких кожевенных заведениях Бакинской и Елизаветпольской губерний в конце XIX в. подмастерья зарабатывали 5-10 руб в месяц¹⁷¹. На кожевенных заводах Эриванской губернии основным видом зарплаты была поденная плата. В 1901-1902 гг. в таких заведениях Эривана рабочие зарабатывали 30-60 коп., а в Нахичеванском уезде—60 коп. в день. Годовой заработок рабочих этих предприятий ограничивался 30-50 руб, так как рабочий период здесь длился всего 2—8 месяцев¹⁷².

В производстве по обработке минеральных веществ в крае были приняты как сдельная, так и поденная оплата труда. В 1886 г. на кирпичных заведениях Тифлисской губернии рабочие за 1000 кирпичей получали 2—3 рубля¹⁷³.

В то же время на стеклянном заводе Кученбаха в Борчалинском уезде Тифлисской губернии рабочие получали 15-40 руб. в месяц¹⁷⁴. В начале XX столетия в кирпичных заведениях Тифлиса чернорабочие и формовщики получали в среднем 50-60 коп. в день¹⁷⁵. В 1900 г. за 1000 готовых кирпичей на кирпичных заведениях Баку, рабочим платили до 4 рублей¹⁷⁶. На мелких кирпичных заведениях Эривана рабочие получали 50-60 коп. в день, а на кирпично-гончарных и известковых предприятиях Нахичеванского уезда годовой заработок рабочих равнялся 20-50 руб.¹⁷⁷. На табачных фабриках Закавказья рабочие получали в основном сдельную оплату. Вместе с тем здесь практиковались поденные и помесячные виды платы. Например, в конце 80-х гг. прошлого столетия среди табачников Баку сортировщики получали 15-30 руб. в месяц, крошительщики за пуд нарезанного табака 1,50-2,50 руб. но чаще они получали плату ближе к минимуму.

За 12-ти часовой рабочий день хороший крошительщик мог нарезать до 50, а неопытный до 30—35 фунтов табака. Папиросник, который работал вместе со своим мундштучником и выплачивал последнему 6-9 руб. в месяц, за 1000 штук папирос получал 35 коп. За день он мог заработать не больше 1,05 руб.. Месячную плату получали коробочники (20 руб.), бандерольщики (12 руб.), укладчики (15 руб.) и чернорабочие (15 руб.)¹⁷⁸.

На табачных фабриках Тифлиса большинство рабочих также получало сдельную оплату. Крошительщик получал 5—7, укладчик—4-6, мундштучники—3 руб. в неделю. Папиросник за 1000 папирос получал 50 коп. Его дневной заработок равнялся 1,25-2 руб.¹⁷⁹ В 1903 г. в Тифлисе, на фабрике «Лев» папиросники получали 3-4 руб., на фабрике Бозарджанца и Сафарова—5-6 руб., на фабрике Энфианджянца и «Мир»—8-11,5 руб. в неделю. На этих же фабриках сортировщики получали 3,60-

4,80 руб., их подручные 2-3 руб., крошители 5-6 руб., их подручные 2,50-4 руб., старшие рабочие 7,80-9 руб. в неделю. Мундштучники везде получали 30-50 коп. в день¹⁸⁰.

Низкими были заработки рабочих на предприятиях по выпуску алкогольных напитков. Например, на водочном заводе Сараджева в Тифлисе рабочие получали поденную плату в 40 коп., однако после вычетов им оставалось не больше 30 коп.¹⁸¹ В начале 1900-х гг. (1901—1902) на пивоваренных и водочных заводах Эривана поденная плата равнялась 40 коп., на вино-коньячном — 70 коп. На водочных заводах Эчмиадзинского и Эриванского уездов месячная оплата была для малолетних до 30 руб., для взрослых 24-36 руб. Здесь же на винокуренном и спиртоочистительном предприятиях в день зарабатывали 1-1,50 руб.¹⁸²

Среди рабочих пищевкусовой промышленности своими низкими заработками выделялись рабочие рыбного хозяйства Восточного Закавказья. Здесь значительная часть заработка рабочих выплачивалась натурой, что ставила рабочих в крепостническую зависимость от хозяев и давала сверхприбыль хозяевам¹⁸³. В 80-х гг. XIX в. здесь старшие рабочие получали 20-25, а их подручные 15 руб. в месяц. Кроме того, они все вместе получали 20-25 коп. за каждую пойманную осетровую рыбу. Сверх своего жалования русские рабочие здесь получали 2,5 пуда муки, 3 фунда сахара, 1/4-1/2 фунта чая в месяц. Рыбу получали по надобности. Местные жители и персидскоподданные получали 6 руб. в месяц и 1,5 пуда муки¹⁸⁴. В 1900 г. рабочие из местных турок получали 30 коп. в день и раз в два дня по 1 хашаму. Летом и осенью за каждую икряную рыбу рабочие получали 1 руб., за яловую рыбу 35 копеек и рыбные головы. Резальщики и солильщики рыбы получали от 40 до 70 коп. в день, а сезонные караульщики 56-62 руб. за сезон. Кроме того, они получали 2 пуда муки и 10 фунтов крупы в месяц, а также ежедневно рыбу¹⁸⁵.

По данным, относящимся к 1903 г., на рыбных промыслах Бакинской губернии мужчины получали 12-14, а женщины 8-10 рублей в месяц¹⁸⁶.

Сезонные рабочие-строители Карсской области в конце 80-х гг. прошлого века зарабатывали всего лишь 30-40 коп. в день. А работали они не больше полугода. По их утверждению, этих денег едва хватало на табак¹⁸⁷. В Баку в начале 80-х гг. русские штукатуры получали 2-2,70 руб., а штукатуры-армяне и местные турки—1,60-2 руб. (в среднем на 23,4% меньше русских штукатуров) в день, греки-каменщики—2-2,70, а персидскоподданные 1,60-2 руб. (в среднем на 23,4% меньше греков-каменщиков) в день¹⁸⁸. Там же в начале 1903 г. асфальщик получал 1,80-2, земле-коп—0,80-1, каменщик—1,50-2, кирпичник—1,80-2, кровель-

щик—1,50-2, маляр—1,50-2,20, печник—1,50-2, плотник—1,20-1,80 руб. в день¹⁸⁹.

В городе Эриване в 80-х гг. XIX в. каменщики и столяры зарабатывали 2,50 руб., плотники, кладчики, штукатуры—2, маляры и стекольщики—1,50, печники 3 руб. в день. В 90-х гг. плотники, кладчики, стекольщики зарабатывали 1,50, каменщики и штукатуры 1,80, маляры, столяры и печники 2 руб. в день. По данным 1900 г., здесь же каменщики, кладчики, стекольщики, штукатуры зарабатывали 1,50, плотники—1,60, маляры—1, столяры—2, печники—3,50 руб. в день¹⁹⁰. Как видно из приведенных цифр, в 1900 г. по сравнению с прошлыми годами, заработок многих строительных рабочих значительно уменьшился.

На строительстве железных дорог в Закавказье в основном была принята поденная, месячная и сдельная оплата труда. На строительстве Тифлиско-Карсской железной дороги, например, в конце 90-х гг. XIX в. за выемку 1 куб. сажня грунта рабочие получали 1,30-1,50 руб. За ту же работу в скалистом грунте они зарабатывали 6-6,50 руб. На рытье канав поденщики получали по 60-70 коп. в день¹⁹¹.

На том же строительстве старшие рабочие получали 30 руб., ремонтные рабочие и путевые сторожа—18 руб. в месяц¹⁹².

Необходимо отметить, что на железнодорожном транспорте России была более или менее единая и сравнительно постоянная система зарплаты, независимо от географического положения железных дорог. Часть железнодорожников страны получала сравнительно высокую зарплату—30 и более рублей в месяц. Это были «наиболее квалифицированные железнодорожники, а также имеющие среднее (полученное в специальных училищах или приобретенное на практике) или высшее специальное образование и начальники различных отделов»¹⁹³. Что касается основной массы железнодорожных рабочих, то для них зарплата 30 руб. в месяц «была недостижимым пределом»¹⁹⁴. Если иметь в виду, что многие железнодорожные профессии требовали круглогодичной работы, то месячная зарплата ряда рабочих колебалась между 10-30-40 рублями. По данным табл. 31, наиболее высокооплачиваемыми были старшие дорожные мастера и машинисты первого класса, заработок которых определялся 69-80 руб. в месяц. Самыми низкооплачиваемыми были переездные сторожа, которые получали 3,50-5 руб. в месяц. Следует сказать особо, что большинство железнодорожных (особенно постоянных) рабочих помимо заработной платы получало и квартирные деньги. Например, сторожа, швейцары, ночные караульщики, рассыльные, раздатчики, печники, водоливы, станционные смазчики, стрелочники

получали 42-75 руб. квартирных в год. Дворники получали 40-120, молотобойцы—60, сигналисты—90, приемщики, весовщики, кладовщики—75-105, кочевары—57-139, промывальщики паровозов—75-90, мостовые и дорожные мастера, слесари, водопроводчики, кузнецы—120 руб. квартирных денег в год и т. д.¹⁹⁵. Рабочие тифлисской городской конки получали месячную зарплату. Меньше всего получали выводные, всего 10 руб. в месяц. Кучера получали 10-22, кондукторы—20-25, мастера—30-40 руб. в месяц¹⁹⁶.

Плохо были обеспечены заработком портовые рабочие и моряки Закавказья. В 1899 г. матросы «Восточного товарищества товарных складов» в Баку получали 18 руб. в месяц, масленщики и слесари—25 руб., кочевары—18-20 руб. в месяц¹⁹⁷.

Докры Батума в день зарабатывали 70-80 коп. и были обеспечены работой всего 4 месяца в году. Остальные месяцы они жили случайными заработками. Поэтому им чаще приходилось жить на 25 коп. в день¹⁹⁸.

Как видно из табл. 32, особенно нищенскую зарплату получали прислуга и в первую очередь женщины. Женщина-прислуга в среднем по Закавказью получала на 21,2% меньше, чем прислуга-мужчина, а женщина-чернорабочий—на 18,8% меньше, чем чернорабочий-мужчина. Следует сказать, что данные о заработках чернорабочих приведенные в таблице, наверняка завышены или же касаются только наиболее высокооплачиваемых рабочих края. В этом нас убеждает сравнение этих данных с данными о заработной плате чернорабочих за предыдущие годы.

Как справедливо отмечает советский историк Ю. И. Кирьянов, «фактический размер заработка был, однако, меньше указываемого в официальных источниках, вследствие практиковавшихся приемов его явного и скрытого снижения»¹⁹⁹. В этой области предпринимателям были предоставлены широкие и разнообразные возможности. Они могли обчитать рабочих при расчете, штрафовать их, нерегулярно платить жалованье, грабить рабочих с помощью фабрично-заводских лавок и т. п. Особенно много нарушений допускалось на промыслах и заводах Баку. На некоторых заводах города плату выдавали несвоевременно, задерживая эту выдачу на пять и более недель, в других «без всякой законной причины увольняют рабочих, совершенно незаконно удерживая из заработной платы последних в виде штрафа и пр. солидные суммы»²⁰⁰.

В механической мастерской Хатисова в Баку, по свидетельству современников, «порядок отдачи сделанных работ крайне неудовлетворителен, рабочие не знали по какой цене работают и были случаи, что администрация завода рассчитывалась с рабочими по той цене, которая для завода была выгодной, за сделан-

ные работы производили расчет по поденной плате, если по расценке сделанной работы рабочему приходилось больше, чем на поденный расчет, и наоборот, табели с расценкой не вывешивались в мастерской, а сообщались словесно»²⁰¹.

Некоторые нефтепромышленники Баку пользовались методом «скользящей шкалы», по которому размер заработной платы ставился в зависимость от рыночных цен. Правда, эта система не имела сколько-нибудь большого распространения²⁰². Вообще нефтепромышленники всячески препятствовали изменению установленных размеров зарплаты. Примером тому может служить одна из корреспонденций «Русских ведомостей» за 1900 г. «Один из управляющих промыслами,—писала газета,—с целью увеличения производительности труда буровых рабочих, повысил норму зарплаты, но главное правление сделало строгое внушение управляющему и приказало уменьшить размеры платы до нормы, существовавшей раньше». Далее газета сообщала: «Никакие доводы не были в состоянии убедить правление в том, что увеличение зарплаты может и должно благотворно отозваться на производительности труда и на делах предприятий»²⁰³.

Вследствие всевозможных ухищрений предпринимателями постоянно снижался размер зарплаты марганцепромышленных рабочих Чиатур. Они часто прибегали к обмеру руды с помощью изменения так называемого хозяйственного аршина, который вместо принятого 16-ти, имел 18 и 20 вершков.

Таким образом, в одной кубической сажени было по 2500 пудов руды, вместо 1400. Значит предприниматели платили почти в 2 раза меньше, чем надо было платить рабочим за их труд²⁰⁴.

Широко обчитывали посредством обмера ткани на бумагопрядильно-ткацкой фабрике Тагиева в Баку. Здесь рабочие в начале 900-х гг. получали 30 коп. за ткань длиной 50 аршин. Между тем куски вытканного полотна были большей длины (53, 54, 55, 57 метров). Таким образом, за 53—57 метров ткани рабочие получали столько, сколько они должны были получить за 50 аршин вытканной ткани²⁰⁵.

Больно ударило по бюджету рабочего пользование услугами фабричных и других лавок, их кредитами. В конце 90-х гг. XIX в. рабочие Шамлугских медных рудников постоянно жаловались на то, что их заработки «самым бессовестным образом эксплуатируются местными торговцами» и, что лавочники отпускают «никуда негодные продукты по тройной цене, в сравнении с действительной стоимостью»²⁰⁶. Далее рабочие говорили, что в том случае, если «кому-либо из рабочих приходится, в силу обстоятельств, пользоваться и кредитом из лавок, то рабочие совершенно обираются лавочниками, благодаря приписке в книжках»²⁰⁷.

Высокие цены были установлены в лавках бумагопрядильно-

ткацкой фабрики Тагиева, что было одной из причин забастовки рабочих в 1904 г.²⁰⁸

Для понижения размеров заработной платы на Кульпинских соляных копях подрядчики прибегали к локаутам, шантажу и вынуждали рабочих соглашаться на свои условия²⁰⁹.

Неполную заработную плату почти всегда получали докеры Батума. Очень часто им вместо денег выдавали квитанции на получение зарплаты в конце работы. А так как выплата жалования часто задерживалась, то этим пользовались скупщики квитанций, которые грабили рабочих, уплачивая за эти квитанции на 15—30% меньше²¹⁰.

В конце XIX в. на строительстве Тифлиско-Карсской железной дороги весьма благоприятные условия создавались для обмана рабочих со стороны подрядчиков. Они платили рабочим лишь от 3/4 до половины той суммы, которая отпускалась управлением строительства для ведения тех или иных работ²¹¹.

Очень часто, вследствие бегства, исчезновения хозяев, рабочие оставались без заработанных денег. Это особенно часто практиковалось на рыбных промыслах Бакинской губернии. Б. Кнунянц по этому поводу писал, что «хозяин скрывается и никто его не преследует, а так как залога вносится не полагается, то зачастую целые партии рабочих, проработав два-три месяца, остаются без всякого заработка»²¹². Об этом писал также сенатор Кузьминский, признавая, что вследствие бегства хозяев «рабочие бывают поставлены в совершенно безвыходное положение, так как остаются без гроша»²¹³.

Пожалуй, одним из распространенных приемов понижения размеров зарплаты рабочих являлись штрафы, которые «явились результатом полного развития капитализма и полного порабощения рабочего»²¹⁴. Причем, «штрафуя рабочих, капиталист присваивает себе роль судьи. Поэтому со штрафами связано всегда много произвола по отношению к рабочим, а иногда и прямого издевательства над рабочими»²¹⁵.

Штрафование рабочих весьма широко практиковалось и в Закавказье. В нефтяной промышленности Баку штрафovali за порчу оборудования, за опоздание на работу на 5 минут, за брак, за сон во время вахты, за прием посторонних лиц и за беседу с ними²¹⁶. На заводе Ленца, например, помощник механика штрафoval рабочих за ничтожные проступки, а тех, кто отказывался платить, их немедленно рассчитывал²¹⁷. На заводах Батума часто штрафovali за брак, хотя рабочие были невиновны, так как причиной брака являлись старые, испорченные машины²¹⁸. Здесь только на заводе Ротшильда в 1902-1903 гг. накопились 500-600, а по некоторым данным даже 700 тыс. руб. штрафных денег²¹⁹.

Эти огромные суммы были частью заработанных рабочими денег²²⁰. 3329 случаев штрафования было зарегистрировано на бумагопрядильно-ткацкой фабрике Тагиева только в 1904 г.²²¹.

В таблице 33 приведены данные о штрафах, которые взыскивались на предприятиях Закавказья, подчиненных фабричной инспекции за 1900-1904 гг. Как видно из таблицы, штрафам подвергалось подавляющее большинство рабочих Бакинской и Кутаисской губерний, а также Батумской области и Сухумского округа. Что касается Тифлисской губернии, то здесь число штрафванных рабочих, по сравнению с общим числом, было небольшим.

«Номинальная заработная плата,—пишет К. Маркс,—это та сумма денег, за которую рабочий продает себя капиталисту», а реальная заработная плата—«то количество товаров, которое он может купить на эти деньги». Наконец, «сравнительная, относительная заработная плата» определяется К. Марксом отношением заработной платы «к прибыли капиталиста»²²².

Далее К. Маркс отмечает, что «денежная цена труда не совпадает с реальной заработной платой». «Поэтому, говоря о повышении или понижении заработной платы, надо иметь в виду не только денежную, не только номинальную заработную плату»²²³.

В 1905 г. в журнале «Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены» вышла статья А. А. Либермана «Условия труда горнорабочих в Донецком бассейне», где автор останавливается, в частности, на вопросе реальной заработной платы рабочих. Основываясь на исследованиях профессора Фойта и скорректировав его данные применительно к России, Либерман определил круг основных потребностей рабочего Империи (нормы количества принимаемой пищи, минимального расхода, топлива и личной гигиены). Согласно Либерману, каждый взрослый рабочий употреблял в сутки сала, 0,5 фунта мяса, 0,3 фунта муки, 0,05 фунта сала, 0,3 фунта картофеля, 0,2 штофа молока, 0,1 фунта масла, по 0,05 фунта сахара и соли. Далее Либерман считает, что на одежду, стирку, мыло, топливо рабочий тратит минимум 96 руб. в год²²⁴.

Рассматривая вопрос о реальной заработной плате рабочих Закавказья и сравнивая номинальную плату с их потребностями, мы будем основываться на вычислениях Либермана. Согласно нашим подсчетам, в крупнейшем промышленном центре края—Баку, в 80-х гг. XIX в. чернорабочий-нефтяник должен был тратить на суточное потребление хлеба, мяса, сливочного масла, сахара, картофеля в среднем 51,7% своего дневного заработка, который равнялся в среднем 45 коп.²²⁵. В 1899 г. на приобретение необходимого для питания количества вышеперечисленных продуктов он уже должен был тратить 55,8% своего дневного заре-

ботка, который равнялся в среднем 60 коп. (для сравнения—в Московской губернии аналогичный расход составил 34,8% дневного заработка чернорабочего)²²⁶. Если же к этой цифре прибавить расход на жилье (средняя месячная жилищная плата 9,8 руб., а среднесуточная 33 коп.), то получится сумма, на 10,8% превышающая поденную плату чернорабочего. Наконец, сравнивая общегодовую сумму суточного расхода чернорабочего со средне-годовой зарплатой рабочих Балахано-Сабунчи (268 руб.), получим сумму 242,7 руб., равную 90,6% этой зарплате²²⁷.

Однако выше было сказано, что по сравнению с 80-ми гг. в конце 90-х гг. XIX в. заработная плата рабочих-нефтяников повысилась в данном конкретном случае на 33,3%. Тогда в чем же причина понижения реальной заработной платы? Причиной являлось резкое повышение за тот же промежуток времени рыночных цен на многие продукты питания в Баку, в процентном отношении опережающие повышение номинальной заработной платы. Например, фунт мяса подорожал на 109,5%, фунт сливочного масла—на 42,9%, фунт картофеля—на 119,6% и т. д.²²⁸, и неудивительно, что рабочие Баку старались как можно меньше тратить на еду. Однако все равно—даже минимально необходимые затраты на продукты питания в среднем составляли 38-39% заработка очень многих рабочих Балахано-Сабунчи²²⁹.

Однако, по свидетельству журнала «Мурч», в 90-х гг. XIX в. некоторая часть рабочих Баку тратила на еду 1,50-2,20 руб. в месяц (8,3—12,2% среднего месячного заработка чернорабочего). Среди них были рабочие, когорые тратили 1,20 руб. (6,7% месячного заработка чернорабочего)²³⁰. Фактически эти рабочие, питаясь только черным хлебом, влачили полуголодное существование.

По данным ревизии сенатора Кузьминского, в Баку в начале 1905 г. в Балахано-Сабунчи за наличные деньги (в скобках—цены в кредит) можно было купить: фунт хлеба за 4 коп. (4,5 коп.), мяса—14,5 коп. (17,8 коп.), сахара—17 коп. (19,5 коп.), риса—8 коп. (11 коп.), лука—2,5 коп. (4,5 коп.), картофеля—3 коп. (4 коп.), мыла—13 коп. (15 коп.), одна бандероль табака—7 коп. (8,5 коп.), коробок спичек—1 коп. (2 коп.), ведро питьевой воды (2 коп.)²³¹. Подсчитывая количество нормального суточного (месячного, годового) потребления одним рабочим перечисленных продуктов и определяя стоимость, получим, что на потребление этих продуктов рабочие могли бы расходовать в сутки 31 коп. (45 коп.), в месяц в среднем 9 руб. 30 коп. (13 руб. 69 коп.), в год 113 руб. 02 коп. (164 руб. 03 коп.).

Если к полученным выше суммам прибавить приведенную Кузьминским среднюю сумму жилищной платы (10 руб.), то расход одного рабочего будет равен: в сутки —64 коп., в месяц—19

руб. 30 коп., в год—233 руб. 02 коп. Сравнивая последнюю цифру с заработной платой рабочих-нефтяников некоторых профессий, установленной декабрьскими соглашениями 1904 г. между рабочими и нефтепромышленниками²³³, получим, что эта расходная сумма составляла: у тартальщиков и масленщиков—92,5% годовой зарплаты, у кочегаров—88,3%, у чернорабочих—97,1% годовой заработной платы. Для ведерщиков эта сумма на 7,9% больше их годовой заработной платы.

Следует подчеркнуть, что, купив товары в кредит, многие рабочие Баку в начале 1900-х гг. переплачивали лавочникам до 3 руб. (15%) из своего заработка²³⁴.

Таким образом, почти весь бюджет рабочего-нефтяника Баку или, во всяком случае, весьма и весьма значительная его часть шел на покрытие его личных потребностей в питании, табаке, жилье. Тут уже излишне говорить о денежных расходах большинства рабочих Баку даже на более или менее сносную одежду, на которую уже, как сказано выше, каждому рабочему необходимо было потратить 36 руб. в год.

Помимо Баку, в других промышленных центрах Закавказья рабочие также расходовали значительную долю своего заработка на потребление продуктов питания. В Чиатурах на свое дневное питание один рабочий тратил от 15 до 20 коп.²³⁵. Это значит, что например, в начале 1900-х гг. забойщик тратил на питание до 20% своего дневного заработка, откатчик до 25%, чистильщик и сортировщик до 29-40%²³⁶. Надо было платить за жилье, купить одежду и т. д. Понятно, что многим рабочим приходилось несладко.

В конце XIX-начале XX вв. явную тенденцию снижения имела реальная заработная плата многих рабочих Эриванской губернии, так как рыночные цены на продукты питания повышались, а заработная плата оставалась неизменной или снижалась.

В начале XX в., по сравнению с 80-ми гг. XIX в., цены в Эриване поднялись: на пуд пшеницы—на 86%, муки—56,3%, фунт хлеба—25%, мяса—38,5%, сливочного масла—55,2%, кунжутное масло—22%²³⁷. В то же время дневной заработок многих строительных рабочих города за то же время сократился: у каменщиков—на 40%, у маляров—на 33,3%, у кладчиков и штукатуров—на 25%, у столяров и плотников—на 20%, у стекольщиков остался без изменений (подсчеты наши)²³⁸.

В 80-х гг. XIX в. на покупку фунта хлеба, полфунта мяса и 0,1 фунта сливочного масла (нормы суточного потребления этих продуктов одним человеком, по подсчетам А. Либермана) каменщик и столяр тратили, соответственно, 1,1%, 1,3%, 1,2% своих дневных заработков, плотник, кладчик, штукатур, 1,4%, 1,7%, 1,6%, маляр и стекольщик—1,9%, 2,2%, 1,9%.

В начале 1900-х гг. каменщик, кладчик, штукатур, стекольщик уже тратили на то же количество перечисленных продуктов, соответственно, 2,3%, 3,0%, 3,0, столяр—1,8%, 2,3%, 2,3%, плотник—2,2%, 2,8%, 2,8, маляр—3,5%, 4,5%, 4,5%¹ своих дневных заработков. Таким образом налицо уменьшение размеров заработной платы.

Высокие цены на продукты питания существовали в Елизаветполе в начале 1900-х годов. Здесь в среднем фунт муки стоил 33 коп., мяса—11 коп., сыра—18 коп., сливочного масла—48 коп.²³⁹. Один рабочий должен был расходовать на покупку суточной нормы перечисленных продуктов 16,7 коп. Если предположить, что в г. Нухе приблизительно те же цены на продукты питания, что и в Елизаветполе (оба города находятся в Елизаветпольской губернии), то сравнивая полученную выше цифру с заработной платой поденных рабочих Нухинского уезда, приведенных нами выше, получим, что за покупку перечисленных продуктов питания один рабочий должен был платить 20,8-41,8% своего дневного заработка. Таким образом, многим рабочим для остальной расходной части своего бюджета приходилось тратить чуть больше половины своего заработка. И это еще холостым рабочим. Положение семейных было намного тяжелее.

Следует отметить, что определенная часть рабочих края, особенно высококвалифицированные рабочие ряда профессий нефтяной промышленности Баку, а также некоторых крупных капиталистических предприятий Тифлиса получали относительно высокую заработную плату. И хотя цены на продукты питания и на жилище в конце XIX-начале XX вв. в Закавказье в общем имели тенденцию к повышению, рабочие могли не только удовлетворить свои скромные запросы, но и сделать небольшие сбережения. Численность их, по сравнению с общей массой рабочих края, была небольшой.

В работе «Нефтепромышленный рабочий и его бюджет» А. Стопани приводит интересные данные о бюджете рабочего-токаря (по собственным записям). Согласно этим данным, с сентября 1901 г. по май 1903 г. включительно, т. е. за 21 месяц, рабочий получил 1101 руб. 22 коп., т. е. 52 руб. 04 коп. в среднем за месяц. За то же время общий расход токаря составил 973 руб. 12 коп., т. е. 88,4% заработной суммы. Средняя сумма расходов за месяц составила, таким образом, 46,3 руб., т. е. 89,0% среднемесячного заработка²⁴⁰. За период между 1 сентября 1903 г. общая сумма расходов рабочего-токаря составила 593 руб. Из нее: на жилище и домашнюю обстановку и убранство израсходовано 14,7%, на одежду—26,5%, на пищу и табак—38,8%, на лечение—2,9%, на досуг—4,9%, на посылку родственникам—3,2%, на поч-

ту, налоги, долги и проценты с них—0,5%, на транспорт—3,4%, на мелкие расходы—1,5%, на прочее—3,8%²⁴¹.

Таким образом, значительная часть бюджета рабочего-токаря в Баку—80% зарплаты, тратилась на жилище, пищу и одежду.

Завершая сказанное о реальной плате рабочих Закавказья, приведем еще одно сравнение рыночных цен с заработной платой чернорабочих в наиболее развитых центрах края на 1904 г. Данные эти приведены в табл. 34. Как видим, цены на продукты питания в Баку, Тифлисе и Эриване были выше, чем в других центрах края. Суточная норма потребления хлеба, мяса, сахара и соли составляла в Баку 10, 6%, Тифлисе—6,9%, Батуме—7,9% Эриване—16,4%, Елизаветполе—16,4%, Кутаисе—13,6% от общей суммы их поденной платы. Таким образом, на приобретение одинакового количества перечисленных продуктов питания чернорабочие Эривана, Елизаветполя, Кутаиса тратили большую часть своего дневного заработка, чем чернорабочие крупных промышленных центров края—Баку, Тифлиса, Батума.

Заработную плату чернорабочих края можно сопоставить еще с одним фактором—с жилищной платой, в частности, жилищ Баку, Тифлиса, Батума.

Суточная средняя стоимость этих квартир равнялась: в Баку 50 коп. (50% дневного заработка чернорабочего), в Тифлисе—83,3 коп. (59,5%), в Батуме—55,7 коп. (46,4%), в Кутаисе 33,3 коп. (47,6%), в Елизаветполе 16,7% коп. (33,4%), в Эриване—14 коп. (26,4%)²⁴².

Прибавив расходы на жилище к вышеперечисленным расходам на продукты питания (т. е. на суточное потребление хлеба, мяса, сахара, соли), получим суммы, которые составляли: в Баку 60,6%, Тифлисе—66,4%, Батуме—54,3%, Кутаисе—61,3%, Елизаветполе—49,8%, Эриване—42,8% поденной заработной платы чернорабочего.

Таким образом, высокооплачиваемые чернорабочие крупных промышленных городов—Баку, Тифлиса, Батума как в абсолютном, так и в процентном отношении тратили меньше средств на приобретение хлеба, мяса, сахара, соли, чем чернорабочие других городов Закавказья, в то время как чернорабочие Баку и Тифлиса тратили на жилища больше средств, чем чернорабочие других городов.

Необходимо отметить, что приведенные данные о реальной заработной плате чернорабочих Закавказья трудносравнимы с аналогичными за предыдущие годы, так как данные 1904 г. (о поденной плате чернорабочих и жилищной плате) завышены, особенно в Баку.

Мы не располагаем данными о динамике роста прибылей капиталистов Закавказья в конце XIX-начале XX вв., но непрерывное

обогащение дает основание для вывода, что их прибыли и, особенно в нефтяной, медной и марганцевой, а также связанных с ними отраслях промышленности, в исследуемый нами период неуклонно повышались (исключение могут составить разве что годы промышленного кризиса 1901—1903 гг.). Это означало, что в крае понижалась относительная заработная плата, тем более, что у многих рабочих падали также размеры номинальной и реальной заработной платы.

Таким образом рабочие в Закавказье нищали не только абсолютно, т. е. становились «прямо-таки беднее прежнего», но и относительно, что означало «уменьшение их доли в общественном доходе»²⁴³.

Резюмируя вышесказанное с заработной платой рабочих Закавказья в конце XIX-начале XX вв., что «заработная плата в России держится на крепостнически низком уровне»²⁴⁴, можно констатировать, что эти слова вполне относятся также к Закавказью, где этот уровень принимал уродливо-низкие размеры, и различие социальных типов мелких и крупных предприятий неминуемо сказывалось на величине заработной платы рабочих этих предприятий.

Выше других оплачивался труд рабочих крупнокапиталистической промышленности (нефтяной, металлообрабатывающей), а также железнодорожного транспорта. Рабочие относительно крупных фабрик и заводов по сравнению с рабочими мелких предприятий тоже получали более высокую плату. Например, в нефтяной промышленности Баку рабочие крупных промыслов и заводов братьев Нобель, Шибаве и К° и других лучше были обеспечены заработком. Иными словами, чем крупнее были фабрики, тем выше был рабочий заработок²⁴⁵.

Хуже всех были обеспечены заработком рабочие мелких, кустарных предприятий и, особенно, в пищевкусовой промышленности края, где число таких предприятий было наибольшим. Размер заработной платы был в прямой зависимости также и от степени квалификации рабочих. Рабочие средней и высокой квалификации всех без исключения профессий зарабатывали больше, чем рабочие низкой квалификации, чернорабочие и пр.

Для большинства видов работ в промышленности требовались известная сноровка и регулярность и так как для этого был необходим также и известный культурный уровень рабочего, то и средняя заработная плата должна была здесь быть такой, чтобы побуждать рабочего приобрести эту сноровку и подчиниться этой регулярности в работе. Вот почему заработная плата промышленных рабочих в среднем была выше заработной платы простых грузчиков, поденщиков и т. д.²⁴⁶

Существенная разница между заработками мужчин и жен-

щин, а также взрослых и малолетних рабочих повсеместно была распространена в Закавказье. Женщины в среднем получали от половины до 4/5 (в лучшем случае) заработка мужчин, а малолетние рабочие в целом получали от 1/3 до половины заработка взрослых рабочих, причем очень часто за равное количество работ.

Неодинаковым был также заработок у рабочих разных национальностей. Рабочие армяне, грузины, особенно азербайджанцы и дагестанцы за тот же труд получали меньше, чем рабочие русской или украинской национальностей. Самый низкий заработок был у персидскоподанных рабочих, которые, по сравнению с другими, получали гораздо меньше. Это обстоятельство особенно подчеркивает то неравное экономическое положение, в котором находились рабочие разных национальностей Российской Империи.

У многих категорий рабочих Закавказья реальная зарплата имела даже тенденцию постоянного снижения. На питание и жилище расходовалась значительная часть заработной платы. Лишь немногие высокооплачиваемые рабочие могли позволить себе некоторые, правда совсем небольшие, суммы денег тратить на свой досуг или сделать сбережения. Основная масса рабочих почти была лишена этого.

3. УСЛОВИЯ ТРУДА И БЫТА

а) Условия труда рабочих. Несчастные случаи на производстве

Характерной чертой всего промышленного производства Закавказья являлись тяжелые, подчас невыносимые условия труда рабочих. К крайней антисанитарии на производстве прибавлялись частые случаи шантажа, вымогательства, побоев рабочих со стороны подрядчиков, надзирателей и даже старших мастеров.

В июне 1902 г. на промысле бр. Нобель 45 рабочих, выходцев из Персии, забастовали, требуя увольнения их старшего рабочего за то, что последний при попустительстве хозяев взимал денежные поборы с рабочих в размере 3 рублей в месяц, одновременно угрожая расправой тем, кто посмел бы жаловаться на его действия²⁴⁷.

В некоторых механических мастерских и нефтеперегонно-нефтеобрабатывающих заводах и на промыслах Баку рабочих держали под постоянным наблюдением. На заводе Арафелова, например, механик держал особый штат сыщиков, с помощью которых следил за деятельностью рабочих. На промысле товарищества «Синай» один из машинистов систематически ругал и бил рабочих, увольнял своих подчиненных, заставлял их работать

и за себя, а администрация предоставляла ему полный простор действий²⁴⁸. На некоторых промыслах Баку широко практиковалась продажа мест. Чтобы получить его, «рабочий уплачивал управляющему от десяти до двадцати пяти рублей за полугодие вперед»²⁴⁹.

Не менее тяжелыми были условия труда и в других отраслях производства Баку. Так, настоящей тюрьмой для рабочих была бумагопрядильно-ткацкая фабрика Тагиева, которая имела даже свою собственную полицию²⁵⁰. «Заживо погребенные,—говорилось в листовке Кавказского Союза РСДРП,—рабочие и работницы лишены там возможности выходить с фабрики без разрешения не только «инженера», так сказать управляющего, но даже привратника, сторожа. Местным полицейским вход был разрешен и даже ночью, если они, подвыпив, пожелают «развлечься с барышнями»²⁵¹.

В любой момент, по желанию хозяев, рабочие в Баку могли оказаться без работы и без средств к существованию. Например, в железнодорожных мастерских города рабочий при поступлении на работу письменно обещал не жаловаться в том случае, если придется его уволить с работы как лишнего²⁵². Без всякой причины могли вышвырнуть с работы также всех судовых рабочих бакинского порта, причем без уплаты «договорной неустойки»²⁵³.

Дореволюционные исследователи вынужденно признавали, что нигде эксплуатация рабочих и насилие не приобретали таких масштабов, как в Чиатурах и, что «плеть и палка имеют здесь широкое применение»²⁵⁷. Особенно тяжела была доля возчиков руды—чалвадаров, которые являлись самой угнетенной массой чиатурских рабочих. «Представьте себе человека совершенно черного от марганца и грязи,—писал журнал «Русское богатство»,—марганцевая пыль въелась в поры его кожи настолько прочно, что отмывается лишь с трудом, таким образом, в ряд марганцевых соединений можно включить и живую разновидность, название которой «чалвадар»... В его жизни нет намека на удобство, нет покоя, а есть одна нищета, грязь и изнурение»²⁵⁴.

Произволу хозяев был предоставлен полный простор на баумских фабриках. Причем при возникновении конфликтов власти всегда безоговорочно стояли на стороне хозяев²⁵⁵.

Безотрадную картину представляли рыбные промыслы Восточного Закавказья. «Никакое описание,—писал С. Гулишамбаров,—не может передать картину беспомощного состояния и безысходного страдания, переживаемого здешними рабочими»²⁵⁶. Во время найма рабочих-рыбаков хозяева отбирали паспорта. При малейшем протесте со стороны рабочих о плохих условиях труда и быта их выгоняли, не отдавая ни паспорта, ни заработан-

ных денег. Власти в этом случае не только не восстанавливали справедливость, но даже арестовывали жалобщиков и выпроваживали их «на родину»²⁵⁷. Только сентября 1903 г. с рыбных промыслов Бакинской губернии поступило до 100 жалоб со стороны рабочих, которые в основном касались задержки рыбопромышленниками жалования, невыдачи паспортов, избияния рабочих и т. п.²⁵⁸.

Произвол хозяев промышленных предприятий охватывал буквально все области трудового законодательства. Табл. 34 отражает все виды нарушений, которые допускали промышленники в отношении к рабочим (данные эти касаются только тех предприятий, которые находились в подчинении фабричной инспекции).

Широкое распространение имели несчастные случаи на производстве. Многочисленные травмы, вывихи и повреждения у рабочих были обычным явлением. Значительное число несчастных случаев происходило среди рабочих нефтяных промыслов. Большая часть таких случаев падала на бурение нефти. Иллюстрацией сказанного может служить табл. 35, где нами приведены данные, относящиеся к несчастным случаям в нефтепромысловом районе Баку в 1887-1900 гг. Как видно из таблицы, по далеко неполным сведениям, за 1894-1898 гг. в бурении несчастных случаев зафиксировано 187 (54,8%) со 198 пострадавшими (48,9%), в тартании—54 (15,8%) с 58 пострадавшими (14,3%), при остальных работах—100 (29,4%) со 149 пострадавшими (36,8%). Всего за эти годы произошел 341 несчастный случай (405 пострадавших). Хотя из приведенных в таблице данных видно, что доля несчастных случаев и пострадавших в подсчете на одну тысячу человек была не очень большой, однако в конце XIX-начале XX вв. она имела тенденцию к возрастанию. В 1894 г. среди каждой тысячи рабочих нефтедобывающей промышленности Баку от несчастных случаев страдало 0,5%, а в 1900 г.—уже 1,7% рабочих²⁵⁹. По данным промысловых больниц Баку, в 1901 г. от несчастных случаев пострадало 3938 человек, из них 45 умерло (1,1%), а в 1902 г.—3650 человек, из которых умерло 40 (1,1%). По тем же данным от общего числа пострадавших рабочих способность к труду временно утратило в 1900 г. 93,2%, в 1901 г. 92,4%, в 1902 г.—93,9%. От общего числа пострадавших рабочих частично утратило способность к труду на всю жизнь в 1900 г.—5,8%, в 1901 г.—6,6%, в 1902 г.—5,2%, а полностью утратило в 1900 г.—0,3%, в 1901 г.—0,3%, в 1902 г.—0,2%²⁶⁰. Один смертельный случай приходился в 1899 г. на 550, в 1900 г. на 566, в 1901 г. на 666, в 1902 г. на 525 рабочих²⁶¹. Больше всего несчастных случаев происходило на промыслах и заводах Балахано—Сабунчинского района. В 1900 г. число погибших от несчастных случаев рабочих здесь равнялось 53²⁶².

Опасными считались профессии тартальщика, молотобойщика, слесаря, тормозчика, ключника, плотника, масленщика, буровых мастеров и их помощников²⁶³.

По свидетельству А. М. Стопани, в Баку «каждые 10—20 пробуренных саженей влекли за собой в 1901-1902 гг. в среднем по одному несчастному случаю; иначе говоря, каждая буровая куплена ценой 10 (8—14) человеческих жизней или увечий»²⁶⁴. Значительное количество несчастных случаев происходило с рабочими нефтеперегонно-нефтеперерабатывающих заводов Баку. Только с 1890 г. до первой половины 1896 г., по неполным данным, здесь было зарегистрировано 1862 несчастных случая²⁶⁵. По всей нефтяной промышленности в целом на 100 рабочих в начале XX в. приходилось больше несчастных случаев со смертельным исходом, чем во всей горнозаводской промышленности России (в 1900 г.—0,21 против 0,09, в 1904 г.—0,10 против 0,09)²⁶⁶.

Постоянным явлением были несчастные случаи и в других отраслях добывающей промышленности Закавказья. Правда, их абсолютное число намного отставало от абсолютного числа несчастных случаев нефтяной промышленности Баку, но зато в подсчете на тысячу рабочих доля несчастных случаев и пострадавших в этих отраслях нередко была намного выше, чем даже в нефтяной промышленности. Так, по явно заниженным данным Горного департамента, в медной промышленности края в 1898 г. было 30 несчастных случаев (из них 10 со смертельным исходом), в 1900 г.—32 (10), в 1902 г.—30 (1), в 1904 г.—124 (3). На одну тысячу рабочих приходилось: в 1898 г.—12,3, в 1900 г.—13,1, в 1902 г.—6,8, в 1904 г.—24,5 случая²⁶⁷.

Тяжкими были условия работы в медной промышленности Алаверди. По свидетельству видного большевика А. Кахояна, часты были случаи, когда обвалы хоронили под собой рабочих. А на заводах рабочие, трудившиеся около медеплавильных печей, получали опаснейшие ожоги, иногда стоявшие им жизни²⁶⁸.

На марганцевых промыслах Кутаисской губернии в 1901 г. было 13 несчастных случаев (один со смертельным исходом), в 1902 г.—17 (1), в 1903 г.—53 (7), в 1904 г.—34 (8). Причем на одну тысячу рабочих приходилось: в 1901 г.—7,2, в 1902 г.—9,5, в 1903 г.—26,5 несчастных случая²⁶⁹. На марганцевых промыслах Чиатур рудокопы с утра до вечера постоянно находились в темных и сырых шахтах, работая при слабом свете «коптилок». По словам председателя Совета съезда марганцепромышленников Кутаисской губернии Здановича, даже «начальник Горного управления М. Шостак был поражен отсутствием вентиляции в штольнях», где работа являлась «губительной для рабочих»²⁷⁰.

Тяжело приходилось рабочим Ткибули. Те из них, которые

занимались работами на открытом воздухе, круглый год находились под постоянным воздействием жары, дождя, ветра и сильных морозов²⁷¹. В 1894 г. в ткибульских шахтах вспыхнул пожар, который продолжался несколько лет. Особый штат рабочих днем и ночью боролся против стихии. Техника безопасности при тушении явно игнорировалась предпринимателями. Больше одного часа никто из рабочих не мог продержаться в шахтах при адских условиях пожара²⁷².

Нередки были несчастные случаи и с рабочими кульпинских соляных копей, где добыча соли велась без соблюдения элементарных правил безопасности²⁷³.

Большой процент несчастных случаев был на заводах Батума²⁷⁴. Много несчастных случаев происходило в химической промышленности, в обработке металлов. В 1903 г., например, в химическом производстве Бакинской губернии произошло 174, а в производстве по обработке металлов 272 несчастных случая. В предприятиях по обработке металлов Кутаисской губернии в том же 1903 г. произошло 436 несчастных случая²⁷⁵.

В промышленных предприятиях Закавказья, подчиненных фабричной инспекции, в 1901 г. было 127 несчастных случаев, из которых 8 со смертельным исходом, в 1902 г. соответственно—473 и 14, в 1903 г.—956 и 30, в 1904 г.—1652 и 14. На каждую тысячу рабочих приходилось: в 1901 г.—12,2, в 1902 г.—25,9, в 1903 г.—47,6, в 1904 г.—75,5 несчастных случая²⁷⁶.

Многочисленными несчастными случаями среди рабочих сопровождалось строительство и эксплуатация железных дорог Закавказья. Не обошлось без человеческих жертв, например, строительство Джаджурского тоннеля на Тифлисско-Карсской железной дороге²⁷⁷. В отчете о постройке Александрополь-Эриванской железной дороги отмечено, что с 1900 по 1902 гг. 1224 человека лечилось от полученных производственных травм²⁷⁸.

По количеству несчастных случаев Закавказские железные дороги занимали второе место в целом по стране, отставая только от Юго-Западной железной дороги (см. табл. 36).

Рост числа несчастных случаев объяснялся прежде всего тем, что во многих отраслях промышленности, строительства и транспорта, несмотря на интенсификацию труда и техническое перевооружение предприятий, техника безопасности труда оставалась на недопустимо низком уровне. Хозяева не выделяли необходимых средств на эти нужды. Еще дореволюционные исследователи подчеркивали то обстоятельство, что большинство несчастных случаев происходило не по вине самих рабочих, как пытались доказать нефтепромышленники, а хозяев промыслов и заводов. По мнению авторов, писавших об этой проблеме, боль-

шая часть несчастных случаев происходила из-за указанной причины, а минимальная из-за собственной неосторожности рабочих²⁷⁹. Квалификация многих рабочих не соответствовала сложности и опасности работ. В частности, о профессиональном повышении квалификации бурильщиков и других нефтепромышленных рабочих совершенно не заботились нефтепромышленники. Наконец, неуклонный рост несчастных случаев в производстве объяснялся плохой технической и кадровой оснащённостью промышленного дела. Особенно остро ощущалась нехватка инженерно-технических кадров²⁸⁰.

Как же обстояло дело по обеспечению пострадавших рабочих в Закавказье?

Страхование рабочих от несчастных случаев в целом по России стало производиться гораздо позже многих промышленно-развитых стран того времени. Это объяснялось прежде всего нежеланием предпринимателей. Кроме того, по свидетельству дореволюционного исследователя данной проблемы А. А. Пресса, «громадное количество несчастных случаев...приписывалось вине самих рабочих, т. е. их неосторожности и беспечности»²⁸¹. Однако рабочие не добровольно попадали под машины, а всегда по «неосторожности», но дело в том, что *нельзя быть осторожным* при 10—11-часовой работе среди плохо огражденных машин, в плохо освещенной мастерской, среди шума и грохота, с притупленным работой вниманием, с взвинченными напряжением нервами²⁸².

Страхование рабочих от несчастных случаев начало применяться на предприятиях Закавказья еще позднее, чем в центральных промышленных районах России. Вплоть до конца 90-х г. XIX в. своих рабочих на случай полной или частичной утраты трудоспособности, а также смерти страховали отдельные фирмы Баку²⁸³. Причем, ни одна из этих фирм не имела особых, утвержденных правил для выдачи пособий²⁸⁴. В 1892 г. нефтепромышленными фирмами Баку было выдано пособий на сумму 150, в 1893 г.—2118, в 1894 г.—380 рублей. В те же годы страховыми обществами рабочим-нефтяникам было выплачено, соответственно, 1365, 4208, 4502 руб. страховых пособий²⁸⁵. И только в одном случае (за эти же годы) была назначена специальная пенсия родственникам умершего от несчастного случая рабочего²⁸⁶. Общее число застрахованных рабочих в Бакинской губернии в 1898 г. достигло 13530²⁸⁷.

Необходимо отметить, что в начале XX в. в России стал наблюдаться некоторый сдвиг в деле обеспечения пострадавших рабочих. В частности, вышел закон 2 июня 1903 г. об ответственности предпринимателей за увечья рабочих. Этот закон, несмотря на множество недостатков, тем не менее возлагал на хозяев

обязанность денежной компенсации рабочим за несчастные случаи на производстве. Однако эти сдвиги мало отразились на положении дел в Закавказье. В крайне запущенном состоянии было дело учета и классификации несчастных случаев. Причинами такого положения являлись, с одной стороны, отсутствие в части Закавказья фабричной инспекции и, следовательно, надзора за исполнением закона 1903 г., с другой стороны, не последнюю роль в этом играл факт существования в крае многочисленных предприятий ремесленно-мелкокустарного типа и трудность выявления несчастных случаев происходящих в них. Некоторое исключение из общих правил составляли бакинский нефтепромышленный район и марганцевые промыслы Чиатур, где проблема несчастных случаев была особенно актуальна. Следует отметить, однако, что и здесь предприниматели старались всеми способами избегать затрат по обеспечению пострадавших рабочих. По утверждению дореволюционного исследователя К. Пономарева, в Баку при несчастных случаях «заводской, промысловый или приглашенный нефтепромышленной фирмой врач всегда определяет потери работоспособности ниже, чем частный, стоящий в стороне и приглашенный рабочим врач, иногда даже с официальным положением»²⁸⁸. Это делалось для того, чтобы хозяева платили как можно меньшую сумму за увечья рабочих. В такой ситуации рабочий должен был или согласиться на предлагаемую сумму, или обратиться в суд, чего он, естественно, не делал, так как редко кто из рабочих мог рассчитывать на восстановление справедливости через суд. Поэтому очень часто рабочие соглашались получить предлагаемую предпринимателями сумму. Но и этим не кончались испытания. Как правило, предприниматели выплачивали вышеуказанную сумму не в виде единовременного пособия, а в виде ежемесячной пенсии. Так что рабочий был прикован к месту, не мог отлучаться подолгу и жил гораздо хуже, чем прежде, когда он получал заработную плату²⁸⁹. Выплата ежемесячных пенсий для предпринимателя была выгодна по чисто финансовым соображениям, так как, по утверждению К. Пономарева, «выдать рабочему увечные деньги сразу—значит непроизводительно израсходовать капитал, переложить его в чужой карман, т.е. лишиться не только капитала из оборота, но и процента на него и той доли прибыли, которая выпадает на него в промышленности. Между тем,—продолжает он,—производя уплату рабочему увечной суммы в виде ежемесячной ренты, капиталист производит только уплату процентов на капитал, остающийся у него в бессрочном пользовании, причем не надо забывать—проценты гораздо ниже тех, которые он сам получает из капитализированной увечной суммы, находящейся у него в обороте»²⁹⁰.

Начиная с 1900 г., рабочие марганцевых промыслов Чиатур

должны были страховать в страховом обществе «Россия», однако последнее не выполнило свои обязательства, из-за чего около 75% пострадавших рабочих остались без денежной компенсации за увечья²⁹¹. Проблема обеспечения пострадавших рабочих, таким образом, оставалась одной из наиболее острых в Чиатурах.

Обсуждению Закона 2 июля 1903 г. об ответственности предпринимателей за увечья рабочих на производстве был посвящен VI экстренный съезд марганцепромышленников Кутаисской губернии в 1904 г.

Несмотря на противоборство со стороны определенного количества марганцепромышленников, съезд проголосовал в пользу уплаты хозяевами рудников 1/10 выплачиваемой за увечья рабочих суммы. Что касается 9/10 части этой суммы, то ее должен был выплачивать Совет съезда после того, как марганцепромышленники уплатят свою долю²⁹². Таким образом, выплата увечных пособий опять зависела от желания хозяев рудников, которые свободно могли игнорировать законные интересы рабочих в этом вопросе, тем более, что статья II закона 1903 г. допускала возможность свалить вину за несчастный случай на пострадавших рабочих, если предприниматели могли доказать их вину, чего, конечно, сделать было нетрудно²⁹³.

После съезда все оставалось по-старому. Мало того, некоторые марганцепромышленники требовали «от самих пострадавших у них рабочих известного вознаграждения за «хлопоты» по получению следуемых пострадавшим денег из Совета съезда»²⁹¹. Другие же марганцепромышленники входили в соглашения с пострадавшими рабочими «лишь при условии отказа со стороны последних от доли вознаграждения, которую должны уплачивать на основании постановления мартовского экстренного съезда, сами промышленники»²⁹⁵. При таких условиях решение об обеспечении пострадавших рабочих в Чиатурах оставалось мертвой буквой. Сумма, отведенная Советом съезда на расходы для рабочих за увечья, в 1904 г. так и осталась неиспользованной и была «присоединена на смете на 1905 г. к общим средствам съезда»²⁹⁶.

Лучше всех категорий рабочих пенсиями и пособиями на случай болезни и увечий, видимо, были обеспечены железнодорожные рабочие. Это объяснялось тем, что с 90-х г. в централизованном порядке для всех железнодорожных служащих и рабочих (по видимому, только постоянных) в России были учреждены пенсионные и сберегательно-вспомогательные кассы, которые и призваны были обеспечить пособиями пострадавших рабочих.

Число железнодорожников Закавказских железных дорог, участников пенсионных и сберегательно-вспомогательных касс было следующим (к 1 января каждого года): в 1896 г.—6471 чел.

(10,5% от железнодорожников-участников касс всех казенных дорог России), в 1897 г.—6913, в 1898 г.—7390, в 1899 г.—8242, в 1900 г.—8686 участников касс. Число железнодорожников-участников касс в 1901 г. составляло 9623, в 1902 г.—9984, в 1903 г.—10683, в 1904 г.—11043, в 1905 г.—11287 человек. Причем, к 1 января 1904 г. участники касс Закавказских железных дорог составили всего 4,2% от общего числа участников на казенных железных дорогах России²⁹⁷.

Итак, несчастные случаи на производстве и обеспечение увечных рабочих были частным явлением в промышленном производстве и в других отраслях Закавказья, где применялся наемный труд. В обрабатывающей промышленности Закавказья в целом несчастных случаев происходило гораздо меньше, чем в добывающей, однако и здесь их число было довольно высокое.

Дело обеспечения увечных рабочих в крае было поставлено немного хуже, чем по России в целом. Активное сопротивление предпринимателей, попустительство властей, отсутствие сколь-нибудь серьезного контроля за исполнением хотя бы тех, крайне совершенных постановлений правительства в этой области, не позволяли рабочим надеяться на серьезную материальную помощь в случае получения увечья на производстве.

б) Профессиональные и другие болезни среди рабочих. Врачебная помощь

Имеющиеся в нашем распоряжении данные о профессиональных болезнях рабочих Закавказья, хотя и не охватывают многие отрасли промышленного производства края, однако дают определенное представление о видах и масштабах распространения этих болезней.

Следует прежде всего отметить, что профессиональными недугами больше всего страдали рабочие добывающей, особенно нефтяной, промышленности края. По свидетельству санитарного врача Л. Бертенсона, в конце 90-х г. XIX в. среди нефтепромышленных рабочих Баку наблюдались болезни кожи и подкожной клетчатки, тяжкие формы ларингита и бронхита с кровохарканьем и одышкой, зубного костоеда. Почти все тартальщики страдали нервным истощением, вызванным напряженным, непрерывным тяжелым трудом. Истинным бичом для рабочих Баку были многочисленные ожоги и механические повреждения, являющиеся следствием пренебрежительного отношения промышленников к технике безопасности при добыче и переработке нефти²⁹⁸. По данным 1895 г., на промыслах и заводах Баку среди 9730 обследованных

дованных рабочих было обнаружено: 1216 случаев болезней кожи и подкожной клетчатки, 696 случаев ожога, 1579 случаев болезней дыхательных путей и легких, 607 случаев мышечного ревматизма²⁹⁹. Следует отметить, однако, что эти цифры могут дать только приблизительную картину заболеваемости рабочих³⁰⁰.

Большим бедствием для Баку являлись эпидемические болезни, в том числе брюшной тиф, чума и холера. Распространению этих болезней способствовало крайне антисанитарное состояние города. Но, несмотря на это обстоятельство, съезды нефтепромышленников ничего не предпринимали для благоустройства санитарного дела в Баку. Только когда в 1896 г. появилась реальная угроза распространения чумы, «среди промышленников пробудилось движение в пользу более широких мер здравоохранения. Однако эти меры все равно не выходили из рамок самых элементарных требований санитарного благоустройства»³⁰¹.

По данным Совета съезда нефтепромышленников, в 1899 г. брюшным тифом заболело 220 рабочих и членов их семей, в 1900 г.—175, в 1901 г.—202, в 1902 г.—117. Больные брюшным тифом составляли в 1899 г.—74,1%, в 1900 г.—79,9%, в 1901 г.—82,1%, в 1902 г.—84,2% от общего числа всех заболевших Баку³⁰².

Как видно из приведенных цифр, доля больных рабочих возрастала из года в год. Особенно страшной была эпидемия холеры, бушевавшая в Баку августе-ноябре 1904 г. Источником заразы была колодезная питьевая вода. За время эпидемии в городе холерой заболело 527 человек, из которых умерло 278. Всего в Бакинской губернии заболело холерой 2131 человек, из которых умерло 1517.³⁰³

Необходимо отметить, что заболевание эпидемическими болезнями не давало права рабочим и членам их семей на получение как поденной платы за дни болезни, так и страхового пособия в случае смерти рабочего. Поэтому заболевший рабочий работал до тех пор, пока держался на ногах, пока был в сознании³⁰⁴.

Страдали профессиональными и другими болезнями рабочие Чиатур, где также частым «гостем» были эпидемии. «Чиатуры—один из таких центров,—писало «Русское богатство»,—который только при самом бдительном и неустанном надзоре может не представлять опасности распространения заразы и эпидемий»³⁰⁵.

Почти все возчики руды вследствие накопившейся марганцевой пыли страдали воспалением глазных белков³⁰⁶. Очень часто рабочие в Чиатурах заболевали смешанной формой тифа с крупозным воспалением, причиной которого были крайне неудовлетворительные санитарные условия промыслов³⁰⁷.

На батумских заводах из-за антисанитарных условий труда и, в частности, ядовитого воздуха, рабочие очень часто страдали болезнями горла и грудной клетки, особенно рабочие паяльных

отделений заводов нефтяной тары. На нефтеналивных станциях города рабочие болели лихорадкой и ревматизмом, у них опухали и покрывались язвами ноги³⁰⁸.

Профессиональные болезни были характерны для шелкового производства края. Среди них большое распространение получали экзема, ревматизм, отеки и болезненное состояние фаланговых сочленений рук и ног и т. д.³⁰⁹.

Тяжелым недугом, калечащим ревматизмом, страдали рабочие кожевенных заведений Тифлиса, так как по колению постоянно находились в воде³¹⁰.

Таким образом, широкое распространение профессиональных заболеваний среди рабочих Закавказья было следствием прежде всего крайне антисанитарных условий труда. Масса рабочих теряла способность к труду не от несчастных только случаев, не от телесного повреждения, а от болезней, вызванных вредными условиями производства³¹¹.

В меньшей степени причиной широкого распространения профессиональных заболеваний среди рабочих края являлось игнорирование хозяевами техники безопасности.

Организация здравоохранения населения и, в частности, пролетарских масс находилась в плачевном состоянии. Относительно упорядоченной была медицинская помощь только в центре Кавказского наместничества в Тифлисе. В самом большом промышленном центре Закавказья—Баку, в начале 80-х г. прошлого века была всего одна больница на 25 коек³¹². Понятно, что при таком положении дел об организации врачебной помощи нефтепромышленным рабочим не могло быть и речи. В конце XIX-начале XX вв. врачебная помощь в горнодобывающей и горнозаводской промышленности Закавказья регулировалась «Обязательными постановлениями о врачебной помощи рабочим» и дополнением к ним «Присутствия по горнозаводским делам при Кавказском Горном управлении от 17 июля 1897 г.»³¹³. В этих постановлениях говорилось, что на нефтяных и марганцевых промыслах, где работало не менее 25 постоянных рабочих, обязательно должны быть больницы, а на нефтяных и марганцевых промыслах и на каждом горном заводе еще и амбулатории и приюты для оказания первой помощи больным³¹⁴. Владельцы тех промыслов, в которых не имелись больницы, должны были отправлять больных рабочих в ближайшие больницы и лечить их там за свой счет³¹⁵. Каждая больница на промыслах и горных заводах должна была иметь одну кровать на каждые 100 постоянных рабочих³¹⁶.

Таким образом, постановления хоть как-то упорядочили врачебное дело в крае. Но на деле все обстояло далеко не так блестяще. Даже в нефтяном Баку, где врачебная помощь рабо-

чим, по сравнению с другими промышленными центрами Закавказья, была поставлена чуть лучше, не удавалось организовать дело здравоохранения согласно вышеприведенным правилам. Если промысловые рабочие были кое-как обеспечены медицинской помощью, то для рабочих нефтеперегонно-нефтеобрабатывающих заводов и механических мастерских она просто не существовала. И это потому, что промыслы подчинялись горному ведомству, а заводы и мастерские при отсутствии до 1901 г. фабричной инспекции в Закавказье, не подчинялись фактически никому. Следовательно, вышеприведенные постановления об организации врачебной помощи рабочим для них обязательной силы не имели³¹⁷. Кроме того, по мнению нефтепромышленников, организаций врачебного дела должен был заниматься съезд нефтепромышленников, а не отдельные предприниматели, и поэтому они ничего не делали для изменения положения дел в области здравоохранения своих рабочих³¹⁸.

По причине такого подхода при большинстве промыслов и заводов Баку отсутствовали не только специальные помещения для того, чтобы временно приютить больного или пострадавшего, но даже не было самых элементарных приспособлений (например носилок) для оказания первой помощи³¹⁹.

Некоторый сдвиг в сторону улучшения организации врачебного дела на промыслах Баку наступил в начале 90-х г. XIX в., когда по распоряжению съезда нефтепромышленников были построены две маленькие больницы и несколько амбулаторий. В табл. 37 приведены данные о медицинских учреждениях съезда нефтепромышленников за 1895—1903 гг.

Конечно, две больницы с 195 койками не могли обеспечить медицинской помощью огромное число нефтепромышленных рабочих города. Следует сказать, что на промыслах рабочие тех фирм, которые платили попудный налог, лечились бесплатно, а рабочие тех фирм, которые не платили налога, были лишены бесплатного лечения³²⁰.

Значительное количество нефтяников было лишено медицинской помощи и после постройки больниц съезда. В их число входили поденные рабочие, рабочие мелких подрядчиков, члены семей рабочих крупных подрядчиков³²¹.

Таким образом, для многих и многих рабочих нефтяной промышленности Баку получение медицинской помощи оставалось нерешенной проблемой. Плохо была организована медицинская помощь и в других отраслях добывающей промышленности Закавказья.

При медных рудниках и заводах Кедабека-Калакента была всего одна крохотная больница с 16 кроватями³²². Не имелось ни одной больницы и ни одного врача на Зангезурских рудниках и

заводах. Здесь в начале XX в. был лишь один фельдшер³²³. В то же время приемный покой и больница с 60 койками были на марганцевых рудниках Кутаисской губернии. Однако они содержались в крайне запущенном состоянии—имущество, медицинские инструменты и оборудование были испорчены³²⁴. Всего один был приемный покой с 3 койками в Ткибули, где постоянно находился лишь один фельдшер³²⁵.

По данным 1905 г. 753 рабочих горнодобывающей и горнозаводской промышленности Тифлисской и Кутаисской губерний могли лечиться в трех больницах с 48 кроватями, в трех приемных покоях и при одной амбулатории, 753 рабочих лечились только в приемных покоях и в соседних городских больницах, 564 рабочим медицинская помощь не оказывалась³²⁶. В Бакинской и Елизаветпольской губерниях (без Елизаветпольского, Казахского и Зангезурского уездов), Закатальском и Самурском (Дагестанская область) округах 30937 рабочих горнодобывающей и горнозаводской промышленности получали медицинскую помощь в больнице (находящейся в Баку) с 175 кроватями и в четырех амбулаториях (в число этих амбулаторий не входили амбулатории Баку). За определенную плату 5503 рабочих пользовались медицинскими учреждениями Совета нефтепромышленников, городскими больницами и услугами частных врачей. Организованной медицинской помощи не имели 199 рабочих медных рудников и соляных промыслов³²⁷.

В Эриванской губернии, Карсской области, Елизаветпольском, Казахском, Зангезурском уездах Елизаветпольской губернии на 1515 рабочих горнодобывающей и горнозаводской промышленности приходилась одна больница с 166-ю кроватями (в Кедабек). На 1436 рабочих приходилась одна амбулатория, 52 рабочих могли лечиться только в соседних городских и частных приемных покоях³²⁸. В Батуме только на заводах «Каспийско-Черноморского общества» имелось специальное помещение для лечения рабочих. Здесь постоянно находился фельдшер. Фельдшера имел также завод «Манташева и К°». Этим ограничивалась организация медицинской помощи для рабочих города³²⁹.

Годовая зарплата медицинской помощи на одного рабочего составляла: в Бакинском нефтепромышленном районе 9 руб. 60 коп., в Чиатурах—7 руб. 29 коп., в медных серебро-свинцовых рудниках и заводах, на соляных копях Закавказья эта затрата составила 4 руб. 39 коп.³³⁰.

Фиктивной была врачебная помощь рабочим на табачных фабриках Тифлиса. Здесь врач в неделю один раз посещал фабрики, где принимал больных рабочих. Этого осмотра были лишены члены рабочих семей³³¹.

Очень плохо было поставлено врачебное дело на рыбных промыслах Закавказья. На рыбных промыслах Бакинской губернии единственными лечебницами были 2 фельдшерских пункта. Правда, начиная с весны 1902 г. к ним прибавилась больница с амбулаторией в Зюйд-Остов Култуке и еще два фельдшерских пункта. Весь медицинский персонал здесь ограничивался одним врачом и четырьмя фельдшерами³³².

Неразрешенной была проблема медицинской помощи на строительстве железных дорог и особенно на строительстве Тифлиско-Карсской железной дороги, что признавалось даже администрацией строительства³³³.

Лучше была организована медицинская помощь для рабочих железных дорог Закавказья. В 1899 г. в подчинении Закавказских железных дорог были три больницы с 170 кроватями и 12 приемными покоем. В них работало 17 врачей и 44 фельдшера. Стоимость одного больничного дня в этих больницах равнялась 59,7 коп. (в других больницах она равнялась 46,9 коп.). В 1903 г. в подчинении Закавказских железных дорог были уже 6 больниц с 330 кроватями и 19 приемными покоем с 38 кроватями. Здесь работало 25 врачей, 54 фельдшера. Средняя стоимость больничного дня для одного больного равнялась 38 коп. (в других больницах—53 коп.)³³⁴ Однако несмотря на определенные сдвиги в сторону улучшения медицинской помощи рабочим железных дорог, она не могла охватить всех рабочих—железнодорожников края. В целом сеть медицинских учреждений в Закавказье в конце XIX—начале XX вв. была развита слабо, было мало врачей, ощущалась острая нехватка остального медицинского персонала. От этого страдали прежде всего пролетарские массы Закавказья, тем более, что большинство рабочих и членов их семей не могли постоянно лечиться у частных врачей.

в) Жилищно-бытовые условия

В своей экономической борьбе рабочие Закавказья в числе других требований постоянно выдвигали вопрос об улучшении тех ужасающих жилищных условий, которые существовали в крае. «То, что сегодня понимают под жилищной нуждой,—писал Ф. Энгельс,—это—особое обострение и без того скверных жилищных условий рабочих, создававшееся вследствие внезапного прилива населения в большие города; колоссальное повышение квартирной платы, еще усилившаяся скученность жильцов в отдельных домах, невозможность для некоторых вообще найти себе пристанище»³³⁵.

Острая нехватка жилья, крайняя антисанитария рабочих лагун, отсутствие элементарных удобств были характерны для Баку, Тифлиса, Батума и других промышленных центров Закавказья.

«В каждом большом городе,—писал В. И. Ленин,—низшие классы населения, рабочие, мелкие торговцы, мелкие служащие и т. д. всего хуже живут, имеют самые тесные и самые плохие квартиры и дорожке всего платят за 1 кубический фут»³³⁶.

В этом отношении особенно показательным был Бакинский нефтепромышленный район. В начале 90-х гг. прошлого столетия о жилищных рабочих Баку журнал «Мурч» писал: «Квартиры рабочих... маленькие, узкие, с выбитыми со стен камнями, с разбитыми оконными стеклами, с грязными узенькими дверями и окнами... кругом грязь и песок и пыль»³³⁷.

В столь плачевном состоянии были жилища рабочих и в начале 900-х гг., оставаясь, по словам А. М. Стопани, «этим из самых убойственных и мучительных вопросов бакинских рабочих... Редко встретишь рабочего,—писал он,—у которого можно найти не только светлую и просторную квартиру, но хотя бы сухую. И вот в сырости, темноте и полном неудобстве приходится проводить не только самому, но и со всем семейством»³³⁸.

В 80-х гг. XIX в. многие рабочие, особенно у мелких нефтепромышленников Баку, не имея жилищ, ночевали прямо на промыслах, либо на открытом воздухе и на буровых вышках, либо в специально вырытых землянках там же, около буровых. В этих землянках жили обычно 12—15 человек³³⁹. Хозяйские казармы, как жилища для нефтепромышленных рабочих, начали строить после свирепствовавшей в 1892 г. эпидемии холеры, когда большинство землянок уже не могли служить жильем для рабочих. Побудительной причиной постройки казармы, естественно, являлась не забота о жизни рабочих, а боязнь лишиться огромных прибылей³⁴⁰. Многие казармы строились с расчетом на рабочих одной смены, так что каждый рабочий фактически имел не койку, а 1/2 койки³⁴¹. В тех казармах, где рабочие занимали койку, нередко женатые рабочие бок о бок жили с холостыми. К этому надо добавить, что казармы одновременно служили и кухней, и столовой, и спальней. В них протекал «непрерывный процесс» жизни. Одни рабочие спали после смены, другие варили обед, третьи ели и т. п.³⁴²

Если к этому прибавить крайне антисанитарные и антигигиенические условия, в которых содержались казармы, то будет ясна та неприветливая, душная атмосфера, которая царил в хозяйских помещениях. «Подавляющее большинство казарм,—писал Кузьминский,—представляет собой огромные, неопрятные, грязные комнаты часто с липким полом, покрытыми копотью,

пылью и грязью стенами и потолком. Нары кишат несметным количеством насекомых, свободно переходящих с одной нары или койки на другую»³⁴³. Правда, были казармы относительно лучше приспособленные для жилья. Например, казармы фирмы бр. Нобель и Ротшильда отличались от всех другими своими сносными жилищными условиями³⁴⁴.

Хозяйские казармы не могли, конечно, сколько-нибудь облегчить острый жилищный кризис Баку, потому что они строились в недостаточном количестве. Одной из причин этого «являлась дороговизна земли на промыслах»³⁴⁵. Естественно, что в таких условиях нефтепромышленники старались каждый метр, имеющийся в их распоряжении земли предоставить под нефтяные участки. Однако корень зла заключался в нежелании нефтепромышленников серьезно относиться к нуждам рабочих³⁴⁶.

Кроме казармы, нефтепромышленные фирмы предоставляли своим служащим и рабочим (главным образом первым) весьма немногочисленные собственные помещения-квартиры. «Только две фирмы в Бакинском промышленном и заводском районах, — отмечалось в «Отчете о деятельности Совета съезда XVIII очередному съезду нефтепромышленников, — предоставляют своим служащим бесплатные квартиры и уплачивают за них квартирный налог»³⁴⁷. Однако и эти квартиры не располагали элементарными удобствами³⁴⁸.

Значительная часть нефтяников Баку жила на частных квартирах, которые снимались как самими рабочими, так и нефтепромышленными фирмами. Эти квартиры были самыми худшими из всех существующих в Баку. Большинство из них являлись наспех сколоченными бараками без каких-либо минимальных условий для жилья.

«Рабочие квартиры составляют настолько доходную статью для домохозяев, — писал Кузьминский, — что последние, рассчитывая на невзыскательность своих квартирантов, приспособляют для жилья все, что возможно. Поэтому часто попадают комнаты не только в подвальном этаже, всегда сырые и темные, ниже уровня двора, но встречаются и такие комнаты, где единственное окно служит вместе с тем и дверью, так что жильцы каждый раз бывают принуждены вскакивать на высоту одного или полутора аршин со двора в комнату и обратно»³⁴⁹.

Были дома, например, где в подвальном этаже находилось до 17 «квартир», где даже днем прибегали к искусственному освещению³⁵⁰. В таких квартирах, как правило, жили 2—3 семьи³⁵¹. Не имея возможности платить высокую квартирную плату, съемщик квартиры брал жильцов. Его жена стирала белье последних, готовила для них пищу. За эти услуги полагались от 2,5 до 3

руб. в месяц. Кроме этого, жильцы отдавали хозяйке полученный от фирмы керосин и нефть. А так как они очень часто работали в разных сменах и не встречались друг с другом, то фактически в квартире занимали 1/2 койки, где отдыхали между сменами³⁵². Таким образом, в одной или двух смежных комнатах, под одной крышей вместе жили семейные и холостые рабочие.

По данным петербургского санитарного врача Л. Бертенсона, из обследованных 6830 промышленных рабочих Баку 4937 человек (72,3%) жили в хозяйских помещениях, а 1893 человек (27,7%) занимали углы на частных квартирах. Из учтенных 1894 заводских рабочих 1360 человек (71,8%) жили в хозяйских, остальные 534 (28,2%) в частных помещениях³⁵³. Причем, «помещений, которые могли называться удовлетворительными в полном смысле этого слова», не было вовсе³⁵⁴. В наиболее плохом состоянии находились частные жилые помещения заводских рабочих черного городка в Баку. По словам Л. Бертенсона, они «при дороговизне не только не дают никаких удобств для нанимателей, но еще сплошь и рядом представляют собой такие лачуги, в которых может заставить жить только крайняя и безвыходная нужда»³⁵⁵.

Исключительно богатый материал с жилищных рабочих бакинского нефтепромышленного района был собран специальной комиссией, возглавляемой предпринимателем Бенкендорфом в 1899 г. Тогда были обследованы 1497 казарм и квартир, в которых помещалось 11365 человек, т. е. около 35% от всего количества промышленного населения³⁵⁶. Часть обследованных помещений составляла собственность фирм или арендовалась ими у частных лиц. Таких помещений было 695 (46,4%) с 6497 жильцами (57,2%). Часть квартир снимали у частных лиц сами рабочие и служащие. Таких квартир было 802 (53,6%) с 4868 жильцами (42,8%)³⁵⁷.

Нефтепромышленные рабочие Баку жили в квартирах и казармах, являющихся собственностью фирм или арендуемых ими, а также помещениях, снимаемых самими рабочими у частных лиц. В этих помещениях рабочие-нефтяники жили семьями, артелью, причем самым распространенным типом занимаемой квартиры была койка, 1/2 койки, квартира с жильцами. Гораздо меньше был распространен тип отдельной квартиры или комнаты.

Остро стояла жилищная проблема на марганцевых промыслах Чиатур. Здесь рабочие-рудодобытчики жили в деревянных «конурах» или даже в штольнях. Возчики руды жили в конюшнях вместе с животными³⁵⁸. В начале 900-х гг. Советом съезда марганцепромышленников Чиатур были построены четыре дома на 160 человек, в которых могло поместиться лишь ничтожное количество рабочих³⁵⁹. Эти дома не удовлетворяли санитарно-гигиеническим

требованиям Присутствия по горно-заводским делам при Кавказском Горном Управлении от 12 марта 1897 г. Комнаты в них были сырые, от сырости разбухавшие оконные рамы в них не открывались, объем воздуха был меньше нормы. Не было в этих домах вентиляции, специальных помещений для сушки одежды и обуви и т. д.³⁶⁰

Очень плохи были бараки для рабочих в медных месторождениях Зангезура и, конечно, не соответствовали числу нуждавшихся в жилище³⁶¹. Небольшие одноэтажные казармы были построены для рабочих Ткибули, в которых помещалось до 25 рабочих. Эти помещения были очень неудобны для проживания, никакой мебели в них не было³⁶².

Отнюдь не радовали глаз жилища рабочих в крупном промышленном центре края—Тифлисе. В поселке Дидуба, на окраине города, где жили в основном рабочие Главных железнодорожных мастерских и депо, по свидетельству видного революционера С. Я. Аллилуева,—«не было ни мощеных улиц, ни тротуаров, ни освещения. По вечерам поселок погружался в непроницаемую темноту. На работу брели... по непролазной грязи, попадая то и дело в ямы и глубокие лужи»³⁶³.

Чернорабочие и поденщики Тифлиса ютились в старых кварталах города, в крохотных лачугах «с неизменно-плоскими земляными крышами и балконами, висящими над пропастью, на недоступных местах, напоминающих издали скорее гнезда ласточек, чем жилые помещения»³⁶⁴. Часть этих чернорабочих и поденщиков, среди которых было много рабочих-выходцев из Персии, ночевала в верхних этажах караван-сараяв и всевозможных грязных харчевнях Тифлиса. «Здесь другие люди, иная жизнь, другие нравы, здесь вопиющая нищета, здесь живут отверженные»³⁶⁵.

В «Докладах по делам назначенных к слушанию Тифлисской городской думы» дается описание двух больших частных домов, где имелось до 300—400 разных помещений, приспособленных в качестве жилья для рабочего люда города. Здесь были комнаты, в которых жило по 10—12 человек (т. е. каждый жилец занимал только койку). Эти дома отличались своими крайне антисанитарными условиями. Можно представить себе эти условия, если «в некоторых подвальных комнатах, где были прежде резницы, стены и полы испитаны гниющей кровью. Все деревянные части построек, какие-то балконы и прочие—ветхи до крайности и грозят опасностью жильцам»³⁶⁶.

При лесопильнях Тифлиса рабочие жили в деревянных будках, которые были лишены элементарных удобств и были «без всяких полов и, вообще, без всяких маломальски сносных приспособлений для постоянного пребывания человека»³⁶⁷. На кир-

пичных заводах города рабочие жили летом на открытой территории завода, а зимой ютились в жалких лачугах-казармах³⁶⁸. На табачных фабриках часть рабочих (в основном приезжие) жила в грязных бараках, спя на земляном полу, часть жила на отдельных, снимаемых у частников квартирах³⁶⁹.

Особенно острый жилищный кризис существовал в Батуме, где, по свидетельству санитарного врача М. Сегалья, «дома густо переполнены квартирами, можно сказать набиты жильцами, как сельди в бочке»³⁷⁰. Быстрый рост числа рабочих в Батуме в конце XIX в породил рост и легких, наскоро сколоченных бараков, особый вид жилищ, которые по своему характеру должны были быть лишь временными, а стали постоянными, так как приносили огромные прибыли хозяевам, хотя и за счет того, ощутимого вредного влияния, которое они имели на здоровье рабочих³⁷¹. «Домовладельцы,—писал В. И. Ленин,—наживались «гораздо больше на квартирах, каморках, углах и трущобах, чем на богатых квартирах»³⁷².

Многие из лачуг Батума были ветхими, стены дырявыми, со щелями, часть полов оказывалась ниже уровня двора, что при крайне сыром климате Батума являлось настоящим бедствием для рабочих. Не лучше было положение и в каменных и бетонных домах³⁷³. «И живут эти и им подобные труженики везде,—писал о рабочих батумских заводов М. Сегаль,—где только можно уложить свое грешное тело, живут в чердачных помещениях, живут и в совершенно темных, грязных подвалах, где взамен дров устроен склад... людей, живут в сырости, в атмосфере какого-то ужасающего зловония, без света, зимой согретаемые лишь взаимодействием собственной животной теплоты, живут до невозможности скученно по 5-7-9 и более человек там, где едва могли бы поместиться 2—3 человека и где спят, если не на отдельных, тесно прижатых койках и нарах, то нередко по два человека на одно место, а то и прямо впсвалку на полу»³⁷⁴.

Рабочие шелкомотальных заведений Елизаветпольской губернии жили как в собственных домах, так и в комнатах, предоставляемых хозяевами. В последних жили лишь приезжие рабочие. В селе Гадрут Шушинского уезда, например, в комнатах при заведениях жило по 10—15 человек. Объем воздуха в них не превышал 1 куб. сажени на человека³⁷⁵.

Рабочие рыбных промыслов Бакинской губернии в 80-х г. XIX в. жили в камышовых шалашах, спали на голой земле все вместе—мужчины и женщины, дети. В начале 90-х г. здесь хозяевами были построены казармы, в которых жило по 50—60 человек³⁷⁶.

На строительстве Тифлиско-Карсской железной дороги рабочие жили в основном в разорванных, жалких палатках, де-

ревянных, неутепленных и тесных бараках или в сырых землянках без окон³⁷⁷. Только у четырех подрядчиков строительства в 1896 г. имелось 108 бараксов, из которых в 101 жило 1187 рабочих. Причем, по 2 человека жило только в четырех бараках, один из которых служил также пороховым погребом³⁷⁸. В рапорте врача III участка строительства железной дороги от 6 июля 1896 г. отмечалось, что «бараки рабочих... во многих местах содержатся в высшей степени грязно... рабочие живут очень скученно, в сырых, плохо вентилируемых землянках, совершенно негодных для жилья, последствием чего являются участвовавшие в последнее время заболевания их тифом»³⁷⁹.

Многие чернорабочие и поденщики Батума ночевали в кофейнях и харчевнях, где их число ночью доходило до 150³⁸⁰. Большинство извозчиков города ночевало в конюшнях вместе с животными³⁸¹. Часть заводских рабочих жила в заводских казармах города. В казарме завода Ротшильда, например, было 48 комнат по трое в каждой, в казарме завода Манташева было 8 комнат с 5 рабочими в каждой³⁸². Объем воздуха в помещениях заводских казарм и в частных бараках равнялся минимум 0,4 куб. сажени на человека, при норме 1,5 куб. сажень. В отдельных случаях объем этот равнялся от 0,8 по 1,9 куб. сажень, однако это было исключением³⁸³. Городские власти Батума ничего не делали для изменения существующего положения в области жилищного строительства. Правда, был проект постройки ночлежного приюта и народного дома с бесплатной читальней и чайной вместе. Однако он так и не был осуществлен³⁸⁴. Был также проект о постройке трамвайной линии в городе, благодаря чему центр Батума связался бы с окраинами и рабочие могли бы жить в отдаленных от заводов районах города. Но и этот проект остался на бумаге³⁸⁵.

По данным 1897 г., в Закавказье (без Бакинской и Кутаисской губерний) из 16,1 тысяч обследованных рабочих 31,7% жили в помещениях от предприятия, 68,3% — в помещениях, снимаемых или собственных. Причем, в Елизаветпольской губернии эти цифры равнялись соответственно 36,5% и 63,5%, в Тифлисской губернии — 26,4% и 73,6%. В Эриванской губернии все учтенные рабочие жили в собственных или снимаемых у частных лиц помещениях³⁸⁶.

Несколько слов о квартирной плате. По данным начала 90-х гг. прошлого столетия, в бакинском нефтяном промышленном районе комната стоила 8—10 руб. в месяц³⁸⁷. За эту комнату чернорабочий должен был платить минимум 44% своего дневного заработка. Очень часто этого заработка не хватало даже, чтобы заплатить за однокомнатную квартиру. Ключник за ту же комнату

должен был платить от 22 до 47%, котельщик от 13 до 41%, ткарь от 11 до 41% своего дневного заработка³⁸⁸. В середине 90-х гг. комнаты здесь стоили от 4 до 8 руб. в месяц³⁸⁹. По данным комиссии Бенкендорфа, средняя месячная плата квартир в подвальных этажах в Баку равнялась 8 руб. на первом этаже—11, на втором—12-13 руб.³⁹⁰. За такие квартиры чернорабочий должен был платить от 32 до 80% своего месячного заработка, масленщик и кочегар от 24 до 76%, приемщик от 17 до 62%, слесарь—от 10 до 45%, кочегар от 24 до 65%, помощник бурового мастера и ключник от 13 до 7% своего месячного заработка³⁹¹.

В Баку в конце 90-х гг. XIX в. были квартиры, которые стоили 30 и даже 40 руб. в месяц, но «за которые в столицах при квартирном кризисе не дали бы и 10 руб. в месяц»³⁹². В заводском районе Баку, Черном городе, плата даже за самые тесные и неудобные помещения в начале 900-х гг. равнялась 5—7 руб. в месяц. Приблизительно в то же время в промышленном районе плохие квартиры стоили 4—5, а мало-мальски сносные 8—10 руб. в месяц³⁹³. За такие квартиры чернорабочий должен был платить от 20 до 67%, кочегар и масленщик от 16,7 до 56%, приемщик от 8 до 56%, стонщик от 7 до 50% своего месячного заработка³⁹⁴.

Необходимо помнить, что в Баку большинство рабочих все-таки должно было платить за снимаемую частную квартиру больше половины получаемой поденной и месячной заработной платы. Меньше этого, а тем более менее 20—30% заработной платы платили рабочие, число которых составляло абсолютное меньшинство.

Фактически квартирная плата в Баку очень часто была не по карману одному или двум рабочим, поэтому комнаты панимались, как правило, артелью рабочих, состоящих из 10—16 человек³⁹⁵. Таким образом, рабочие очень часто в этих квартирах имели 1/2 койки. Как уже было отмечено, среди нефтепромышленных фирм Баку существовала практика выдачи квартирных денег рабочим. Самый высший уровень квартирных плат существовал для семейных служащих и рабочих фирмы бр. Нобель—от 3 до 15 руб. в месяц. На заводе фирмы Шибаяев и К° семейным платили от 4 до 7,50 руб. квартирных в месяц. Чернорабочие «Каспийского общества» получали в месяц 3 руб. квартирных денег³⁹⁶. Но как правило, большинству рабочих-нефтяников квартирные деньги или не выплачивались, или выплачивались в минимальном размере, что, естественно, делало невозможным арендование более или менее сносного жилья и поэтому квартиры панимались несколькими людьми или даже несколькими семьями вместе.

В Тифлисе поденщики и чернорабочие за одну ночь, прсве-

денную в случайных караван-сараях и ночлежных домах, платили от 5 до 10 копеек³⁹⁷.

В Батуме каморка 3×4×3 в конце 90-х гг. прошлого века стоила 4 руб. в месяц. В начале 900-х гг. средняя стоимость рабочих жилищ равнялась 2—7 руб. в месяц. В ночлежных кофейнях и харчевнях города плата была 5 коп. в сутки³⁹⁸. Многие рабочие завсдов нефтяной тары, получая не более 9—10 руб. в месяц, должны были за жалкую комнатушку платить от 20 до 78% своего заработка³⁹⁹. По словам санитарного врача М. Сегавя, батумские квартиры представляли «истинную Калифорнию для батумских домохозяев, проявляющих чисто рабовладельческие аппетиты. Эти господа смотрят на своих квартирантов как на рабов, существующих только для обогащения их мощны»⁴⁰⁰.

В нашем распоряжении имеются данные о квартирной плате в городах Закавказья в 1904 г. Данные эти касаются квартир с 1—3 комнатами. Понятно, что подавляющее большинство рабочих снимали только однокомнатные квартиры, часто несколько человек вместе. Кроме того, по-видимому, эти данные (особенно те, которые относятся к крупным промышленным центрам края) не охватывают временные строения, землянки, деревянные бараки и лачуги, которые были основным видом жилищ для поденщиков и чернорабочих. Тем не менее, эти данные представляют определенный интерес. Согласно им, в 1904 г. в Баку (без промыслов) 1—3-комнатные квартиры стоили от 15 до 29,2 руб. (в Балахано—Сабунчи—16,7—25), в Тифлисе 25—100, в Батуме 16,7—50 руб. в месяц. В Александрополе 1—3-комнатные квартиры стоили 8,3—15, в Елизаветполе—5—20, в Карсе—20,8—25, в Кутаисе—10—16,7, в Нухе—2,1—10, в Эриване—4,2—29,2 руб. Таким образом, за более или менее сносную однокомнатную квартиру чернорабочий должен был заплатить: в Балахано—Сабунчи 55% своего дневного заработка, в Батуме от 37 до 61%, в Александрополе от 34 до 68%, в Елизаветполе от 27 до 41%, в Кутаисе от 41 до 55%, в Эриване от 18 до 46% своего дневного заработка. Что касается Тифлиса и Карса, то здесь, в лучшем случае, чернорабочие должны были платить соответственно 41 и 86% своего дневного заработка. Однако очень часто заработанные деньги чернорабочего были меньше стоимости однокомнатной квартиры в этих городах⁴⁰¹.

Из приведенных данных становится ясно, что такие квартиры, являющиеся более или менее приспособленными для жилья, практически были недоступны рабочему люду и, особенно, в Баку и других сравнительно крупных промышленных центрах Закавказья. Большинство рабочих промышленных центров края жило в

арендуемых квартирах. Хозяйских помещений, представляемых предпринимателями, было немного. Строились главным образом они в виде казарм и были мало приспособлены для нормальной жизни. Значительное число рабочих Закавказья, особенно поденщики и чернорабочие, жили в ночлежных домах, всевозможных харчевнях и караван-сараях. Собственных домов у рабочих было мало. Основным типом квартир для рабочих Закавказья была койка, 1/2 койки (когда на одной койке спали 2 человека, работавших в разных сменах) или даже угол (без койки). Многие рабочие вообще не имели никакого места для ночлега, спали на территории завода или в самих производственных помещениях.

Таким образом, для огромной массы рабочих Закавказья в конце XIX—начале XX вв. жилищная проблема оставалась крайне острой. Борьба за улучшение жилищных условий была одной из задач рабочих масс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многонациональный отряд рабочих Закавказья за исторически короткий период из малочисленного превратился в мощную армию людей наемного труда. Являясь составной частью рабочего класса России и наделенный свойственными ему характерными чертами, пролетариат Закавказья вместе с тем имел особенности своего развития, условий борьбы и труда. Закавказье было периферийной, пограничной областью капитализма как в географическом, так и в экономическом смысле, поэтому неравномерное развитие капиталистических отношений, в частности капиталистической промышленности, обусловило неравномерность складывания рабочих кадров края. Сравнительно крупные промышленные центры Бакинской, Кутаисской, Тифлисской губерний притягивали к себе основную массу свободных рабочих рук, благодаря чему промышленный пролетариат этих губерний был более многочисленным, развитым, имел более высокую степень концентрации. И, наоборот, отряды рабочих Елизаветпольской и Эриванской губерний, Карсской области были сравнительно малочисленными, имели слабую концентрацию. Объективно само развитие крупной капиталистической промышленности объединяло большие массы рабочих в крупные заводские коллективы. Поэтому в Баку, Тифлисе концентрировалась основная часть рабочих и крупных предприятий края.

Главным источником формирования рабочего класса Закавказья были крестьянские отходники, поэтому основной категорией рабочих края являлись так называемые «рабочие с наделом».

Однако в наиболее развитых в капиталистическом отношении отраслях производства, таких как нефтяная, машиностроительная и другие, шел медленный и необратимый процесс складывания постоянных пролетарских кадров. Именно они составляли костяк пролетариата всего Закавказья, являясь его передовым и революционным отрядом.

Интенсивные миграционные процессы в крае определили еще одну отличительную черту рабочего класса Закавказья—его

многонациональный характер. Это особенно касалось рабочих крупных промышленных центров: Баку, Тифлиса, Батума.

Развитие крупномашинной индустрии в Закавказье способствовало быстрому вовлечению широких слоев населения, в том числе женщин и детей, во все отрасли применения наемного труда. Однако применение женского труда в крае, по сравнению с Россией, в целом носило ограниченный характер. В абсолютном числе доля рабочих-мужчин намного превосходила долю женщин. В отличие от женского, удельный вес детского труда в Закавказье был больше, чем в среднем по стране.

Экономическое положение рабочих Закавказья, как и других окраин Российской империи, было крайне тяжелым. Чрезмерно длинный рабочий день изматывал рабочих, истощал их организм, приводил к духовной опустошенности.

В начале 900-х гг. даже в наиболее развитых отраслях промышленного производства рабочий день, как минимум, на полтора часа превышал средний общероссийский уровень. Во многих отраслях эта разница доходила до пяти с половиной часов. По установленному закону число нерабочих дней (воскресных и праздничных) в Закавказье было меньше на 13,3%. Продолжительность годового рабочего периода в Закавказье в основном (не считая нефтяной промышленности) была намного короче, чем по стране в целом. Это объяснялось тем, что основной контингент подавляющего числа предприятий края составляли рабочие-сезонники, которые в период сельскохозяйственных работ уезжали в деревню.

В исследуемый период в Закавказье было принято несколько форм заработной платы—исденная, месячная, сделная и т. д. Если в целом по Закавказью номинальная заработная плата рабочих в рассматриваемый период имела незначительную тенденцию к повышению, то реальная заработная плата вследствие повышения рыночных цен неуклонно падала, особенно в крупных промышленных центрах. Размер заработной платы рабочих зависел не только от их квалификации, но также от их пола и возраста, национальной принадлежности, от социальных типов мелких и крупных предприятий. Наиболее высокооплачиваемыми были, как правило, более квалифицированные рабочие, в числе которых преобладали русские. Сравнительно выше оплачивались взрослые рабочие по сравнению с детьми, мужчины по сравнению с женщинами, рабочие крупной машинной индустрии по сравнению с рабочими мелких предприятий.

Ужасающими были условия труда и быта рабочих. Отсутствие всяких мер технической безопасности, использование необученных рабочих в обслуживании сложного оборудования наряду с

опасным характером работ часто приводили к несчастным случаям в промышленном производстве, во многих других отраслях применения наемного труда. Много несчастных случаев происходило в добывающей промышленности, особенно в нефтяной. При этом рабочие, получившие увечья на производстве, не могли рассчитывать на серьезную материальную помощь. Обеспечение помощи рабочим, получившим производственные увечья, в Закавказье было организовано значительно хуже, чем в России в целом. Положение рабочих усугублялось пренебрежением предпринимателей, отсутствием серьезного контроля за выполнением даже тех незначительных мер по оказанию помощи пострадавшим рабочим, которые формально существовали.

Упорядоченная система организации медицинской помощи рабочим в крае отсутствовала. Слабо была развита сеть медицинских учреждений, ощущалась острая нехватка медицинского персонала.

Тяжелыми были жилищные условия рабочих Закавказья. Большинству из них приходилось арендовать убогие комнатки, часто непригодные для жилья. Мало было в промышленных центрах края помещений, предоставляемых рабочим предпринимателями. Основная масса неквалифицированных рабочих ютилась в ночлежных домах. Характерным был для Закавказья наем жилых помещений артелью рабочих или даже несколькими рабочими семьями вместе. Широко практиковалось (особенно сезонными рабочими) использование для ночлега территорий заводов и производственных помещений.

Политическое и экономическое угнетение, тяжелое правовое положение рабочих Закавказья—чрезмерно длинный рабочий день, низкая заработная плата, произвол властей и предпринимателей, невыносимые условия труда и быта—являлись побудительными причинами вовлечения широких трудовых масс в активную борьбу против самодержавия и капитала.

Несмотря на тяжелое социально-экономическое положение, рабочие армяне Закавказья являлись тем источником, который щедро питал национально-освободительную борьбу армянского народа. Для дела освобождения западных армян армянский рабочий класс Закавказья не жалел ничего. Значительную часть получаемой мизерной зарплаты он вносил в общенациональную кассу, способствуя приобретению оружия и боеприпасов. Армянская рабочая молодежь Закавказья составляла большинство в тех добровольческих отрядах, которые, преодолевая большие трудности, переходили русско-турецкую границу и становились рядом со своими братьями, сражавшимися против турецкого деспотизма. Многие из них пали смертью храбрых в борьбе за свободу, приобретя бессмертие в памяти народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

К введению

- 1 См. *Чхетия Ш.* Промышленность на Кавказе в конце XIX в.—Исторический вестник, Тбилиси, 1945, № 1.
- 2 *Гулишамбаров С.* Историко-статистический обзор фабрик и заводов Тифлисской губернии в связи с развитием в ней кустарных промыслов. Тифлис, 1888; *его же.* Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии. Тифлис, 1890; *его же.* Обзор фабрик и заводов Закавказского края, Тифлис, 1894.
- 3 *Гулишамбаров С.* Историко-статистический обзор фабрик и заводов Тифлисской губернии в связи с развитием в ней кустарных промыслов, с. 232, 233.
- 4 Там же, с. 231.
- 5 *Гулишамбаров С.* Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии, с. 55.
- 6 Там же, с. 56—58, 161—162.
- 7 *Бертенсон Л.* Бакинские промыслы и заводы в санитарно-врачебном отношении. СПб., 1897, с. 33.
- 8 *Бенкендорф А. И.* О мерах к улучшению жилищ служащих и рабочих на бакинских нефтяных промыслах. Баку, 1899, с. 19.
- 9 Труды комиссии, избранной XIII съездом нефтепромышленников для разработки вопросов обеспечения пострадавших рабочих. Баку, 1900.
- 10 Там же, с. 35, 36.
- 11 *Арасханян А. Н.* Закавказские шелкомотальные заводы. Тифлис, 1888.
- 12 *Аргутинский-Долгоруков А. М.* История сооружения и эксплуатации Закавказских железных дорог за 25 лет существования. Тифлис, 1896.
- 13 *Шостак М.* Современное состояние медных рудников и заводов в Зангезурском уезде Елизаветпольской губернии. Тифлис, 1904.
- 14 *Марголиус А. М.* Соляные промыслы Закавказья: их прошлое, современное состояние и возможное будущее, Тифлис, 1906.
- 15 *Литвинов-Фалинский В. П.* Шелковая промышленность в России. СПб., 1902.
- 16 *Артамонов Л. К.* Северный Азербайджан. Военно-географический очерк. Часть I, II, Тифлис, 1890, с. 42.
- 17 *Тигранов Л. Ф.* Из общественно-экономических отношений в Персии. Сводка путевых материалов и наблюдений, о землевладении, податной (малит) и административной системах.—Дополнительная записка о гакимяте Ардабиль. СПб., 1909.

- 18 *Заварян С.* Экономические условия Карабага и голод 1906—1907 гг. СПб., 1907, с. 41, 50.
- 19 *Ларин Ю.* Рабочие нефтяного дела. (Из быта и движения 1903—1908 гг.). М., 1909, с. 18.
- 20 *Петрович П.* Рабочие бакинского нефтепромышленного района. Тифлис, 1911, с. 31.
- 21 *Стопани А. М.* Заработная плата и рабочий день бакинских нефтепромышленных рабочих в связи с условиями работы на промыслах. Баку, 1910, с. 23, 37, 72.
- 22 *Стопани А. М.* Нефтепромышленный рабочий и его бюджет.
- 23 Там же, с. 97—98, 101.
- 24 *Квантре К. В.* К истории рабочего движения горной промышленности Грузии, Тбилиси, 1927 (на груз. яз.); *его же.* История движения горнорудных рабочих Грузии. Тбилиси, 1926, (на груз. яз.); *Гессен Ю. В.* История горнорабочих в СССР, т. II, М., 1929; *Махарадзе Ф. И., Хачапуридзе Г. В.* Очерки по истории рабочего и крестьянского движения в Грузии. Тбилиси, 1932; *Махарадзе Ф. И.* Грузия в XIX столетии. Краткий исторический очерк. М.—Л., 1933.
- 25 *Пажитнов К. А.* Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности. М.—Л., 1940, с. 108.
- 26 Там же, с. 101.
- 27 *Гугушвили П. В.* Возникновение и развитие капитализма в Грузии и Закавказье. Тбилиси, 1941 (на груз. яз.); *Верулия А. А.* Положение рабочего класса и рабочее движение накануне Первой русской революции (1890—1903). Автореф. канд. дис. Тбилиси, 1947; *Робакидзе А. И.* Некоторые стороны быта рабочих Чиатурской марганцевой промышленности. Тбилиси, 1953 (на груз. яз.); *Хуцишвили Я. Г.* Революция 1905—1907 гг. в Грузии. Тбилиси, 1954 (на груз. яз.); *Чанишвили В. Ф.* К истории разработки Ткибульского каменноугольного месторождения. Тбилиси, 1956 (на груз. яз.); *Гвенетадзе Ш. С.* Процесс формирования промышленного пролетариата в Грузии в 1870—1900 гг. Тбилиси, 1956 (на груз. яз.) и т. д.
- 28 Труды государственного исторического музея, вып. XXIII, Историко-бытовые экспедиции 1949—1950 гг. М., 1953. *Робакидзе А. И.* Некоторые стороны рабочих Чиатурской марганцевой промышленности. Тбилиси, 1953 (на груз. яз.).
- 29 *Хуцишвили Я. Г.* Революция 1905—1907 гг. в Грузии, с. 51.
- 30 *Казиев М. А.* Из истории революционной борьбы бакинского пролетариата (1905—1910 гг.), с. 144—145; *Ибрагимов З. И.* Революция 1905—1907 гг. в Азербайджане, с. 37.
- 31 *Адонц М. А.* Экономическое развитие Восточной Армении в XIX веке. Ереван, 1957; *Гугушвили П. В.* Развитие промышленности Грузии и Закавказья в XIX—XX вв., т. I, Тбилиси, 1957; *Ткешелашвили Н. М.* Очерки истории промышленности Грузии (1864—1920). Тбилиси, 1958; *Бакрадзе Г. К.* Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX в. Тбилиси, 1958; *Чахвашвили Н. А.* Рабочее движение в Грузии 1870—1904 гг. Тбилиси, 1958.
- 32 *Адонц М. А.* Экономическое развитие Восточной Армении в XIX в., с. 512—513.
- 33 Там же, с. 514.
- 34 *Бакрадзе Г. К.* Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX в., с. 60, 78—79, 95, 265—267, 292.
- 35 *Чахвашвили Н. А.* Рабочее движение в Грузии 1870—1904 гг., с. 48, 49, 60, 54, 55.
- 36 Краткая история рабочего движения в России (1861—1917 гг.) М., 1962; Очерки истории российского пролетариата (1861—1917 гг.), М., 1963; *Крузе Э. Э.* Положение рабочего класса России в 1900—1914 гг. Л., 1976; *ее же.* Условия труда и быта рабочего класса России в 1900—1914 г. Л., 1981; *Кирьянов Ю. И.* Жизненный уровень рабочих России. М., 1979; Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. (Отв. ред. *Волин М. С.*). М., 1983.
- 37 *Стригунов И. В.* Положение и борьба бакинского пролетариата до 1901 г. (Автореф. канд. дис., Баку, 1955) *его же* статья «Заработная плата бакинских рабочих в конце XIX в.»—См. Труды Института истории АН АзССР, т. XV, Баку, 1961.
- 38 *Стригунов И. В.* Из истории формирования бакинского пролетариата.
- 39 Там же, с. 189, 192.
- 40 Там же, с. 216, 220—221, 227—229.
- 41 Там же, с. 109.
- 42 *Кантере М. Я.* Уточнение данных о численности и составе рабочих промышленности Грузии конца XIX—начала XX вв. Вестник отделения обществ. наук АН ГССР. Тбилиси, 1961, № 1.
- 43 *Ходжабекян В. Е.* Армянское население и его занятость (1828—1978). Ереван, 1979, с. 65—72, 77, 62—63, 104 (на арм. яз.).
- 44 *Хоштария Э. В.* Развитие промышленности и формирование рабочего класса в Грузии XIX века. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1969; *его же.* Очерки социально-экономической истории Грузии. Тбилиси, 1974.
- 45 *Хоштария Э. В.* Очерки социально-экономической истории Грузии, с. 126—127, 186.
- 46 *Исмаилов М. А.* Промышленность Баку в начале XX в. Баку, 1976.
- 47 *Аветисян В. А.* Страница из истории рабочего движения в Армении. Ереван, 1964 (на арм. яз.); *Велиев Т. Т.* О положении рабочих шелкоткальной промышленности Азербайджана в начале XX в.—Ученые записки Азербайджанского государственного университета. Серия исторических и философских наук. Баку, 1966, № 4 (на азерб. яз.); *Мествиришвили А. И.* Формирование тбилисского пролетариата и первые шаги его борьбы 1880—1900 гг., Тбилиси, 1966 (на груз. яз.); *Маргиани Г. Н.* Горнорудная промышленность и промышленный пролетариат дореволюционной Грузии. Марганцевая промышленность Тбилиси, 1968 (на груз. яз.);

Алиева Л. М. Рабочие-текстильщики Баку в начале XX в. Баку, 1969; *Марианашвили М. Ш.* Развитие капиталистической промышленности в Грузии в конце XIX и в начале XX вв. (производство алкогольных напитков). Автореф. канд. дис. Тбилиси, 1973; *Абесадзе Н. Н.* Ремесленное производство и быт ремесленников в городах Грузии (II пол. XIX в.—нач. XX в.). Тбилиси, 1986, (на груз. яз.); *Вахтангишвили Т. Б.* Промышленность Грузии в конце XIX—начале XX вв. (Фабрично-заводское производство). Автореф. канд. дис. Тбилиси, 1986; *Ширакадзе Т. Д.* Развитие капиталистической промышленности в Грузии в 1830—1917 гг. (производство стекла). Автореф. канд. дис. Тбилиси, 1986; *Велиев Т.* Промышленность и пролетариат Азербайджана в эпоху империализма. Баку, 1987, (на азерб. яз.); *Амбарян А. С.* *Мурадян Д. А.*, *Симолян А. Г.* История пролетариата Восточной Армении. Ереван, 1988, (на арм. яз.).

К главе I

- 1 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 597—598.
- 2 Там же, с. 598.
- 3 Там же, с. 594—595.
- 4 Махарадзе Ф., Хачапуридзе Г. В. Очерки по истории рабочего и крестьянского движения в Грузии, с. 116—117.
- 5 ЦГИА РА, ф. 94, оп. I, д. 2664, л. 136—138.
- 6 Ж. «Мурч», 1903, № 5, с. 177—178. Историко-статистический обзор промышленности России. Под ред. Д. А. Тимирязева, т. I, отдел 4. СПб., 1883, с. 114; ЦГИА ССР, ф. 264, оп. I, д. 949, л. 16.
- 7 Пономарев К. Пролетариат на Кавказе. СПб., 1906, с. 2.
- 8 Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку, 1963, с. 14.
- 9 История Азербайджана, т. 2, Баку, 1960, с. 208.
- 10 Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, с. 14.
- 11 Обзор отраслей промышленности в Закавказском крае, служащих источником косвенных налогов и поступление акцизного по краю дохода, за 1901 г. Тифлис, 1902, с. 100.
- 12 Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России. М., 1958, с. 28.
- 13 Там же, с. 32.
- 14 Статистика производств, облагаемых акцизмом и гербовых знаков за 1897—1898 гг. СПб., 1900, с. 540—541.
- 15 Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1900 г. СПб., 1903, отд. II, с. 210—215.
- 16 То же в 1890 г. СПб., 1893, П отд., с. 135, 138—139; то же в 1895 г. СПб., отд. II, с. 190—195; то же в 1900 г. СПб., 1903, отд. II, с. 210—215; то же в 1904 г. СПб., 1907, отд. II, с. 248, 250, 245—257.
- 17 ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 75, д. 182, л. 4—6.

- 18 Маргуани Г. Н. Горнорудная промышленность и промышленный пролетариат в дореволюционной Грузии. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1969, с. 67.
- 19 Там же, с. 58; Хоштария Э. В. Очерки социально-экономической истории Грузии, с. 147.
- 20 Бакинский справочный календарь на 1898 г. Баку, 1897, с. 17, 24—25.
- 21 Ахвердова С. Г. Уровень концентрации рабочих на машиностроительных и металлообрабатывающих предприятиях Азербайджана в конце XIX—начале XX в.—В кн.: Формирование рабочего класса в Закавказье. Доклады и тезисы научных сообщений 20—22 апреля 1974 г. Тбилиси, 1974, с. 126—127; Рассвет экономики Азербайджанской ССР. Баку, 1967, с. 31.
- 22 Исмаилов М. А. Промышленность Баку в начале XX в. Приложение, табл. I, 4.
- 23 Гулишамбаров С. Историко-статистический обзор фабрик и заводов Тифлисской губернии в связи с развитием в ней кустарных промыслов. Тифлис, с. 184—185, 226—227; ЦГИА ГССР, ф. 275, оп. I, д. 101, л. 1.
- 24 Бакрадзе Г. К. Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX в. с. 206.
- 25 Сегаль М. Жилища рабочих в Батуме и меры к оздоровлению их, с. 2; ЦГАОР, ДПОО, 1898, д. 4, с. 68, л. 8; «Искра», 1902, 1 мая.
- 26 Бакрадзе Г. К. Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX в., с. 212.
- 27 Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 г. по высочайшему повелению, сенатором Кузьминским ревизии города Баку и Бакинской губернии, с. 226.
- 28 ЦГИА АрмССР, ф. 94, оп. I, д. 2664, л. 35—37.
- 29 Гулишамбаров С. Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии, с. 252—256.
- 30 Сумбатзаде А. С. Промышленность Азербайджана в XIX в. с. 97.
- 31 Бакрадзе Г. К. Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX в., с. 166.
- 32 Алиева Л. М. Рабочие-текстильщики Баку в начале XX в., с. 49, табл. 7.
- 33 Статистика бумагопрядильного и ткацкого производства за 1900—1910 гг. СПб., 1911, с. 38—39.
- 34 Бакрадзе Г. К. Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX в., с. 244.
- 35 «Искра», 1901, 6 декабря.
- 36 Литвинов-Фалинский В. П. Шелковая промышленность в России, с. 31.
- 37 Там же, с. 32.
- 38 Сумбатзаде А. С. Промышленность Азербайджана в XIX в., с. 413—411. Подсчеты наши.
- 39 Там же, с. 459.
- 40 ЦГИА РА, ф. 94, оп. I, д. 2664, л. 32—36, 180—181.
- 41 Бакрадзе Г. К. Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX в., с. 142.
- 42 ЦГИА РА, ф. 20, оп. 12, д. 227, 1890, л. 6; там же, ф. 22, оп. 2, д. 2925,

- 1901, л. 53—56; ЦГИА РА, ф. 94, оп. 1, д. 2664, л. 177—181; ЦГИА РАз., ф. 509, оп. 1, д. 51, л. 11—18.
- 43 Приложение к отчету департамента неокладных сборов за 1882 г., СПб., 1893, Ведомости, с. 211; то же за 1883 г. СПб., 1894, Ведомости, с. 179; то же за 1894 г. СПб., 1896, Ведомости, с. 195; то же за 1895 г. СПб., 1897, Ведомости, с. 125; то же за 1896 г. СПб., 1898, Ведомости, с. 170; Статистика производств, облагаемых акцизмом и гербовых знаков за 1897 г. и 1898 г., Ведомости, с. 364—365, 368—369; Статистика производств, облагаемых акцизмом за 1889 г. СПб., 1901, Ведомости, с. 196—197; то же за 1900 г. СПб., 1902, Ведомости, с. 198—199; то же за 1902 г. СПб., 1904, Ведомости, с. 178—179; то же за 1903 г. СПб., 1905, Ведомости, с. 174—175; то же за 1904 г. СПб., 1907, Ведомости, с. 175.
- 44 ЦГИА РФ, ф. 22, оп. 2, д. 2925, 1901, л. 69, 72—76, 81—84.
- 45 «Искра», 1901, 6 декабря.
- 46 ЦГИА РАз., ф. 509, оп. 1, д. 68, л. 23—24; там же, д. 105, л. 6; *Исмаилов М. А.* Промышленность Баку в начале XX в., с. 92.
- 47 *Гулишамбаров С.* Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии, с. 163.
- 48 Обзор рыбного дела в водах Восточного Закавказья и отчет управления рыбными промыслами в водах Восточного Закавказья за 1900 г. Баку, 1902, с. 29—30, 80; *Тер-Ованесов Г. Г.* Рабочая сила в рыбной промышленности Азербайджана во второй половине XIX в. (тезисы). В кн.: Формирование рабочего класса в Закавказье. Доклады и тезисы научных сообщений 20—22 апреля 1974 г., с. 164.
- 49 *Родзевич-Белевич В. А.* Рыбный промысел на Закавказском побережье Черного моря.—В кн.: Весь Кавказ. Иллюстрированный справочно-литературный сборник, № 1. Тифлис, 1903, Торгово-промышленный отдел, с. 1.
- 50 Обзор рыбного дела в водах Восточного Закавказья..., с. 29—30.
- 51 *Родзевич-Белевич В. А.* Рыбный промысел на Закавказском побережье Черного моря..., с. 1.
- 52 *Погожев А. В.* Учет численности и состава рабочих в России. СПб., 1906, Приложение, табл. 1, с. 13—15.
- 53 *Погожев А. В.* Учет численности и состава рабочих в России, с. 26—27.
- 54 Статистический сборник министерства путей сообщения России за 1890 г. Вып. 30. СПб., 1892, табл. IX, с. 2—7; то же за 1895 г. Вып. 46. СПб., 1897, табл. XII, с. 2—9; то же за 1904 г. Вып. 85. СПб., 1906, табл. XII, с. 2—11; *Рашии А. Г.* Формирование рабочего класса России, с. 117.
- 55 *Бакрадзе Г. К.* Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX в. с. 47.
- 56 *Мествиришвили А. И.* Формирование пролетариата Тбилиси и первые шаги его борьбы 1880—1900 гг., с. 5.
- 57 ЦГАОР ДП III д-во, 1904, д. 1, ч. 35 А п. 2—5, л. 7.
- 58 ЦГИА РФ, ф. 273, 1906, оп. 12, д. 527, л. 7—10 об.
- 59 *Гусейнова Д. С.* Развитие морского транспорта, формирование кадров раб-
бочих-моряков Азербайджана и их революционные выступления (90-гг. XIX в.—1907 г.). Автореф. канд. дис., с. 23.
- 60 *Махарадзе Ф., Хачапуридзе Г.* Очерки по истории рабочего и крестьянского движения в Грузии, с. 145; «Искра». 1901, 6 декабря.
- 61 Города России в 1904 г. СПб., 1906, с. 0245—0246.
- 62 *Аргутинский-Долгоруков А. М.* История сооружения и эксплуатации Закавказских железных дорог за 25 лет существования, с. 82.
- 63 *Аветисян В. А.* Страница из истории рабочего движения в Армении, с. 11, 94.
- 64 ЦГИА РА, ф. 271, оп. 1, д. 17, л. 749.
- 65 Там же, д. 19, л. 358—360; там же, ф. 270, оп. 1, д. 24, л. 129.
- 66 Численность и состав рабочих в России на основании Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Под ред. Н. А. Тройницкого т. II. СПб., 1906, с. 84—85, 94—95, 98—99, 110—111, 128—129, 138—139.
- 67 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 533.
- 68 Там же.
- 69 Очерки истории Грузии, т VI, Тбилиси, 1972, с. 81.
- 70 *Амбарян А. С., Бендианишвили А. С., Исмаилов М. А.* Формирование сельскохозяйственного пролетариата Закавказья (вторая половина XIX в.—начало XX в.).—В кн.: Формирование рабочего класса в Закавказье. Доклады и тезисы..., с. 82.
- 71 Там же.
- 72 Численность и состав рабочих в России... том I. СПб., 1906, Приложение I, с. 4—5.
- 73 Там же, с. 4—93, Приложение, с. 4—8; там же, т. II, с. 80—85, 90, 99, 107—113, 124—131, 134—139.
- 74 Там же т. I, с. VIII—IX, XVI—XVI, 4—93, Приложение, с. 4—8 (подсчеты наши).
- 75 *Барсебян Х. А., Стригунов И. В., Хоштария Э. В.* Появление общих закономерностей и особенности формирования пролетариата в Закавказье.—В кн.: Формирование рабочего класса в Закавказье. Доклады и тезисы..., с. 39.
- 76 *Ибрагимов З. И.* Революция 1905—1907 гг. в Азербайджане, с. 33—34.
- 77 *Барсебян Х. А., Стригунов И. В., Хоштария Э. В.* Появление общих закономерностей и особенности формирования пролетариата в Закавказье..., с. 39.
- 78 *Кантере М. Я.* Уточненные данные о численности и составе рабочих промышленности Грузии..., с. 82.
- 79 *Адонц М. А., Алияров С. С., Маргиани Г. Н.* Многонациональный состав и классовое единство пролетариата Закавказья.—В кн.: Формирование рабочего класса в Закавказье. Доклады и тезисы..., с. 110; *Хоштария Э. В.* Очерки социально-экономической истории Грузии, с. 182.
- 80 *Бакрадзе Г. К.* Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX в., с. 95.

- 81 Хоштария Э. В. Очерки социально-экономической истории Грузии, с. 185; Барсегян Х. А., Стригунов И. В., Хоштария Э. В. Появление общих закономерностей и особенности формирования пролетариата..., с. 39; Адонц М. А., Алияров С. С., Маргиани Г. Н. Многонациональный состав и классовое единство пролетариата Закавказья..., с. 110.
- 82 Стригунов И. В. Из истории формирования бакинского пролетариата (70—90-е г. XIX в.), с. 130; Казиев М. А. Из истории революционной борьбы бакинского пролетариата (1905—1910 гг.), с. 144—145.

К главе II

- 1 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 516, 582.
- 2 Хоштария Э. В. Очерки социально-экономической истории Грузии, с. 180.
- 3 Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России, с. 139.
- 4 Барсегян Х. А., Стригунов И. В., Хоштария Э. В. Проявление общих закономерностей и особенности формирования пролетариата в Закавказье.— В кн.: Формирование рабочего класса в Закавказье. Доклады и тезисы..., с. 42.
- 5 Там же, с. 41—42.
- 6 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 58; там же, т. 3, с. 25.
- 7 «Ардзаганк» 1884, № 35, с. 520 (на арм. яз.).
- 8 Адонц М. А. Экономическое развитие Восточной Армении в XIX в. с. 355.
- 9 Там же, с. 353.
- 10 Ходжабекян В. Е. Армянское население и ее занятость (1828—1978), с. 63 (на арм. яз.).
- 11 Заварян С. Экономические условия Карабага и голод 1906—1907 гг., с. 41.
- 12 Очерки истории Коммунистической партии Армении. Ереван, 1967, с. 14.
- 13 Хецуриани М. А. Отхожие промыслы и их роль в социально-экономической жизни грузинских крестьян (1904—1905 гг.). Автореф. канд. дис., Тбилиси, 1980, с. 13.
- 14 Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. СПб., 1905., табл. II, с. 43—44.
- 15 Там же.
- 16 Там же, с. 36—43.
- 17 Тигранов Л. Ф. Из общественно-экономических отношений в Персии..., с. 158—159.
- 18 Арутюнян Г. С. Иранская революция 1905—1911 гг. и большевики Закавказья. Ереван, 1956, с. 20.
- 19 Минорский В. Движение персидских рабочих на промыслы в Закавказье.— В кн.: Сборник консульских донесений Министерства внутренних дел. Вып. III. СПб., 1905, с. 206.
- 20 См. там же; Белова Н. К. Об отходничестве из северо-западного Ирана в конце XIX-начале XX вв.—Вопросы истории, 1956, № 10, с. 113.
- 21 Минорский В. Движение персидских рабочих на промыслы в Закавказье..., с. 206.
- 22 Артамонов Л. К. Северный Азербайджан. Военно-географический очерк, с. 42.
- 23 ЦГИА РГ. ф. 13, оп. 23, д. 267, л. 3.
- 24 Тигранов Л. Ф. Из общественно-экономических отношений в Персии..., с. 160.
- 25 Там же, с. 159.
- 26 Арутюнян Г. С. Иранская революция 1905—1911 гг. и большевики Закавказья, с. 21.
- 27 Белова Н. К. Об отходничестве из северо-западного Ирана в конце XIX-начале XX вв. ..., с. 114.
- 28 Краткие сведения о волне беженцев из Турецкой Армении. Тифлис, 1915, с. 1—2.
- 29 Там же.
- 30 Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 г. табл. II, с. 48—49.
- 31 Арутинский-Долгоруков А. М. История сооружения и эксплуатации Закавказских железных дорог за 25 лет их существования, с. 24.
- 32 ЦГИА РА, ф. 270, оп. I, д. 11, л. 74, 76, 80.
- 33 Там же, л. 74, 76, 79, 80.
- 34 Баликян О. С. Из истории формирования рабочего класса на строительстве дорог в Восточной Армении.—Вестник общественных наук. Ереван, 1975, № 3, с. 90.
- 35 ЦГИА РА, ф. 102, оп. I, д. 953, л. 40, 41.
- 36 «Искра». 1903, 1(14) сентября.
- 37 Канцель Е. и Крылов А. Материалы к статистике повреждений Балаханно-Сабунчинского района за 1901 и 1902 гг.—Нефтяное дело, 1904, № 2, с. 124.
- 38 Погожев А. В. Учет численности и состав рабочих России, с. 32 (карта).
- 39 Ларин Ю. Рабочие нефтяного дела..., с. 7.
- 40 Хажакнян Г. Рабочие нефтяного района.— «Мурч», 1892, № 12, с. 1804.
- 41 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 238.
- 42 Там же, т. 2, с. 324—325.
- 43 «Нефтяное дело», 1899, № 3, с. 147.
- 44 Там же.
- 45 Бакинский торгово-промышленный сборник на 1901 г. Баку, 1900, с. 105; 1893, с. 1525—1526.
- 46 Провинциальная жизнь.—См. «Мурч», 1901, № 9, с. 240.
- 47 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 547.

- 48 *Старцев Г. Е.* Рабочие и служащие на нефтяных промыслах и заводах.— «Нефтяное дело», 1900, № 5, с. 275.
- 49 *Гулишамбаров С.* Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии, с. 54—55.
- 50 *Ларин Ю.* Рабочие нефтяного дела. Из быта и движения (1903—1908 гг.), с. 18.
- 51 *Хажакян Г.* Рабочие нефтяного района.—«Мурч», 1892, № 11, с. 1612.
- 52 ЦГИА РА, ф. 20, оп. 3, д. 2304, л. 23.
- 53 *Калантар А.* Отходничество у нас.—«Мурч», 1890, № 12, с. 1707.
- 54 *Стопани М.* Нефтепромышленный рабочий и его бюджет, с. 30.
- 55 *Сумбатзаде А. С.* Промышленность Азербайджана в XIX в., с. 267; *Шостак М.* Современное состояние медных рудников и заводов в Зангезурском уезде Елизаветпольской губернии, с. 16; *Аргутинский-Долгоруков А. М., Бочкарев В. П., Данилович Р. И.* Район Тифлисской-Карсско-Эриванской железной дороги в экономическом и коммерческом отношении. Тифлис, 1897, с. 154.
- 56 *Шостак М.* Современное состояние медных рудников и заводов..., с. 16.
- 57 Марганцевое дело за 1885—1899 гг. Кутаис, 1900, с. 9; Обзор Кутаисской губернии за 1904 г. Кутаис, 1905 г., с. 29; *Карапетян О.* Марганец и его добыча на Кавказе.—«Мурч», 1903, № 1, с. 179; *Махарадзе Ф. И., Хачапуридзе Г. В.* Очерки по истории рабочего и крестьянского движения в Грузии, с. 134.
- 58 *Северянин.* Тквибульские каменноугольные копи.—Кавказский вестник, 1900, № 2, отд. II, с. 52.
- 59 *Хецуриани М. А.* Отхожие промыслы и их роль в социально-экономической жизни грузинских крестьян..., с. 17; *Закарянц М.* На соляных коях Кульпа.—«Мурч», 1896, № 2, с. 286.
- 60 *Малюженко Д. М.* Санитарное и экономическое состояние шелкомотальных заводов в Елизаветпольской губернии. Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины, 1905, № 1, с. 61—62; *Сумбатидзе А. С.* Промышленность Азербайджана в XIX в. с. 467; *его же.* Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане, с. 174—175.
- 61 *Мествиришвили А. И.* Формирование рабочего класса Тбилиси..., с. 1 (на груз. яз.).
- 62 *Хоштария Э. В.* Очерки социально-экономической истории Грузии, с. 188
- 63 Там же, с. 188.
- 64 Пролетариати крив», 1903, № 2—3 (на арм. яз.).
- 65 «Кавказ», 1898, 10 февраля.
- 66 Статистика служащих на казенных железных дорогах, участников пенсионных касс на 1 января 1898 г., СПб., 1899, с. 32, 33, 35; Статистика служащих на железных дорогах, участников пенсионных и сберегательно-вспомогательных касс на 1 января 1899 г. СПб., 1901, с. 15—17; там же, на 1 января 1900 г. СПб., 1902, с. 22—24, 26; там же, на 1 января 1902 г. СПб., 1904, с. 22, 24, 26; там же, на 1 января 1903 г. СПб., 1905, с. 22, 24, 26; там же, на 1 января 1904 г. СПб., 1906, с. 22, 24, 26; там же, на 1 января 1905 г. СПб., 1907, с. 22, 24, 26 (подсчеты наши).
- 67 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 595.
- 68 *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд., т. 23, с. 430.
- 69 Там же, т. 2, с. 369.
- 70 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 113.
- 71 Численность и состав рабочих в России..., т. I, с. VIII—X, XVI, табл. 1, с. 4—93, Приложение с. 2—9; то же, т. II, с. 80—85, 90—99, 107—113, 124—131, 134—139.
- 72 Там же.
- 73 Там же.
- 74 *Балицкий Г. В.* Фабричное законодательство в России. М., 1906, с. 60.
- 75 Там же, с. 61.
- 76 Там же, с. 63.
- 77 Там же, с. 65—66.
- 78 Приложение к отчету департамента неокладных сборов за 1882 г. Ведомости, с. 2; то же за 1893 г. Ведомости, с. 194—195; то же за 1894 г. с. 210—211; то же за 1897 г. Ведомости, с. 138; Отчет государственного управления неокладных сборов и казенной продажи питей за 1899 г. Приложение 1, с. 23.
- 79 *Канцель Е., Крылов А.* Материалы к статистике повреждений Балахановского района за 1901 и 1902 гг.—«Нефтяное дело», 1904, № 2, с. 124.
- 80 *Петрович П.* Рабочие бакинского нефтепромышленного района, с. 39.
- 81 *Старцев Г. Г.* Рабочие и служащие на нефтяных промыслах и заводах.— «Нефтяное дело», 1900, № 5, с. 278.
- 82 См. там же, с. 276; *Пажитнов К. А.* Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности, с. 98.
- 83 *Старцев Г. Г.* Рабочие и служащие на нефтяных промыслах и заводах..., с. 278.
- 84 Статистика марганцевого дела за 1901 г.. Кутаис, 1902, с. 39.
- 85 *Гулишамбаров С.* Историко-статистический обзор фабрик и заводов Тифлисской губернии..., с. 88.
- 86 Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, обложенных акцизмом, за 1900 г., гр. I, табл. А, с. 4.
- 87 *Алиева Л. М.* Рабочие-текстильщики Баку в начале XX в., с. 49, табл. 7 (подсчеты наши).
- 88 «Ардзаганк», 1882, 1 августа; *Алиева Л.* Эксплуатация женского и детского труда в обрабатывающей промышленности дореволюционного Азербайджана.— Известия АН АзССР (серия Экономика). Баку, 1966, № 2, с. 79; *Литвинов-Фалинский В. П.* Шелковая промышленность в России, с. 44; Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1893 г., с. 67, 71.

- 89 *Малюженко Д. М.* Санитарное и экономическое состояние..., с. 55.
- 90 Бакинские известия, 1903 г., 10(23) сентября; *Сумбатзаде А. С.* Промышленность Азербайджана в XIX в., с. 474.
- 91 *Малюженко Д. М.* Санитарное и экономическое состояние..., с. 55.
- 92 «Листок пролетариата», 1903, № 1 (на арм. яз.).
- 93 *Базаров В. А., Варзар В. Е.* Динамика Российской и советской промышленности, ч. I, т. I, с. 102—319.
- 94 «Искра», 1902 1 февраля.
- 95 Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенных акцизмом, за 1900 г., гр. 2 III, табл. А., с. 24—25.
- 96 *Гулишамбаров С.* Историко-статистический обзор фабрик и заводов Тифлисской губернии..., с. 232.
- 97 *Махарадзе Ф. И., Хачапуридзе Г. В.* Очерки по истории рабочего и крестьянского движения в Грузии, с. 143.
- 98 Статистические данные о фабриках и заводах по производствам, не обложенных акцизмом, за 1900 г., гр. X, табл. А, с. 2.
- 99 *Гулишамбаров С.* Обзор фабрик и заводов Закавказского края, с. 389.
- 100 «Пролетариат крив», 1903, № 2—3 (на арм. яз.).
- 101 Приложение к Отчету департамента неокладных сборов за 1895 г., Ведомости, с. 125; Статистика производств, облагаемых акцизмом за 1900 г., Ведомости, с. 198—199; то же за 1904 г., Ведомости, с. 175.
- 102 Статистика служащих на казенных железных дорогах участников пенсионной кассы на 1 января 1897 г., с. 72; Статистика служащих на железных дорогах участников пенсионных и сберегательно-вспомогательных касс на 1 января 1900 г., с. 64; то же на 1 января 1905 г., с. 65.
- 103 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 229.
- 104 Там же, с. 547.
- 105 Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, с. 17.
- 106 В лице рабочих, выходцев из Персии, мы в отличие от некоторых авторов, в частности, И. Стригунова, не имеем в виду только азеров Северного Ирана. Благодаря экономическому разорению и усилению эксплуатации персидскоподданных крестьян, в конце XIX—начале XX вв. здесь отхожими промыслами регулярно занимались не только азеры, которые безусловно составляли большинство отходников, но также и представители других национальностей, населяющие Иран—армяне, персы, тагы, айсоры и др. (См. *Гулишамбаров С.* Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии; его же. Обзор фабрик и заводов Закавказского края, с. 346; *Дарбинян А.* Нынешнее положение салмастских армян.—«Мурч», 1901, № 5, с. 106, 111; *Франгян Е.* Из жизни Атропатены.— Там же, 1902, № 3, с. 71).
- 107 «Искра», 1903 г., 1 июня.
- 108 *Петрович П.* Рабочие бакинского нефтепромышленного района, с. 18, 22.
- 109 Там же, с. 18; *Гулишамбаров С.* Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии, с. 55.
- 110 ЦГИА РФ, ф. 20, оп. 3, д. 2304, л. 22.
- 111 Партархив Армфилиала ИМЛ при ЦК КП Армении, ф. 4033, оп. I, ед. хр. 78, св. 2, л. 1.
- 112 Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 г., по высочайшему повелению, сенатором Кузьминским ревизии Баку и Бакинской губернии, с. 130.
- 113 *Гулишамбаров С.* Историко-статистический обзор фабрик и заводов Тифлисской губернии..., с. 176.
- 114 Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г., т. LXIX, Тифлисская губерния. СПб., 1905, табл. XXII, с. 202—205.
- 115 Статистика марганцевого дела за 1901 г., с. 38.
- 116 ЦГИА РА, ф. 195, оп. 3, д. 42, л. 1—61.
- 117 *Каспаров И. Г.* Меднорудная промышленность Армении и иностранный капитал. Ереван, 1961, с. 181.
- 118 Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Елизаветпольская губерния, т. LXIII, табл. XXIII, с. 142—143.
- 119 *Заварян С.* Экономические условия Карабага и голод 1906—1907 гг., с. 46.
- 120 Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. VII, Тифлис, 1887, с. 99—100; ЦГИА ГССР, ф. 264, д. 5637, л. 1—16.
- 121 Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., т. LXIII. Елизаветпольская губерния, табл. XXII, с. 130—131.
- 122 *Адонц М. А., Алияров С. С., Маргиани Г. Н.* Многонациональный состав и классовое единство пролетариата Закавказья..., с. 114.
- 123 ЦГИА РГ, ф. 12, оп. 1, д. 1494, л. 34; Обзор Кутаисской губернии за 1894 г. Кутаис, 1895, с. 22.
- 124 Статистика марганцевого дела за 1901 г., с. 38; Обзор Кутаисской губернии за 1904 г. Кутаис, 1905, с. 29; *Карпетян О.* Марганец и его добыча на Кавказе.—«Мурч», 1903, № 1, с. 179.
- 125 *Гулишамбаров С.* Обзор фабрик и заводов Закавказского края, с. 74.
- 126 Статистика марганцевого дела за 1901 г., с. 47.
- 127 *Спасо-Кукоцкий А.* Марганцевое царство.—«Русское богатство», 1902, № 4, отд. II, с. 21.
- 128 *Адонц М. А., Алияров С. С., Маргиани Г. Н.* Многонациональный состав и классовое единство пролетариата Закавказья..., с. 114.
- 129 *Спасо-Кукоцкий А.* Марганцевое царство.—«Русское богатство», 1902, № 4, отд. II, с. 25.
- 130 *Закарянц М.* В соляных копиях Кульпа.—«Мурч», 1896, № 1, с. 77.
- 131 Первая всеобщая перепись населения..., т. LXI, Бакинская губерния, табл. XXII, с. 120—123.
- 132 Там же, т. LXIX, Тифлисская губерния, табл. XXII, с. 182—185.
- 133 ЦГАОР, ДПОО, 1904, д. 5, ч. 9, л. 22—30.

- 134 Труды Кавказского общества сельского хозяйства. Тифлис, 1886, № 4—5, с. 231; *Сумбатзаде А. С.* Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане, с. 174; Первая всеобщая перепись населения... т. LXIII, Елизаветпольская губерния, СПб., 1904, табл. XXII, с. 148—155; там же, т. LXXI, Эриванская губерния, СПб., 1905, табл. XXII, с. 136—139; там же, т. LXIX, Тифлисская губерния, СПб., 1905, табл. XXII, с. 246—253 (здесь мы приводим данные, касающиеся обработки волокнистых веществ, так как в этой отрасли обрабатывающей промышленности вышеуказанные уезды и округа Тифлисской, Елизаветпольской и Эриванской губерний были представлены исключительно шелкомотальными шелкоткацкими заведениями).
- 135 *Гулишамбаров С.* Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии, с. 160—161.
- 136 Обзор рыбного дела в водах Восточного Закавказья и отчет Управления рыбными промыслами в водах Восточного Закавказья за 1900 г., с. 125; *Тер-Ованесов Г. Г.* Некоторые особенности развития рыбной промышленности Азербайджана в XIX—начале XX вв.—Труды института экономики АН Азербайджанской ССР, с. IV, с. 125.
- 137 *Родзевич-Белевич Вл.* Рыбный промысел на Закавказском побережье Черного моря.—Весь Кавказ, отд. V, с. 2, 7.
138. *Его же.* Описание устричного промысла на Закавказском побережье Черного моря.—Там же, с. 11.
- 139 *Его же.* Рыбный промысел на Закавказском побережье..., с. 6, 7.
- 140 Там же, с. 6.
- 141 Первая всеобщая перепись населения... т. LXI, Бакинская губерния, табл. XXI, с. 108—111; там же, т. LXII, Елизаветпольская губерния, табл. XXII, с. 118—121; там же, т. LXIX, Тифлисская губерния, табл. XXII, с. 160—165; там же т. LXVI, Кутаисская губерния, табл. XXII, с. 174—179; там же, т. LIV, Карсская область, тетрадь II, табл. XXII, с. 78—81; там же, т. LXXI, Эриванская губерния, табл. XXII, с. 110—115 (приведенные данные, по-видимому, явно занижены, т. к. зимой, когда проводилась перепись, резко сокращается число мелких винокуренных и виноградно-водочных заведений).
- 142 *Гулишамбаров С.* Историко-статистический обзор фабрик и заводов Тифлисской губернии, с. 149.
- 143 Там же, с. 132; *Ходжабекян В. Е.* Армянское население и его занятость, с. 97 (на арм. яз.).
- 144 Первая всеобщая перепись населения..., т. LXI; Бакинская губерния, табл. XXI, с. 108—111; там же, т. LXIII, Елизаветпольская губерния, табл. XXII, с. 118—121; там же, т. LXIX, Тифлисская губерния, табл. XXII, с. 160—165; там же, т. LXVI, Кутаисская губерния, табл. XXII, с. 174—179; там же т. LXIV, Карсская область, тетрадь II, табл. XXII, с. 78—81; там же, т. LXXI, Эриванская губерния, табл. XXII, с. 110—115.
- 145 *Аргутинский-Долгоруков А. М.* История сооружения и эксплуатация Закавказских железных дорог за 25 лет существования, с. 24, 26.
- 146 ЦГИА РА, ф. 133, оп. I, л. 5691, л. 54; *Ходжабекян В. Е.* Армянское население и его занятость, с. 98.
- 147 ЦГИА РА, ф. 270, оп. I, д. 23, л. 36; ф. 270, оп. I, д. 24, л. 87—88, 218—219, 236, 328; ф. 271, оп. I, д. 19, л. 350—359, 363—367, 355—357; ф. 271, оп. I, д. 17, л. 405; ф. 271, оп. I, д. 30, л. 502—504, 541—542.
- 148 ЦГИА РА, ф. 271, оп. I, д. 19, л. 355—359, 363—367; д. 17, л. 260, 264, 460, 574, 720—721.
- 149 ЦГИА РА, ф. 270, оп. I, д. 2, л. 24.
- 150 Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 г. по высочайшему повелению сенатором Кузьминским ревизии Баку и Бакинской губернии, с. 129.
- 151 Первая всеобщая перепись населения..., т. LXI, Бакинская губерния, табл. XXII, с. 108—111; там же, т. LXIII, Елизаветпольская губерния, табл. XXII, с. 118—121; Там же, т. LXIX, Тифлисская губерния, табл. XXII, с. 160—165; там же, т. LXVI, Кутаисская губерния, табл. XXII, с. 174—179; там же, т. LXIV, Карсская область, тетрадь II, табл. XXII, с. 78—81; там же, т. LXXI, Эриванская губерния, табл. XXII, с. 110—115.
- 152 Ведомости штатного содержания, квартирного довольствия и лично присвоенного содержания служащих казенных железных дорог за 1900 г., ведомость 3, приложение 3, с. 16—20; то же, за 1904, ведомость 3, приложение 3, с. 368—371.
- 153 ЦГИА РА, ф. 270, оп. I, д. 23, л. 26, 37, 38.
- 154 Первая всеобщая перепись населения..., т. LXI, Бакинская губерния, табл. XXII, с. 108—111; там же, т. LXIII, Елизаветпольская губерния, табл. XXII, с. 118—121; там же, т. LXIX, Тифлисская губерния, табл. XXII, с. 160—165; там же, т. LXVI, Кутаисская губерния, табл. XXII, с. 174—179; там же, т. LXIV, Карсская область, тетрадь II, табл. XXII, с. 78—81; там же, т. LXXI, Эриванская губерния, табл. XXII, с. 110—115.
- 155 *Гусейнова Д. С.* Развитие морского транспорта, формирование кадров рабочих-моряков Азербайджана и их революционные выступления (90-е гг. XIX в.—1907 г.), с. 27.
- 156 *Ходжабекян В. Е.* Армянское население и его занятость, с. 94.
- 157 Там же, с. 120, 121.
- 158 Первая всеобщая перепись населения..., т. LXI, Бакинская губерния, табл. XXII, с. 108—111; там же, т. LXIII, Елизаветпольская губерния, табл. XXII, с. 118—121; там же, т. LXIX, Тифлисская губерния, табл. XXII, с. 160—165; там же, т. LXVI, Кутаисская губерния, табл. XXII, с. 174—179; там же, т. LXIV, Карсская область, тетрадь II, табл. XXII, с. 78—81; там же, т. LXXI, Эриванская губерния, табл. XXII, с. 110—115.
- 159 «Искра», 1902, 1 сентября; «Кавказ», 1898, 10 февраля.
- 160 «Красное знамя», 1902, январь.

- 161 Хажакян Г. Рабочие нефтяного района.—«Мурч», 1892, № 11, с. 1622.
 162 Стригунов И. В. Из истории формирования..., с. 145—146.
 163 ЦГАОР, ДПОО, 1904, д. 5, ч. 9, л. 22—30.
 164 Там же, д. 4, ч. 3, л. 4.
 165 Петрович П. Рабочие бакинского нефтепромышленного района, с. 19.
 166 См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 162.

К главе III

- 1 Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России..., с. 37.
 2 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 24, с. 259.
 3 Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России, с. 246; Балицкий Г. В. Фабричное законодательство в России.—М., 1906, с. 80—81.
 4 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 300.
 5 Там же, с. 295.
 6 Хажакян Г. Рабочие нефтяного района.—«Мурч», 1892, № 11, с. 1609;
 Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1893 г. Баку, 1894, с. 93.
 7 Хажакян Г. Рабочие нефтяного района.—«Мурч», 1892, № 11, с. 1615—1616.
 8 Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 г. по высочайшему повелению сенатором Кузьминским ревизии Баку и Бакинской губернии, с. 132.
 9 ЦГИА РАЗ, ф. 581, оп. 1, д. 68, л. 10, 11, 14, 15; Стригунов И. В. Из истории формирования..., с. 185.
 10 Хажакян Г. Рабочие нефтяного района.—«Мурч», 1893, № 3, с. 427—428.
 11 Там же, с. 428, 429.
 12 Стригунов И. В. Из истории формирования..., с. 182.
 13 Бертенсон Л. Бакинские нефтяные промыслы и заводы в санаторно-врачебном отношении, с. 43—44.
 14 Там же.
 15 Там же.
 16 ЦГАОР, ф. 102, оп. 1898, д. 4, ч. 50, л. 2.
 17 Бертенсон Л. Бакинские нефтяные промыслы и заводы..., с. 43.
 18 Там же.
 19 Там же, с. 47.
 20 Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 г. по высочайшему повелению сенатором Кузьминским ревизии Баку и Бакинской губернии, с. 132, 133.
 21 Там же, с. 133.
 22 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 280.
 23 Там же.
 24 Бертенсон Л. Бакинские нефтяные промыслы и заводы..., с. 28.

- 25 «Каспий», 1898, 5 марта; Стригунов И. В. Из истории формирования..., с. 186.
 26 Балицкий Г. В. Фабричное законодательство в России, с. 82.
 27 Всеподданнейший отчет..., с. 133.
 28 «Русские ведомости», 1900, 13 сентября.
 29 Всеподданнейший отчет..., с. 133; Тумский К. Наша нефтяная промышленность.—«Русская мысль», 1897, № 3, с. 118; Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1893 г., с. 93—94.
 30 Там же.
 31 Стригунов И. В. Из истории формирования..., с. 186—187.
 32 Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1893 г., с. 93—94.
 33 Там же.
 34 Стригунов И. В. Из истории формирования..., с. 186—187.
 35 Балицкий Г. В. Фабричное законодательство в России, с. 81.
 36 Стригунов И. В. Из истории формирования..., с. 189.
 37 Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России..., с. 72, 73.
 38 Там же.
 39 Партархив Арм филиала ИМЛ, ф. 4052, оп. 1, д. 17, л. 1.
 40 Хроника.—«Нефтяное дело», 1904, № 24, с. 2386—2387.
 41 Адонц М. А. Экономическое развитие Восточной Армении, с. 527; Центральный Государственный архив изучения общественно-политических документов Республики Армения (ЦГАИОД РА), ф. 4033, оп. 6, д. 340, л. 6.
 42 Закарянц М. На соляных коях Кульпа.—«Мурч», 1896, № 2, с. 286—287.
 43 Маргиани Г. Н. Горнорудная промышленность и промышленный пролетариат в дореволюционной Грузии, с. 50.
 44 Спасо-Кукоцкий А. Марганцевое царство.—«Русское богатство», 1902, № 4, отд. II, с. 21, 31; Статистика марганцевого дела за 1901 г., с. 47.
 45 Северянин. Тквибульские каменноугольные копи.—«Кавказский вестник», 1900, № 2, отд. II, с. 53.
 46 Там же, с. 48, 53.
 47 Там же, с. 41, 45.
 48 Шостак М. Современное состояние медных рудников и заводов..., с. 16.
 49 Труды VI экстренного съезда марганцепромышленников. Кутаис, 1904, с. 21; Кавказская марганцевая руда. Кутаис, 1901, с. 16; Карапетян О. Марганец и его добыча на Кавказе.—«Мурч», 1903, № 1, с. 179.
 45 Северянин. Тквибульские каменноугольные копи..., с. 48, 53.
 51 Свод данных с фабрично-заводской промышленности в России за 1892 г. с. 164—165, 170—171, 174—175.
 52 «Искра», 1901, 6 декабря.
 53 Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России..., с. 46.
 54 «Пролетариат крив», 1903, № 2—3.
 55 Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России..., с. 46.
 56 ЦГИА ГССР, ф. 34, оп. 1, д. 323, л. 6; Чахвашвили Н. А. Рабочее движение в Грузии (1870—1904), с. 32.

- 57 «Искра», 1902, 1 февраля.
- 58 Там же.
- 59 Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1892 г., с. 164—165, 170—175.
- 60 «Листок пролетариата», 1903, № 1 (на арм. яз.).
- 61 Свод данных... за 1892 г., с. 170—173, 174—175.
- 62 «Листок пролетариата», 1903, № 2 (на арм. яз.).
- 63 Материалы по статистике труда Северной области. Вып. 1, Пг., 1918, с. 55.
- 64 Свод данных... за 1892 г., с. 164—165, 170—171, 174—175.
- 65 Бакинский торгово-промышленный сборник на 1901 г., с. 74.
- 66 Агаян Ц. П. К вопросу о формировании рабочего класса в Закавказье.— Историко-филологический журнал, Ереван, 1974, № 3, с. 82—83.
- 67 «Ардзаганк», 1882, 1 августа, с. 382, (на арм. яз.).
- 68 ЦГИА ГА, ф. 125, оп. I, д. 23, л. 10.
- 69 Свод данных... за 1892 г., с. 164—165, 174—175.
- 70 Литвинов-Фалинский В. П. Шелковая промышленность в России, с. 44; Сумбатидзе А. С. Промышленность Азербайджана в XIX в., с. 468; его же. Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане, с. 181.
- 71 Малюженко Д. М. Санитарно-экономическое состояние шелкомотальных заводов в Елизаветпольской губернии, с. 58—59.
- 72 «Бакинские известия», 1903, 10(23) сентября.
- 73 Там же.
- 74 Малюженко Д. М. Санитарно-экономическое состояние..., с. 59.
- 75 «Ардзаганк», 1882, 1 августа, с. 382 (на арм. яз.).
- 76 Малюженко Д. М. Санитарно-экономическое состояние..., с. 59.
- 77 Свод данных... за 1892 г., с. 172—173.
- 78 Там же.
- 79 Мегрелишвили Г. И. Грузинская общественно-экономическая мысль во второй половине XIX в., т. I. Тбилиси, 1960, с. 98—99.
- 80 Статистика бумагопрядильно-ткацкого производства за 1900—1910 г., с. 38—39.
- 81 ЦГИА РАЗ, ф. 509, оп. I, д. 118а, л. 3—5; Алиева Л. М. Рабочие-текстильщики Баку в начале XX в., с. 58.
- 82 Гулишамбаров С. Историко-статистический обзор фабрик и заводов Тифлисской губернии, с. 33.
- 83 Там же.
- 84 Мегрелишвили Г. И. Грузинская общественно-экономическая мысль..., с. 100.
- 85 Гулишамбаров С. Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии, с. 132.
- 86 Там же.
- 87 Свод данных... за 1892 г., с. 164, 171, 174—175.
- 88 «Искра», 1901, 6 декабря.
- 89 Свод данных... за 1892 г., с. 164—175.
- 90 Бакинский торгово-промышленный сборник на 1901 г., с. 59.
- 91 ЦГИА РФ, ф. 20, оп. 3, д. 2304, л. 19 об.—20; Стригунов И. В. Из истории формирования..., с. 185.
- 92 Бакинский торгово-промышленный сборник на 1902 г., с. 59.
- 93 Свод данных... за 1892 г., с. 174—175.
- 94 Там же, с. 164—175.
- 95 Там же, с. 166—167, 170—171, 174—175.
- 96 Сумбатидзе А. С. Социально-экономические предпосылки..., с. 171; Всеподданнейший отчет..., с. 24.
- 97 Пушкарева И. М. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М., 1975, с. 65.
- 98 ЦГИА РФ, ф. 237, оп. 12, д. 107, л. 23, 133 об., 159, 340, 341; Стригунов И. В. Из истории формирования..., с. 191.
- 99 Стригунов И. В. Из истории формирования..., с. 191; «Каспий», 1900, 20 июня; Ибрагимов З. И. Революция 1905—1907 гг. в Азербайджане, с. 38.
- 100 «Бакинские известия», 1903, 6(19) января.
- 101 Там же.
- 102 Пушкарева И. М. Железнодорожники России..., с. 66.
- 103 ЦГИАЮД РА, ф. 4033, оп. 2, д. 44, л. 3.
- 104 Аллилуев С. Я. Пройденный путь, с. 37; Листок «Пролетариати крив», 1904, № 10—11, (на арм. яз.).
- 105 Листок «Пролетариати крив», 1904, № 10—11 (на арм. яз.).
- 106 «Искра», 1903, 1 сентября.
- 107 «Искра», 1901, 6 декабря.
- 108 «Кавказ», 1898, 10 февраля.
- 109 Там же.
- 110 Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России..., с. 86.
- 111 Народное образование в заводском районе Белого и Черного городка (из Баку).—«Образование», 1901, № 5, 6, отд. II, с. 37.
- 112 Гессен Ю. История горнорабочих СССР, том II, с. 164.
- 113 Хажакян Г. Рабочие нефтяного района.—«Мурч», 1893, № 11, с. 1710.
- 114 С. Б. Марганцевая промышленность в Закавказье.—«Кавказский вестник», 1901, № 4, отд. II, с. 84.
- 115 Старцев Г. Е. Рабочие и служащие на нефтяных промыслах и заводах.—«Нефтяное дело», 1900, № 6, с. 330—331.
- 116 Стопани А. М. Заработная плата и рабочий день бакинских нефтепромышленных рабочих в связи с условиями работ на промыслах, с. 26—27.
- 117 Там же, с. 35.
- 118 Пажитнов К. А. Очерки по истории Бакинской нефтедобывающей промышленности, с. 106; Стригунов И. В. Из истории формирования..., с. 215.
- 119 Там же.
- 120 Гулишамбаров С. Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии, с. 58.

- 121 *Пажитнов К. А.* Очерки по истории..., с. 106; *Стригунов И. В.* Из истории формирования..., с. 215.
- 122 Обзор Бакинской нефтяной промышленности за 1893 г., с. 88.
- 123 Там же.
- 124 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 362.
- 125 *Хажакян Г.* Рабочие нефтяного района.—«Мурч», № 4, 1893, с. 589—590.
- 126 *Старцев Г. Е.* Рабочие и служащие на нефтяных промыслах и заводах.—«Нефтяное дело», 1900, № 6, с. 332—333.
- 127 *Пажитнов К. А.* Очерки по истории..., с. 108.
- 128 Хроника.—«Нефтяное дело», 1904, № 24, с. 2387—2388.
- 129 Всесоюзный стачечный стачет..., с. 134.
- 130 *Старцев Г. Е.* Рабочие и служащие на нефтяных промыслах и заводах.—«Нефтяное дело», 1900, № 6, с. 2387—2388.
- 131 Хроника.—«Нефтяное дело», 1904, № 4, с. 302.
- 132 *Ларин Ю.* Рабочие нефтяного дела..., с. 37, 56.
- 133 *Сумбатзаде А. С.* Промышленность Азербайджана в XIX в., с. 267; *Гулишамбаров С.* Обзор фабрик и заводов Закавказского края, с. 63.
- 134 ЦГИА РА, ф. 195, оп. 3, д. 42, л. 1—3—5, 7, 10, 12—13; *Аргутинский-Долгорукоев А. М., Бочкарев В. П., Данилович Р. И.* Район Тифлиско-Карско-Эриванской железной дороги..., с. 58.
- 135 *Шостаков М.* Зангезурские медные рудники и заводы..., с. 16.
- 136 *Агаян Ц. П.* К вопросу о формировании рабочего класса в Закавказье.—Историко-филологический журнал, № 3, Ереван, 1974; ЦГАИОД РА, ф. 4033, оп. 6, д. 340, л. 6.
- 137 *Арутюнян П. П.* Положение рабочего класса Армении 1900—1914 гг. Вестник общественных наук АН Армянской ССР, 1975, № 8, Ереван, 1975, с. 3 (на арм. яз.).
- 138 Статистика марганцевого дела за 1901 г., Кутаис, 1902, с. 39.
- 139 Кавказская марганцевая руда, с. 11.
- 140 Статистика марганцевого дела за 1901 г., с. 39, 47; то же за 1906 г., с. 36—37, 43; *Карпетян О.* Марганец и его добыча на Кавказе.—«Мурч», 1903, № 1, с. 179; *Маргиани Г. Н.* Горнорудная промышленность и промышленный пролетариат в дореволюционной Грузии. Автореф. докт. дис. с. 52, 68, 86.
- 141 *Маргиани Г. Н.* Горнорудная промышленность и промышленный пролетариат..., с. 52; С. Б. Марганцевая промышленность в Закавказье.—«Кавказский вестник», № 4, 1901, отд. II, с. 73.
- 142 С. Б. Марганцевая промышленность в Закавказье.—«Кавказский вестник», № 4, 1901, отд. II, с. 59.
- 143 *Маргиани Г. Н.* Горнорудная промышленность и промышленный пролетариат..., с. 86.
- 144 Статистика марганцевого дела за 1906 г., с. 37.
- 145 Там же, с. 36.
- 146 Статистика марганцевого дела за 1901 г., с. 39.
- 147 *Северянин.* Тквибульские каменноугольные копи. «Кавказский вестник», 1900, № 2, отд. II, с. 45.
- 148 Там же, с. 45, 51.
- 149 Там же, с. 52.
- 150 Там же, с. 48.
- 151 *Гулишамбаров С.* Историко-статистический обзор фабрик и заводов Тифлиской губернии, с. 59.
- 152 *Бакрадзе Г. К.* Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии..., с. 181.
- 153 *Махарадзе Ф. И., Хачапуридзе Г. В.* Очерки по истории..., с. 141—142.
- 154 Там же, с. 135.
- 155 *Чахвашвили Н. А.* Рабочее движение в Грузии..., с. 74.
- 156 *Махарадзе Ф. И., Хачапуридзе Г. В.* Очерки по истории..., с. 136, 137.
- 157 «Искра», 1902, № 1, 1 февраля.
- 158 *Гулишамбаров С.* Историко-статистический обзор фабрик и заводов Тифлиской губернии..., с. 88; ЦГИА ГССР, ф. 34, д. 335, л. 6.
- 159 *Алиева Л. М.* Рабочие-текстильщики Баку..., с. 62. Статистика бумагопрядильного и ткацкого производства за 1900—1910 гг., с. 57.
- 160 «Пролетариати крив», № 2—3, 1903.
- 161 «Из прошлого». Баку, 1923, с. 40.
- 162 «Ардзаганк», 1882, 1 августа, с. 382.
- 163 *Бакрадзе Г. К.* Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии..., с. 10.
- 164 Имеется в виду работа «Промышленность Азербайджана в XIX в.», Баку, 1964.
- 165 Там же, с. 91, 468—470.
- 166 *Малюженко Д. М.* Санитарное и экономическое состояние..., с. 57—59.
- 167 ЦГИА РА, ф. 90, оп. I, д. 1, л. 12; «Бакинские известия», 1903, 10(23) сентября; *Заварян С.* Экономические условия Карабага и голод 1906—1907 гг., с. 50.
- 168 ЦГИА РА, ф. 94, оп. I, д. 2664, л. 32—37.
- 169 *Гулишамбаров С.* Историко-статистический обзор фабрик и заводов Тифлиской губернии..., с. 97.
- 170 *Чахвашвили Н. А.* Рабочее движение в Грузии..., с. 697.
- 171 *Сумбатзаде А. С.* Промышленность Азербайджана в XIX в., с. 104.
- 172 ЦГИА РА, ф. 94, оп. I, д. 2664, л. 35—37, 67—69, 119—123.
- 173 *Гулишамбаров С.* Историко-статистический обзор фабрик и заводов Тифлиской губернии..., с. 215.
- 174 Там же, с. 220.
- 175 ЦГИА РГ, ф. 275, д. 69, л. 18—19. *Чахвашвили Н. А.* Рабочее движение в Грузии..., с. 71.
- 176 Бакинский торгово-промышленный сборник на 1901 г., с. 77.
- 177 ЦГИА РА, ф. 94, оп. I, д. 2664, л. 67—68, 86, 90, 93, 96, 122.

- 178 *Гулишамбаров С.* Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии, с. 131—132.
- 179 *Гулишамбаров С.* Историко-статистический обзор фабрик и заводов Тифлисской губернии..., с. 31.
- 180 *Чахавицкии Н. А.* Рабочее движение в Грузии..., с. 70.
- 181 «Пролетариат крив», 1903, № 2—3.
- 182 ЦГИА РА, ф. 94, оп. I, д. 2664, л. 14—29, 66—67; ф. 125, оп. I, д. 35, л. 1—11.
- 183 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 431.
- 184 *Гулишамбаров С.* Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии, с. 161.
- 185 Обзор рыбного дела в водах Восточного Закавказья и отчет управления рыбными промыслами..., с. 67.
- 186 «Искра», 1903, 1(14) сентября.
- 187 *Казарян Е.* Положение рабочих в Карсе.—«Мурч», 1890, № 1, с. 129—130.
- 188 *Стригунов И. В.* Из истории формирования..., с. 216.
- 189 «Бакинские известия», 1903, 20 февраля (5 марта).
- 190 ЦГИА РА, ф. 117, оп. I, д. 149, л. 6; д. 227, л. 7; д. 458, л. 10.
- 191 «Новое обозрение», 1896, 22 июня; *Аветисян В.* Страница из истории рабочего движения в Армении (1896—1900), с. 88—89.
- 192 ЦГИА РА, ф. 271, оп. I, д. 19, л. 302—306; *Аветисян В.* Страница из истории рабочего движения в Армении (1896—1900), с. 15.
- 193 *Пушкарева И. М.* Зарплата железнодорожников накануне революции 1905—1907 гг.—История СССР, № 3, 1957, с. 160.
- 194 Там же, с. 163.
- 195 Ведомости штатного содержания, квартирного довольствия и лично-при своего содержания служащих казенных железных дорог на 1900 г. Ведомости, ведомость 2, с. 3, 9, 21, 27, 33, 39, 45, 51, 57, 63, 69, 75; то же на 1904 г. Ведомости, ведомость 2, с. 221, 225, 235, 237, 243, 249, 255, 261, 267, 279, 291, 297.
- 196 *Махарадзе Ф. И., Хачапуридзе Г. В.* Очерки по истории..., с. 145.
- 197 *Стригунов И. В.* Из истории формирования..., с. 221.
- 198 «Кавказ», 1898, 10 февраля.
- 199 *Кирьянов Ю. И.* Жизненный уровень рабочих России..., с. 132.
- 200 См. Кавказская хроника: Некоторые черты жизни рядовых нефтяного царства.—«Кавказский вестник», 1901, № 4, отд. II, с. 168—169.
- 201 *Озеров И. Х.* Политика по рабочему вопросу в России за последние годы М., 1906, с. 69.
- 202 *Казиев М. А.* Из истории революционной борьбы бакинского пролетариата..., с. 20.
- 203 «Русские ведомости», 1900, 13 сентября.
- 204 С. Б. Марганцевая промышленность в Закавказье (Кавказский вестник) 1901, № 4, отд. II, с. 60—61; *Аргутинский-Долгоруков А. М.* История сооружения и эксплуатации Закавказских железных дорог..., с. 591.
- 205 «Пролетариат крив», 1903, № 2—3.
- 206 ЦГАИОД РА, ф. 4033, оп. 2, д. 65, л. 7—8.
- 207 Там же.
- 208 «Из прошлого», с. 40.
- 209 «Мурч», 1895, № 3—4, с. 414.
- 210 «Кавказ», 1898, 10 февраля.
- 211 «Новое обозрение», 1896, 22 июня; *Аветисян В.* Страница из истории..., с. 89.
- 212 «Искра» 1903, 1(14) сентября.
- 213 Всеподданнейший отчет..., с. 244.
- 214 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 59.
- 215 Там же, т. 23, с. 430.
- 216 *Стригунов И. В.* Из истории формирования..., с. 224.
- 217 ЦГАИОД РА, ф. 4033, оп. 2, д. 238.
- 218 «Искра», 1902, 1 февраля.
- 219 «Искра», 1903, 1 февраля; «Красное знамя», 1902, январь.
- 220 ЦГАОР РФ, ДПОО, 1898, д. 4, ч. 38, л. 4.
- 221 *Алиева Л. М.* Рабочие-текстильщики Баку..., с. 55.
- 222 *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд., т. 6, с. 447—448.
- 223 Там же, с. 447.
- 224 *Либерман А. А.* Условия труда горнорабочих в Донском бассейне.—Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены. СПб., 1905, с. 16—17.
- 225 *Стригунов И. В.* Из истории формирования..., с. 215, 226 (подсчеты наши).
- 226 Там же, с. 226; *Старцев Г. Е.* Рабочие и служащие на нефтяных промыслах и заводах.—«Нефтяное дело», 1900, № 6, с. 333.
- 227 Там же, с. 332—333.
- 228 Там же, с. 333; *Стригунов И. В.* Из истории формирования..., с. 226.
- 229 *Старцев Г. Е.* Рабочие и служащие на нефтяных промыслах и заводах..., с. 334.
- 230 *Хажакян Г.* Рабочие нефтяного района.—«Мурч», 1893, № 10, с. 1526.
- 231 Всеподданнейший отчет..., с. 17—18.
- 232 Количество тех продуктов, которые не указаны у Либермана, мы определили самостоятельно, а именно, среднее количество употребляемого одним рабочим за сутки: лука—0,3 фунта, риса—0,5 фунта, одно ведро питьевой воды в день, одну бандероль табака, 3 коробки спички, 1 фунт мыла за месяц.
- 233 *Яроцкий К.* Отчет о развитии и ходе холерной эпидемии в Белом городе в 1904 г.—«Нефтяное дело», 1904, № 24, с. 2387—2388.
- 234 Всеподданнейший отчет..., с. 118.
- 235 *Маргани Г. Н.* Горнорудная промышленность и промышленный пролетариат..., с. 53.
- 236 Там же, статистика марганцевого дела за 1906 г., с. 37 (подсчеты наши).

- 237 «Эривани айтарарутюннер» (на арм. яз.), 1884, № 3, 5, 6, 9, 11, 14—21, 26—30; ЦГИА РА, ф. 117, оп. I, д. 121, л. 10—14; оп. I, д. 149, л. 2—4; д. 184, л. 13—43 (подсчеты наши).
- 238 ЦГИА РА, ф. 11, оп. I, д. 149, л. 6; д. 227, л. 7, 10; д. 458.
- 239 «Бакинские известия», 1903, 24 июля (6 августа); то же, 29 июля (11 августа).
- 240 Стопани А. М. Нефтепромышленный рабочий и его бюджет, 2-е изд..., с. 97—98.
- 241 Там же, с. 101.
- 242 Города России в 1904 г., с. 0250—0251.
- 243 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 221.
- 244 Там же, т. 23, с. 168.
- 245 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 428.
- 246 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 2, с. 315.
- 247 ЦГАОР РФ, ДПОО, 1898, д. 4, ч. 50, л. 4.
- 248 ЦГАИОД РА, ф. 4033, оп. 22, д. 238, л. 1—2.
- 249 «Искра», 1903, 1(14) сентября.
- 250 Листовки Кавказского Союза РСДРП 1903—1905 гг., с. 154; Алиева Л. М. Рабочие-текстильщики Баку..., с. 85.
- 251 Листовки Кавказского Союза РСДРП 1903—1905 гг., с. 154.
- 252 Балицкий Г. Фабричное законодательство в России, с. 75.
- 253 «Искра», 1903, 1(14) сентября.
- 254 «Русское богатство», 1902, № 4, отд. II, с. 22.
- 255 Там же, с. 21, 24.
- 256 «Искра», 1902, 1(13) февраля.
- 257 Гулишамбаров С. Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии, с. 162.
- 258 «Искра», 1903, 1(14) сентября.
- 259 «Бакинские известия», 1903, 8(21) февраля.
- 260 Подсчитано нами на основании данных табл. 35.
- 261 Канцель Е. С. Материалы к статистике повреждений на промыслах и заводах Балахано-Сабунчинского района за 1900 г.—«Нефтяное дело», 1902, № 4, с. 218.
- 262 Канцель Е., Крылов А. Материалы к статистике повреждений Балахано-Сабунчинского района за 1901 и 1902 гг.—«Нефтяное дело», 1904, № 2, с. 124.
- 263 Там же, с. 125.
- 264 Там же.
- 265 Стопани А. М. Заработная плата и рабочий день бакинских нефтепромышленных рабочих в связи с условиями работ на промыслах. Баку, 1910 с. 55.
- 266 Бертенсон Л. Бакинские нефтяные промыслы и заводы..., с. 24.
- 267 Пажитнов К. А. Очерки по истории..., с. 101.
- 268 Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности Рос-

- сии в 1898 г., отд. II, с. 192—197, 435—436; то же в 1900 г., отд. II, с. 210—215, 504—518; то же в 1902 г., отд. II, с. 226—233, 593, 609; то же в 1904 г., отд. II, с. 248—250, 254—257, 610, 627 (подсчеты наши).
- 269 ЦГАИОД РА, ф. 4033, оп. 6, д. 340, л. 6.
- 270 Труды VI экстренного съезда марганцепромышленников в Кутаисе с 15 по 18 марта 1904 г. Кутаис, 1904, отд. II, с. 24, 48, 83; Маргиани Г. Н. Горнорудная промышленность и промышленный пролетариат..., с. 216.
- 271 С. Б. Марганцевая промышленность в Закавказье.—«Кавказский вестник», 1901, № 4, отд. II, с. 82.
- 272 Северянин. Тквибульские каменноугольные копи.—«Кавказский вестник», 1900, № 2, отд. II, с. 51.
- 273 Там же, с. 42.
- 274 Марголиус А. М. Соляные промыслы Закавказья..., с. 31—32.
- 275 «Искра», 1902, 1 февраля.
- 276 Статистика несчастных случаев с рабочими в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричной инспекции за 1903 г., СПб., 1906, Таб. IV, с. 137—139.
- 277 Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г., с. 25, 294; то же за 1902 г., с. 29, 143; то же за 1903 г., с. 35, 151; то же за 1904 г., с. 38—42, 155 (подсчеты наши).
- 278 ЦГИА РА, ф. 271, д. 1, л. 16.
- 279 Баликян О. С. Из истории формирования рабочего класса на строительстве дорог в Восточной Армении.—Вестник общественных наук. Ереван, 1975, № 3, с. 91.
- 280 С. Б. Кое-что об экономическом развитии Закавказья.—«Кавказский вестник», 1901, № 3, отд. II, с. 11—12.
- 281 Несчастные случаи с рабочими на бакинских нефтяных промыслах в 1898 г.—«Нефтяное дело», 1899, № 4, с. 193.
- 282 Пресс А. А. Страхование рабочих в России, СПб., 1900, с. 4—5.
- 283 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 330.
- 284 Гессен Ю. История горнорабочих СССР, т. II, с. 167.
- 285 Тигранов Г. Ф. Кассы горнорабочих. СПб., 1896, с. 107.
- 286 Там же, с. 167.
- 287 Там же.
- 288 Пресс А. А. Страхование рабочих в России, с. 28—29.
- 289 Пономарев К. Пролетариат на Кавказе, с. 11—12.
- 290 Там же, с. 12.
- 291 Там же.
- 292 Маргиани Г. Н. Горнорудная промышленность и промышленный пролетариат..., с. 144.
- 293 Труды VI экстренного съезда марганцепромышленников..., отд. I, с. 7, 9, 39.
- 294 Там же, с. 57.
- 295 Там же, с. 47.

- 296 Там же.
- 297 Там же.
- 298 Статистика служащих на казенных железных дорогах участников пенсионной кассы, учрежденной на означенных дорогах по положению 3 июня 1894 г. на 1 января 1896 г. СПб., 1897, с. 83, 85; то же на 1 января 1897 г. СПб., с. 98—99, 100—101; то же на 1 января 1898 г. СПб., с. 47; то же на 1 января 1899 г. СПб., 1901, с. 27; то же на 1 января 1900 г. СПб., с. 39; то же на 1 января 1901 г. СПб., 1903, с. 39; то же на 1 января 1902 г. СПб., 1904, с. 39; то же на 1 января 1903 г. СПб., 1905 с. 39; то же на 1 января 1904 г. СПб., 1906, с. 39, 40; то же на 1 января 1905 г. СПб., 1907, с. 39.
- 299 *Бертенсон Л.* Бакинские нефтяные промыслы и заводы..., с. 34, 35, 36, 42, 43.
- 300 Там же, с. 44; *его же.* Нефтяные производство в санитарном отношении, с. 24.
- 301 *Бертенсон Л.* Нефтяное производство в санитарном отношении, с. 23.
- 302 *Бертенсон Л.* Бакинские нефтяные промыслы и заводы..., с. 9.
- 303 Хроника.—«Нефтяное дело», 1903, № 18, с. 1149.
- 304 Хроника.—«Нефтяное дело», 1904, № 19, с. 1803; *Яроцкий К.* Отчет о развитии и ходе холерной эпидемии в Белом городе в 1904 г.—«Нефтяное дело», 1904, № 24, с. 2394—2397; *Накашидзе М. А.* О холере бакинской губернии в 1904 г.—Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины, 1905, № 2, с. 117.
- 305 Хроника.—«Нефтяное дело», 1903, № 18, с. 1149.
- 306 *Спасо-Кукоцкий А.* Марганцевое царство.—«Русское богатство», 1902, № 4, отд. II, с. 28.
- 307 Там же, с. 22.
- 308 *Маргиани Г. Н.* Горнорудная промышленность и промышленный пролетариат..., с. 69.
- 309 «Искра», 1902, 1 февраля.
- 310 «Бакинские известия», 1903, 10(23) сентября; *Малюженко Д.* Санитарное и экономическое состояние..., с. 64; *Сумбатидзе А. С.* Социально-экономические предпосылки..., с. 178.
- 311 «Листок пролетариата», 1903, № 2, (на арм. яз.).
- 312 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 329.
- 313 *Стригунов И. В.* Из истории формирования..., с. 203.
- 314 *Тигранов Г. Ф., Гусятников Ф. П.* Врачебная помощь рабочим на горных заводах и промыслах. СПб., 1907, с. 62.
- 315 Там же, с. 62, 65.
- 316 Там же, с. 66.
- 317 Там же, с. 63.
- 318 *Бертенсон Л.* Бакинские нефтяные промыслы и заводы..., с. 64.
- 319 Там же.
- 320 Там же, с. 60.
- 321 *Старцев Г. Е.* Рабочие и служащие на нефтяных промыслах и заводах.—«Нефтяное дело», 1900, № 6, с. 321, 323.
- 322 Там же, с. 322.
- 323 *Тигранов Г. Ф., Гусятников Ф. П.* Врачебная помощь рабочим..., с. 68.
- 324 *Заварян С.* Экономические условия Карабага..., с. 47; *Шостак М.* Современное состояние медных рудников и заводов..., с. 16.
- 325 *Маргиани Г. Н.* Горнорудная промышленность и промышленный пролетариат..., с. 145, 146.
- 326 *Северянин.* Тквнбульские каменноугольные копи.—«Кавказский вестник», 1900, № 2, отд. II, с. 49.
- 327 *Тигранов Г. Ф., Гусятников Ф. П.* Врачебная помощь рабочим..., с. 67.
- 328 Там же, с. 68.
- 329 Там же, с. 69.
- 330 *Махарадзе Ф. И., Хачапуридзе Г. В.* Очерки по истории..., с. 135.
- 331 *Тигранов Г. Ф., Гусятников Ф. П.* Врачебная помощь рабочим..., с. 120.
- 332 Там же, с. 141.
- 333 «Бакинские известия», 1903, 30 января (12 февраля).
- 334 ЦГИА РА, ф. 270, оп. I, д. 26, л. 87.
- 335 Отчет о врачебно-санитарном состоянии казенных железных дорог за 1889 г. СПб., 1901, с. 6, 8; то же за 1903 г. СПб., 1905, с. 20—21, 26—27.
- 336 *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд., т. 18, с. 207—208.
- 337 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 343.
- 338 *Хажакян Г.* Рабочие нефтяного района.—«Мурч», 1893, № 10, с. 1520.
- 339 *Стопани А. М.* Нефтепромышленный рабочий и его бюджет, с. 109.
- 340 «Каспий», 1889, № 36; *Гулишамбаров С.* Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии, с. 55, 58.
- 341 *Смирнов Б. А.* О санитарной обстановке жилищ рабочих, занятых в нефтяной промышленности. Труды I Всероссийского съезда фабричных врачей и представителей фабрично-заводской промышленности. т. I, М., 1910, с. 127.
- 342 *Гессен Ю.* История горнорабочих СССР, т. II, с. 163.
- 343 *Бертенсон Л.* Бакинские нефтяные промыслы и заводы..., с. 14; «Бакинские известия», 1903, 4(17) февраля; Всеподданнейший отчет..., с. 101.
- 344 Всеподданнейший отчет..., с. 101.
- 345 *Брант Б.* Из поездки в Баку.—«Вестник Европы», 1900, т. V, с. 298.
- 346 К вопросу о жилищных условиях для рабочих на бакинских нефтяных промыслах.—«Нефтяное дело», 1899, № 6, с. 299.
- 347 *Бертенсон Л.* Бакинские нефтяные промыслы и заводы..., с. 22.
- 348 Отчет о деятельности Совета съезда XVIII очередному съезду нефтепромышленников. Баку. 1903, отд. I, с. 39.
- 349 Там же.
- 350 Всеподданнейший отчет..., с. 108.
- 351 «Бакинские известия», 1903, 1(14) февраля.

- 352 *Хажакян Г.* Рабочие нефтяного района.—«Мурч», 1893, № 10, с. 1523; «Бакинские известия», 1903, 22 февраля (7 марта).
- 353 Всеподданнейший отчет..., с. 107.
- 354 *Бертенсон Л.* Бакинские нефтяные промыслы и заводы..., с. 16, 18—19.
- 355 Там же, с. 17.
- 356 Там же, с. 20.
- 357 *Бенкендорф А. И.* О мерах к улучшению жилищ служащих и рабочих на бакинских нефтяных промыслах. Баку, 1899. с. 5; *И. Т.—цф.* Некоторые данные о положении бакинских промысловых рабочих.—«Знамя», 1899, № 43, с. 239.
- 358 *Бенкендорф А. И.* О мерах к улучшению жилищ..., с. 6, 7, 17; *И. Т.—цф.* Некоторые данные о положении бакинских промысловых рабочих..., с. 240.
- 359 *Мдивани А.* Третий съезд марганцепромышленников в Кутаисе, с. 26-го июня по 13-е августа 1900 г.—«Кавказский вестник», 1900, № 10, отд. II, с. 113; *С. Б.* Марганцевая промышленность в Закавказье.—«Кавказский вестник», 1901, № 4, отд. II, с. 82; *Чахвашвили Н. А.* Рабочее движение в Грузии..., с. 86; *Маргуани Г. Н.* Горнорудная промышленность и промышленный пролетариат..., с. 53.
- 360 Труды VI экстренного съезда марганцепромышленников..., отд. I, с. 53.
- 361 Там же, с. 28.
- 362 *Шостак М.* Современное состояние медных рудников и заводов..., с. 16.
- 363 *Северянин.* Тквибульские каменноугольные копи.—«Кавказский вестник», 1900, № 2, отд. II, с. 48.
- 364 *Аллилуев С. Я.* Пройденный путь, с. 21.
- 365 *Багдасаров А.* Два очерка. В трущобах старого Тифлиса.—«Кавказский вестник», 1901, № 7, отд. II, с. 6.
- 366 Там же, с. 7, 8.
- 367 *Цагарейшвили Ш.* К истории фабрично-заводской промышленности и рабочего класса в Грузии.—«Исторический вестник», 1956, № 9, с. 133.
- 368 Там же, с. 134.
- 369 *Махарадзе Ф. И., Хачапуридзе Г. В.* Очерки по истории..., с. 144.
- 370 *Гулишамбаров С.* Историко-статистический обзор фабрик и заводов Тифлисской губернии, с. 35.
- 371 *Сегаль М.* Жилища рабочих в Батуме и меры к оздоровлению их..., с. 10.
- 372 Там же, с. 12—13.
- 373 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 15, с. 159.
- 374 *Сегаль М.* Жилища рабочих в Батуме..., с. 14.
- 375 Там же, с. 15—16.
- 376 *Малюженко Д. М.* Санитарное и экономическое состояние..., с. 62.
- 377 *Гулишамбаров С.* Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии, с. 161; *Сумбатзаде А. С.* Социально-экономические предпосылки..., с. 171.
- 378 ЦГИА РА, ф. 270, оп. I, д. 4, л. 255; ф. 271, оп. I, д. I, л. 3; «Новое обозрение». 1896, 22 июня; *Аветисян В.* Страница из истории рабочего движения в Армении (1896—1900), с. 91.
- 379 ЦГИА РА, ф. 270, оп. I, д. 4, л. 382—384.
- 380 ЦГИА РА, ф. 270, оп. I, д. 2, л. 42.
- 381 *Жвания Г.* Большевицкая печать Закавказья..., с. 81.
- 382 *Сегаль М. Л.* Жилища рабочих в Батуме..., с. 10.
- 383 Там же, с. 21—23.
- 384 Там же, с. 20, 22, 23, 24, 26—27.
- 385 «Бакинские известия», 1903, 31 января (13 февраля).
- 386 Там же, 1903, 2(15) февраля.
- 387 ЦГИОР РФ, ДП, 2 д-во, 1897, оп. 54, д. 38, т. I—II (приводим по кн. *Кирьянова Ю. И.* Жизненный уровень рабочих России..., с. 170—171).
- 388 *Хажакян Г.* Рабочие нефтяного района.—«Мурч», 1893, № 10, с. 1527.
- 389 Подсчитано нами на основании данных о заработной плате нефтепромышленных рабочих и вышеуказанных данных о квартирной плате в Баку. См. *Хажакян Г.* Рабочие нефтяного района.—«Мурч», 1892, № 11, с. 1609, 1612, 1614, 1616, 1618, 1619; *его же.* Рабочие нефтяного района.—«Мурч», 1892, № 12, с. 1807, 1809, 1811, 1813; *его же.* Рабочие нефтяного района.—«Мурч», 1893, № 4, с. 589—590; *его же.* Рабочие нефтяного района.—«Мурч», 1893, № 10, с. 1527.
- 390 *Бертенсон Л.* Бакинские нефтяные промыслы и заводы..., с. 20.
- 391 *И. Т.—цф.* Некоторые данные о положении бакинских промысловых рабочих.—«Знамя», 1899, № 43, с. 240.
- 392 Подсчитано нами на основании данных о заработной плате рабочих-нефтянников и вышеуказанных данных о квартирной плате в Баку. *С. М. Бертенсон Л.* Бакинские нефтяные промыслы и заводы..., с. 20; *И. Т.—цф.* Некоторые данные о положении бакинских промысловых рабочих..., с. 240; *Старцев Г. Е.* Рабочие и служащие на нефтяных промыслах и заводах.—«Нефтяное дело», 1900, № 5, с. 284, 286, 288.
- 393 «Бакинские известия», 1903, 7 марта (22 февраля); Всеподданнейший отчет..., с. 109.
- 394 Подсчитано нами на основании данных о заработной плате рабочих-нефтянников и вышеуказанных данных о квартирной плате в Баку. См. «Бакинские известия», 1903, 7 марта (22 февраля); Всеподданнейший отчет..., с. 109; Хроника.—«Нефтяное дело», 1904, № 24, с. 2387—2388; Статистика производств облагаемых акцизмом за 1900 г., с. 259; то же за 1902 г., с. 225; то же за 1903 г., с. 284—285; то же за 1904 г., с. 274.
- 395 Всеподданнейший отчет..., с. 109.
- 396 *Бертенсон Л.* Бакинские нефтяные промыслы и заводы..., с. 18—19; Всеподданнейший отчет..., с. 107.
- 397 Подсчитано нами на основании данных о заработной плате рабочих Батума и о стоимости жилья города.—См.: Города России в 1904 г., с. 250—251, 253; *Махарадзе Ф. И., Хачапуридзе Г. В.* Очерки по истории..., с. 136, 137.
- 398 *Багдасаров А.* Два очерка. В трущобах старого Тифлиса.—«Кавказский вестник», 1901, № 7, отд. II, с. 6.

- 399 «Кавказ», 1898, 10 февраля; *Сегаль М. Л.* Жилища рабочих в Батуме...
с. 17.
400 *Сегаль М. Л.* Жилища рабочих в Батуме..., с. 17—18.
401 Города России в 1904 г., с. 250—251, 253 (подсчеты наши).

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Таблица 1

Год	Численность рабочих нефтяной промышленности Закавказья												
	Численность рабочих нефтедобывающей промышленности Бакинской губернии						Численность рабочих нефтепереработочных предприятий Закавказья						Численность рабочих нефтяной промышленности Закавказья
	По данным официальных изданий Горного департамента			в том числе			По данным нефтепромышленников			По данным официальных изданий Департамента Нефтедобывающей промышленности Закавказья			По данным официальных изданий Горного департамента
	рудинные	вспомогательные	итого	некокс-тарные	мануфактурные	фабрично-заводские	По данным других источников			По данным официальных изданий Департамента Нефтедобывающей промышленности Закавказья			По данным официальных изданий Горного департамента
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1883	1141	1352	2493	23	50	2420	—	—	2517	—	—	—	—
1884	1444	1536	7417	12	60	1372	3800	—	1554	—	—	—	—
1885	2514	2823	3800	—	—	—	3919	—	2844	—	—	—	—
1886	25236)	—	2823	—	—	—	3996	—	3922	—	—	—	—
1887	2005	1895	3900	10 ^{а)}	—	195 ^{в)}	2678	—	2945	—	—	—	—
1888	2663	230	2893	19 ^{г)}	—	2544 ^{г)}	3173	—	—	—	—	—	—
1889	5597	—	5597	9	54	5534	—	—	5653	—	—	—	—
1890	7417	—	7417	49 ^{а)}	—	6879 ^{а)}	—	—	7462	—	—	—	—
1891	5574	—	5574	2	—	5572	5610	—	5604	—	—	—	—
1892	7060	—	7060	8	78	6974	6688	—	7090	—	—	—	—
1894	5874	—	5874	2	—	5872	6265	—	5911	—	—	—	—
1895	6188	—	6188	—	—	6188	6278	—	6216	—	—	—	—
1896	10500	—	10500	—	—	10500	12300	—	10520	—	—	—	—
1897	10789	—	10789	16	—	10773	12295	—	10817	—	—	—	—
										3059	3361	8519	9729
										2915	2759	8519	9729
										2704	2759	9794	9729
										2744	5300	8655	9729
										474 ^{д)}	7024	10962	9729
										—	3001	13876	9729

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1898	17446		17446	—	—	17446	19026	—	17464	2970	—	20434	24506
1899	21777	1059	22836	—	—	22836	21224	—	22899	3449	3447	26348	25510
1900	25214		25214	37	—	25056	26637	16334	25264	3805	3997	29019	32000
1901	27673 ^{е)}		27673 ^{е)}	—	121	27673	24018	—	27229	3865	—	31594	37000
1902	21815 ^{ж)}		21815 ^{ж)}	—	—	21815	20389	25807	21846	3714	3698	25560	31500
1903	23435		23435	—	—	23435	23215	22460	23461	3656	3644	27117	27700
1904	24449		24449	—	—	24449	26000	25980	24473	3820	—	28293	31800

Источники:

- 1 Горнозаводская производительность России в 1883 г. СПб., 1885, отд. II, с. 315—318; то же в 1884 г. СПб., 1886, отд. II, с. 222—231; Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1886 г. СПб., 1888, отд. с. 180—181; то же в 1887 г. СПб., 1890, отд. II, с. 186—195; то же в 1888 г. СПб., 1891, отд. II, с. 308—315; то же в 1890 г. СПб., 1892, отд. II, с. 254—261; то же в 1891 г. СПб., 1893, отд. II, с. 270—279; то же в 1892 г. СПб., 1895, отд. II, с. 288—295; то же в 1893 г. СПб., 1896, отд. II, с. 318—325; то же в 1894 г. СПб., 1896, отд. II, с. 346—353; то же в 1895 г. СПб., 1897, отд. II, с. 350—357; то же в 1896 г. СПб., 1899, отд. II, с. 378—385; то же в 1897 г. СПб., 1899, отд. II, с. 370—379; то же в 1898 г. СПб., 1900, отд. II, с. 434—451; то же в 1899 г. СПб., 1901, отд. II, с. 396—409; то же в 1900 г. СПб., 1903, отд. II, с. 496—527; то же в 1903 г. СПб., 1906, отд. II, с. 490—521; то же в 1904 г. СПб., 1907, отд. II, с. 510—539.
- 2 *Гулишамбаров С.* Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии, с. 54, 70—71; *его же*, Обзор фабрик и заводов Закавказского края, с. 184; «Мурч», 1893, № 12, с. 1907 (на арм. яз.); *Гессен Ю.* История горно-рабочих СССР, т. II, с. 160; *Гухман Б.* Бакинские нефтяные рабочие и служащие в 1909—1923 гг.—В кн.: *Стопанян А. М.* Бакинский нефтепромышленный рабочий. Его заработная плата и рабочий день. М.—Л., 1924, с. 121.
- 3 Обзор Бакинской нефтяной промышленности за 1891 г. Баку, 1892. Приложение, с. 16—20; то же за 1893 г. Баку, 1894, с. 91—93, Приложение, с. 25—29; то же за 1895 г. Баку, 1896. Приложение, с. 33—41; то же за 1896 г. Баку, 1897. Приложение, с. 35—43; то же за 1897 г. Баку, 1898. Приложение, с. 49—57; то же за 1898 г. Баку, 1899. Приложение, с. 232—233; то же за 1901 г. Баку, 1902, ч. 1, с. 316—320, 337; то же за 1902 г. Баку, 1903, ч. 1, с. 313—318, 335; то же за 1903 г. Баку, 1904, ч. 1, с. 353—358, 377. Данные обзоров Бакинской нефтяной промышленности о численности рабочих касаются только Бакинской губернии. Численность нефтепромысловых рабочих Баку вычислена нами на основании данных Обзоров Бакинской нефтяной промышленности о национальном составе рабочих (без администрации и контор), так как, по нашему мнению, они более точны и собраны по единому методу.
- 4 Приложение к отчету департамента неокладных сборов за 1892 г. СПб., 1893, Ведомости, с. 211; то же за 1893 г. СПб., 1894, Ведомости, с. 194—195; то же за 1894 г. СПб., 1896, Ведомости, с. 108—109; то же за 1895 г. СПб., 1897, Ведомости, с. 138; Статистика производства, облагаемых акцизом, и гербовых знаков за 1897—1898 гг. СПб., 1900, Ведомости, с. 364—365; то же за 1899 г. СПб., 1901, Ведомости, с. 449; Статистика производства, облагаемых акцизом, за 1900 г. СПб., 1902, Ведомости, с. 198—199, 258; то же за 1902 г. СПб., 1904, Ведомости, с. 178—179, 224; то же за 1903 г. СПб., 1905, Ведомости, с. 174—175, 224; то же за 1904 г. СПб., 1907, Ведомости, с. 175.
- 5 «Мурч», 1893, № 12, с. 1907; Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г., т. I, Баку, 1914, с. 114. По данным *П. Петровича*, в 1900 г. в нефтяной промышленной Баку было 26871 рабочих (*Петрович П.* Рабочие бакинского нефтепромыслового района, с. 10—11). По данным *Г. Е. Старцева*, в 1901 г. здесь работали 33000 рабочих (*Старцев Г. Е.* Бакинская нефтяная промышленность. Баку, 1901, с. 37). По другим данным, в конце 1904—начале 1905 гг. численность рабочих и служащих, занятых в нефтяной промышленности Баку, достигала более 30 тыс. (ЦГАИОД РА, ф. 4033, оп. 1, д. 78, св. 2, л. 1). *) Помимо рабочих нефтяной промышленности Бакинской губернии.
- а) Эти 92 вспомогательных рабочих также не фабрично-заводские. Однако нет возможности причислить их к мелкокустарным или мануфактурным рабочим.
- б) Данные о рабочих 7-и фирм отсутствуют.
- в) Из 2005-и рабочих.
- г) Из 2663-и рабочих.
- д) Из 6928-и рабочих.
- е) Данные о рабочих 6-и фирм отсутствуют.
- ж) Данные о рабочих одной фирмы отсутствуют.

— продолжение табл. I

Таблица 2

Концентрация нефтепромысловых рабочих в Баку

	Годы	В том числе фирмы с числом рабочих							
		Всего	501—1000	101—500	51—100	21—50	11—20	10 и меньше	
Количество фирм, занимавшихся добычей нефти	1887	53 100%	—	6 11,3%	3 5,7%	9 17,0%	5 9,4%	30 56,6%	
	1897	90 100%	7 6,7%	17 16,2%	19 18,1%	30 32,4%	12 18,1%	5 8,5%	
Число рабочих указанных фирм	1887	2003 100%	—	1187 59,5%	220 11,0%	319 16,0%	72 3,5%	205 10,0%	
	1897	11171 100%	5452 49,4%	3231 29,2%	1311 11,0%	978 8,6%	172 1,4%	27 0,2%	

Примечание см: Стригунов И. В. Из истории формирования бакинского пролетариата. с. 163.

Таблица 3

Численность рабочих мелкой металлургической промышленности Закавказья в 1882—1904 гг.

Годы	Рабочие металлургической промышленности												
	Мелкокустарные			Мануфактурные			Фабрично-заводские			Итого			
	Рудничные	вспомогательные	всего	рудничные	вспомогательные	всего	рудничные	вспомогательные	всего	рудничные	вспомогательные	всего	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
1882	xxx)	xxx)	xxx)	xxx)	xxx)	xxx)	xxx)	xxx)	xxx)	xxx)	xxx)	xxx)	
1883*)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1884	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1885	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1886	xxx)	xxx)	xxx)	xxx)	xxx)	xxx)	xxx)	xxx)	xxx)	xxx)	xxx)	xxx)	
1887	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1888	181	48	229	309	50	359	—	—	—	—	—	—	
1889	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1890	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1891	189	40	229	728	153	881	235	—	235	1152	193	1292	
1892	79	44	123	850	133	983	—	—	—	929	177	1345	
1893	67	19	86	1326	270	1596	—	—	—	1393	289	1682	
1894	89	—	89	1214	143	1357	—	—	—	1303	143	1446	
1895	69	81	150	1208	222	1430	—	—	—	1277	303	1580	
1896	99	23	122	1009	160	1169	—	—	—	1108	183	1291	
1897	141	35	176	1285	147	1432	—	—	—	1426	182	1608	

Источники: Горнозаводская производительно-экономическая статистика в России в 1882 г., отд. II, с. 278—285; то же в 1883 г., отд. II, с. 158—159; то же в 1884 г., отд. II, с. 106—107; то же в 1885 г., ч. I, отд. II, с. 148—149; Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1886 г., с. 149, 152—153; то же в 1887 г., отд. II, с. 144, 148—149; то же в 1888 г., отд. II, с. 165—166, 170—173; то же в 1890 г., отд. II, с. 135, 138—139; то же в 1891 г., отд. II, с. 151—155; то же в 1892 г., отд. II, с. 167—171; то же в 1893 г., отд. II, с. 174—179; то же в 1894 г., отд. II, с. 198—203; то же в 1895 г., отд. II, с. 190—195; то же в 1896 г., отд. II, с. 210—212; то же в 1897 г., отд. II, с. 194—199; то же в 1898 г., отд. II, с. 192—197; то же в 1899 г., отд. II, с. 199—203; то же в 1900 г., отд. II, с. 210—215; то же в 1901 г., отд. II, с. 235—241; то же в 1902 г., отд. II, с. 226—233; то же в 1903 г., отд. II, с. 222—229; то же в 1904 г., отд. II, с. 248—250, 254—257.

продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1898	124	30	154	1116	162	1278	—	—	—	1240	192	1432
1899*)	151	—	151	823	—	823	—	—	—	974	—	974
1900	263	—	263	1107	—	1 07	—	—	—	1370	—	1370
1901*)	144	51	195	1230	754	2024	—	—	—	1374	845	2219
1902	72	—	72	2100	840	2940	—	—	—	2172	840	3012
1903	345	350	695	1527	734	2261	—	—	—	1072	1084	2956
1904	118	20	138	2453	1086	35398	—	—	—	2571	1106	3677

продолжение табл. 3

Рабочие металлургических заводов

Годы	Мелкоустарные		Мануфактурные		Фабрично-заводские		Итого					
	руднич- ные	вспомо- гатель- ные	руднич- ные	вспомо- гатель- ные	руднич- ные	вспомо- гатель- ные	руднич- ные	вспомо- гатель- ные				
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
1882	—	—	—	—	—	—	—	—	—	477	1091	1568
1883	—	—	—	—	—	—	740	—	1967	740	1227	1967
1884	12	5	17	146	46	192	761	1227	1917	919	1207	2126
1885	12	5	17	302	58	360	618	1156	1624	932	1069	2001
1886	—	—	—	—	—	—	—	1006	—	990	1070	2060
1887	15	7	22	337	95	432	526	1044	—	878	1146	2024
1888	14	3	17	344	81	425	340	982	1322	698	1966	1764
1889	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1890	17	4	21	122	53	175	539	933a	1472	678	990	1668
1891	32	6	38	108	52	160	490	970	1460	630	1073	1973
1892	6	6	12	202	54	256	491	246	715	699	284	983
1893	17	4	21	752	130	882	672	85	857	1441	319	1760
1894	4	4	8	262	150	412	570	218г	788	836	372	1208
1895	12	8	20	297	175	472	539	468	1007	848	651	1499
1896	—	—	—	234	105	339	179	366	545	413	471	884
1897	6	6	12	320	117	437	653	182	835	979	305	1284
1898	59	24	83	119	15	134	564	231	795	742	270	1012
1899	—	—	—	—	—	—	697	256	953	697	256	953
1900	116	—	116	84	—	84	870	—	870	1070	—	1070
1901	44	48	92	103	25	128	679	501	1180	826	574	1400
1902	14	8	22	68	47	115	763	515	1278	845	570	1415
1903	—	—	—	85	64	149	876	683	1559	961	747	1708
1904	—	—	—	77	40	117	977	391	1268	954	431	1385

*) неполные данные

**) сюда отнесены также рабочие Дилижанского металлургического завода Елизаветпольской губернии

***) указаны вместе с рабочими металлургических заводов а. б. в. г) — здесь учтены также вспомогательные рабочие Калакентского и Дилижанского заводов Елизаветпольской губернии

продолжение табл. 4

История сооружения и эксплуатации Закавказских железных дорог за 25 лет их существования, с. 591; Статистика марганцевого дела 1885—1899 гг. Кутаиси, 1900, с. 9; Статистика марганцевого дела за 1901 г. Кутаиси, 1902, с. 41—44; то же за 1906 г. Кутаиси, 1907, с. 37; Марганцевая промышленность Южной России в 1901 г., под ред. Н. Ф. Фон-Дитмара, Харьков, 1902, с. 7, табл. 8; то же за 1902 г. Харьков, 1903, с. 7, табл. 7, 8; то же за 1904 г. Харьков, 1905, с. 13, табл. 7, 8; ЦГИА РФ, ф. 37, оп. 67, д. 954, л. 12—25.

3. *Марциани Г. Н.* Горнорудная промышленность и промышленный пролетариат в дореволюционной Грузии, с. 92, 155, 207 (на груз. яз.); *Бакрадзе Г. К.* Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX в. с. 238; ЦГИА РФ, ф. 37, оп. 67, д. 253, 1911 г., л. 36—36 об.

Таблица 5

Число рабочих в каменноугольной промышленности Закавказья в 1882—1904 гг.

Год	Число рабочих				в том числе:	Число рабочих					
	вспомогательные	итого	в том числе:			ручные	вспомогательные	итого	в том числе:		
			мелкокустарные	мануфактурные					фабрично-заводские	мелкокустарные	мануфактурные
1882	16	16	16	—	1894	351	15	366	12	354	—
1883	16	16	16	—	1895	155	60	215	4	211	—
1884	4	4	4	—	1896	349	—	349	—	349	—
1885	—	—	—	—	1897	128	21	149	—	78	71
1886	—	—	—	—	1898	200	10	210	6	204	—
1887	18	32	32	—	1898	310	—	310	—	310	—
1888	143	143	23	120	1900	496	9	505	6	499	—
1889	—	—	—	—	1901	376	—	376	15	361	—
1890	148	326	—	—	1902	184	90	274	2	272	—
1891	27	63	—	—	1903	125	88	213	—	213	—
1892	—	126	—	—	1904	250	126	376	—	376	—
1893	27	27	—	267							

Источники: Горнозаводская производительность России в 1882 г. Отд. II, с. 534—535; то же в 1883 г. Отд. II, с. 313; то же в 1884 г. Отд. II, с. 219; Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России 1887 г. Отд. II, с. 70; то же в 1888 г. Отд. I, с. 234; то же в 1890 г. Отд. II, с. 240; то же в 1891 г. Отд. II, с. 256; то же в 1892 г. Отд. II, с. 274; то же в 1893 г. Отд. II, с. 298; то же в 1894 г. Отд. II, с. 326; то же в 1895 г. Отд. II, с. 329; то же в 1896 г. Отд. II, с. 358; то же в 1897 г. Отд. II, с. 348; то же в 1898 г. Отд. II, с. 348; то же в 1899 г. Отд. II, с. 372; то же в 1900 г. Отд. II, с. 410; то же в 1901 г. Отд. II, с. 430; то же в 1902 г. Отд. II, с. 429; то же в 1903 г. Отд. II, с. 457; то же в 1904 г. Отд. II, с. 474.

Таблица 6

Годы	Численность рабочих соляной промышленности Закавказья в 1882—1904 гг.				Число рабочих						
	вспомогательные	вспомогательные	ТОГО	ТОДА	в том числе:			в том числе:			
					мелкокустарные	мануфактурные	фабрично-заводские		мелкокустарные	мануфактурные	фабрично-заводские
1882	—	—	—	1894	656	50	706	706	—	—	—
1883	5349	—	5349	1895	1635	29	1664	1664	—	—	—
1884	719	—	719	1896	1042	35	1077	1077	—	—	—
1885	184	—	184	1897	786	37	823	823	—	—	—
1886	361	—	361	1898	1112	45	1157	1157	—	—	—
1887	378	—	378	1899	—	—	—	—	—	—	—
1888	421	9	430	1900	335	19	354	342	—	—	12
1889	484	—	484	1901	642*	45*	687*	675*	—	—	12
1890	594	36	630	1902	549	32	581	462	—	—	119
1891	547	78	625	1903	694	101	795	686	—	—	109
1892	810	30	840	1904	236	46	282	249	—	—	33
1893	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Источники: Горнозаводская производительность России в 1883 г., отдел II, с. 326, 328, 338; то же в 1884 г., отд. II, с. 240—241, 250; то же в 1885 г., ч. II, отд. II, с. 120, 121, 129; Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1886 г., отд. II, с. 290, 291, 300; то же в 1887 г., отд. II, с. 172—174, 182; то же в 1888 г., отд. II, с. 297, 300, 320; то же в 1890 г., с. 246, 267; то же в 1891 г., отд. II, с. 259, 262, 285; то же в 1892 г., отд. II, с. 278, 281, 300; то же в 1893 г., отд. II, с. 303—304, 309, 332; то же в 1894 г., отд. II, с. 331—332, 337—338, 358; то же в 1895 г., отд. II, с. 335—336, 341—342, 364; то же в 1896 г., отд. II, с. 363—364, 369—370, 392; то же в 1897 г., отд. II, с. 353—354, 360, 364; то же в 1898 г., отд. II, с. 353—354, 361, 386; то же в 1900 г., отд. II, с. 418, 425, 458; то же в 1901 г., отд. II, с. 437, 444—445, 482; то же в 1902 г., отд. II, с. 473, 483, 539; то же в 1903 г., с. 467, 477, 531; то же в 1904 г., с. 484, 496.

* Учтены не все рабочие.

Таблица 7

Численность рабочих некоторых мелкокустарных отраслей горнодобывающей промышленности Закавказья в 1882—1904 гг. (свинцовая, железная, кобальтовая, серно-колчедановая, цинковая, сурьмяная промышленность, добыча квасцов, серы, кира, огнеупорных материалов и камней).

Годы	Число рабочих	Годы	Число рабочих
1882	21	1894	1945
1883	450	1895	1179
1884	—	1896	374
1885	18	1897	599
1886	—	1898	627
1887	68	1899	695
1888	425	1900	624
1889	—	1901	91
1890	928	1902	108
1891	137	1903	415
1892	505	1904	592
1893	1804*		

Источники: Горнозаводская производительность России в 1882 г., от. II, с. 578; то же в 1893 г., отд. II, с. 338; то же в 1885 г., ч. I, отд. II, с. 150—151; Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1887 г., отд. II, с. 139, 152—153, 182; то же в 1888 г., отд. II, с. 161, 174—175, 276, 319, 330, 339; то же в 1890 г., отд. II, с. 131, 142, 265, 276—277, 281; то же в 1891 г., отд. II, с. 158, 284, 297; то же в 1892 г., отд. II, с. 163, 176, 299, 305, 315—316; то же в 1893 г., отд. II, с. 181, 330—331, 338, 348, 350; то же в 1894 г., отд. II, с. 195, 205, 356, 367, 388—391; то же в 1895 г., отд. II, с. 187, 197, 245, 362—363, 373, 394—397; то же в 1896 г., отд. II, с. 207, 217, 268, 390, 440—443; то же в 1897 г., отд. II, с. 190, 201, 254, 255, 382, 396, 412—413; то же в 1898 г., отд. II, с. 188, 199, 201, 254, 384, 399, 416—417; то же в 1899 г., отд. II, с. 194, 205, 207, 270, 412, 424, 441; то же в 1900 г., отд. II, с. 206, 217, 456, 491—492; то же в 1901 г., отд. II, с. 230, 245, 311, 480, 493; то же в 1902 г., отд. II, с. 216, 309, 532, 536, 555; то же в 1903 г., отд. II, с. 217, 309—310, 533, 552, 577; то же в 1904 г., отд. II, с. 242—243, 330, 544, 548, 550, 558, 567—568, 593—594.

* Из них 34 рабочих фабрично-заводские.

Таблица 8

Численность всех рабочих горнодобывающей и горнозаводской промышленности Закавказья в 1892—1904 гг.*

Годы	Число рабочих	Годы	Число рабочих	Годы	Число рабочих	Годы	Число рабочих
1892	13564	1895	18625	1899	31805	1902	32962
1893	16969	1897	19242	1900	36071	1903	35983
1894	14591	1898	25580	1901	38177	1904	36909

* Рассчитано на основании данных таблиц 1—7.

Численность рабочих обрабатывающей промышленности Закавказья по данным промышленной переписи 1900 г. и по данным Обзора отраслей промышленности Закавказского края старшего фабричного инспектора Харьковского фабричного округа А. Гнедича 1899—1900 гг.

Группы производств	По данным переписи 1900 года*					По данным обзора отраслей промышленности Закавказского края		
	число предприятий	число паровых или бензиновых двигателей	число рабочих			число предприятий	число рабочих	число рабочих
			рабочие по производству	рабочие на стороне	Итого			
1	2	3	4	5	6	7	8	
I. Обработка хлопка	2	3	405	—	405	360	1173	
II. Обработка шерсти	2	7	220	—	220	6	250	
III. Обработка шелка	68	19	2933	—	2933	718	6046	
IV. Обработка льна, пеньки, джута	—	—	—	—	—	—	—	
V. Смешанные производства по обработке волокнистых веществ (ковров, парчи, портяжное, сапожное, шляпочное и т. д.)	34	6	519	18	537	73	959	
VI. Производство бумаги и картона, бумажной массы, полиграфия	29	27	787	—	787	140	1595	
VII. Механическая обработка дерева	41	68	5894	—	5894	77	6733	
VIII. Обработка металлов, производство машин, аппаратов, орудий ремесла	—	—	—	—	—	—	—	

* Данные промышленной переписи 1900 г. в том или ином объеме нашли отражение в трех официальных изданиях. Таблица составлена на основании сравнения этих изданий (без данных, относящихся к Карсской области). См.: Варзар В. Е. Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, расположенным в азиатском Закавказье. СПб., 1903, группа I, табл. А, с. 2—5, группа II, табл. А, с. 34—35, 38—39, группа III, табл. А, с. 74—75, группа IV, табл. А, с. 2, группа VI, табл. А, с. 6—7, 12—13, группа VII, табл. А, с. 46—51, группа VIII, табл. А, с. 8—13, 16—31, 34—35, группа IX, табл. А, с. 140—141, 144—147, 150—151, группа X, табл. А, с. 4—5, 8—9, 12—15, группа XI, табл. А, с. 58—59, 64—69, 72—73, группа XII, табл. А, с. 2—5; его же. Список фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1903, с. 37—38, 76, 81—

продолжение табл. 9

1	2	3	4	5	6	7	8
IX. Обработка минеральных веществ (гончарно-черепичное, кирпичное, стеклянное, фарфоровое, цементное производства и т. д.)	46	44	762	50	812	1160	5691
X. Обработка животных продуктов (кожевенные изделия, клей, свечи, стеарин и т. д.)	17	4***	948	—	948	305	1963
XI. Обработка пищевых и вкусовых веществ	34	19***	3573	—	3573	8285	22332
XII. Химическое производство, производство нефтепродуктов	72	—	4836	—	4836	193	4766
Итого по всем отраслям:	348	197***	20877	68	20998	11315	51884

83, 90—91, 127, 129—130, 146, 171, 175, 180, 199, 232—233, 244—245, 274, 323—324, 339, 364, 399—400, 455—456, 463—464, 523, 678—680, 710, 723—725, 732, 735, 751; Динамика Российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за 40 лет (1887—1926), ч. I, т. I, (под ред. Варзара В. А., Варзара В. Е., Грождана В. Г. и др.), М.—Л., 1929, с. 102—103, 106—107, 110—111, 124—125, 128—129, 132—133, 158—159, 172—173, 176—177, 200—201, 204—205, 226—227, 246—247, 256—257, 276—277, 294—295, 306—307, 318—319.

** Исторический вестник. Томские, 1945, № 1, с. 237—238, 241, 244—245, 249, 256—257, 262, 266—267.

*** Неполные данные.

Численность рабочих предприятий по производству алкогольных напитков в Закавказье в 1892—1904 гг.

Таблица 10

Годы	Число предприятий	Число рабочих	Годы	Число предприятий	Число рабочих
1892	—	9921	1898	2391	10127
1893	3676	15876	1899	2425	10059
1894	4187	13707	1900	2344	5199
1895	4074	16379	1902	2831	9511
1896	—	—	1903	2949	12392
1897	3019	12918	1904	2547	10201

Источники: Приложение к отчету департамента неокладных сборов за 1892 г. СПб., 1893. Ведомости, с. 210; то же за 1893 г. СПб., 1894. Ведомости, с. 94—95, 107; то же за 1894 г. СПб., 1896. Ведомости, с. 108—109, 121; то же за 1895 г. СПб., 1897. Ведомости, с. 58—59, 68—69. Статистика производств, облагаемых акцизом и гербовыми знаками за 1897 и 1898 гг. Ведомости, с. 156—157, 364—365; Статистика производств, облагаемых акцизом за 1899 г. Ведомости, с. 90—91, 196—197; то же за 1900 г., Ведомости, с. 90—91, 198—199; то же за 1902 г., Ведомости, с. 148—149, 178—179; то же за 1903 г., Ведомости, с. 144—145, 174—175; то же за 1904 г., Ведомости, с. 72—73, 174.

Таблица 11

Число промышленных предприятий, подчиненных фабричной инспекции и количеству рабочих в них в Закавказье (без раздаточных контор) в 1900—1904 гг.

Губернии, области и округа	В 1900 г.		К 1 января 1901 г.		К 1 января 1902 г.		К 1 января 1903 г.		К 1 января 1904 г.		К конце 1904 г.	
	число предприятий	рабочие	число предприятий	рабочие	число предприятий	рабочие	число предприятий	рабочие	число предприятий	рабочие	число предприятий	рабочие
Бакинс. губ.	170	9642	177	10050	187	10415	173	10106	170	11545	167	12148
Батумс. обл.	—	—	—	—	—	—	—	—	13	4167	13	5023
Кутаис. обл.	—	—	—	—	—	—	18	3846	3*	249*	3*	280*
Сухумс. окр.	—	—	—	—	—	—	—	—	2	198	2	201
Тифлис. губ.	—	—	—	—	—	—	66	4313	65	3935	80	4270
Итого в Закавказье	—	—	177	10050	187	10415	257	18265	253	20094	265	21872

Источники: Свод отчетов фабричных инспекторов за II половину 1900 г. СПб., 1902, с. 2; то же за 1901 г. СПб., 1903, с. 25; то же за 1902 г. СПб., 1904, с. 29; то же за 1903 г. СПб., 1906, с. 35; то же за 1904 г. СПб., 1907, с. 38—42.

* Уменьшение количества предприятий, подчиненных фабричной инспекции и их рабочих в Кутаисской губернии связано с отделением от нее Батумской области и Сухумского округа.

Таблица 12

Концентрация рабочих поднадзорных фабричной инспекции промышленных предприятий Закавказья в 1901—1904 гг.

Годы	До 20 рабочих		От 21 до 50 рабочих		От 51—100 рабочих		От 101—500 рабочих		От 501—1000 рабочих		Свыше 1000 рабочих		Всего	
	число пред- приятий	число рабочих	число пред- приятий	число рабочих	число пред- приятий	число рабочих	число пред- приятий	число рабочих	число пред- приятий	число рабочих	число пред- приятий	число рабочих	число пред- приятий	число рабочих
1901	60	927	71	1720	21	1340	21	3182	4	2681	—	177	10050	
1902	71	852	65	1888	26	1628	23	4745	2	1302	—	187	10415	
1903	101	1209	69	2149	39	2531	33	7025	4	2741	2	248	18265	
1904	107	1353	82	2720	30	1931	36	6983	7	4647	3	265	21872	

Источники: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г., СПб., 1903, с. 25; то же за 1902 г. СПб., 1904, с. 29; то же за 1903 г. СПб., 1906, с. 35; то же за 1904 г. СПб., 1907, с. 38, 42.

Таблица 13

Концентрация рабочих Закавказья по данным Обзора отраслей промышленности Закавказского края А. Гнедича

Губернии, области и округа	До 5 чел.		5—15 чел.		16—20 чел.		21—50 чел.		51—100 чел.		101—500 чел.		501—1000 чел.		1000 чел и выше		Итого		
	пред- приятия	рабочие	пред- приятия	рабочие	пред- приятия	рабочие	пред- приятия	рабочие	пред- приятия	рабочие	пред- приятия	рабочие	пред- приятия	рабочие	пред- приятия	рабочие	пред- приятия		
Кутаисская губ.	292	1167	269	1432	11	186	5	122	2	175	1	120	—	—	—	—	—	580	3202
Батумская обл.	84	172	16	120	14	228	11	340	4	245	5	1160	—	—	—	—	—	135	3215
Сухумский окр.	13	50	18	121	1	16	1	33	—	—	1	200	—	—	—	—	—	34	420
Итого по трем	389	1389	303	1673	26	430	17	495	6	420	7	1480	—	—	—	—	—	749	6837
Бакинская губ.	505	1991	71	625	37	574	67	1851	14	1142	17	3562	3	2290	—	—	—	714	12035
Елизаветпольская губ.	750	2935	200	1215	8	134	39	1288	16	1052	3	387	—	—	—	—	—	1016	7011
Тифлисская губ.	639	2251	201	1739	21	365	50	1468	9	663	10	2820	—	—	—	—	—	930	9306
(без Закатальского окр.)	25	84	2	16	—	—	—	—	2	120	—	—	—	—	—	—	—	29	220
Карсская обл.	23	72	14	81	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37	153
Эриванская губ.	214	726	301	2311	15	232	5	195	1	65	—	—	—	—	—	—	—	536	3549
Итого:	2545	9448	1092	7660	107	1755	178	5297	48	3462	37	8249	4	3240	—	—	—	4011	39111

Источники: «Исторический вестник» Тбилиси, 1945, № 1, с. 237—238, 241, 244—245, 249, 256—257, 262, 266—267.

* Данные А. Гнедича о концентрации рабочих Закавказья не охватывают все те, которые мы приводим в табл. 9, так как в эту таблицу мы вводили и те данные, которые Гнедич приводит отдельно от основных.

Численность железнодорожников Закавказья (1883—1904 гг.) Таблица 14

Годы	Постоянные железнодорожники	Временные железнодорожники	Поденные железнодорожники	Всего	Число всех ж/д рабочих Закавказья, подсчитанной по методу Шелотьева С. А.	Численность всех ж/д Закавказья по другим источникам
1883	4290	—	1135	5344	4480	—
1884	4290	13	1405	5708	4814	—
1885	—	—	—	—	—	—
1886	4753	21	2012	6786	5742	—
1887	5233	35	1979	7247	5897	—
1888	—	—	—	—	—	—
1889	6267	13	2153	8433	6985	8506 ¹
1890	6147	18	2079	8244	6789	—
1891	6359	77	2326	8762	7185	—
1892	6641	366	2380	9387	7546	9587 ¹
1893	6831	303	2552	9686	7765	—
1894	6913	221	2864	9998	8117	—
1895	6449	1092	2970	10511	7793	—
1896	6254	1312	3093	10659	7740	—
1897	6916	1239	3450	11605	8560	10650 ¹
1898	7867	441	4065	12373	9937	—
1899	9661	83	4948	14692	12116	—
1900	—	—	—	—	—	12376 ²
1901	9843	126	7262	17231	14497	18631 ³
1902	10271	138	7470	17879	15020	15470 ⁴
1903	13079	111	6073	19263	15955	—
1904	12227	174	7192	19593	16375	—

Численность железнодорожников Закавказья в 1883—1904 гг. по ряду специальностей Таблица 15

Годы	Машинисты и их помощники	Кочегары	Оберкондукторы и кондукторы	Стрелочники	Сцепники	Путевые сторожи
1883	233	18	260	205	36	1069
1884	209	19	268	230	36	602
1885	—	—	—	—	—	—
1886	330	15	464	300	51	986
1887	357	27	582	419	67	1078
1888	—	—	—	—	—	—
1889	523	36	900	512	86	1091
1890	547	40	1041	615	102	1119
1891	550	42	1068	598	85	1179
1892	568	55	1055	672	101	1245
1893	604	59	1440	695	101	1219
1894	630	56	1497	719	110	1173
1895	648	54	1558	692	103	1244
1896	644	54	1621	704	109	1508
1897	677	73	1777	825	138	1225
1898	780	67	2087	913	141	1283
1899	724	78	2355	1012	136	1573
1900	—	—	—	—	—	—
1901	839	63	2527	1080	190	1596
1902	954	60	2621	1142	208	1698
1903	984	56	2715	1196	218	2025
1904	974	52	2775	1177	261	1880

Источники: См. источники табл. 14.

Распределение рабочих и прислуги Закавказья по месту рождения Таблица 16

Губернии и области	Всего рабочих и прислуги	Уроженцы Закавказья		Уроженцы других губерний России		Уроженцы иностранных государств	
		число	в %	число	в %	число	в %
Бакинская губ.	62371	34442	55,2	18087	30,0	9842	15,8
Елизаветп. губ.	29338	33205	84,4	3245	8,2	2888	7,3
Карсская обл.	8777	4361	49,7	318	3,6	4098	46,7
Кутаисская губ.	43759	31330	71,6	4865	11,1	7564	17,3
Тифлисс. губ.	74844	59204	79,1	10012	13,4	5628	7,5
Эриванская губ.	21150	16582	78,4	485	2,3	4083	19,3
Всего по Закавказью	250239	179124	71,6	37012	14,8	34103	13,6

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. под ред. *Тройницкого Н. А.* Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 г. СПб., 1905, табл. 11, с. 36—49.

Источники: Статистический сборник министерства путей сообщения России за 1883 г. Вып. 10, СПб., 1885, табл. XI, с. 2—5; то же за 1884 г. Вып. 13, СПб., 1886, таб. X, с. 2—7; то же за 1886 г. Вып. 17, СПб., 1888, таб. X, с. 2—7; то же за 1887 г., Вып. 20, СПб., таб. X, с. 2—7; то же за 1889 г. Вып. 27, СПб., 1891, таб. X, с. 2—7; то же за 1890 г. Вып. 30, СПб., 1892, таб. XI, с. 2—7; то же за 1891 г. Вып. 33, СПб., 1891, таб. X, с. 1—9; то же за 1892 г. Вып. 37, СПб., 1894, таб. X, с. 2—9; то же за 1893 г. Вып. 40, СПб., 1895, таб. XII, с. 2—9; то же за 1894 г. Вып. 45, СПб., 1896, таб. XII, с. 2—9; то же за 1896 г. Вып. 53, за 1895 г. Вып. 46, СПб., 1897, таб. XII, с. 2—9; то же за 1897 г. Вып. 57, СПб., 1898, таб. XII, с. 2—11; то же за 1898 г. Вып. 61, СПб., 1900, таб. XII, с. 2—11; то же за 1899 г. Вып. 65, СПб., 1901, таб. XII, с. 2—11; то же за 1901 г. Вып. 73, СПб., 1903, таб. XII, с. 2—11; то же за 1902 г. Вып. 77, СПб., 1904, таб. XII, с. 2—11; то же за 1903 г. Вып. 81, СПб., 1905, таб. XII, с. 2—11; то же за 1904 г. Вып. 85, СПб., 1906, таб. XII, с. 2—11.

1. *Аргутинский-Долгоруков А. М.* История сооружения и эксплуатации Закавказских железных дорог за 25 лет их существования.
2. *Агаян Ц. П.* К вопросу о формировании рабочего класса в Закавказье.— «Историко-филологический журнал», 1974, № 3, с. 66 (на арм. яз).
3. «Бакинские известия», 1903, 18(31) января.
4. *Чахвашвили Н. А.* Рабочее движение в Грузии (1870—1904), с. 49.

Таблица 17
Продолжительность пребывания рабочих в нефтяной промышленности Баку

	1899 г.*	1903 г.
Менее одного года	38,9%	25,2%
От одного года до пяти лет	43,8%	46,5%
Пять лет и выше	17,4%	28,3%

* Учтена только часть рабочих Балахано-Сабунчинской площади 18875 рабочих из 21899).

Источники: Нефтяное дело. 1900. № 5, с. 280; Ларин Ю. Рабочие нефтяного дела. Из быта и движения (1903—1908 гг.). М., 1909.

Таблица 18
Распределение числа железнодорожников Закавказья, участников пенсионных и сберегательно-вспомогательных касс по стажу работы

Число от- служиваю- щих лет	Железнодорожники ЗаЖД				Железнодорожники казенных железных дорог всей России			
	К 1 января 1898 г.		К 1 января 1905 г.		К 1 января 1898 г.		К 1 января 1905 г.	
	число	в %	число	в %	число	в %	число	в %
0,5 лет	3943	53,4	6552	58,0	68130	60,1	146398	52,9
5—10 лет	2141	29,0	2233	19,8	21786	19,2	69717	25,2
10—15 лет	961	13,0	1320	11,7	10491	9,2	28438	10,3
15—20 лет	206	2,8	734	6,5	7613	6,7	14348	5,2
20—25 лет	102	1,4	318	2,8	4084	3,6	8408	3,0
25—30 лет	36	0,5	98	0,9	1267	1,1	6272	2,3
30 лет и более	—	—	29	0,3	75	0,1	2950	1,1
Итого:	7389	100	113446	100	11284	100	276531	100

Источники: «Статистика служащих на казенных железных дорогах, участников пенсионных касс на 1 января 1898 г.», СПб., 1899, с. 50—51, 60—61; «Статистика служащих на железных дорогах участников пенсионных и сберегательно-вспомогательных касс на 1 января 1905 г.», СПб., 1907, с. 52—55.

Таблица 19

Национальный состав рабочих, занятых на нефтепромыслах Баку в 1893—1904 гг. (без механических мастерских)

Национальность	1893 г.						1899 г.						1902 г.					
	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6
Русские	560	14,2	—	—	—	—	3128	17,8	—	—	—	—	3128	17,8	101	5,2	322	16,5
Армяне	1078	27,2	—	—	—	—	3346	19,0	—	—	—	—	3346	19,0	199	10,2	3545	18,1
Персидско-подданные	527	13,3	—	—	—	—	5128	29,1	—	—	—	—	5128	29,1	522	26,7	5650	28,9
Датсганы	720	18,2	—	—	—	—	2211	12,6	—	—	—	—	2211	12,6	204	10,4	2415	12,3
Азерб. местные	817	20,7	—	—	—	—	2122	12,1	—	—	—	—	2122	12,1	721	36,9	2843	14,5
Поволжские татары	131	3,4	—	—	—	—	1277	7,3	—	—	—	—	1277	7,3	ук. в граф др. национ	1277*	6,5*	3,1
Представители др. наций	118	3,0	—	—	—	—	392	2,2	—	—	—	—	392	2,2	207	10,6	599	3,1
Итого:	3954	100,0	—	—	—	—	17604	100,0	—	—	—	—	17604	100,0	1954	100	19558	100

Источники: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1893 г., с. 91—93; то же за 1898 г., с. 232—233; то же за 1901 г., ч. I, с. 316—320; то же за 1902 г., ч. I, с. 313—318; то же за 1903 г., ч. I, с. 353—358.

продолжение табл. 19

	1903 г.						1904 г.					
	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6
2539	16,1	100	5,2	2639	14,9	2636	14,7	105	4,2	2741	13,4	
2981	18,9	193	10,0	3174	18,0	3486	19,5	133	5,3	3619	17,7	
3813	24,2	680	35,3	4498	25,5	4473	25,0	1130	44,7	5603	27,4	
2845	18,1	168	8,7	3013	17,1	3018	16,8	195	7,7	3213	15,7	
1972	12,5	631	32,8	2603	14,7	2380	13,3	803	31,7	3183	15,6	
1127	7,2	112	5,8	1239	7,0	1187	6,6	126	5,0	1313	6,4	
463	2,9	42	2,2	505	2,9	742	4,1	38	1,5	780	3,8	
15745	100,0	1926	100,0	17671	100,0	17922	100,0	2530	100,0	20452	100,0	

* Здесь указано число только промысловых рабочих нефтепромышленных фирм.

Таблица 20

Национальный состав рабочих, подчиненных и не подчиненных нефтепромышленным фирмам механических и ремонтных мастерских Баку

Национальность	1893 г.		1899 г.		1902 г.		1903 г.		1904 г.	
	число рабочих	в %	число рабочих	в %	число рабочих	в %	число рабочих	в %	число рабочих	в %
Русские	326	54,3	1530	41,7	3099	49,6	2070	43,2	2457	44,4
Армяне	161	26,8	1078	29,4	1506	24,1	1332	27,8	1518	27,5
Персидскоподанные	1	0,2	314	8,6	259	4,1	313	6,5	367	6,6
Азерб. местные	17	2,8	180	4,9	302	4,8	254	5,3	143	2,6
Дагестанцы	6	1,0	172	4,7	481	7,7	157	3,3	285	5,2
Поволжские татары	—	—	156	4,3	177*	2,8*	237	4,9	279	5,0
Представители других наций	89	14,8	235	6,4	425	6,8	426	8,9	479	8,7
И т о г о:	600	100,0	3665	100,0	6249	100,0	4789	100,0	5528	100,0

Источники: Обзор бакинской нефтяной промышленности в Закавказском крае, служащих источни там же за 1901 г., ч. I, с. 317, 320; там же за 1902 г., ч. I, с. 315, 318; там же за 1903 г., ч. I, с. 355, 358.

* Показано число рабочих только механических нефтепромышленных фирм.

Таблица 21

Национальный состав рабочих на нефтеперегонных и нефтеперерабатывающих заводах и на наливных станциях Баку в 1898—1904 гг. (без малолетних рабочих)

	1896 г.		1899 г.		1900 г.		1901 г.		1902 г.		1903 г.		1904 г.	
	число рабочих	в %	число рабочих	в %	число рабочих	в %	число рабочих	в %	число рабочих	в %	число рабочих	в %	число рабочих	в %
Русские	1504	50,6	1691	50,1	2165	54,7	2220	57,8	2075	56,3	2096	57,6	2137	56,2
Персидскоподанные	982	33,1	1249	37,0	1381	34,9	931	24,3	906	24,6	813	22,4	856	22,5
Азербайджанские татары	367	12,4	369	10,9	338	8,5	337	6,7	164	4,5	154	4,2	204	5,4
Армяне	21	0,8	6	0,2	21	0,5	24	0,1	25	0,3	9	0,2	—	—
Дагестанцы	92	3,1	57	1,7	50	1,3	66	1,8	118	3,2	85	2,3	74	2,0
Прочие	2970	100,0	3372	100,0	3955	100,0	3838	100,0	3868	100,0	3638	100,0	3801	100,0
Итого:														

Источники: Статистика производств, облагаемых акцизом за 1899 г., с. 450; то же за 1900 г., с. 258; то же за 1902 г., с. 225; то же за 1903 г., с. 284; то же за 1904 г., с. 273; Обзор отраслей промышленности в Закавказском крае, служащих источником косвенных налогов и поступления акцизного по краю дохода за 1901 г. Тифлис, 1902, с. 23—24; Обзор отраслей промышленности в Закавказском крае за 1902 г. Тифлис, 1903, с. 32; то же за 1903 г. Тифлис, 1904, с. 35; то же за 1904 г. Тифлис, 1905, с. 41—42; Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1901 г., ч. I, с. 338; то же за 1902 г., ч. I, с. 336; то же за 1903 г., ч. I, с. 378.

Таблица 22

Состав рабочих разных национальностей по уровню профессиональной квалификации на нефтеперегонных и нефтеперерабатывающих заводах и наливных станциях Баку в 1898—1904 гг. (без малолетних рабочих) в %

Национальность	1898 г.		1900 г.		1904 г.	
	квалифицированные рабочие	чернорабочие	квалифицированные рабочие	чернорабочие	квалифицированные рабочие	чернорабочие
Русские	62,3	37,7	73,1	26,9	74,6	25,4
Армяне	61,3	35,7	70,1	29,9	75,2	24,9
Персидскоподанные						
Азербайджанские татары	32,5	67,5	36,7	63,3	44,4	55,6
Дагестанцы	12,0	88,0	19,1	81,0	—	100,0
Представители других наций	92,4	7,6	96,0	4,0	96,0	4,1

Источники: «Статистика производств, облагаемых акцизом за 1899 г.», с. 450; то же за 1900 г., с. 258; то же за 1904 г., с. 273; «Обзор отраслей промышленности в Закавказском крае за 1904 г.», с. 41—42.

Таблица 23

Процентное соотношение числа квалифицированных и чернорабочих среди рабочих разных национальностей на нефтеперегонных и нефтеперерабатывающих заводах и наливных станциях Баку в 1898—1904 гг. (без малолетних рабочих)

Национальность	1898 г.		1900 г.		1904 г.	
	среди всех квалифицированных рабочих	среди чернорабочих	среди всех квалифицированных рабочих	среди чернорабочих	среди всех квалифицированных рабочих	среди чернорабочих
Русские	59,3	40,8	66,5	36,9	62,8	42,9
Армяне	14,9	9,4	10,0	6,4	15,1	10,1
Персидскоподанные						
Азербайджанские татары	20,2	47,7	21,3	55,5	4,3	7,6
Дагестанцы	0,2	1,6	0,2	1,1	—	1,5
Прочие	5,4	0,5	2,0	0,1	2,8	0,3

Источники: «Статистика производств, облагаемых акцизом за 1899 г.», с. 450; то же за 1900 г., с. 258; то же за 1904 г., с. 273; «Обзор отраслей промышленности в Закавказском крае за 1904 г.», с. 41—42.

Таблица 24
Национальный состав постоянных и временных рабочих нефтяной промышленности Баку (нефтепромысловые и заводские рабочие без малолетних) в 1904 г.

Национальность	Число рабочих		в %
	Число рабочих	в %	
Русские	7335		24.62
Персидскоподданные	6826		22.92
Армяне	5648		18.96
Азербайджанцы	3672		12.33
Дагестанцы	3375		11.33
Поволжские татары	1593		5.34
Прочие	1333		4.47
Итого:	29781		100.0

Источники: «Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1903 г.», ч. I, с. 353—358; «Статистика производств, облагаемых акцизом за 1904 г.», с. 273—274; «Обзор отраслей промышленности Закавказского края за 1904 г.», с. 41—42.

Таблица 25

Национальный состав рабочих текстильной и войлочной фабрик Тагиева в Баку и Адельханова в Тифлисе в 1899—1904 гг.

Национальность	Фабрика Тагиева		Фабрика Адельханова
	1901 г.	1904 г.	1899 г.
Русские	20,3	27,4	2,7
Персы, дагестанцы, азербайджанцы, поволжские татары	73,8	56,1	2,4
Армяне	5,9	3,0	80,0
Грузины	—	0,9	14,3
Прочие	—	12,6	0,6

Источники: Ашьева Л. М. Рабочие текстильщики Баку в начале XX в., с. 46; Мествиришвили А. И. Формирование рабочего класса Тбилиси и первые шаги его революционного движения (1880—1900 гг.), с. 12 (на груз. яз.)

Таблица 26
Национальный состав рабочих Главных железнодорожных мастерских и депо Тифлиса (по первоначальному поступлению) в 1880—1900 гг.

Национальность	1880 г.		1885 г.		1890 г.		1895 г.		1900 г.	
	число рабочих	в %	число рабочих	в %	число рабочих	в %	число рабочих	в %	число рабочих	в %
Русские	52	44,4	827	44,3	893	45,5	1208	48,7	2030	49,2
Грузины	59	50,4	622	33,4	766	39,1	1071	43,2	1401	34,0
Армяне	—	—	184	9,9	150	7,6	98	4,0	414	10,0
Прочие	6	5,1	232	12,4	152	7,8	101	4,1	280	6,8

Источник: Мествиришвили А. И. Формирование рабочего класса в Тбилиси и первые шаги его революционного движения (1800—1900), Тбилиси, 1965, с. 8 (на груз. яз.)

Численность всего самодеятельного населения Закавказья по национальностям и по разным областям их деятельности

Отрасли	Горно-обывлю- заводская про- мышленность			Обрабатываю- щая промыш- ленность			Транспорт и связь			Строительство			Службы чис- тоты и гиги- ены тела			Всего		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
	Русские	669	0,7	0,3	12062	11,9	5,4	6880	6,8	3,1	4076	4,0	1,8	1401	1,4	0,6	25088	24,8
Украинцы	15	0,1	0,1	219	1,2	1,0	206	1,1	0,9	96	0,5	0,4	54	0,3	0,2	590	3,2	2,6
Поляки	34	0,3	0,2	606	4,8	4,1	475	3,8	3,2	119	1,0	0,8	26	0,2	0,17	1260	10,1	8,47
Немцы	31	5,8	2,2	1226	19,0	7,4	287	4,5	1,7	854	13,3	5,1	44	0,7	0,3	2782	43,3	16,7
Греки*	524	2,3	0,6	1245	5,5	1,5	361	1,6	0,4	1776	7,9	2,2	48	0,2	0,1	3959	17,5	4,8
Армяне	2151	1,0	0,2	27684	12,7	2,6	3543	1,6	0,3	8346	3,8	0,8	1810	0,8	0,2	4353	19,9	4,1
Персы**	355	5,3	3,6	1192	17,6	12,2	605	9,0	6,2	378	5,6	3,9	103	1,5	1,1	2633	39,0	27,0
Евреи	36	0,4	0,2	1416	16,6	6,3	85	1,0	0,37	96	1,1	0,4	38	0,4	0,2	1671	19,5	7,5
Грузины	400	0,1	0,04	18709	5,8	1,6	7280	2,2	0,6	5573	1,7	0,5	1504	0,5	0,1	33466	10,3	2,8
Дагестанцы	929	3,0	0,7	2746	9,0	2,1	225	0,7	0,2	785	2,6	0,6	50	0,2	0,04	4735	15,5	3,6
Местные азеры и татары***	2310	0,7	0,2	22258	6,9	1,5	9216	2,9	0,6	3717	1,2	0,3	1968	0,6	0,1	39479	12,3	2,7
Прочие	3,4	0,3	—	2931	2,8	—	1928	1,8	—	1993	1,9	—	220	0,2	—	7376	7,0	—

Источники: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XI, Баканская губ. Табл. XXII, с. 108—111; то же, т. XIII, Елизаветпольская губ. Табл. XXII, с. 118—121; то же т. XIX, Тифлисская губ. Табл. XXII, с. 160—165; то же, т. XVI, Кутаисская губ. Табл. XXII, с. 174—179; то же, т. XIV, Карсская обл. Тетрадь II, табл. XXII, с. 78—81; то же, т. XXI, Эриванская губ. Табл. XXII, с. 110—115.

1) Показано общее число рабочих.

2) Показано соотношение числа рабочих к общему числу самодеятельного населения данной националь-ности.

3. Показано процентное число рабочих к общему числу самодеятельного населения и членов их семей данной национальности.

* Греки Баканской губ. указаны «в прочих».

** Персы Елизаветпольской губ. указаны «в прочих».

*** Азеры и татары Кутаисской губ. указаны «в прочих».

Таблица 28

Численность малолетних рабочих (12—15 лет), рабочих-подростков (15—16 лет) и взрослых рабочих мужского и женского пола в Закавказье по данным фабричной инспекции за 1903 год (в %)

Отрасли производства	Баканская губерния						Тифлисская губерния										
	абсолютное число всех рабочих		малолет- ние рабо- чие		рабочие подрост- ки		взрослые рабочие		абсолютное числ, всех рабочих		малолет- ние рабо- чие		рабочие подрост- ки		взрослые рабочие		
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	
Обработка хлопка	1310	4,4	0,7	—	—	5,4	0,6	—	—	—	3,1	15,6	—	—	—	—	—
Обработка шелка	—	—	—	—	—	—	—	—	96	—	—	—	—	—	—	—	13,5
Обработка шерсти	—	—	—	—	—	—	—	—	172	—	—	—	—	—	—	—	540,6
Производство бумаги и подграфия	245	19,2	—	—	22,4	—	—	—	531	—	—	—	—	—	—	—	62,2
Обработка дерева	176	—	—	—	—	—	—	—	82	—	—	—	—	—	—	—	100
Обработка металлов	3401	3,4	—	—	5,2	—	—	—	469	—	—	—	—	—	—	—	63,8
Обработка минеральных веществ	207	—	—	—	—	—	—	—	193	—	—	—	—	—	—	—	100
Обработка животных продуктов	—	—	—	—	—	—	—	—	1396	—	—	—	—	—	—	—	—
Обработка пищевкус- ных веществ	1100	4,5	6,8	6,4	9,1	73,2	—	—	1471	—	—	—	—	—	—	—	—
Химическое производ- ство	3442	0,2	—	—	0,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прочие производства	373	—	—	—	1,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Источники: Статистика несчастных случаев с рабочими в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричной инспекции за 1903 год. С. 116, 1906, Основные таблицы, с. 50—51, 53—61.

продолжение табл. 28

Кутаисская губерния						
абсолютное число всех рабочих	малолет- ние ра- бочие		рабочие подрост- ки		взрослые рабочие	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
—	—	—	—	—	—	—
183	—	1,64	—	56,8	—	26,8
—	—	—	—	—	—	—
304	—	—	—	—	100	—
3119	4,8	—	10,9	—	84,3	—
—	—	—	—	—	—	—
20	—	—	—	—	160	—
159	7,5	0,6	5,7	0,6	80,5	5,0
45	—	—	—	—	100	—
40	—	—	—	—	100	—

Таблица 29

Динамика заработной платы нефтепромышленных рабочих Баку разных профессий в конце XIX—начале XX вв.

Название профессий	Полная плата нефтепро- мысловых рабочих (в коп.)		Месячная плата нефтеперетонно-нефтеобрабатывающих заводов (в руб.)						
	1892— 1893 гг.	1899 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.
	Машинисты	—	—	50—60	50—80	50—100	45—100	45—100	40—125
Кочегары	—	—	22—25	20—25	20—30	20—28	20—30	18—30	18—30
Масленщики	—	—	22—25	22—25	20—30	20—28	20—30	18—30	18—30
Стонщики	—	—	22—40	22—40	20—50	20—45	20—60	20—75	20—75
Приемщики	—	—	22—35	20—35	20—35	20—40	20—60	18—65	18—65
Маст. по очистке	—	—	30—50	30—50	30—60	30—65	30—65	20—80	20—80
Слесари	100—200	50—330	30—60	20—60	30—90	30—80	30—65	25—70	25—70
Чернорабочие	40—60	30—150	17	16—25	15—30	25—25	15—25	15—25	18—25
Ключники	70—120	80—140	—	—	—	—	—	—	—
Котельщики	80—200	30—450	—	—	—	—	—	—	—
Токари	80—250	60—330	—	—	—	—	—	—	—
Кузнецы	150—350	95—500	—	—	—	—	—	—	—
Литейщики	150—300	70—380	—	—	—	—	—	—	—

Источники: «Мурч», 1892, № 1, с. 1609, 1612, 1614, 1618, 1619; то же, 1892, № 12, с. 1802, 1807, 1809, 1811, 1813; то же, 1893, № 4, с. 423; «Нефтяное дело» 1900, № 6. Статистика производств, обладаемых акци-
зом за 1899 г., с. 451; то же за 1900 г., с. 259; то же за 1902 г., с. 255; то же за 1903 г., с. 284—285; то
же за 1904 г., с. 274.

Таблица 30

Зарплата нефтепромысловых рабочих Баку разных национальностей в 1899 г.*

Национальность	Чернорабочие		Мастеровые		Машинисты		Маслен- щики		Кочегары		Помощники бурового мас.ера и ключники	
	средняя полученная в коп.	средняя полученная в руб.	средняя полученная в коп.	средняя полученная в руб.	средняя полученная в коп.	средняя полученная в руб.	средняя полученная в коп.	средняя полученная в руб.	средняя полученная в руб.	средняя полученная в руб.	средняя полученная в руб.	средняя полученная в руб.
Русские	74	19	178—195	50	—	69—81	21—22	22	23	40—48		
Армяне	79	18	154—175	39—56	—	55—67	22—24	25	25	37—40		
Азерб. местные	71	18					22—24	23—25	23—25	43—48		
Персидскоподданные	65	17	показана в графе „представители других национальностей“				22—24	21	21	38—46		
Да естанцы	63	17					19—24	21	21	37—43		
Кавказские татары	74	19					18—20	22	22	—		
Представители других национальностей	70	18	159—195	55—71	—	65—80	20—23	21—23	21—23	—		

Источники: «Нефтяное дело», 1900, № 5, с. 284, 286—288.

* Данные Старцева нами округлены.

Таблица 31

Годовая зарплата железнодорожников Закавказья в 1900—1904 гг.

Категория рабочих	Годовая зарплата в рублях	Категория рабочих	Годовая зарплата в рублях
1	2	3	4
<i>По службе ремонта пути и строения</i>		Монтеры и старшие слесари	660—780
Старший дорожный мастер	960	Машинисты I класса	825—900
Дорожные мастера	480—750	Машинисты II класса	660—720
Путевые сторожа	156—270	Машинисты III класса	540—600
Переездные сторожа	120—270	Машинисты IV класса	420—480
Переездные сторожихи	42—60	Помощник машинистов I класса	420—480
Постоянные ремонтные рабочие	156—240	То же II класса	300—375
Туннельные сторожа	216—240	То же III класса	270—300
Туннельные мастера	780	То же IV класса	144—204
Мостовые мастера	600	Паровозные кочегары	240
Мостовые сторожа	180—270	Кочегары депо	300—540
Слесари и водопроводчики	480—900	Сторожа депо	180—216
Кузнецы	480	Машинисты нефтекач.	300—480
Молотобойцы	240	Их помощники	240—360
Машинист из пропит. з-да	720	Промывальщики и чистильщики паровозов	300—360
Его помощник	480	Машинисты водокачек и их помощники	348—900
Кочегар того же завода	240	Водоливы	180—216
Сторож того же завода	180	Станционные кочегары	228—300
Постоянные рабочие того же завода	180	Станционные смазчики	300
Смотрители зданий	480—600	Поездные смазчики	225
Истопники	120—180	Чистильщики вагонов	180—225
Постоянные рабочие по смотру за зданиями	260	Табельщики Главных мастерских	360—600
Садовники	360	Кладовщики	300—480
Дворники	120—216	Старшие рабочие	360
Столяры	480—540	Кочегары	225—360
Печатники	420—480	Машинисты	360—450
Печники	360—450	<i>Служба движения и телеграфа</i>	
<i>По службе тяги и подвижного состава</i>		Ламповщики	216—300
Сторожа и рассыльные	180—216	Главные кондуктора товарных поездов	240—420
Ламповщики	216—300	Кондуктора пассажирских поездов	300—480
Швейцары	180—300	Багажные кондуктора	240—300
Сторожа	180—300	Тормозные кондуктора	192—240
Истопники	180—300	Проводники служебных вагонов	168—210
Весовщики	300—340	Механики телеграфа	900
Кладовщики	300—340	Мастера телеграфа	720
Составители поездов	360—480		
Сцепщики	240—300		
Сигналисты	192—420		

Данные о штрафах, которые взыскивались на предприятиях Закавказья, подчиненных фабричной инспекции в 1900—1904 гг.

Годы	Губернии	Промышленные заведения подчиненных фабричной инспекции	Промышленные заведения, на которых имелись утвержденные штрафные таблицы	Промышленные заведения, на которых фактически взыскивались штрафы	% отношения промышленных заведений, подчиненных фабричной инспекции к заведениям, на которых фактически взыскивались штрафы	число предприятій		число рабочих	
						число предприятій	число рабочих	число предприятій	число рабочих
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1900	Бакинская губерния					38	5293	21,5	52,7
1901	Бакинская губерния	177	10050	89	9080	59	8392	31,6	80,6
1902	Бакинская губерния	173	10106	145	9725	67	7740	38,7	76,6
1903	Кутаисская губерния	18	3846	18	3846	7	2745	38,9	71,4
1902	Тифлисская губерния	71	4556	30	2794	5	331	7,0	7,3
1903	Бакиаская губерния	182	11545	156	11317	71	8792	39,0	76,2
1903	Тифлисская губерния	65	3935	49	3208	10	947	15,4	24,1
1903	Кутаисская губерния	18	4614	18	4614	7	3759	38,9	81,5
1904	Бакинская губерния	167	12148	161	11941	75	9709	44,9	79,9
1904	Батумская область	13	5023	13	5023	6	4302	46,2	85,6
1904	Кутаисская губерния	8	203	3	230	—	—	—	—
1904	Сухумский округ	2	201	2	201	1	176	50,0	87,6
1904	Тифлисская губерния	80	4270	71	3647	7	650	8,8	15,2

Источники: «Свод отчетов фабричных инспекторов за II половину 1900 г.», с. 65; то же за 1901 г., с. 147; то же за 1902 г., с. 145; то же за 1903 г., с. 153; то же за 1904 г., с. 157.

продолжение табл. 31

1	2	3	4
Стрелочники рядовые	192—240	Старшие телеграфисты	420—600
Стрелочники старшие	240—300	Телеграфисты	360—450
Кочегары	300	Рассыльные	216

Источники: Ведомости штатного содержания, квартирного довольствия и лично-присвоенного содержания служащих казенных железных дорог на 1900 г. СПб., 1900, Ведомости, ведомость № I, с. 91, 97, 103, 109, 127, 133, 139, 151, 169, 75, 187, 181, 199; то же на 1904 г. СПб., 1904, Ведомости, ведомость № 2, с. 94—95, 100—101, 106—107, 112—113, 130—131, 136—137, 142—143, 148—149, 154—155, 160—161, 172—173, 178—179, 184—185, 202—203, 208—209.

Таблица 32

Заработная плата чернорабочих и прислуги в ряде городов Закавказья в 1904 г.

Города	Полденные заработки чернорабочих (в коп.)		Месячные заработки прислуги (в руб.)	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Александрополь	40—80	20—40	8—15	5—10
Балахано-Сабунчи (Баку)	100	80	20	15
Батум	90—150	100—120	5—25	3—15
Елизаветполь	40—60	40—60	10—15	10—15
Карс	40—80	40—80	8—20	6—12
Кутаис	60—80	50—70	10—15	6—10
Тифлис	80—200	40—120	7—20	8—15
Шуша	65—100	50—70	10—15	7—10
Эривань	30—75	—	7—20	7—20

Источники: «Города России в 1904 г.», с. 0253.

Сравнение рыночных цен с заработками чернорабочих Закавказья на 1904 г. Таблица 34

Продукты питания	Баку				Тифлис			
	Цена одного фунта в коп.	Норма суточного потребления		% соотношение нормы суточного потребления перечисленных продуктов (в коп.) заработкам чернорабочих*	Цена одного фунта в коп.	Норма суточного потребления		% соотношение нормы суточного потребления перечисленных продуктов (в коп.) заработкам чернорабочих*
		в фунтах	в коп.			в фунтах	в коп.	
	1	2	3	4	5	6	7	8
Хлеб	3,3	1,0	3,3	3,3	3,8	1,0	3,8	2,7
Мясо	12,5	0,5	6,3	6,3	10	0,5	5,0	3,6
Сахар	17	0,05	0,9	0,9	14,5	0,05	0,7	0,5
Соль	1,5	0,05	0,1	0,1	2,0	0,05	0,1	0,7
Итого:	—	1,6	10,6	10,6	—	1,6	9,6	6,9

Продукты питания	Батум				Эривань			
	1	2	3	4	5	6	7	8
Хлеб	2,9	1,0	2,9	2,4	2,5	1,0	2,5	4,7
Мясо	11,3	0,5	5,7	4,8	10,6	0,5	5,3	10
Сахар	15	0,05	0,8	0,7	16,5	0,05	0,8	1,5
Соль	1,0	0,05	0,05	0,04	2,0	0,05	0,1	0,2
Итого:	—	1,6	9,5	7,9	—	1,6	8,7	16,4

Продукты питания	Елизаветполь				Кутаис			
	1	2	3	4	5	6	7	8
Хлеб	2,8	1,0	2,8	5,6	3,5	1,0	3,5	5,0
Мясо	9,0	0,5	4,5	9,0	9,3	0,5	4,7	6,7
Сахар	15,5	0,05	0,8	1,6	15,5	0,05	0,8	1,1
Соль	1,5	0,05	0,1	0,2	1,0	0,05	0,05	0,1
Итого:	—	1,6	8,2	16,4	—	1,6	9,5	13,6

Источник: Города России в 1904 г. СПб., 1906, с. 0253, 0256, 0258, 0259.
 * Поденная плата чернорабочих Баку равнялась 1,00 руб., Тифлиса—в среднем 1,40 руб., Батума—в среднем 1,20 руб., Эривани—в среднем 0,53 руб., Елизаветполя—в среднем 0,50 руб., Кутаиса—в среднем 0,70 руб. (приведены наиболее высокие заработки чернорабочих).

Таблица 35

Нарушения законов в промышленных заведениях Бакинской губернии в 1901—1904 гг.

Виды нарушений	1901 г.		1902 г.		1903 г.		1904 г.	
	Бакинская губерния	Бакинская, Кутаисская, Тифлисская губернии	Бакинская, Кутаисская, Тифлисская губернии	Бакинская, Кутаисская, Тифлисская губернии	Бакинская, Кутаисская, Тифлисская губернии	Бакинская, Кутаисская, Тифлисская губернии	Бакинская, Кутаисская, Тифлисская губернии	Бакинская, Кутаисская, Тифлисская губернии
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Нарушения правил о расчетных книжках	44	7	78	5	107	4	100	12
Нарушения правил о зарплате	21	—	29	—	26	—	25	—
Нарушения правил о штрафах в рабочих и охранении и расхождении штрафов капиталов	4	1	7	—	7	—	12	1
Нарушения правил о продолжительности и распределении рабочего времени	19	—	31	—	21	—	18	—
Нарушения правил о работе малолетних, подростков и женщин	2	2	11	—	18	—	6	—
Нарушения установлений в целях надзора формальностей	125	8	108	4	204	3	198	9
Нарушения правил и постановлений об охране жизни, здоровья, нравственности рабочих	2	1	—	—	1	1	9	2

продолжение табл. 35

1	2		3		4		5		6		7		8		9	
Нарушения правил о продаже в кредит (о фабричных лавках)	—		—		—		—		—		—		2		—	
Нарушения правил о паровых котлах	4		1		3		2		17		1		77		1	
Прочие нарушения	16		1		297		12		32		—		61		4	
Всего нарушений:	273		21		564		23		433		9		508		29	

Источники: Свод отчетов фабричной инспекции за 1901 г., с. 104, 116, 128, 140; то же за 1902 г., с. 102—103, 114—115, 126—127, 138—139; то же за 1903 г., с. 110—111, 122—123, 134—135, 146—147; то же за 1904 г., с. 114—115, 126—127, 138—139, 150—151.

Таблица 36

Число несчастных случаев в нефтедобывающей промышленности Баку

Годы	В бурении		В тартани		В остальных работах			Всего		
	число случаев	число пострадавших	число случаев	число пострадавших	число случаев	число пострадавших	общее число случаев	число пострадавших в рас-чете на 1000 рабочих*	число случаев	число пострадавших в рас-чете на 1000 рабочих*
1887	9	9	3	1	5	3	17	13	4,4	3,3
1888	9	11	4	2	5	3	15	16	5,2	5,5
1889	8	9	4	4	4	8	16	21	—	—
1890	7	7	2	2	5	5	14	14	2,5	2,5
1891	13	18	1	1	4	4	18	23	2,4	3,1
1892	3	3	3	3	—	—	6	6	1,1	1,1
1893	14	16	5	6	5	5	24	27	3,4	3,8
1894	14	14	6	9	2	4	22	27	3,7	4,6
1895	19	22	12	10	9	17	40	51	6,5	8,2
1896	24	24	9	13	22	20	47	54	4,5	5,1
1897	55	60	13	13	22	21	90	97	8,3	9,0
1898	75	78	14	14	51	84	142	176	8,1	10,1
1900	213	221	67	67	122	129	402	417	16,0	16,5

Источники: Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1897 г., с. 241; то же за 1898 г., с. 158; Нефтяное дело, 1899, № 4, с. 133; то же, 1901, № 18, с. 1032.

*) Подсчитано нами на основании данных о числе рабочих нефтедобывающей промышленности, при- веденных в табл. I.

Несчастные случаи на Закавказских железных дорогах в 1881—1904 гг.

Годы	Число пострадавших			Годы	Число пострадавших на 1000 ж. дорожников*			Число пострадавших на 1000 ж. дорожников*		
	Раненные	убитые	всего		Раненные	убитые	всего	Раненные	убитые	всего
1881	8	7	15	1894	43	11	54	4,3	1,1	5,4
1882	3	7	10	1895	67	17	84	6,4	1,6	8,0
1883	25	13	38	1896	57	6	63	5,3	0,6	5,9
1884	18	10	28	1898	75	16	91	6,1	1,3	7,4
1886	21	13	34	1899	106	18	124	7,2	1,2	8,4
1887	34	20	54	1901	114	29	143	6,6	1,7	8,3
1889	31	13	44	1902	102	16	118	5,7	0,9	6,6
1890	45	21	66	1903	132	49	181	6,9	2,5	9,4
1891	38	21	59	1904	115	31	146	5,9	1,6	7,5
1892	12	9	21							
1893	34	16	50							

Источники: Статистический сборник Министерства путей сообщения России за 1881 г. СПб., 1883, вып. VIII, таб. X, с. 2—3; то же за 1882 г. СПб., вып. IX, с. 2—3; то же за 1883 г. СПб., 1886, таб. X, с. 2—3; то же за 1884 г. вып. 13, СПб., 1886, таб. X, с. 2—3; то же за 1885 г. вып. 17, СПб., 1888, таб. X, с. 2—3; то же за 1886 г. вып. 20, СПб., 1889, таб. IX, с. 2—3; то же за 1887 г. вып. 27, СПб., 1891, таб. IX, с. 2—3; то же за 1888 г. вып. 30, СПб., 1892, таб. IX, с. 2—3; то же за 1889 г. вып. 33, СПб., 1893, таб. IX, с. 2—3; то же за 1890 г. вып. 37, СПб., 1894, таб. IX, с. 4; то же за 1891 г. вып. 40, СПб., 1895, таб. XI, с. 4; то же за 1892 г. вып. 45, СПб., 1896, таб. XI, с. 4; то же за 1893 г. вып. 46, СПб., 1897, таб. XI, с. 4; то же за 1894 г. вып. 45, СПб., 1898, таб. XI, с. 4; то же за 1895 г. вып. 53, СПб., 1900, таб. XI, с. 4; то же за 1896 г. вып. 53, СПб., 1901, таб. XI, с. 4; то же за 1897 г. вып. 65, СПб., 1902, таб. XI, с. 4; то же за 1898 г. вып. 65, СПб., 1904, таб. XI, с. 4; то же за 1899 г. вып. 77, СПб., 1904, таб. XI, с. 4; то же за 1900 г. вып. 85, СПб., 1906, таб. XI, с. 4; то же за 1901 г. вып. 85, СПб., 1906, таб. XI, с. 4.

* Число пострадавших от несчастных случаев в подчете на тысячу железнодорожников вычислено нами на основании данных о численности всех железнодорожников Закавказья, приведенные в табл. 14 и о числе всех пострадавших.

Организация врачебной помощи в нефтепромышленном районе Баку в 1895—1903 гг.

Годы	Число рабочих	Больницы		Амбулатории и приемные покои	Врачи	Фельдшеры и акушеры	Остальные служащие
		число	количество мест				
1895	10962	2	65	4	6	8	33
1898	20434	2	65	5	10	18	54
1900	29069	2	140	7	14	28	98
1903	27117	2	195	6	19	33	164

Источники: «Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1895 г.», отд. II, с. 350—357; то же в 1898 г., отд. II, с. 370—381; то же в 1900 г., отд. II, с. 434—451; то же в 1903 г., отд. II, с. 490—521; «Приложение отчета департамента неокладных сборов за 1895 г.» Ведомости, с. 138; «Статистика производств, облагаемых акцизом и гербовых знаков за 1897—1898 гг.» Ведомости, с. 364—365; «Статистика производств, облагаемых акцизом за 1900 г.» Ведомости, с. 198—199, 258; то же за 1903 г. Ведомости, с. 174—175, 224; «Отчет о деятельности Совета избранного на IX съезде нефтепромышленников». Баку, 1896, отд. II, с. 110—111, 112—115; Отчет о деятельности Совета избранного на XII съезде нефтепромышленников». Баку, 1899, отд. II, с. 43, 50; «Отчет о деятельности Совета XVI очередному съезду нефтепромышленников». Баку, 1901, отд. II, с. 9, 15—16. «Отчет о деятельности Совета съезда XXI очередному съезду нефтепромышленников». Баку, 1905, отд. II, с. 8, 22; «Нефтяное дело», 1901, № 10, с. 539, 542; то же, 1903, № 12, с. 686.

Врачебная помощь в городах Закавказья в 1904 г.

Губернии	Больницы		Принимаемые покая		Итого мест		Аптеки	Врачи	Акушеры, повивальницы	Фельдшеры	На одну аптеку жителей	На одного врача жителей	Больницы специального назначения (фабрично-заводские, тюремные)			Принимаемые по приказу специального назначения						
	число	к-во мест	число	к-во мест	число	к-во мест							число	к-во мест	число	к-во мест	число	к-во мест	число	к-во мест	число	к-во мест
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17						
Города Кутаисской губ.	1	75	1	15	90	15	36	11	36	—	—	—	6	274	—	—						
В т. ч. Кутаис	1	75	1	15	90	9	29	7	20	448	6712	1549	4	245	—	—						
Батум, Батумская обл.	1	120	—	—	120	18	17	15	11	250	10003	1765	1	207	2	36						
Города Карсской обл.	—	—	3	9	9	11	9	11	16	5602	22408	7469	3	34	—	—						
Города Эриванской губ.	4	73	2	2	75	16	32**	12	20	—	—	—	3	149	—	—						
В т. ч. Эривань	1	35	—	—	35	5	22	6	8	876	14455	1606	1	120	—	—						
Города Тифлисской губ.	7	993	1	4	997	64	155	99	62	—	—	—	2	50	—	—						
В т. ч. Тифлис	6	589	—	—	989	52	139	81	46	199	9378	1417	—	—	—	—						

Источники: Города России в 1904 г., с. 0240—0243.

*) —неполные данные

**) —без военных врачей

продолжение табл. 39

Губернии	Больницы		Принимаемые покая		Итого мест		Аптеки	Врачи	Акушеры, повивальницы	Фельдшеры	На одну аптеку жителей	На одного врача жителей	Больницы специального назначения (фабрично-заводские, тюремные)			Принимаемые по приказу специального назначения						
	число	к-во мест	число	к-во мест	число	к-во мест							число	к-во мест	число	к-во мест	число	к-во мест	число	к-во мест	число	к-во мест
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17						
Города Елизаветпольской губ.	2	38	—	—	38	12	10	4	9	—	—	—	1	25	—	—						
В т. ч. Елизаветполь	1	10	—	—	10	5	1	—	2	3358	33575	33575	—	—	—	—						
Города Бакинской губ.	4	355	13	35	390	15	62	21	50	—	—	—	2	55	—	—						
В т. ч. Баку	2	316	9	12*	328	7	47	15	38	701	127646	3546	—	—	—	—						
Сябуничи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—						

Источники: Города России в 1904 г., с. 0240—0243.

*) неполные данные

**) без военных врачей

***) —данные относятся только к городу Карсу

****) —данные относятся только к городу Баку

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. Развитие капитализма и рост численности рабочих	21
Глава II. Состав рабочих Закавказья	40
2.1. Источники формирования и социальный состав	40
2.2. Половой и возрастной состав рабочих	51
2.3. Национальный состав рабочих	56
Глава III. Положение рабочих	68
3.1. Бюджет времени рабочего	68
3.2. Заработная плата	81
3.3. Условия труда и быта	101
Заключение	124
Приложение	157

АРАМ ГРАЧИКОВИЧ СИМОНЯН

РАБОЧИЕ ЗАКАВКАЗЬЯ В ОБЩЕРОССИЙСКОМ РЫНКЕ НАЕМНОГО ТРУДА В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX ВВ. (Историко-статистический анализ)

Редактор издательства А. В. Апиян, М. Б. Геворкян
Тех. редактор А. П. Шагинян
Корректор М. З. Ирицян

ИБ № 1508

Сдано в набор 15.07.1994 г. Подписано к печати 28.08.1995 г.
Формат 60×84^{1/16}. Бумага № 1. Шрифт «Литературный».
Высокая печать. Печ. л. 12,85. Усл. печ. л. 8,5.
Зак. № 16. Цена договорная.

Издательство «Гитутюн» НАН РА, 375019, Ереван,
пр. Маршала Баграмяна, 24 г.
Типография Издательства «Гитутюн» НАН РА, 378410, г. Аштарк, 2.